

1

Каждый год Клуб Охотников поднимался в горы Монтаны. Члены клуба тянули жребий, кому из них готовить, и договаривались, что первый, кто пожалуется на еду, автоматически заменит неудачливого повара.

Осознав через несколько дней, что никто, кажется, не решится заговорить, Сандерсон отважился на отчаянный план. Вечером он нашел немного лосиного помета и добавил в рагу. В начале ужина вокруг костра можно было заметить несколько брезгливых гримас, но никто не сказал ни слова. В конце концов, один из членов клуба нарушил молчание.

- Эй, - воскликнул он, - это по вкусу точно как лосиное дерьмо, но приготовлено отлично!

2

Три хирурга, старые друзья, встретились на празднике. Сидя на солнышке на скамейке, они стали хвастаться друг другу. Первый сказал:

- У меня был пациент, который потерял на войне обе ноги. Я сделал ему искусственные ноги, и это было чудо. Теперь он стал одним из лучших мировых бегунов! Очень возможно, что он станет победителем на следующих Олимпийских играх.

Другой сказал:

- Это еще что. Вот у меня была пациентка, которая упала с тридцатого этажа: у нее было совершенно разбито лицо. Я проделал огромную работу по пластической хирургии. И что вы думаете, как раз на днях я увидел в газетах, что она стала всемирной королевой красоты.

Третий был скромным человеком. Они оба посмотрели на него и сказали:

- А что ты сделал в последнее время? Что у тебя нового?

- Ничего особенного, - сказал он, - и, кроме того, мне не разрешается об этом никому рассказывать.

Его коллеги заинтересовались еще больше. Они сказали:

- Мы все друзья, мы умеем хранить секреты. Тебе не о чем беспокоиться, это не просочится наружу.

И он сказал:

- Ладно, если вы обещаете молчать. Ко мне доставили одного человека; он потерял в

автомобильной катастрофе голову. Я был в растерянности и не знал, что делать. Я выбежал в сад, чтобы обдумать план операции, и внезапно увидел кочан капусты. Не найдя ничего лучшего, я пересадила кочан капусты на то место, где была его голова. И что вы думаете? Этот человек стал президентом!

3

Жена муллы Насреддина была больна, и ее прооперировали. Через несколько дней она вернулась домой из больницы, и я спросил у него:

- Как твоя жена? Оправилась ли она после операции?

Он сказал:

- Нет, она все еще говорит об этом.

4

Случилось так, что однажды сын муллы Насреддина пришел домой из своей прогрессивной школы и принес книгу по сексологии. Его мать была очень встревожена, но обождала, пока не придет мулла Насреддин. Что-то нужно было сделать; эта прогрессивная школа зашла слишком далеко! Когда пришел мулла Насреддин, жена показала ему эту книгу.

Насреддин поднялся наверх к сыну. Он нашел его в его комнате целующимся со служанкой. И Насреддин сказал:

- Сынок, нам нужно поговорить: когда ты закончишь уроки, спустись вниз.

5

Маленький ребенок разговаривал с матерью, и мать сказала:

- Никогда не забывай, что нужно помогать другим.

И ребенок спросил:

- Что тогда будут делать другие?

Естественно, мать сказала:

- Они будут помогать другим.

Ребенок сказал:

- Кажется, это странная схема. Почему не помогать себе, вместо того, чтобы все сдвигать и напрасно усложнять?

6

В начальной школе учительница сказала мальчикам:

- По крайней мере, раз в неделю вы должны делать доброе дело.

Один мальчик спросил:

- Пожалуйста, дайте нам примеры добрых дел. Мы не знаем, что такое доброе дело.

И она сказала:

- Например, слепая женщина хочет перейти дорогу; помогите ей перейти дорогу. Это доброе дело; это добродетельно.

На следующей неделе учительница спросила:

- Вспомнил ли кто-нибудь из вас, что я вам сказала?

Трое детей подняли руки. Она сказала:

- Это нехорошо - весь класс ничего не сделал. Но все же хорошо, что хотя бы трое мальчиков сделали что-то хорошее.

Она спросила первого:

- Что ты сделал?

- Точно то, что вы сказали, - сказал он: - Я увидел женщину, которая была слепая, и помог ей перейти дорогу.

Она сказала:

- Это очень хорошо. Бог тебя благословит.

Она спросила второго:

- А что ты сделал?

Он сказал:

- То же самое - слепая старая женщина, я помог ей перейти дорогу.

Учительница была немного озадачена - где они находят столько слепых женщин? Но это был большой город; может быть, в нем нашлось две. Она спросила третьего, и он сказал:

- Я сделал точно то же, что и они: помог старой слепой женщине перейти дорогу.

Учительница сказала:

- Но где вы нашли трех слепых женщин?

- Вы не понимаете, - сказали они, - это были не три слепые женщины, это была одна. И помочь ей перейти дорогу, было так трудно! Она била нас, кричала и вопила, потому что не хотела переходить. Но мы твердо намеревались совершить доброе дело, хотя вокруг собралась толпа, и люди кричали на нас. Но мы сказали: "Не волнуйтесь. Мы переводим ее на другую сторону".

7

Мулла Насреддин женился на самой безобразной женщине в городе. Никто не мог в это поверить. Люди спросили его:

- Насреддин, что с тобой случилось?

Он сказал:

- В этом есть логика. Это единственная женщина, от которой я в любой момент могу бежать. Фактически, трудно будет не убежать. Это единственная женщина в городе, которой я могу доверять. Красивым людям доверять нельзя. Они могут легко влюбиться, потому что они привлекают столько людей. Я могу доверять этой женщине; она всегда будет искренней со мной. Мне не нужно о ней беспокоиться; я могу покинуть город на много месяцев, ничего не боясь. Моя женщина всегда останется моей.

8

Семья Кохенов хотела снять меблированные комнаты. Мистер Кохен нашел квартиру, подходящую по всем его условиям, но миссис Кохен сказала:

- Мне не нравится эта квартира.

- Но в чем дело, Рахиль? Разве это не хорошая квартира? Только посмотри, в ней есть все удобства по последнему слову - полочки в ванной, хорошее освещение, хорошие трубы, горячая и холодная вода - почему нет?

- Я знаю все, что ты говоришь, но в ванной нет занавески. Каждый раз, когда я буду принимать ванну, соседи смогут меня увидеть.

- Правильно, Рахиль - но если соседи тебя увидят, они сами купят занавеску!

Мулла Насреддин оказался единственным грамотным человеком в своем селении — представляете, каким грамотеем он был в таком случае! — поэтому все жители деревни просили писать за них письма. Однажды к нему пришел сосед с аналогичной просьбой. Насреддин отказался, заметив, что у него болит нога. “Но какое отношение к этому имеет твоя нога? Разве не рукой ты пишешь письма?” — удивился сосед.

“Неужели тебе не понятно, — возразил Насреддин. — Написанные мною письма могу читать только я. Поэтому мне приходится ходить по адресатам в дальние деревни, чтобы читать ваши послания. Я-то напишу, но кто же прочтет? Нога моя сильно болит, и пока я не смогу ходить, ничего писать не стану”.

10

Я слышал о трех мужчинах, стариках. Одному было семьдесят, другому восемьдесят, а третьему девяносто. Все они были старыми друзьями, на пенсии и обычно гуляли, сидели на скамейке в парке и сплетничали о том, о сем.

Однажды, самый молодой из них, семидесятилетний, выглядел немного печальным.

Второй, восьмидесятилетний, спросил его, “Что случилось? Ты выглядишь очень печальным”.

Он ответил, “Я чувствую себя очень виноватым. Если я вам расскажу, это поможет мне отвести душу. Вот такой случай... одна красивая дама принимала ванну - она гостила у нас дома - а я смотрел в замочную скважину и меня застала мама”.

Два остальных друга рассмеялись. «Ты идиот», сказали они. “Все так делают в детстве”.

“Речь не о детстве”, сказал первый старик, “Это случилось сегодня”.

“Тогда это действительно серьезно”, заметил второй старик. “Но я расскажу вам о том, что случается со мной в течение вот уже трех дней и я ношу это как камень, как груз на своем сердце. Постоянно, вот уже три дня моя жена отказывает мне в любви”.

“Вот это действительно очень плохо”, сказал первый старик.

Но третий, самый старый рассмеялся и сказал, “Сначала спроси его что он имеет в виду под любовью”.

Он спросил, и второй старик ответил: “Ничего особенного. Не заставляйте меня чувствовать еще большее смущение. Это простой процесс. Я держу руку моей жены, жму ее три раза, после чего она засыпает и я засыпаю. Но вот уже три дня, когда бы я ни попытался взять ее за руку она говорит: “Не сегодня, не сегодня! Постыдись, ты достаточно стар - не сегодня”. Так что вот уже три дня как я не любил”.

“Это ничего”, сказал третий старик. “Я должен вам признаться в том, что случилось со мной потому, что вы молоды и это поможет вам в будущем. Прошлой ночью, когда ночь уже подходила к концу и приближалось утро, я начал готовиться заняться любовью со своей женой, когда она мне сказала: “Что ты пытаешься сделать, идиот?” “Что я пытаюсь сделать? Я просто пытаюсь заняться с тобой любовью” ответил я. А она говорит: “Это уже третий раз за ночь, сам не спишь и мне не даешь. Любовь, любовь, любовь!”

Поэтому я думаю, похоже на

то, что я теряю память. Ваши проблемы ничто, а я потерял память”.

11

Один старик пришел в поликлинику и сказал врачу, “Вы должны что-то сделать, чтобы понизить мою тягу к сексу”. Врач взглянул на немощного старика и сказал, “Полно сэр, мне кажется, что вся ваша тяга к сексу у вас в голове”.

“Вот и я о том же, сынок”, ответил старик. “Мне надо ее немножко понизить”.

Я слышал, что Мулла Насреддин хотел покончить с собой. Будучи человеком незаурядного ума, он, как следует подготовился, отрезал все пути к отступлению. Наверное, никто другой не пытался совершить самоубийство таким образом. Взяв с собой пистолет, он поднялся на вершину холма. Прямо под холмом, глубоко внизу протекала река, очень опасная, глубокая и окруженная всевозможными камнями. На холме росло дерево - он также принес с собой веревку. На всякий случай он предусмотрел все возможное, чтобы самоубийство было абсолютно верным, и вдобавок захватил с собой большую канистру керосина.

Он повесился на дереве, но так как собирался сделать еще многое другое, то не мог оторвать ног от земли - потому что как бы он тогда сделал все остальное? Таким образом, он был подвешен к дереву стоя на земле. Потом он облил себя керосином, у него также была с собой зажигалка. Он зажег огонь и вокруг него загорелся керосин. Но он не был человеком, который станет действовать наобум, поэтому он еще и выстрелил себе в голову. Но пуля прострелила веревку, он упал в реку, а речная вода потушила огонь!

Когда я его встретил, он в отчаянии возвращался домой. Я спросил его: "Ты все еще жив после стольких приготовлений?" "Что поделаешь?" ответил он. "Я умею плавать!" Ничего не получилось!

Я слышал, что один немец достиг рая и постучал в ворота. Святой Петр отворил маленькое окошко и выглянул в него. "Сколько вам лет?" спросил он. Потом, посмотрев в журнал, он был очень озадачен, потому что немец сказал, "Семьдесят".

“Не может этого быть!” воскликнул Святой Петр. “В соответствии с вашим послужным списком вам должно быть не менее ста сорока трех лет!”

14

Маленький Джоуи сидел на улице под деревом, когда услышал как его мать кричит из дому:

“Джоуи, что ты делаешь?”

“Ничего, мам” ответил он.

“Нет, правда, Джоуи, что ты делаешь?”

“Я сказал, я ничего не делаю”.

“Не лги мне! Скажи мне, что ты делаешь!”

Тут Джоуи глубоко вздохнул, поднял камень и подбросил его на несколько метров. “Я кидаю камни!” сказал он.

“Я так и думала, что ты это делаешь! Прекрати немедленно!”

“Ей богу!” сказал себе Джоуи. “Никто больше не даст тебе ничего не делать!”

15

“На небесах намечается большая вечеринка!” сказала ворона, придя к лягушке.

Лягушка открыла свой большой рот и сказала, “Далеко-о-о!”

“Там будет великолепная еда и напитки!” продолжала ворона.

“Далеко-о-о!” ответила ей лягушка.

“Там будут красивые женщины, и будут играть Роллинг Стоунз!”

Лягушка раскрыла рот еще шире и крикнула, “Далеко-о-о!”

Потом ворона добавила, “Но туда не пустят тех, у кого большой рот!”

Лягушка крепко сжала губы и процедила, “Бедный аллигатор! Он так расстроится”.

16

Одна итальянская пара спешила в больницу, так как жена должна была вот вот родить. По дороге произошла ужасная авария и муж оказался в больнице, в коме. Когда, наконец, он пришел в себя, ему сказали, что он был в коме в течение трех месяцев, что жена его чувствовала себя хорошо, а он был счастливым отцом близнецов, мальчика и девочки.

Как только смог, он вышел из больницы, чтобы быть со своей семьей и уже будучи дома он спросил у жены, как же она назвала детей. Жена ответила, “Ну, придерживаясь итальянской традиции, я не давала им имена. Это мужская обязанность давать новорожденным имена, а так как ты был без сознания, обязанность перешла к твоему брату”.

Услышав это, муж очень расстроился. “Мой брат идиот!” сказал он. “Он ничего не знает! Ну и как он их назвал?”

“Девочку он назвал Дениз”, ответила жена.

“Ух ты!” воскликнул муж. “Неплохо! А бамбино?”

“Мальчика он назвал Даневью”.

17

Эйб Эйнштейн владел в Огайо компанией по производству гвоздей. Дела у него шли настолько хорошо, что он смог себе позволить провести зимой отпуск в Майами. Единственной проблемой было то, что он не верил, что у его сына, Макса, было достаточно здравого смысла, чтобы вести дела в его отсутствие. Друг Эйба, Мойша, убедил его взять отпуск зимой, указывая на то что, в любом случае, в один прекрасный день, Макс собирался унаследовать дело, поэтому

ему следует воспользоваться этим шансом и проявить себя в этот раз.

Эйб прекрасно проводил время в Майами, пока не получил по почте номер ежеквартального журнала “Гвозди”. В журнале, во всю страницу, была напечатана цветная реклама гвоздей Эйнштейна, изображающая прибитого к кресту Иисуса. Надпись внизу гласила: “Они Использовали Гвозди Эйнштейна!”

Эйб немедленно позвонил Макс, “Никогда больше не говори такого!”

Макс заверил своего отца в том, что он все понял. Эйб чувствовал себя уверенно пока не получил следующего выпуска журнала “Гвозди” с рекламой изображающей Иисуса, лежащего на земле, под крестом и с подписью, “Они Не Использовали Гвозди Эйнштейна!”

18

Майк решил поступить на службу в полицию и пошел на вступительные экзамены. Экзаменующий его сержант, догадавшись, что будущий рекрут ирландец решил задать ему простой вопрос:

“Кто убил Иисуса Христа?” спросил он. Майк выглядел озабоченным и ничего не отвечал, поэтому сержант сказал ему не волноваться и взять немного времени на размышление. По дороге домой Майк встретил Пэдди.

“Ну!” спросил Пэдди, “Ты уже полицейский?”

“И не только”, ответил Майк. “Я уже на первом задании”.

19

Один поляк проходил по улице мимо магазина хозтоваров, рекламирующего распродажу цепной пилы, способной спилить семьсот деревьев за семь часов.

Поляк подумал, что это великолепная сделка и решил купить одну. На следующий

день он принес пилу обратно и пожаловался продавцу, “Эта штука даже близко не пилит семьсот деревьев, как говорилось в рекламном объявлении”.

“Что ж”, сказал продавец, “Давайте проверим ее на улице”. Найдя бревно, продавец потянул за пусковой шнур, и пила завелась с ужасным ревом. “Что это за шум?” спросил поляк.

20

Войдя в бар один человек начал рассказывать анекдот о поляках. Сидящий рядом с ним мужчина, здоровый громоздкий детина, повернулся и угрожающе заметил, “Я поляк. Подожди минутку, я позову своих сыновей”.

“Иван, иди-ка сюда, да прихвати и своего брата”, позвал он. Двое мужчин крупнее первого вышли из задней комнаты. “Иосиф”, крикнул мужчина, “ты и твой двоюродный брат, идите сюда”. Еще двое мужчин, самые, что ни на есть здоровенные, вошли с черного хода. Все пятеро столпились вокруг человека с анекдотом.

“Ну”, сказал первый поляк, “Не хочешь ли ты закончить тот анекдот?”

“Нет”, ответил человек.

“Нет? И почему же?” спросил первый поляк, сжимая и разжимая кулак, “Ты что испугался?”

“Нет”, ответил человек, “Мне просто не хочется объяснять его пятерым”.

21

Доктор Клейн закончил осмотр своего пациента и сказал ему, “Вы абсолютно здоровы, господин Левинский. Ваше сердце, легкие, давление, уровень холестерина - все в порядке”.

“Замечательно”, ответил господин Левинский.

“Увидимся в следующем году”, сказал ему доктор Клейн.

Они пожали друг другу руки, но как только пациент вышел из кабинета,

доктор Клейн услышал громкий треск. Он открыл дверь и там лицом вниз лежал господин Левинский. “Доктор”, воскликнула сестра, “Он только что упал. Он рухнул на пол как мешок!”

Доктор послушал его сердце и сказал, “Боже мой, он умер”. При этом он

даже просунул свои руки под руки трупа.

“Быстрее”, сказал доктор, “Возьмите его за ноги!”

“Что?” спросила сестра.

“Ради бога”, сказал доктор, “Давайте повернем его. Мы должны сделать

так, чтобы выглядело, как будто он заходил!”

22

“Боже мой”, вздохнул Пэдди. “У меня было все, что может пожелать человек

- любовь великолепной женщины, прекрасный дом, куча денег, красивая одежда”.

“А что случилось?” спросил Симус.

“Что случилось? Вдруг, откуда ни возьмись, без никакого намека на

предупреждение вошла моя жена”.

23

Однажды некто пьянствовал, и мимо проходил его друг. И друг сказал: «Что ты делаешь? Это же медленный яд!»

Первый ответил: «Ну и ладно — я не спешу».

24

Одному генералу попался капитан, который был всегда пьян, и генерал поймал его. Это был очень хороший человек — пьяницы почти всегда хорошие люди, они прекрасные люди, они просто избрали короткий путь. Итак, генерал сказал: «Вы хороший человек, и я ценю вас, все Вас любят, но Вы тратите себя понапрасну. Если Вы сможете не пить, то Вы скоро станете полковником».

Этот человек рассмеялся и сказал: «Овчинка не стоит выделки, ведь когда я пьян, я уже генерал. Так что не стоит: если я буду трезвым, я стану только полковником, а когда я пьян, я всегда генерал!»

25

Я слышал об одном человеке, которого лечили, психоанализировали, потому что он думал, что он Наполеон. После трех или четырех лет лечения и психоанализа психиатр решил: «Теперь он совершенно здоров». И он сказал: «Теперь с вами все в порядке, можете идти домой».

Этот человек воскликнул: «Домой? Нет, вы должны сказать: в свой дворец!»

26

Я слышал, что однажды Мулла Насреддин пришел к психиатру и сказал: «Я очень озадачен, сделайте что-нибудь. Это стало невыносимым. Каждую ночь я вижу один и тот же сон, будто я стою у двери и толкаю ее, толкаю и толкаю. На двери есть надпись, а я все толкаю ее, но безрезультатно. Каждую ночь я просыпаюсь в поту, а дверь никак не открывается».

Психиатр стал записывать все, что говорит мулла. После получасовой беседы он спросил его: «А теперь скажи мне, Насреддин, что написано на двери?»

И Насреддин ответил: «Там написано: «Тяните»».

27

Жена Муллы Насреддина читала ему газетную статью о вреде курения. В статье цитировались высказывания специалистов о том, что из-за курения возникают рак, туберкулез и другие болезни. Он слушал, слушал и, наконец, сказал: «Перестань читать эту ерунду! Все это чепуха, и я тебе говорю, я решил продолжать курить, пока не умру!»

Усталая жена сказала ему: «Ладно, поступай, как знаешь. Но почему ты думаешь, что тогда ты бросишь курить?»

28

Однажды Мулла Насреддин пришел домой очень поздно, должно быть, было три часа ночи. Он постучал; жена была страшно зла на него, но Мулла сказал: «Постой! Подожди минутку, я сейчас тебе все объясню, а тогда уже говори. Я сидел у очень больного друга». Жена сказала: «Очень правдоподобная история; но скажи, как зовут этого друга».

Мулла Насреддин задумался и думал очень долго; наконец, он сказал, торжествуя: «Он был так болен, что не мог сказать, как его зовут!»

29

Мулла Насреддина поймали, когда он целовал чужую женщину на улице. Когда он вышел из суда, он сказал своему другу: «Это было очень жестоко; судья сначала оштрафовал меня на пятьдесят рупий за то, что я ее целовал — но когда он увидел эту женщину, он оштрафовал меня еще на пятьдесят рупий за то, что я был пьян!»

30

Случилось так, что один человек сильно заболел. Его болезнь состояла в том, что он все время чувствовал, что его глаза готовы выпрыгнуть, и в ушах у него постоянно звенело. Постепенно это довело его до бешенства, потому что это продолжалось двадцать четыре часа в сутки... Он не мог спать, не мог работать, и он обратился к врачам.

Один врач посоветовал удалить аппендикс, и ему удалили аппендикс, но ничего не изменилось. Другой посоветовал вырвать все зубы. Ничего не изменилось, только человек этот сразу постарел — и все. Тогда кто-то еще посоветовал удалить ему гланды. Есть миллионы советчиков, и если вы станете всех их слушать, они убьют вас. И ему удалили гланды, но опять ничего не изменилось. Тогда он обратился к самому лучшему из известных ему врачей.

Врач осмотрел его и сказал: «Ничего нельзя сделать, потому что невозможно найти причину болезни. Вы проживете еще самое большее шесть месяцев. Я должен быть откровенен с вами, потому что все, что можно было сделать, уже сделано. Теперь ничего нельзя сделать».

Этот человек вышел из кабинета врача и подумал: «Если мне осталось жить только шесть месяцев, почему бы не прожить их хорошо?» Он был скуп, и никогда не жил хорошо; и вот он заказал самую новую и большую машину, купил прекрасное бунгало, заказал тридцать костюмов, он распорядился даже, чтобы рубашки ему шили по мерке.

Он пришел к портному, тот измерил его и сказал: «Рукава — тридцать шесть, ворот — шестнадцать».

Этот человек возразил: «Нет, пятнадцать, я всегда ношу пятнадцать!» Портной снова измерил его и сказал: «Шестнадцать!» Он сказал: «Но я всегда носил пятнадцать!» Портной сказал: «Ладно, как хотите, но я скажу вам — у вас будут вылезать глаза и звенеть в ушах!»

Я слышал, как один маленький ребенок хотел поиграть на пляже в песке. Его мать сказала: «Нет! Ведь песок мокрый, и ты запачкаешь одежду». Тогда ребенок захотел подойти поближе к воде. Мать сказала: «Нет, ни в коем случае! Скользко, и ты можешь упасть». Тогда ребенок захотел побегать и попрыгать вокруг, а его мать сказала: «Нет! Ты можешь потеряться в толпе». Тогда ребенок попросил мороженого, так как мороженщик стоял поблизости. Мать сказала: «Нет! Ведь у тебя всегда был беспорядок с горлом и это вредно для здоровья». А потом она сказала тем, кто стоял поблизости: «Вы видели когда-нибудь такого невротичного ребенка?»

Я слышал о маленьком ребенке, который первый раз пошел в школу, вернулся, и его мать спросила: «Чему ты там научился?» Ребенок сказал:

«Впервые я узнал, что мое имя — не «Не». Я всегда думал, что меня зовут «Не» — «Не делай того, Не ходи туда, Не будь таким! Вот я и думал, что мое имя — «Не». В школе я узнал, что это — не мое имя».

Случилось так, что один французский поэт попал в США. Ему показывали Нью-Йорк, и гид привел его к небоскребу Эмпайр Стейт Билдинг. Поэт, казалось, был заморожен. Он смотрел и смотрел, а потом сказал: «Это напоминает мне о сексе».

Гид был озадачен. Ему приходилось наблюдать множество реакций, но это было что-то новое. Никто еще, глядя на Эмпайр Стейт Билдинг, не говорил, что он напоминает ему о сексе. И он спросил: «Простите за нескромность, но скажите мне, пожалуйста, почему вам это напоминает о сексе?» Француз ответил: «Мне все напоминает о сексе!»

У одного человека была тысяча овец, и он был в постоянном беспокойстве, потому что овцы уходили от стада, терялись и становились жертвой диких зверей. Тогда он попросил совета у мудреца, и тот посоветовал ему завести сторожевых собак. И хозяин завел сотню собак, чтобы они следили за овцами. Они не давали овцам покидать стадо, и если какая-нибудь овца пыталась уйти, они убивали ее. Но постепенно они настолько привыкли к убийству, что стали убивать овец без всякого повода — они стали опасными. Тогда хозяин снова пришел к мудрецу и сказал: «Это стало опасным, защитники стали убийцами». Так всегда получается — посмотрите на своих политиков: они — защитники, сторожевые собаки, но как только к ним приходит власть, они начинают убивать.

Тогда мудрец ответил: «Теперь есть только один выход; я пойду сам». Он пришел и

загипнотизировал всех овец, и сказал им: «Вы не спите, вы бодрствуете, вы внимательны, вы совершенно свободны. Никто не хозяин вам».

И с тех пор овцы оставались в загипнотизированном состоянии, и никуда не уходили. Они не старались сбежать, ведь это не тюрьма, и все они верили, что они — сами себе хозяева, сами себе господа. Даже если хозяин убивал какую-нибудь овцу, они думали: «Это ее судьба, а не моя. У меня есть бессмертная душа, и я — совершенно свободна, так что незачем опасаться». Теперь отпала надобность в собаках, и хозяин перестал беспокоиться, потому что овцы были загипнотизированы.

35

Два маленьких школьника проходили мимо высокой стены и захотели узнать, что происходит за ней. Они нашли маленькую дырочку, но до нее было трудно добраться; тогда один мальчик встал на плечи другого, посмотрел в дырку и сказал: «Удивительно! Там много людей, они играют, но все они голые. Это, похоже, клуб nudистов».

Другой мальчик стал возбуждаться и сказал: «Расскажи еще что-нибудь о них — это мужчины или женщины?» Мальчик, стоявший на плечах, сказал: «Как я могу это знать, если они все голые?»

36

Я слышал, что один ученый работал над раскрытием секрета алмазов. Он много работал и был близок к разгадке во всем, кроме одного пункта. Если бы он пришел к знанию этой простой вещи, он стал бы самым богатым человеком в мире. Но как он ни трудился, он не мог найти этой простой вещи. Тогда некто ему посоветовал: «Ты тратишь попусту время и жизнь. Я слышал, что в Тибете есть одна женщина, которая очень мудра, она знает ответы на все вопросы. Пойди к ней и задай ей свой вопрос, и она ответит. Зачем тратить время?»

Человек отправился путешествовать в Тибет, но это заняло много лет. Было очень трудно достичь этой мудрой женщины. Он прошел через многие трудности, и много раз его жизнь была в опасности, но он попал туда. Утром он постучал в дверь, и мудрая женщина отворила ее. Она была прекрасной женщиной, он никогда раньше такой не видел. И она была не только прекрасной, но все ее существо приглашало — в ее глазах был блеск — «Добро пожаловать!» Она сказала: «Хорошо, итак, вы прибыли. Моего мужа нет дома, и есть такое правило: вы можете задать только один вопрос, и «вам отвечу. Помните, только один вопрос». Ученый выпалил: «Когда вернется ваш муж?»

37

Вот история, которую я слышал: однажды лев пришел к тигру и сказал: «Кто хозяин в этом

лесу?»

Тигр сказал: «Конечно, господин, вы — единственный, вы Царь!»

Потом лев пошел к медведю, сгреб его и спросил: «Кто господин? Кто хозяин?»

Медведь сказал: «Конечно, нет нужды спрашивать, вы - Царь всех зверей, вы — хозяин!

А потом лев пошел к слону и задал тот же вопрос: «Кто здесь хозяин?»

Слон схватил льва и отшвырнул его футов на пятьдесят. Тот ударился о камень и, весь в крови и синяках, ослабевший, встал и сказал: «Если ты не знаешь правильного ответа, это еще не повод так себя вести!»

38

Мулла Насреддин однажды устраивался на работу. В прошении он отметил многие качества. Он написал: «Вначале я работал в своем университете, и мне предложили должность вице-президента национального банка. Я отказался, так как не интересуюсь деньгами. Я — честный человек, настоящий человек. У меня нет алчности, я не беспокоюсь о жаловании — сколько вы мне дадите, столько и хорошо. И я люблю работать - шестьдесят пять часов в неделю».

Когда управляющий, который беседовал с ним, прочитал его прошение, он был восхищен и сказал: «Боже! А у вас есть какие-нибудь слабости?» Насреддин ответил: «Только одна: я — лжец».

39

Умирал один человек, грешник. Он никогда не был в храме, никогда не молился, никогда не слушал, что говорят жрецы, но в момент смерти он испугался. Он попросил прийти жреца, он умолял его. Когда пришел жрец, там была толпа. Многие люди собрались, так как грешник был великим, преуспевающим человеком, он обладал властью, у него были деньги.

Грешник попросил жреца подойти поближе, так как он хотел сказать ему что-то личное. Жрец подошел, и грешник прошептал ему на ухо: «Я знаю, что я грешник, и я хорошо знаю, что никогда не ходил в церковь, я не посетитель церквей. Я вообще нерелигиозный человек, я никогда не молился, так что я хорошо знаю, что мир меня не простит. Но помоги мне и дай мне немного уверенности, скажи мне только одно: что Бог простит меня!»

«Ладно, — сказал жрец, — возможно, он и простит, так как он не знал тебя таким, каким мы знаем тебя».

40

Я слышал об одном пьянице, который шел по улице, очень большой и широкой. Он спросил у прохожего: «Где другая сторона этой улицы?» Она была так широка, а уже опускалась ночь, свет угасал, а он был совершенно пьян. Он уже ничего не видел, вот он и спросил: «Где другая сторона?» Прохожий был с ним любезен и помог ему перейти на другую сторону.

Когда он оказался на другой стороне, он снова спросил у другого прохожего: «Где другая сторона?» Человек попытался отвести его на другую сторону. Пьяница встал там и сказал: «Подожди! Ну что здесь за люди! Я был там и спросил: где другая сторона? Они перевели меня сюда, и теперь я спрашиваю: где другая сторона? Теперь они говорят, что она – там! И ты переводишь меня снова на ту сторону. Что здесь за люди? Где другая сторона?»

41

Я слышал, что жена одного полковника была очень расстроена, потому что когда полковник спал на левом боку, он храпел. И для нее это было невыносимо, так как это был необычный храп — полковничий храп. Это было нечто вроде рычания, так что спать было невозможно. Но когда он спал на правом боку, он не храпел. Вот она и пошла к психоаналитику и спросила об этом. Он сказал: «Это просто. Когда он храпит, переворачивайте его на правый бок».

Она сказала: «Это трудно! Он тяжелый человек, и потом, он сердится. Если я его трясу и бужу, он начинает сердиться; и это случается так много раз за ночь, что вся моя ночь уйдет на это». Психоаналитик сказал: «Не беспокойтесь, просто шепните ему на ухо: «Напра-во! — и это работает»...

42

Я слышал, что один священник приехал в незнакомый город. Такси бастовали, а ему нужно было добраться до церкви, потому что он должен был произнести проповедь этим вечером. Вот он и спросил маленького мальчика, где церковь. И мальчик отвел его туда. Когда они пришли к церкви, он поблагодарил мальчика и сказал ему: «Я очень тебе благодарен за то, что ты помог мне — ты не только показал, ты и привел меня. Если ты вообще интересуешься знанием, где находится Бог, приходи этим вечером на мою проповедь. Я буду говорить о пути нахождения Божественного».

Мальчик засмеялся и сказал: «Ты не знаешь пути к церкви, как ты можешь знать путь к Божественному? Я не приду».

43

Как-то, случилась следующая история: приятель Муллы Насреддина стал очень богатым. А когда человек становится богатым, ему хочется вернуться к прежним друзьям, соседям, в родную деревню, чтобы показать, чего он добился. Итак, он отправился из столицы в свою маленькую

деревушку; прямо на станции он встретился с Муллой Насреддином и сказал:

«Насреддин, ты уже знаешь? Я таки добился своего. Я стал очень богатым, ты не представляешь, насколько. Я владелец дома на пятьсот комнат, это просто дворец!»

Мулла Насреддин сказал: «Я знаю нескольких человек, владеющих домами на пятьсот комнат».

Приятель сказал: «У меня есть две площадки для гольфа на восемнадцать лунок, три плавательных бассейна и оранжереи огромной площади».

Насреддин ответил: «Я знаю одного парня в другом городе, у него тоже есть два корта и три бассейна».

Богач сказал: «В доме?»

Насреддин ответил: «Слушай, у тебя, может быть, много денег, но я тоже неплохо устроился: у меня есть ослы, лошади, свиньи, буйволы, коровы, цыплята».

Тут его собеседник стал хохотать, говоря: «Насреддин, масса людей имеют ослов, лошадей, коров, цыплят...»

Насреддин прервал его, спросив: «В доме?»

44

Однажды случилось так: великий поэт урду, Галиб, был приглашен на обед к императору. Было приглашено много людей, почти пятьсот человек. Галиб был бедняком, поэту очень трудно быть богатым - богатым в глазах других.

Друзья настаивали: «Галиб, ты можешь занять одежду, обувь и хороший зонтик, так как, твой зонтик такой ветхий, твоя одежда почти износилась. В этой одежде и обуви так много дыр, что ты выглядишь не лучшим образом».

Но Галиб сказал: «Если я что-нибудь займу, я буду себя чувствовать не наилучшим образом, ведь я никогда ни у кого не занимал — я жил на собственные средства, я жил всегда по-своему. Разбить образ всей своей жизни из-за какого-то обеда — нехорошо».

Итак, он пошел ко двору императора в своей собственной одежде. Когда он предъявил пригласительную карточку стражнику, тот посмотрел на него, засмеялся и сказал: «Где ты это украл? Беги отсюда немедленно. Иначе тебя схватят».

Галиб не мог этому поверить. Он сказал: «Меня пригласили. Пойди и спроси императора».

Стражник сказал: «Каждый нищий думает, что его пригласили. И ты — не первый, до тебя уже многие стучали в дверь. Беги отсюда! Не стой здесь, потому что, вскоре начнут прибывать гости».

Вот Галиб и ушел. Его друзья знали, что так и произойдет, так что они достали халат и какие-то туфли и зонтик — взятые займы вещи. Тогда он надел их на себя и вернулся. Стражник поклонился и сказал:

«Входите».

Галиб был очень известным поэтом, и император любил его стихи, так что ему разрешили сесть рядом с самим императором. Когда начался праздник, Галиб сделал очень странную вещь, император подумал, что он сошел с ума: он начал кормить свой халат, говоря: «Ешь, мой халат! Ведь в действительности впустили тебя, а не меня».

Император сказал: «Что ты делаешь, Галиб? Ты сошел с ума?»

Галиб сказал: «Нет, я уже приходил сюда раньше, но меня не впустили. Теперь пришел этот халат — я просто с ним, так как, он не может прийти сам — иначе, я бы не смог прийти».

45

Случилось так: был царь, Ибрахим. Однажды ночью он услышал шум на крыше, кто-то там ходил. Вот он и спросил: «Кто там?»

Человек сказал: «Не волнуйся — потерялся мой верблюд, и я его ищу». На крыше дворца потерялся верблюд».

Ибрахим рассмеялся и сказал: «Ты безумец! Слезай оттуда! Верблюды никогда не теряются на крышах дворцов. Иди домой!»

Но потом он не мог спать, так как он был человеком размышляющим. Он подумал: «Может быть, этот человек не безумец, может, он говорил нечто символическое; может быть, он — великий мистик, когда он сказал:

«Не волнуйся», — у него был такой голос, в нем было столько понимания и молчания. Голос был так музыкален и гармоничен, у безумца не может быть такого. И когда он сказал: «Мой верблюд потерялся, и я его ищу», — голос был таким проникновенным. Он, казалось, указывал на что-то... Этого человека завтра утром нужно найти. Я должен увидеть, кто это такой: безумец он или безумец Божий; был ли он на крыше из-за своего безумия, или он был послан именно ко мне, чтобы передать мне послание».

Всю ночь царь не мог спать. Утром он сказал своим придворным, пойти и найти этого человека, обладателя такого голоса. Но обыскали всю столицу, а найти не смогли, ибо как найти человека лишь по тону его голоса? Трудно!

Потом в полдень у двери поднялся шум. Появился факир, нищий, который сказал стражнику: «Позволь мне войти, так как, я хочу остановиться на несколько дней в этом караван-сараяе, на этом постоялом дворе».

Стражник возразил: «Это не постоялый двор, не караван-сарай, это — царский дворец,

резиденция царя!» Но факир сказал: «Нет! Я очень хорошо знаю, что это постоянный двор: странники приходят сюда, остаются на некоторое время и уходят. Никто здесь не живет, так что, дай мне войти; я поговорю с царем, который, похоже, глупый человек». Это было услышано, и факира впустили. Царь был очень разгневан и сказал: «Что ты говоришь?» Человек сказал: «Слушай! Я уже приходил сюда как-то, но тогда на троне сидел кто-то другой. И он был таким же глупцом, как и ты, ибо он думал, что это его резиденция, а теперь ты думаешь, что это твоя резиденция!»

Царь сказал: «Не говори глупостей! И не веди себя так дико — это был мой отец, теперь он умер».

Факир сказал: «И я говорю тебе, что я приду снова, и я не найду тебя здесь. Здесь будет кто-то еще. Это будет твой сын, и он скажет, что это его резиденция. Что это еще за резиденция?! Люди приходят и уходят - я называю такое - постоянным двором».

Его голос был знакомым. Царь сказал: «Тогда, не ты ли тот безумец, который искал верблюда на крыше?!»

Факир ответил: «Да, я — безумец, как и ты, ведь если ты здесь ищешь истину, ты ищешь верблюда на крыше!» Царь сошел с трона и сказал факиру: «Ты оставайся в этом караван-сараяе, а я уйду, я оставался здесь, веря, что это резиденция, дом. Если это не так, тогда я уйду, я должен идти и искать дом, пока не поздно!»

46

Однажды случилось так: один человек работал на фабрике. Он был очень беден и ездил на фабрику на своем осле. Но он всегда опаздывал с возвращением домой, и его жена очень сердилась. Однажды он ей сказал: «Попробуй понять мою проблему: когда дают гудок к окончанию смены, этот осел настолько к нему привык, что если я опаздываю всего на две-три секунды, он бежит домой без меня. И это такая спешка! Каждый хочет немедленно оставить фабрику, так что, когда я выбираюсь за ворота, осел уже убежал! Он ждет, самое большее, несколько секунд. Если за это время я вскочу на него, все в порядке; иначе, он убегает без меня и приходится возвращаться пешком. В этом-то вся и беда!» Он думал, что это ему поможет, и спросил жену: «Ты поняла мораль этой истории?»

Жена сказала: «Я поняла ее очень хорошо? Даже осел знает, когда пришло время возвращаться домой!»

47

Я слышал, что однажды один американский охотник за приключениями смотрел на греческий вулкан, прямо в кратер. Потом он сказал гиду:

«Господи! Это выглядит, как ад!»

Гид сказал: «Вы, американцы! Вы были повсюду! Вы путешествуете даже в ад, если можете себе это позволить!»

48

Одна женщина пришла к врачу и сказала: «Сделайте мне какую-нибудь операцию».

Врач сказал: «Что? Вы сошли с ума! Зачем операция? Вы полностью здоровы, у вас все в порядке!»

Женщина сказала: «Мне очень тяжело, когда я прихожу в клуб, все женщины рассказывают: кто, про удаление аппендикса, кто, про удаление гланд, и только я чувствую себя ненормальной — мне не о чем говорить! Удалите у меня что-нибудь, чтобы я могла прийти в клуб и рассказать об этом».

49

Трое пассажиров беседовали в поезде. Один хвастал своей женой, говоря: «У меня есть жена. Мы поженились десять лет назад, и она по-прежнему каждый вечер встречает меня на станции, когда я возвращаюсь домой. Просто невозможно!»

Другой сказал: «Я это могу понять, так как я женат уже двадцать лет и имею то же самое: моя жена приходит встречать меня на станцию».

«Я вас победил! — сказал третий. — Моя жена приходит встречать меня в течение тридцати лет — и я на ней даже не женат!»

50

Три старика сидели в саду на скамейке, обсуждая свои несчастья - потому что старикам больше не о чем говорить. Один, семидесяти трех лет, сказал: «У меня совсем плохо со слухом. Люди должны кричать мне в ухо, и даже тогда я не все правильно слышу».

Другой, которому было семьдесят восемь, сказал: «У меня ослабело зрение, я совсем плохо вижу, я даже не отличаю блондинок от рыженьких! »

И они спросили у третьего: «Насреддин, а у тебя какие неприятности?»

Насреддин, которому было девяносто три, сказал: «Мои страдания глубже, чем у вас обоих. Вчера вечером вот что случилось: мы пообедали, потом немного выпили, потом я отдыхал на тахте и заснул. Через полчаса я проснулся, потому что моя жена стала укладываться в кровать. Тогда я тоже пошел в спальню и сказал жене: «Подвинься, позволь мне тоже лечь, и мы немного побалуемся!» Жена ответила: «Как! Ведь мы уже баловались двадцать минут назад!»

И Насреддин, грустно качая головой, сказал: «Джентльмены, моя проблема в том, что у меня плохо с памятью!»

51

Мулла Насреддин сидел с другом. Вошла его жена, и друг сказал: «Я уверен, что это твоя самая очаровательная жена!» Насреддин посмотрел печально и сказал: Это моя «единственная жена!»

52

В одном доме ночью зазвонил телефон, было четыре часа утра. Человек встал, он был разъярен, и закричал в трубку «Чего вам надо?» Человек на другом конце провода сказал: «Ничего!» Тогда тот еще более разъярился и сказал: «Тогда почему вы звоните мне посреди ночи?» Человек сказал: «Потому что сейчас — дешевле!»

53

Мулла Насреддин однажды вечером прибежал на ферму и спросил фермера: «Не видел ли ты здесь проходившую сумасшедшую?» Фермер сказал: «А, как она выглядела?» Насреддин описал ее. Он сказал: «Ее рост — почти два метра, и она очень толстая, и весит двадцать три килограмма». Фермер выглядел немного сбитым с толку, он сказал: «Если ее рост около двух метров, и она очень толста, как она может весить только двадцать три килограмма?» Насреддин засмеялся и сказал: «Не будь дураком — разве я не сказал тебе, что она немного не в себе?»

54

Я слышал, что однажды случилось так: врач пришел навестить пациентку, очень больную женщину. Он вошел в комнату и через пять минут вышел. Он попросил мужа, ожидающего там: «Дайте мне штопор!» Муж был немного смущен, зачем мог понадобиться штопор. Но через пять минут врач вышел снова, тяжело дыша, и сказал: «А теперь дайте мне дрель!» Муж еще больше разволновался, но промолчал, ведь врач знает, что делает. Потом врач вышел снова и попросил молоток и долото. Это было уже слишком, обезумевший муж не мог удержаться и спросил: «Что с моей женой?» Врач сказал: «Я еще не знаю, я не могу открыть свой чемоданчик!»

55

Однажды случилось так: потерпевший кораблекрушение моряк достиг пустынного острова. В течение пяти лет он вынужден был там жить, так как, никакой корабль не проходил мимо. Он построил маленькую хижину и жил там, постоянно думая о мире. Все было так спокойно, как

никогда раньше. Он никогда не знал, не мог даже вообразить, что возможен такой мир. Остров был совсем пустынен, там не было никого — это единственная проблема. Все остальное было идеально, там было все: фруктовые деревья, прекрасная вода; он мог есть, он мог отдыхать, ничто его не заботило — не о чем было заботиться, некому творить неприятности. А он всегда мечтал уехать когда-нибудь в спокойное место — и внезапно он оказался там! Но это оказалось невыносимо. Тишина — невыносима, нужно быть способным терпеть ее — она может убить.

Это было очень трудно для этого человека, но он был архитектором, и он начал строить маленькие модели, лишь бы не сидеть без дела. Он сделал маленькую улицу и дал ей название, он сделал даже не одну церковь, а две — одну рядом со своим домом, другую — на противоположном конце города; он сделал маленькие магазины, где он мог бы покупать. Он создал целый город.

Через пять лет, когда пришел корабль и бросил якорь в заливе, он был очень счастлив. К берегу в маленькой лодке прибыл человек. Островитянин выбежал из своей хижины, и прибежал к берегу очень возбужденным, так как теперь он снова может вернуться в мир. Но он остановился в замешательстве: человек вышел из лодки с большой пачкой газет. Поэтому он спросил: «Зачем все эти газеты? Зачем вы их привезли?»

Капитан корабля, сказал: «Сначала перелистайте их, посмотрите, что происходит в мире — а потом скажите нам, хотите ли вы, чтобы вас спасли!»

Островитянин бросил эти газеты в море и сказал: «Что за чепуха! Но до того как я войду в лодку, мне бы хотелось показать вам мой город».

Он показал капитану город, но тот был растерян, когда увидел вторую церковь. Он сказал: «Я еще могу понять, что вы сделали одну церковь, чтобы молиться, но зачем вторая?»

А тот сказал: «Это — моя церковь, куда я хожу, а та — церковь, в которую я - ни ногой».

56

Мулла Насреддин умер. Он постучал в райские врата.

Святой Петр открыл врата, посмотрел на Насреддина и сказал: «Но я сегодня никого не ожидаю, в моем списке нет ни одного имени, сегодня никто не должен прийти. Как же...? Ты меня удивил, как ты сюда попал? Скажи громко свое имя. Произнеси его по буквам, чтобы я мог его проверить».

Итак, Насреддин произнес свое имя громко, по буквам: «М-У-Л-Л-А Н-А-С-Р-Е-Д-Д-И-Н». Святой Петр ушел и посмотрел в свои списки, но там не было никого, кто должен был прийти в тот день.

Он вернулся и сказал: «Слушай! Ты не должен был сегодня сюда приходить, тебя здесь ждут через десять лет. А ну-ка, скажи мне, кто твой врач?»

Я слышал, будто однажды ночью жена Муллы Насреддина проголодалась и направилась на поиски полночной закуски. Но она не смогла найти ничего, кроме собачьей галеты. Она попыталась ее попробовать, нашла ее недурной, она была вкусной, вот она ее и съела. Это ей настолько понравилось, что она утром попросила Насреддина купить большую коробку. Насреддин пошел и заказал много собачьих галет. Местный продавец сказал: «Что ты делаешь? Ведь я знаю, что твоя собачка очень маленькая, тебе не нужна такая большая коробка галет». Насреддин сказал: «Это не для собачки, это для моей жены». Продавец сказал: «Я должен тебя предупредить, что эти галеты - только для собак, и если твоя жена будет их есть, она умрет — они ядовиты». И через шесть месяцев жена Насреддина умирает. Насреддин сообщил об этом продавцу.

Продавец сказал: «Я тебя предупреждал, что эти галеты могут убить твою жену».

Насреддин сказал: «Это не галеты убили ее — ее убило то, что она бросалась на проезжающие машины».

Однажды Мулла Насреддин гулял с палкой, которая для него была слишком длинна. Один его приятель заметил: «Насреддин, почему бы тебе, не отрезать несколько дюймов снизу?»

Насреддин сказал: «Это не поможет — слишком длинен другой конец».

Вот прекрасная история Дзен: один саньясин стоял на вершине холма рано утром в одиночестве. Он стоял, не двигаясь, одинокий, как холм, а мимо проходили трое, которые вышли на утреннюю прогулку. Они посмотрели на этого человека и пришли к разным выводам по поводу того, что он делает. Один сказал: Я знаю этого монаха. Когда-то у него потерялась корова, вот он и стоит здесь смотрит с холма, где она».

Второй сказал: «Но, судя по тому, как он стоит, он вообще не смотрит. Он вообще не движется, его глаза, похоже, почти закрыты. Таким образом, человек не ищет что-то. Я думаю, что он совершал прогулку с приятелем, и тот отстал — он ждет, пока приятель подойдет».

Третий сказал: «Похоже, что причина не в этом, так как если он ждет кого-нибудь, он иногда оглядывается, чтобы посмотреть идет ли приятель, или нет. Но он совсем не двигается, он не оглядывается. Он не ожидает, это не поза ожидающего человека. Я думаю, он молится или медитирует».

Они настолько разошлись во мнениях, и настолько возбудились по этому поводу, что решили, что будет лучше подойти и спросить самого. На холм было нелегко забраться, но они пошли. Они добрались до него и первый спросил: «Ты ищешь корову? Ведь я знаю, что когда-то ты ее

потерял и теперь должен ее высматривать».

Человек открыл глаза и сказал: «Я ничем не обладаю, поэтому ничего и не может быть утеряно. Я не ищу ни корову, ни что-либо еще». Потом он закрыл глаза.

Второй сказал: «Тогда должен быть прав я — ты ждешь друга, который отстал».

Человек открыл глаза и сказал: «У меня нет друзей и врагов, так, как я могу ждать кого-нибудь? Я одинок — и никто от меня не отставал, так как никого нет. Я совершенно одинок».

Тогда третий сказал: «Тогда прав я, потому что других возможностей нет. Я думаю, что ты молишься, медитируешь».

Человек засмеялся и сказал: «Ты — самый глупый, ведь я не знаю никого, кому я мог бы молиться, и у меня нет никакого объекта достижения, так, как я могу медитировать?»

Тогда все трое одновременно спросили: «Что же ты тогда делаешь?»

Человек сказал: «Я просто стою, я ничего не делаю».

60

Однажды утром Мулла Насреддин шел по базару очень печальный. Друг спросил его: «Что случилось?»

Насреддин сказал: «И не спрашивай! Я так печален и угнетен, что могу заплакать».

Но друг настаивал: «Но в чем дело? Мы никогда не видели тебя столь печальным! У тебя было так много трудностей, финансовых и других, но мы не видели тебя таким печальным и угнетенным. Что случилось?»

Насреддин сказал: «Две недели тому назад умер один из моих дядюшек и оставил мне сто тысяч рупий».

Друг сказал: «Насреддин, ты что, сошел с ума? Если твой дядя оставил тебе сто тысяч рупий, ты должен быть счастлив, а не печален!»

Насреддин сказал: «Да, это так, но на прошлой неделе умер другой мой дядя, и он оставил мне двести тысяч рупий».

Человек сказал: «Тогда ты полностью выжил из ума — тебе нужно плясать и веселиться, ведь нет причин быть несчастным! Ты — самый счастливый и богатый человек в этом городе!»

Насреддин сказал: «Да, это я знаю, но у меня больше нет дядюшек! Это-то и повергает меня в печаль».

Случилось так: умер Мулла Насреддин, и два его ученика совершили самоубийство, без Мастера — что им было делать? Мулла вел, ученики следовали, они все трое постучали во врата иного мира, прекрасные врата. Насреддин сказал: «Смотрите! Это то, что я вам обещал, я всегда выполняю то, что я обещал. Мы попали в рай». Они вошли. Сопровождающий отвел их в прекрасный дворец и сказал: «Теперь вы будете жить здесь вечно. И все, в чем бы вы ни нуждались, попросите у меня — это будет немедленно исполнено». Мулла сказал: «Видите? Я вам обещал это, и я это выполнил!» Они в течение семи дней жили там в восторге, так как, чего бы они ни захотели, заказ немедленно выполнялся — что бы это ни было. Все их желания за миллионы жизней были исполнены за семь дней, так как не делалось никакого усилия, и никакое время не тратилось. Но на седьмой день они разочаровались, ведь когда вы получаете нечто слишком легко, вы не можете этим наслаждаться. А когда вы получаете это так быстро, что нет промежутка между желанием и его исполнением, вы становитесь пресыщенным. Вот почему богачи настолько пресыщены. Бедняк может иногда поплясать в своей жизни, но не богач. Посмотрите на царей, они мертвы, они пресыщены всем, потому что все доступно. Доступность — это большая проблема — большая, чем бедность, большая, чем нехватка.

На седьмой день они пресытились, насладившись самыми прекрасными женщинами, самыми дорогими винами, самой лучшей пищей, самыми дорогими одеждами — они жили, как императоры. Но что делать потом? На седьмой день мулла попросил их гида: «Нам хотелось бы глянуть вниз, на землю. Откройте нам окно, чтобы мы увидели землю». Гид спросил: «Зачем?» Мулла сказал: «Чтобы мы вновь обрели интерес, это возбудит наши желания». Гид открыл окно, и они посмотрели вниз на людей, они посмотрели, как мы боремся всю нашу жизнь и как мало достигаем — и они вновь ощутили свой голод, по контрасту.

Они наслаждались еще семь дней, но вновь пресытились. Теперь прежнее лекарство уже не помогло бы; вновь смотреть на мир — не поможет, они стали невосприимчивы, так что Насреддин сказал: «Теперь у меня другой нелепый заказ — нам хотелось бы, чтобы вы открыли дверь в ад, чтобы мы посмотрели и вновь вернули себе вкус к удовольствиям. Но у нас есть опасения — что мы будем делать после этого?» Гид начал смеяться и сказал: «А как вы думаете, где вы находитесь?»

Я слышал, что один англичанин умер и попал в ад. Дьявол спросил его: «Какой вы ад предпочитаете? У нас здесь есть все виды ада: английский, немецкий, китайский, русский, индийский...»

Англичанин сказал: «Конечно, индийский!»

Дьявол был ошеломлен. Он сказал: «Вы похожи на англичанина, почему же вы выбрали индийский?»

Он сказал: «Я - то англичанин, но я был в Индии и хорошо знаю, что в индийском аду отопление не работает!»

Однажды Мулла Насреддин был пойман на самых законных основаниях. Он посмотрел на суд: двенадцать присяжных — все женщины. И он сказал судье: «Я сознаюсь! Я не могу обмануть одну женщину дома, а двенадцать в суде, - невозможно! Я совершил этот грех, просто назначьте мне наказание».

Однажды случилось так: жил-был укротитель львов, очень храбрый человек. Но он всегда боялся своей маленькой жены. И всегда, когда он опаздывал домой, это было бедой. Однажды вечером, с друзьями, он полностью обо всем позабыл, выпил слишком много, а потом, к полуночи, вспомнил, что у него есть жена и дом. И возвращаться домой теперь стало очень затруднительным; где же спрятаться? Не найдя ни одного места - это был маленький городок, и если бы он пошел в любую гостиницу, его жена нашла бы его — не найдя подходящего места, он вошел в клетку со львами в зоопарке, где он был дрессировщиком. Ключ был с ним, он открыл дверь: шесть больших свирепых львов в клетке! Он спал, используя спину льва, как подушку.

Его жена обыскала весь город. Рано утром, не найдя его нигде, она пошла туда, где он работал. Он крепко спал, храпя. Она ткнула его через прутья клетки своим зонтиком и сказала: «Ты, трус! А ну-ка выходи, я тебе покажу!»

Я слышал, что в одной церкви священник рассказывал о Царствии Божием, и он говорил: «Там улицы из золота и площади из изумрудов!» Он восхвалял его, как только мог, и потом спросил, приглашая: «Кто хотел бы попасть туда?» Все подняли руки, кроме одного человека. Проповедник не мог этому поверить. Почему этот старик не поднял руки? Он должен был быть первым, ведь смерть его уже близка. Тогда он изменил тактику и нарисовал картину ада, со всем его уродством, мучениями, огнем, болью, страданиями. Снова он воззвал: «А теперь, кто хотел бы попасть в Царство Божие, на небеса?» Все руки поднялись, но старик по-прежнему сидел, не поднимая руки. Проповедник был в замешательстве. Он спросил этого старика: «Ты что, не слышишь меня? Ты глухой? Ты не хотел бы попасть в Царство Божие, на небеса?»

Человек сказал: «Конечно, хочу. Но ты так говоришь, будто это нужно сделать прямо сейчас! Конечно хочу, но не сейчас».

Я слышал, что однажды два нищих нашли на улице мотоцикл — кто-то забыл вынуть из него ключ зажигания. Мотоцикл был с коляской, один бродяга забрался в седло, другой — в коляску,

и они понеслись в другой город. Через пятнадцать минут тот, который вел мотоцикл, посмотрел на своего приятеля. Лицо приятеля было совершенно красным, как у безумца или умирающего. Он спросил: «Что случилось?» Другой сказал:

«Притормози немного, в этой штуке нет дна».

67

Я слышал, что однажды в кабинет психиатра вбежал человек и сказал: «Доктор, вы должны мне помочь: я больше так не могу. Мне отказывает память. Я не могу вспомнить даже того, что было вчера. Я даже не могу вспомнить, что я говорил сегодня утром. Помогите мне, я схожу сума!»

Психиатр спросил: «Когда все это началось? Когда вы начали сознавать проблему?» Человек выглядел сбитым с толку, он спросил: «Какую проблему?»

68

Однажды случилось так: Мулла Насреддин был совсем затравлен своими кредиторами. Он занял очень много денег у многих людей, и не мог их вернуть. Он обратился к своему адвокату, и тот, как и все адвокаты, предложил: «Сделай вот что: организуй фальшивые похороны и ляг в гроб. Пусть весь город знает, что ты умер, а потом беги из этого города. Кредиторы будут знать, что ты умер, и не будут беспокоить тебя».

Кажется, это могло сработать, это было привлекательно. Насреддин организовал фальшивые похороны. Он лежал в гробу, и весь город прощался с ним. Первый кредитор очень печально сказал «прощай», потом второй, третий... Но девятый кредитор вытащил пистолет и завопил:

«Насреддин, я знаю, что ты мертв, но я все-таки пристрелю тебя, чтобы получить хоть небольшое удовлетворение!» Насреддин вскочил в гробу и сказал: «Подожди, тебе я заплачу!»

69

Случилось так: один из друзей Муллы Насреддина, Абдулла, отправился в хадж, в паломничество в Мекку. Он был старым человеком и недавно женился на молоденькой девушке. Она была очень красива. Уезжая, он очень тревожился. Было весьма вероятно, что она не будет хранить ему верность. Что делать? Он заказал пояс верности и надел его на жену. Но куда девать ключ? Брать его с собой в хадж выглядело не очень хорошо, это отягощало бы его сознание, будто он не верит своей жене. И ключ постоянно напоминал бы ему о жене и о возможной ее неверности. Он пошел к Насреддину, своему другу.

Насреддин был уже стариком, ему было девяносто девять лет, и все знали, что он покончил с женщинами. А когда люди пресытились этим, они начинают говорить о брахмачарье. Он всегда говорил о брахмачарье и обвинял молодых, говоря им: «Вы тратите свою жизнь. Это

бесплезная трата энергии, и ничего более. Это ведет в ннкуда».

Его друг Абдулла пришел к нему и сказал: «Насреддин, я в беде. Моя жена молода, и ей трудно доверять, так что я надел на нее пояс верности, и запер в него свою жену. Куда теперь девать ключ? Ты всегда читл брахмачарью, ты мой самый верный друг, так что храни ключ. Через три месяца я вернусь».

Насреддин сказал: «Я благодарен тебе за то, что ты подумал обо мне в эту трудную минуту. Я уверяю тебя, что ключ не мог бы попасть в лучшие руки. Твоя жена будет в безопасности».

Абдулла уехал, сбросив тяжесть с сердца. Опасности больше не было:

Насреддину было девяносто девять лет, он всегда читл брахмачарью, и двадцать лет проповедовал безбрачие. Счастливый, что все сложилось так удачно, он уехал. Но всего через час он услышал за собой топот скачущего осла, который к нему приближался. Вскоре он увидел Насреддина, уставшего от трудной поездки и задыхающегося. Насреддин сказал: «Абдулла, Абдулла, ты дал мне не тот ключ!»

70

Мулла Насреддин умер, и через шесть месяцев его жена тоже стала умирать. А они были самой скупой парой в долине. Жена позвала соседку и сказала ей: «Послушай меня, Рахима, ты должна похоронить меня в моем черном шелковом платье. Но материал дорогой, а платье почти новое, так что сделай одну вещь. Так как я буду лежать в гробу на спине, никто этого не увидит. Ты отрежь заднюю часть платья и сделай платье для себя».

Женщина сначала не могла поверить тому, что жена Насреддина стала такой благотворительницей, кроме того, она не могла поверить той чепухе, которую та говорила.

Жена Насреддина сказала: «Я была бы счастлива, подарить тебе что-то перед тем, как я уйду, и это — мой подарок. Но мне не хочется портить материал, он такой дорогой и красивый и совсем новый. Так что отрежь заднюю часть платья, никто не увидит».

Но соседка сказала: «Здесь мы, может, и не увидим, но там, на той золотой лестнице, по которой вы с Насреддином будете подниматься, ангелы будут смеяться».

Жена Насреддина рассмеялась и сказала: «Не волнуйся, они на меня и не посмотрят, я похоронила Насреддина без штанов!»

71

Случилось так: один очень скромный человек вошел в офис — худенький, болезненный, очень вежливый. Он сказал: «Я пришел, узнав, что вам нужен ночной сторож».

Управляющий с сомнением посмотрел на него и сказал: «Да, нам нужен ночной сторож, но нам

нужен человек, который находится в постоянном беспокойстве, особенно ночью! Нам нужен человек, который никогда никому не верит, скептик, прирожденный скептик: кто, что бы ни делал, он никогда никому не поверит. Он должен быть человеком, постоянно ищущим несчастий, который всегда прислушивается к тому, что происходит вокруг; он почти невротик, а если его разбудить, становится воплощенным дьяволом».

Тихий и скромный человек встал и сказал: «Тогда я пришлю свою жену».

72

Мулла Насреддин с женой сидели в парке на скамейке, укрывшись под пальмами. С другой стороны подошла молодая пара. Молодой человек тут же стал очень романтично и поэтично изъясняться. Жена Муллы Насреддина забеспокоилась и засуетилась. Она зашептала ему на ухо: «Похоже, что молодой человек не замечает, что мы здесь. Посвисти, дай им знак. Молодой человек кажется настолько влюбленным, мне кажется, он сейчас начнет делать предложение».

Насреддин ответил: «Почему я должен свистеть? Меня никто не предупредил, никто не свистнул, когда я делал предложение».

73

Мулле Насреддину исполнилось девяносто девять лет, и из местной газеты прибыл репортер, чтобы взять у него интервью, потому что он был самый старый человек в округе. После интервью репортер сказал: «Я надеюсь, что мне удастся приехать и в следующий раз, когда вам исполнится сто лет». Мулла Насреддин посмотрел на него удивленно и сказал: «Почему бы и нет, молодой человек? Вы мне кажетесь достаточно здоровым!»

74

Пришла двадцать пятая годовщина свадьбы Насреддина. В этот день он собрался куда-то уйти. Его жена была немного раздражена, она подумала, что он что-нибудь сделает, а он уходил, как обычно. Вот она и спросила: «Насреддин, ты не забыл, какой сегодня день?» Насреддин сказал: «Я знаю».

Тогда она сказала: «Тогда сделай что-нибудь необычное!» Насреддин подумал и сказал: «Как насчет двух минут молчания?»

75

Я слышал историю о Мулле Насреддине: у него была скрипка, и он постоянно брал на ней одну ноту. Вся семья волновалась, соседи сердились и говорили ему: «Что это за музыка? Если ты

учишься, тогда учишься правильно. Ты постоянно берёшь одну и ту же ноту... и это так уютно-мигательно, что даже днем все засыпают».

И жена Насреддина говорила: «Ну, хватит! Мы это слушаем месяцами, таких музыкантов не бывает! Что ты делаешь?»

Насреддин сказал: «Другие пытаются найти свою ноту, я ее уже нашёл. Вот почему они все время меняют ноты, они еще на пути, они ищут нужную ноту. А я уже нашёл, так что я достиг цели».

76

Некий молодой человек спросил Сократа: «Посоветуйте, жениться мне или нет». И он спросил как раз того, кого нужно! Ведь Сократ очень настрадался от брака. У него была жена, ее звали Ксантипа, одна из самых опасных женщин за всю историю человека. И он пострадал достаточно, она постоянно придиралась к нему, указывала ему, швыряла в него вещи. Она даже плеснула однажды горячим чаем ему в лицо, и пол-лица у него осталась обожженным навсегда. Так что этот молодой человек знал, что обратился к тому, к кому надо. Сократ сказал:

«Жениться надо. Если вам попадетсЯ хорошая жена, вы будете счастливы, а если такая, как моя, вы станете философом. В любом случае вы выиграете».

77

Однажды случилось так: была долгая ссора между Насреддином и его женой. Наконец, Насреддин подумал, что ему лучше сдаться. Трудно бороться с женщиной. Она должна победить, иначе она создаст такие беды, что победа того не стоит. Насреддин подумал: «Зачем тратить три или четыре дня? Если все равно придется сдаться, почему бы не сдаться прямо сейчас?» Итак, он сказал: «Ладно, я с тобой согласен».

Его жена ответила: «Теперь это не поможет — я изменила свое мнение».

78

Муж сидел в машине, и сигналил; она выглянула из окна и сказала: «Я же тысячу раз говорила тебе, что я буду через две минуты!»

79

Одна знаменитая актриса сказала - «Я знаю, что я — не очень красивая женщина, но что такое мое мнение по сравнению с мнением зеркала? Я знаю, что я не очень красива, но зеркало

говорит: «Ты — самая красивая!»

80

Однажды Мулла Насреддин бил мух и сказал жене: «Я убил двух женщин и двух мужчин, две мухи — женщины, и две — мужчины».

Жена удивилась и спросила: «Как ты узнал, какие из них женщины, а какие — мужчины?»

Он сказал: «Две из них сидели на зеркале».

81

Я слышал: на рынке встретились два бизнесмена. Это был пик сезона. И один сказал другому: «Ты слышал, торговец мануфактурой, шейх Фахрутдин, умер сегодня утром?»

Другой сказал: «Как, в разгар сезона?»

82

Однажды один богатый человек обеднел. Он был в горе и сказал своей жене: «Я верил, что у меня так много друзей. Половина их, меня уже оставила, а остальные еще не знают, что я обеднел».

83

Я слышал об одном бизнесмене, который купил сотню часов и заполнил ими весь свой дом. Кто-то спросил: «Зачем ты это делаешь?»

Он сказал: «Я слышал, что время — деньги. Так что, чем больше его, тем лучше».

84

Однажды случилось так: была ужасная погода, буря, и один самолет потерял ориентировку. Туман был настолько плотным, что все пассажиры очень испугались. На борту был проповедник. Все, кроме него, плакали, рыдали, тяжело дышали. Момент был опасный, в любой момент - смерть. Даже пилот нервничал и тяжело дышал. Проповедник сказал всем стать на колени и молиться. Все, кроме одного человека, стали молиться.

Проповедник спросил его: «Почему вы не молитесь?»

Тот ответил: «Простите меня, отец, я не знаю, как молиться. Я никогда не молился, я бизнесмен».

А времени его обучить, не было: в любой момент самолет мог упасть. И проповедник сказал: «Ладно, времени нет. Ведите себя так, как вы обычно ведете себя в церкви». Бизнесмен прошел по рядам и собрал у людей деньги.

85

Один миллионер однажды посетил примитивное племя. Когда он вышел из поезда, он увидел дикаря, лежащего прямо на платформе под деревом. Утро было прекрасно, было солнечно, воздух был чист и свеж, пели птицы, и человек отдыхал. Бизнесмен не мог этого вынести. Он ска-зал: «Эй, вождь, что ты здесь делаешь? Время пойти и что-нибудь заработать!»

Отдыхавший человек открыл глаза и спросил, очень мягко: «Зачем?» Это «зачем?» не может быть понято бизнесменом. Он сказал: «Зачем? Заработать немного денег!»

Дикарь заулыбался и снова спросил: «Зачем?» Это уже вызвало раздражение, бизнесмен сказал: «Зачем? Чтобы иметь банковский счет, чтобы ты мог уйти на покой и отдыхать, и тогда нет нужды работать».

Дикарь закрыл глаза и сказал: «Я и так отдыхаю сейчас».

86

Я слышал, что однажды четыре бизнесмена попали в Рай. Я не знаю, как они туда попали, должно быть, контрабандой, они организовали это дело. Тогда же умер один святой, который знал этих бизнесменов. Он вошел в Рай и увидел их там. Он удивился, так как те были закованы в цепи. Он не поверил своим глазам, вот он и спросил у привратника: «В чем дело? Я ведь слышал, что в Раю — совершенная свобода, почему эти люди здесь сделаны узниками? Зачем вы их сковали?»

Привратник рассмеялся и сказал: «Это — четыре бизнесмена, которые хотят вернуться назад в мир, а это — нехорошо. Они как-то сюда попали, а теперь дать им уйти — значит разрушить весь престиж Рая. Они хотят вернуться назад, потому что здесь нет никакого бизнеса. Что делать? Вот мы их и заковали в цепи».

87

Однажды случилось так: у великого царя был мудрец, но дурака не было. И все шло плохо, так что стали искать, и был найден человек, который был совершенным дураком. Совершенство —

редкая вещь: найти совершенного мудреца — это редкость, но еще трудней найти совершенного дурака. Но совершенство прекрасно, в чем бы оно ни проявлялось. Даже совершенный дурак имеет качество, которое вы не сможете отрицать - совершенство. Совершенство имеет свою собственную красоту. Был найден совершенный дурак. Царь хотел его испытать, чтобы увидеть, чего он в действительности стоит. Он сказал дураку: «Составь список самых больших дураков в моем дворе», — при дворе было сто человек.

«Составь список из десяти человек, причем самый первый дурак в списке должен быть первым, потом — второй, и так далее...» Ему дали семь дней.

На седьмой день царь спросил: «Ты составил список?»

Дурак ответил: «Да».

Царь заинтересовался и спросил: «Кто первый?»

Дурак ответил: «Ты».

Царь рассердился и спросил: «Почему? Ты должен дать мне объяснение».

Дурак сказал: «Еще вчера у меня не было заполнено первое место. Одному из своих министров ты дал миллион рупий и послал в одну из дальних стран закупить алмазы, жемчуга и другие драгоценности. Я говорю тебе: этот человек никогда не вернется назад... Ты поверил ему — ты и дурак. Только дураки верят».

Царь сказал: «Ладно, а если он вернется, что тогда?» Дурак сказал: «Тогда я вычеркну твоё имя и впишу его».

88

Однажды случилось так: три человека прибыли в один город, когда солнце уже садилось. Они хотели любым способом попасть туда до захода, они бежали, так как ворота закрывались в тот миг, когда солнце заходило, и им пришлось бы остаться за стенами города. А это было опасно — дикие звери, убийцы и прочее. Они бежали, но так и не успели вовремя. Когда они прибежали, ворота были закрыты — солнце село.

Один из них начал бить себя в грудь и громко вопить, так, чтобы привратники за стеной услышали. Он громко кричал, бил в ворота, руки его кровоточили, и он упал в обморок. Другой начал исследовать стены. Там могла оказаться какая-нибудь маленькая дверца, задний ход или еще какое-нибудь место, через которое он мог бы войти. Третий был курильщиком гашиша: он просто курил свой гашиш, потом он посмотрел сквозь замочную скважину и сказал: «Смотрите! Нет нужды что-либо искать — мы можем войти через замочную скважину!»

89

Один врач говорил пьянице: «Вы должны остановиться, иначе вы потеряете слух, вы ничего не будете слышать».

Пьяница ответил: «Я не собираюсь бросать пить, потому что, то, что я слышу, хуже того, что я пью. Даже если я потеряю слух, я ничего не утрачу; то, что я слышу, не стоит этого».

90

Я слышал, что однажды случилось так: один царь был в затруднении, у него было три сына, все они были мудры и талантливы, и было трудно решить, кому отец должен отдать царство, кто им будет править после него. А он старел с каждым днем. Сыновья были рано одарены во всем, и царь обратился к мудрецу. Мудрец составил план и сказал царю: «Ты отправляйся в странствие». И согласно плану мудреца, царь позвал трех сыновей и дал каждому одинаковое количество семян прекрасных цветов. Он сказал им: «Храните эти семена настолько бережно, насколько возможно, вся ваша жизнь зависит от них. Когда я вернусь, вы должны будете представить мне отчет о том, что случилось с семенами». И царь отбыл.

Первый сын, самый старший, был наиболее искушен в мирских делах, самый хитрый и расчетливый. Он подумал: «Самый лучший способ — это запереть семена в сейфе, и когда придет мой отец, он ведь спросит о семенах. Я отдам их ему точно в том виде, в каком они были мне даны. А главное, похоже, зависит от этого». Вот он и выбрал наилучший из сейфов и запер там семена. Ключ от сейфа он носил с собой двадцать четыре часа в сутки, потому что вся его жизнь зависела от семян.

Второй сын подумал: «Семена должны быть сохранены, но если я их запру, как старший брат, может случиться, что в железном сейфе они испортятся. И мой отец может сказать: «Это — не те семена, что я дал тебе, они испортились, они стали бесполезными. Так что же делать?» Он пошел на рынок и продал эти семена. Он подумал: «Это — наилучший путь: продать их, получить деньги, а когда вернется отец, я куплю семена снова, и кто узнает о различии? Семена есть семена. Новые семена я смогу отдать отцу, они будут свежими, живыми. К чему заботиться об этих старых семенах. И потом, никто не знает, когда вернется отец - через год, два или три? Он не назвал срока. Может пройти много лет. Мне не нужно заботиться о семенах»: Он их продал и получил деньги.

Третий сын подумал: «Были даны семена — в этом должен быть какой-то смысл». Он был самым молодым, наименее искушенным в мирских делах, глупым и невинным. Он подумал: «Семена подразумевают рост. Само слово «семя» означает рост, это — не цель, это — мост. Само слово означает движение через нечто. Семя само по себе бессмысленно, бесполезно, пока оно не прорастет, пока не станет чем-то. Семя — лишь переходная фаза; это — не цель. Это — не конечное состояние, это — просто мост, через который нужно перейти». Так что он пошел в сад и посеял семена. Потом, через год, вернулся отец. Первый сын был счастлив, он думал:

«Младший их разрушил. Теперь они стали растениями и расцвели: Как он сможет вернуть семена, те же самые семена? А второй тоже потерял все, он ведь поменял семена, он купил новые».

Второй думал: «Первый — потерял, его семена уже сгнили, они бесполезны, мертвы. А третий тоже потерял, так как именно семена нужно было сохранить, а он не сохранил их. Я выиграю».

Третий и не думал о выигрыше, он не интересовался победой. Он интересовался одним: «Отец сказал, что семена должны быть сохранены. А семена — это фаза, а не цель: единственный путь сохранить их — позволить им вырасти. А теперь появились цветы, и вскоре будут миллионы семян». - Он был счастлив, что сможет обрадовать отца.

Отец сказал первому сыну: «Ты глуп. Семена не хранят в безопасных условиях, они не хранятся в банках. Если ты сохраняешь семя, ты его убиваешь. Семя может быть сохранено лишь в том случае, если ему позволяют умереть в почве и родиться вновь».

Второму сыну он сказал: «Ты поступил лучше, чем первый, ты понял, что старое семя должно умереть: Но количество осталось прежним. А семя, если оно сохранено, умножается многократно. Ты поступил лучше, чем первый, но ты тоже потерял».

Трети сын отвел отца в сад и сказал: «Я не сохранил их в сейфе, я не продал их на рынке, я бросил их в землю. Это — семена, но теперь они стали растениями, и растения расцвели, и скоро будет много семян. Если ты хочешь семян, я верну их тебе тысячекратно». Отец сказал: «Ты победил! Ты будешь царем этого царства, потому что единственный способ сохранить семя — это позволить ему умереть так, чтобы оно возродилось».

91

Когда Помпеи были разрушены вулканическим извержением, в полночь весь город был в огне, рушились дома и бежали люди. Каждый что-то нес, город был очень богат. И люди несли все самое дорогое: кто-то нес свое золото, кто-то — алмазы, деньги; ученые несли свои рукописи, книги — они несли все, что можно было спасти. Но был лишь один человек, который не нес ничего, лишь свой посох. Все, кто нес вещи, были встревожены, озабочены, рушилась вся их жизнь. Только этот человек гулял среди толпы, как если бы он вышел на утреннюю прогулку. Это было его обычаем: в три часа он ходил на утреннюю прогулку, как раз было это время.

Кто бы ни смотрел на него, говорили: «Почему ты ничего не спасаешь? Ты все потерял?»

Человек отвечал: «У меня ничего нет, а все, что у меня есть, я несу».

«Тогда почему ты разгуливаешь, как будто вышел на утреннюю прогулку? Ведь творится такой кошмар, все гибнет!»

Человек засмеялся и сказал: «Все, что вы накопили — от этого мира, смерть это разрушает, огонь это сжигает. Я накопил только сознательность. Для вас это все, может быть, и трагедия, а для меня — это время утренней прогулки».

92

Я слышал: Мулла Насреддин постучал как-то в три часа утра в чужую дверь. Он был совершенно пьян. Хозяин открыл окно, посмотрел вниз и сказал: «Насреддин, я много раз говорил тебе, что это — не та дверь, это не твоя дверь. Иди домой и стучи там — это не та дверь».

Насреддин посмотрел вверх и сказал: «Ты в этом уверен? Может быть, ты смотришь не из того окна. Откуда ты знаешь?»

93

Мулла Насреддин играл в карты со своим псом. Это увидел знакомый и очень удивился — пес действительно играл. Он сказал Насреддину: «У тебя удивительный и мудрый пес!»

Насреддин сказал: «Ничего подобного — он не так мудр, как кажется, когда у него хорошие карты, он виляет хвостом!»

94

Некто из страны Чень собирал однажды хворост, как вдруг встретил оленя ослепительной красоты, он погнался за оленем и убил его. Боясь, что кто-нибудь его увидит, он поспешно спрятал оленя в яме и прикрыл листьями подорожника, ликуя и радуясь своей удаче. Но вскоре он забыл место, где спрятал оленя, думая, что все это ему приснилось, он отправился домой, бормоча что-то под нос по поводу случившегося.

Тем временем рядом случился человек, подслушавший его бормотание; следуя его словам, он пошел и нашел оленя. Вернувшись, он сказал жене: «Дровосеку приснилось, что он припрятал оленя, но не знал, где именно, а я нашел оленя, значит, его сон не был действительностью».

«Это ты спал, — отвечала жена, — и тебе приснился дровосек. Убил ли он оленя? И есть ли вообще такой человек? Это ты убил оленя, иначе как бы сон стал действительностью?»

«Да, ты права, — согласился муж. — Это я убил оленя, поэтому не так уж важно, дровосеку ли приснился олень или мне приснился дровосек».

Когда дровосек вернулся домой, то стал досадовать о потерянном олене, и ночью ему приснилось место, где был спрятан олень, и тот, кто унес его. Утром он отправился на виденное во сне место: все подтвердилось. Он предпринял шаги, чтобы вернуть свое имущество в законном порядке; по окончании слушания дела судья вынес следующее решение: «Истец начал с подлинного оленя и мнимого сна. Далее он заявляет о подлинном сне и мнимом олене. Ответчик подлинно овладел оленем, который приснился, но по его словам, — олень приснился истцу, и теперь ответчик пытается удержать добычу. Согласно же мнения его жены, и олень, и сам дровосек — только часть его сна, поэтому оленя не убивал никто. Все же поскольку убитый олень лежит перед вами, то вам ничего не остается, как поделить его между собой».

Когда император государства Чень услышал об этом происшествии, он воскликнул: «Судье, верно, самому приснилось все это дело».

У дверей музея Метрополитена каждый день перед открытием замечали странного человека: хорошо одет, но все же, похоже, что он только что выскочил из постели, нацепил на себя одежду и по-мчался в музей. Первым, войдя в музей, он садился на диванчик, разворачивал “Таймс”, читал час или больше и уходил. Однажды заметив, что на него поглядывает охранник, он признался ему:

“Вам не понятно, зачем я хожу сюда? Я стараюсь бросить курить, и мне приходится искать место, где курить воспрещается”. Но помолчал немного и добавил: “По воскресеньям, когда у вас за-крыто, я хожу в церковь”.

Финкельштейн торговался на рынке.

“Не хочу я покупать ваши яйца, — кричал он, — чтоб у меня дом сгорел, не куплю я их. Чтоб моя жена умерла, не куплю я их. Пусть мой ребенок задохнется, не куплю я их”.

Продавец яиц тут же проникся духом его аргументов: “Чтоб вам ослеп-нуть, вы купите всю кошелку”.

“Послушайте, — остановил его Финкельштейн, — оставьте меня в покое”.

В воскресное утро Билли с папой остановился перед клеткой льва.

— Это царь зверей.

— Почему?

— Ну, он сильнее всех, он может задрать любое другое животное, даже человека.

— Он что, может съесть даже тебя?

— Думаю, что да, если только выберется из клетки.

Билли с интересом разглядывал льва; наконец повернулся к отцу.

— Папа, — прошептал он, — если он оттуда выберется, на каком автобусе мне ехать домой?

Папа взял Соню на шоу с пятьюдесятью самыми красивыми голыми актрисами в стране. В продолжение всего сеанса папа только пыхтел и отплевывался:

— Тьфу! Тьфу! Тьфу!

— В чем дело, папа, тебе не нравится шоу?

— Конечно, нравится, просто я думаю о твоей матери.

Был, говорят, один отличный портной. Его уличили в воровстве и посадили в тюрьму на два года. Мэр города решил навестить его, это был лучший портной, и весь город оплакивал его отсутствие. Зайдя в камеру, мэр увидел, что он шьет, — старая привычка, а что собственно еще делать? “Я смотрю, ты шьешь?” — “Нет, сударь, распарываю”.

Один спросил другого:

— Ты психиатр?

— Почему ты спросил?

— Значит, психиатр.

Священник приехал на фронт читать проповедь о предназначении. Он убеждал солдата не тревожиться о своей судьбе на поле боя; если кому суждено умереть, пуля найдет его, где бы он ни был, а кому суждено уцелеть, того не тронет ни одна пуля.

Вскоре загорелся бой, засвистели пули, священник быстро побежал и спрятался за большим деревом. Заметивший это солдат спросил, как увязать проповедь о предназначении и поведение священника.

“Ты не до конца понял теорию и принцип предназначения, — ответил тот. — Мое предназначение в том, чтобы побегать и спрятаться за большим деревом”.

К психиатру пришла женщина. У нее была замечательная фигура, одна из тысячи: великолепные формы, упругая, подтянутая, но, не смотря на все эти дары природы, у нее развился невроз, что за ней подглядывают.

— Какие меры вы принимаете от этого бедствия? — спросил ее психиатр.

— Я закрываю окна, задергиваю шторы и раздеваюсь всегда за ширмами.

— А чтобы мальчишки не подглядывали в замочную скважину?

— Распахиваю двери.

Больной пришел к врачу, скрючившись от боли. Осмотрев его, врач сказал, что он должен бросить вино и женщин.

— Куда мне, я едва шевелюсь.

— Да, и курить тоже.

— Ну нет.

— Почему же?

— Тогда я буду чувствовать себя дураком, которому нечего делать.

У Насреддина был лучший яблоневый сад в стране, и всякий раз, когда созревали яблоки, соседские дети прокрадывались в сад и таскали их. И с тем же постоянством Насреддин выбегал из дома, размахивая ружьем и кляня разбегающихся детей.

Многолетний свидетель этого безуспешного преследования, сосед муллы, как-то сказал ему: “Я не понимаю тебя, Насреддин, ты ведь спокойный и великодушный человек, урожай твой в десять раз больше, чем тебе нужно, почему бы тебе ни уступить часть его детям?”

“Хо, — ухмыльнулся Насреддин, — я хочу, чтобы они брали яблоки, но я сам был мальчишкой и знаю: если бы я не кричал и не гонялся за ними, они не стали бы приходить”.

Старый пес, увидев щенка, гонящегося за своим хвостом, спросил:

— Что ты так гоняешься за хвостом?

— Я изучил философию, — ответил щенок, — я решил проблемы миро-здания, которые не решила ни одна собака до меня, я узнал, что лучшее для собаки — это счастье, и что счастье в моем хвосте, по-этому я гоняюсь за ним, а когда поймаю, он будет мой.

— Сынок, — сказал пес, — я тоже интересовался мировыми проблемами и составил свое мнение об этом. Я тоже понял, что счастье в моем хвосте, но я заметил, что куда бы я ни пошел, что бы ни делал, он следует за мной, мне не нужно за ним гоняться.

106

Одному путешественнику по Югу пришлось остановиться в гостинице, где комнаты гудели от полчищ огромных комаров, к тому же здесь невозможно было достать противомоскитную сетку.

— Вам остается только последовать примеру хозяина гостиницы, полковника, — сказал ему портье.

— Как же ваш проклятый полковник умудряется спать без сетки?

— Дело в том, что полковник, с вашего позволения, убежденный алко-голик, он ложится, так хорошо пропитавшись, что полночи не замечает комаров, а потом комары так наливаются, что утром не замечают полковника.

107

Здоровенный верзила вваливается в бар и рявкает:

— Есть здесь Донован?” Молчание. Снова рявкает: “Есть здесь Донован?”

Минута молчания, затем вперед протискивается человек:

— Это я.

Ударом в челюсть верзила швыряет его через стойку, снова сбивает с ног, пинает ногами, завязывает узлом, вышвыривает на улицу и уходит. Через четверть часа человек приходит в себя и говорит:

— Щенок! Как я его одурачил, ведь я же — не Донован.

108

У мальчика была уже масса историй с женщинами, и старик отец решил послать его к ведущему психиатру. Курс анализа продолжается необычайно долго, счет возрос неимоверно, но родитель ничего не жалел в надежде, что лечение будет успешным. Когда же сын, наконец, вернулся, отцу не терпелось узнать, что же обнаружилось в ходе лечения.

— Сказал ли ты докторам, как мы накрыли тебя со служанкой, когда тебе было десять?

Сын кивнул.

— Сказал ли ты им, что мы уже вот десять лет не можем из-за тебя держать стряпуху? У нас сменилось уже двадцать три поварихи!

Сын кивнул.

— Сказал ли ты им о тех пяти натурщицах, о тридцати трех однокурсницах и о том, что случилось с женой суперинтенданта?

Сын снова кивнул.

— Ну, так скажи, что они тебе ответили?

— Они сказали, что у меня гомосексуальные тенденции!

109

Придя домой, Веня видит на кухне груды битой посуды.

— Что случилось? — спрашивает он жену.

— Странная у нас поваренная книга. Там сказано, что в качестве мерки можно взять старую чашку с отбитой ручкой. Мне только на двенадцатый раз удалось отбить ручку, не разбив чашки.

110

Промышленник ожидал визита члена правительства; от этой встречи зависело многое. Услышав звонок, слуга поспешил к двери. Узнав посетителя, впустил в прихожую.

— Оставьте зонтик у двери.

— У меня нет зонтика.

— Тогда вернитесь домой за зонтиком. Хозяин велел мне, чтобы все оставляли зонтики у двери. Иначе я вас не пущу.

111

Майк предложил Пэту зайти к приятелю. По дороге они прилично нализались. После этого Майк не смог вспомнить адрес приятеля:

«Номер я не помню, но дом на этой улице». Они заходят в дом, показавшийся Майку знакомым. В прихожей тесно, темно в зале, только в подсвечниках рояля горят свечи. Они подходят к роялю, преклоняют колена и молятся. Вот Пэт замолчал, задумался, глядя на рояль. «Не знаю я, Майк, твоего приятеля, но зубы у него, что надо».

112

Женщина, замужняя женщина, влюбилась в юношу, и тот хотел заняться с ней любовью.

— Но так нельзя, — воскликнула она. Она была еврейка. — Это не по закону, мы нарушим заповедь.

— Ну и что? — ответил юноша. — Останутся еще девять.

113

«Были два брата. Один придерживался всех правил и стал юристом, другой все нарушал и стал преступником. Теперь он осужден на пожизненное заключение. Что ты об этом скажешь?»

«Только одно: второго поймали, первого еще нет».

114

Кто-то захрапел, сидя в опере.

— Прошу вас, прекратите, — обратился к нему билетер, — вы мешаете другим.

— Послушай, детка, я заплатил за это кресло и делаю, что хочу.

— Да, сэр, но вы всех перебудите.

115

Большой писатель сошел с ума, но вот появилась надежда на его выздоровление. На три месяца он засел в своей комнате за машинкой, сочиняя роман. Наконец он объявил, что книга

закончена, и понес ее ведущему психиатру. Тот с жадностью схватил рукопись и принялся читать: — Генерал Джонс вскочил на свою лошадь и закричал: Но!

Доктор торопливо перевернул страницу, другую, третью, пролистал всю книгу.

— Но здесь же ничего нет, целых пятьсот страниц и все: Но! Но! Но!”

— Да, — согласился писатель, — тупая кобыла.

116

Психиатр опаздывал к пациенту. Он влетел, задыхаясь и стал изви-няться.

— Пустяки, — остановил его пациент, — я нашел себе занятие.

— Какое?! — подозрительно спросил врач.

— Я сидел в уголке и беседовал сам с собой.

— Ну и как, интересная была беседа?

— Не очень. Вы же меня знаете.

117

Сафари. Африка. Охота на крупную дичь — и белая женщина изводит охотника вопросами.

— Если мне встретится тигр, как я его узнаю?

— По желтой шкуре и полосам.

— А если встретится лев, как я его узнаю?

— По роскошной гриве.

— А если встретится слон, как я его узнаю?

— Это проще всего, — вздохнул охотник, — по легкому запаху кокосового ореха в его дыхании.

118

Мулла Насреддин как-то мне рассказывал:

— На отпуск я поехал в деревню, и птички пели так весело под моим окном каждое утро, что однажды я вышел и поблагодарил их за чудные песни.

Но тут вышел хозяин:

— Надеюсь, ты не думаешь, что птицы поют для тебя?

— Почему же, конечно для меня.

— Птицы эти поют для меня.

Я знал, что я прав... словом, мы крепко поспорили и даже подрались. Нас привезли к судье. Он оштрафовал нас обоих на десять рупий.

— Эти птички, — сказал судья, — поют для меня.

119

Два охотника в лодке укрылись в камышах, чтобы утки их не заметили и ждали. Вдруг они услышали нарастающий шум. Камыши раздвинулись перед лодкой, в которой сидел третий охотник, пьяный вдрызг, пытающийся при этом откупорить пятую бутылку.

— Эй! — предупредили они, — это наше место. Проваливай вниз по течению.

Пьяница ничего не сказал. Откупорил бутылку, выпил ее и отплыл на две мили. Наконец одинокая утка пролетела над рекой. Охотники дважды выстрелили и промахнулись. Как же они удивились, услышав и увидев, что пьяница с одного выстрела попал в утку, подплыл к ней и упрятал ее в ягдташ.

Они подплыли поздравить его:

— Ну и ну! Как ты ловко! Как у тебя получилось?

— Э-э-м-м... Как я мог промахнуться, когда в небе столько уток?

120

Одному профессору пришлось стать солдатом, а он был человек с весьма тонким умом. Когда скомандовали “напра-во!”, он остал-ся, как стоял.

— Почему ты стоишь, как истукан, когда я сказал “напра-во!” и все по-вернулись направо? — спросил его командир.

— Рано или поздно вы скомандуете “налево”, — ответил тот, — так зачем все это? Все вернутся в то же положение, и это будет продолжаться три, четыре часа, так зачем же так утруждаться?

К сумасшедшему дому подъехал роскошный лимузин, из которого вышел немолодой человек с аристократическими манерами.

— Скажите, — спросил он у сторожа, — может ли больной поступить в ва-ше заведение по вашей рекомендации?

— Да не знаю я! А в чем дело?

— Видите ли, вчера я перечитал связку моих старых любовных писем и ... чувствую, что я сумасшедший.

Крупный политик выступал перед сумасшедшими, но не прошло и пя-ти минут, как один из больных выскочил и заорал: “Заткните глотку этому идиоту! Он свихнулся! Сам не знает, что несет!”

Конечно, политик рассердился и велел главврачу вышвырнуть безум-ца.

“Впервые за семь лет, — ответил врач, — он сказал что-то умное. Я не могу его вышвырнуть. Семь лет он молот вздор, теперь же, впер-вые, нечто осмысленное. Но не тревожьтесь. Его доктора уверены, что он способен на такое только раз в семь лет! — вам не о чем тревожиться”.

Психиатр, грузно осев на стойку, опрокидывал виски стакан за стака-ном. Он разбит и подавлен.

— Джон! — подошел к нему коллега, — Джон, приятель, что стряслось? Ты на себя не похож.

— Что тут рассказывать?! Помнишь того богатого психа, которого я ле-чил много лет?

— Конечно. Тот псих, который воображает, что он все еще учится в уни-верситете? Ведь он доставляет тебе больше половины заработка.

Джон кивнул.

— Так что же случилось?

— На этой неделе он его окончил.

Мулла Насреддин служил в учреждении прямо напротив его дома и при этом всегда опаздывал. Однажды шефу это надоело:

— Довольно! Сколько можно? Смотри, другие добираются на службу с другого конца города и никогда не опаздывают, а ты живешь, дверь в дверь, но не было случая, что бы ты пришел вовремя.

— Оно и понятно, — ответил Насреддин. — Это естественно. Если они опаздывают, у них есть возможность торопиться — с другого-то конца города... А если я опоздал, то уж опоздал — торопиться не-где. Расстояние можно пробежать, можно взять такси, а что мне делать? Если я опоздал, то уж опоздал. Я живу прямо напротив, нет ни малейшей возможности поспешить.

В маленьком городке возникли трения между еврейским и христианским населением. И вот во время торжественного открытия ста-туи Христа, христианин и еврей подрались в толпе. Еврей поднял бульжник и швырнул его в противника, но промахнулся. Бульж-ник попал в статую и отбил у нее голову. Нечаянно! Но он не мог допустить, чтобы дело обернулось против него; евреи вообще не любят, чтобы дело оборачивалось против них.

— Вот видите! — торжествуя крикнул он. — Будь на его месте Моисей, то наверняка бы увернулся.

Благородное собрание решило учредить общество, куда входили бы только девственницы. Вдруг появляется молодая особа с ребен-ком на руках.

— Но, мадам, совершенно очевидно, что стать членом общества вы не можете, — возразил преподаватель. — Почему вы решили, что отве-чаете нашим требованиям?

— Когда это со мной случилось, я была дура дурой, — объяснила она, - поэтому думаю, что могу вступить в общество этих дур-девствен-ниц.

Как-то мулла Насреддин пожаловался знакомому:

— У моей жены очень плохая память.

— Значит, она все забывает?

— Нет, — ответил Насреддин, — она все помнит.

128

Он бился об заклад, о чем угодно в уверенности, что всегда выигрывает.

— Поспорим, что первое слово, которое скажет мне жена, когда я вернусь домой, будет “дорогуля”.

Лука не мог такого вытерпеть, он-то хорошо знал его жену. Если от ко-го и услышишь “дорогуля”, то только не от нее.

Лука поймал его на слове и побился об заклад на сто долларов. Подойдя к дому, муж просунул голову в дверь и промурлыкал:

— Дорогуля, вот и я.

— “Дорогуля” — чтоб ты сдох! — закричала жена. — Иди, так я тебе и открою.

Муж повернулся к Луке: “Гони сто долларов”.

129

Муж яростно врывается в дверь, сбрасывает свою жену с колен незна-когого мужчины.

— Каким образом я вижу вас целующим мою жену?

— Не знаю, — отвечает незнакомец. — Может быть, вы пришли домой слишком рано?

130

Старый игрок говорил своему сыну, лежа на смертном одре:

— Сын, обещай мне никогда не прикасаться к картам, особенно — ни-когда не играть в “двадцать одно очко”. Это игра, которая может тебе стоить состояния, может лишить тебя времени, разрушить здоровье, обречь тебя на боль и страдания. Обещай мне здесь, на смертном одре, именем ангела милосердного, парящего надо мной, и мудростью Бога всевышнего, что ты никогда не будешь играть в “двадцать одно очко”, что никогда не коснешься играль-ных карт.

— Да, отец, — пробормотал благочестивый сын.

— И помни, — воскликнул старый игрок, — если тебе придется играть, всегда уверенно снимай

банк.

131

Я слышал об одном истинном джентльмене...

Одно место было поражено эпидемией краж, организованных неизвестным вором-джентльменом. Однажды ночью Сэдди проснулась и стала трясти Джимми:

— Джимми, в доме взломщик, — говорила она.

— Нет никого, — произнес Джимми сонно, — иди спать, дура.

Вдруг из стенного шкафа выпрыгнул человек.

— Это слишком, — воскликнул он, — сейчас же извинитесь перед леди.

132

Весьма толстая дама появилась в театре прямо перед началом представления, протянула билетеру два билета.

— Где ваш спутник? — спросил билетер.

— Видите ли, — сказала леди в смущении, — одно место довольно неудобно, поэтому я купила два, но оба они на самом деле для меня.

— Мне все понятно, миссис, — ответил билетер, почесывая затылок, — но вам не повезло, ваши места пятьдесят первое и шестьдесят третье.

133

Одного молодого человека спросили: который час?

— Без пятнадцати минут, — ответил он.

— Без пятнадцати минут чего?

— Я не знаю, — ответил он, — время приносило мне столько плохого, что пришлось отломить одну стрелку.

134

Однажды один сумасшедший подарил мне часы. Он сказал мне:

— У меня есть совершенно необычные часы для вас. Их не нужно ни ремонтировать, ни заводить. У них нет стрелок, они не отсчитывают секунд, у них нет циферблата.

— Но как вы можете узнать, который час? — спросил я его.

— Очень просто, спрашиваю у кого-нибудь.

135

Я слышал: человек продавал своего осла другому фермеру, своему соседу, и говорил, расхваливая осла, что тот был самым мудрым, самым разумным, самым трудолюбивым. Сосед, который купил его, упорно старался, но не смог сдвинуть его с места вообще. «Странно...» - сказал он.

Он позвал человека, у которого покупал его. Человек взял большую палку и стукнул осла прямо по лбу. Осел двинулся.

Человек, купивший его, спросил: «Вы говорили мне быть добрым и сострадательным к этому животному, оно редкой разновидности, - а сами бьете его так жестоко».

Тот сказал: «Это же не битье, а просто привлечение его внимания!»

136

Пэдди находит старый тандем, двухместный велосипед, в куче металлолома и налаживает его. Потом он и Симус решают отправиться прогуляться на нем к вершине Горы Сердечного Приступа. Через два часа яростного педалирования по крутому склону, они, наконец, достигли вершины.

- Боже мой! - задыхается Пэдди впереди. - Я не думал, что мы когда-нибудь сделаем это.

- И я тоже, - тяжело дышит позади Симус. - Мы катились бы весь путь назад, если бы я не нажимал па тормоз!

137

У малыша Эджберта грязная привычка браниться и сквернословить, и его родители, похоже, не могут ничего поделаться с ним. Однажды к ним на чай заходит отец Фингус.

Мальш Эджберт подходит к священнику и говорит:

- Еще е...ного чая, отец?

Отец Фингус в шоке, он советует родителям показать Эджберта доктору Филгуду, психиатру.

- Скажи мне, Эджберт? — говорит тот. — Чего тебе хочется больше всего на свете?

- О! Мне хочется проклятую крольчиху! - восклицает Эджберт.

- О'кей, - говорит Филгуд, — твои мама с папой достанут тебе кролика, если ты обещаешь больше не сквернословить. Договорились?

- Конечно, мистер Психиатр! - восклицает Эджберт. - Я так и сделаю!

Итак, Эджберт получает своего кролика, и две недели во всем доме спокойно. Потом однажды воскресным утром отец Фингус заходит на чай.

— Я слышал про твоего любимца кролика, Эджберт, — говорит священник. — Можно мне его посмотреть?

- Конечно, - говорит Эджберт и выбегает в сад за своим любимцем. Но как только он вносит его в комнату, крольчиха начинает рожать громадное количество крольчат. Эджберт мгновение смотрит с ужасом, потом кладет мать крольчиху на пол и кричит, глядя на священника:

- Дерьмо проклятое! П...а разорвется!

138

Милтон Трухерт, проезжая на «роллс-ройсе», видит свою прежнюю соученицу, Этту Эппл. Он выглядывает, опуская стекло автомобиля, и говорит:

— Привет, Этта! Как поживаешь?

— О! — говорит Этта. - Это ты, Милтон? И в «роллс-ройсе»? Откуда у тебя столько денег?

— Я предсказатель судьбы, — отвечает Милтон. — Я могу видеть будущее.

— Я бы очень хотела научиться этому.

— Прыгай в машину, и я расскажу тебе все об этом. Этта забирается в машину, и они едут к Милтону домой.

— О'кей, — говорит Милтон, когда они прибыли. — Так ты хочешь научиться предсказывать судьбу? Тогда снимай блузку.

- Снять мою блузку? Ты, что, ненормальный?

- Послушай, — говорит Милтон, — ты хочешь знать? Тогда доверься мне.

Этта снимает свою блузку.

- Хорошо, теперь снимите юбку.

- Снять юбку? - выкрикивает Этта. - Что здесь происходит?

- Ты хочешь научиться видеть будущее? Тогда доверься мне.

Этта снимает юбку.

- Теперь, - говорит Милтон, - снимай трусы и ложись на диван.

- Что? — вопит Этта. — Зачем я должна снять трусы? Что ты собираешься делать? Трахнуть меня?

- Отлично, - говорит Милтон, - вот ты и научилась предсказывать будущее!

139

В своем преклонном возрасте Мулла Насреддин нашел у дороги зеркальце. Он заглянул в него - раньше он никогда не смотрел в зеркало - и сказал: «Боже мой! Это, кажется, фото моего отца. Никогда не подозревал, что старина, который уже умер, был таким модником, чтобы фотографироваться». Он пришел домой, скрывая зеркало под одеждой. Он не хотел выдавать секрет своей жене. Он боялся, что она тут же надуется и скажет: «Это твоя фотография! Ты транжиришь деньги, и мы голодаем». Так что он пробрался наверх и постарался припрятать его в чемодане с одеждой.

Жена бесшумно прокралась за ним. Она подсмотрела и узнала, где оно хранится. Она вышла, и Мулла Насреддин не заметил ее. Когда он ушел, она тут же открыла чемодан. Она поглядела в зеркало и сказала: «Боже мой, в своем престарелом возрасте он гоняется за дряхлой женщиной и держит это в секрете от меня!»

140

Я слышал, что Пэдди и Симус прогуливались, и ястреб обделал Пэдди. Все его лицо было облеплено. Симус сказал:

«Подожди, это займет не много времени; мне нужно вернуться и найти немного туалетной бумаги».

Пэдди сказал: «Идиот! Когда ты вернешься, ястреб окажет на мили отсюда!»

141

Берни Балони вбегает в приемный покой больницы.

- Прошу прощения, мисс, — отдувается он, подойдя к дежурной, - не подскажите ли мне, в какой палате мисс Фиц?

- Мисс Фиц? Вы имеете в виду мисс Фанни Фиц? Женщину, которую сегодня утром переехал асфальтный каток?

- Точно! - говорит Берни. - В какой она палате?

- Видите ли, - объясняет дежурная, - вы найдете ее в восьмой, девятой и десятой палате!

142

Черри Чаббс обеспокоена импотенцией своего мужа Бустера, но для нее ясно, что тот ни за что не признает это проблемой. Так что однажды она идет на прием к своему семейному врачу, доктору Хардонгу, который выписывает какое-то лекарство для поднятия потенции Бустера. Черри несет рецепт в аптеку, но, к несчастью, аптекарь неправильно понял почерк доктора Хардонга. Вместо написанного «три чайные ложки», он отпечатал на этикетке «тридцать чайных ложек. На следующий день с утра Черри Чаббс примчалась в приемную доктора Хардонга. - В чем дело? - спрашивает доктор, поднимая глаза на взбешенную Черри. - Лекарство не сработало?

- Конечно, сработало, - ухмыляется Черри, - но сейчас мне нужно противоядие, чтобы можно было закрыть его гроб!

143

Фриц Франкфурте, немецкий турист, забегает к своему старому приятелю Гельмуту Гамбургеру - оба они проводят отпуск на Майями-Бич. Они отправляются в прибрежный бар поболтать за пивом.

Внезапно Фриц поперхнулся своим пивом.

- Боже мой! - бормочет он. - Погляди на эту толстую уродину в зеленом бикини - она прыгает на песке и размахивает руками. Это, наверное, самое отвратительное зрелище на всем берегу. Тебе не кажется, что всеми этими прыжками, взмахами и косыми взглядами она пытается сделать мне предложение?

- Не знаю, - говорит Гельмут, допивая пиво. - Но если хочешь, я спущусь и спрошу у нее - это моя жена!

144

Пэдди сидит как-то днем в пивной, когда по телефону его вызывает его друг, Сиан.

- Алло, - говорит Сиан, - это ты, Пэдди?

- Алло, - отвечает Пэдди, - это ты, Сиан? В чем дело?

- Ах! - говорит Сиан. - Моя машина сломалась, я застрял под Белфастом, и мне нужно сто долларов. Ты можешь мне выслать их?

- Что, - кричит в трубку Пэдди. - Здесь так шумно, не могу расслышать, что ты говоришь!

- Я говорю, мне нужна сотня долларов, - кричит Сиан.

- У тебя плохой телефон, — орет Пэдди, — я не слышу тебя! Тут вдруг вмешивается телефонистка.

- Алло, это телефонистка, — говорит она. - Я прекрасно слышу его!

- Отлично, - говорит Пэдди, — тогда вы и высылайте ему сто долларов!

145

Старый черный Руфус - железнодорожный стрелочник на линии Чикаго - Чу-Чу. Однажды ночью на участке Руфуса произошло жуткое происшествие с ночным экспрессом из Мехико и старой «тойотой» сенатора Дингбата, которая была разбита вдребезги вместе со старым добрым сенатором.

Естественно, старый Руфус - главный свидетель судебного слушания, и все дело зависит от того, подал ли Руфус предупреждающий сигнал.

Юристы подвергают Руфуса интенсивному допросу, но Руфус придерживается своей версии.

Я находился вот здесь, ваша честь, - восклицает Руфус, — и я так размахивал своей лампой, что у меня едва не отвалилась рука. Но сенатор не обращал на это никакого внимания!

Позднее председатель правления линии Чикаго - Чу-Чу Честер Чиз поздравляет Руфуса с его непоколебимым свидетельством.

- Я уверен, - говорит Честер, - что эти проклятые адвокаты запугивали вас и заставляли изменить вашу версию.

- Нет, сэр! Нет, сэр! - восклицает Руфус. Но я рад, что они не спросили меня, была ли моя лампа включена!

146

Барри Бугейес разговаривает со своим другом, Марвином Милдевом, немного подвыпив в баре.

- Как прошло твое свидание прошлым вечером? — спрашивает Мервин.

- Ах, - простонал Барри, - это ужасно. То был трагический случай ошибочного отождествления.

- В самом деле? Ошибочное отождествление? - переспрашивает Мервин. - Что ты имеешь в виду?

- Видишь ли, - объясняет Барри, — я назначил свидание в самом дорогом ресторане города. Мы вошли и заказали огромное количество еды, но как только мы приступили к еде, она обнаружила в своем супе таракана.

- Какой ужас! - воскликнул Мервин. - Что же она сделала?

- Она встала, — говорит Барри, - и закричала: «Официант! Уберите это насекомое! », а тот вышвырнул на улицу меня!

147

- Мамочка! Мамочка! - кричит малыш Альберт. - Можно мне пойти на море?

- Нет, не сегодня, Альберт, - отвечает ему мать, - может, завтра. Море далеко, сейчас слишком ветрено и беспокойно - это чересчур опасно.

- Но, мам, - хнычет малыш Альберт, - папа же плавает в море.

- Знаю, дорогой, - говорит ему мать, - но папа как следует, застраховал свою жизнь!

148

Однажды перед судом судьи Грампа предстал огромный негр Лерой за оскорбление действием. Борис Бабблбрейн, обвинитель, подверг Лероя строгому перекрестному допросу, стараясь доказать несомненную вину этого черного.

Лерой спокойно смотрит на Бориса и утверждает, что он толкнул истца просто «чуть-чуть».

- О'кей, - хватается за это Бабблбрейн, - насколько же сильно?

- А, - спокойно отвечает Лерой, - как я и говорил, просто чуть-чуть.

- Хорошо, - не отстает Бабблбрейн, - для пользы суда и присяжных, пожалуйста, спуститесь сюда и проиллюстрируйте на мне, насколько сильно это «чуть-чуть».

- Пожалуйста, - говорит Лерой, улыбаясь, спускаясь со свидетельского места.

Борис надеется, что Лерой будет выведен из себя и переборщит со своей демонстрацией, доказав

тем самым свою вину.

Когда Лерой подходит к Борису, он вдруг сильно бьет его по ногам, потом хватает его поперек, поднимает над головой и изо всех сил швыряет через комнату.

Отвернувшись от беспорядка на полу, Лерой улыбается судье Грампу и поясняет:

- Ваша честь, тогда была всего одна десятая этого!

149

Сардар Гурудайял Сингх гроыхает по улице на своем стареньком авто, как вдруг его останавливает уличный регулировщик города Пуна офицер Гхансу.

Офицер Гхансу заглядывает в автомобиль и видит большую черную дыру в переднем щитке.

- Что произошло с вашим спидометром? - спрашивает офицер Гхансу.

- Я продал его, - отвечает Сардар Гурудайял Сингх. Мне он больше не нужен.

- Что это значит, больше не нужен? - кричит полисмен. — Как же вы узнаете, с какой скоростью движетесь?

- Это легко, - смеется Сардар Гурудайял Сингх. На двадцати милях в час грохочет капот. На тридцати грохочут двери. На сорока слетает мой тюрбан. На пятидесяти скрипят мои зубы. А на шестидесяти мои зубы вылетают!

150

Трое фехтовальщиков были великолепны. Они прибыли из разных краев, побеждая все время. Король выпустил муху для первого фехтовальщика, тот разрубил муху на две части. Были большие аплодисменты и возгласы. Люди видели летящее насекомое, и человек разрубил его в воздухе надвое.

Второй человек... выпустили вторую муху, и тот разрубил вторую муху на три части прямо в воздухе. Люди не могли поверить своим глазам.

Потом третий — и все ждали: « Что же теперь произойдет? »

Третья муха была выпущена, и третий фехтовальщик взмахнул своим мечом, а люди начали смеяться, потому что муха улетела прочь, совсем не разрубленная.

Фехтовальщик сказал: «Замолчите! Вы не знаете ничего о фехтовании. У этой мухи больше не будет детей!»

У женщины был замечательный попугай, но он умер. Она очень расстроилась и была в отчаянии. Ее соседи сказали: «Не мучайся так сильно. Сходи в лавку и купи другого попугая, еще лучше прежнего».

Так что она пошла в лавку, и ей понравился один попугай своей красотой. Но продавец настаивал: «Мадам, можете выбрать любого - у нас сотни попугаев, — только оставьте в покое этого».

Чем больше он настаивал, тем больше женщина говорила: «Какой бы ни была цена, это не проблема. Я решила, я беру этого попугая».

Продавец сказал: «Если вы настаиваете, я дам его вам. Дело не в цене; дело в том, что этот попугай жил в ужасном месте. Он прибыл из дома проститутки, так что он пользуется непечатными словами».

Женщина сказала: «Я справлюсь, я выучу его. У меня нет другой работы. Мой муж умер, и вместо мужа я приобрела попугая, так как мой муж не занимался ничем иным, кроме того, что способен делать попугай - и гораздо лучше. Я справлюсь, не беспокойтесь». Итак, она приобрела попугая и принялась за его обучение. Но попугай был невыносим. Она учила его христианской канонической молитве, а он мог произнести: «Е... я все это!» Женщина была в растерянности: что же делать с этим попугаем?

Тут пришло воскресенье, и епископ совершал обход. Было раннее утро, женщина только что поднялась и увидела автомобиль епископа. Она снова накрыла клетку попугая, так, как никому не известно, что скажет этот малый. Перед епископом это могло бы оказаться очень неловким. Как только вошел епископ, попугай в клетке, скрытый за одеялом, сказал: «Aral Сегодняшний день был совсем коротким!» Ежедневно утром одеяло убиралось, а вечером клетка накрывалась снова. Он сказал: «Сегодняшний день был совсем коротким. Никогда не видал такого короткого дня».

Епископ спросил: «Что случилось? Зачем вы укрыли беднягу попугая?»

Тут женщина растерялась, не зная, что делать. Она сказала: «Я смущена, но должна предупредить вас: он употребляет непечатные слова».

Епископ ответил: «Не беспокойтесь. У меня у самого есть попугай, который является весьма религиозной и священной особой. Целый день он продолжает пересчитывать четки, молясь Богу. Дайте своего попугая на несколько дней мне, и я посажу его в клетку к моему попугаю. Он настолько священная особа, что обучит вашего попугая быть добродетельным, быть католиком».

И что же случилось, когда прибыл новый попугай?

Другой попугай заглянул тому в глаза и отбросил четки.

Епископ не мог поверить этому; он сказал: «Почему ты бросил четки?»

Попугай ответил: «Моя молитва исполнена! Я просил подружку. Она прибыла!»

152

Ковальский приезжает в Сан-Франциско впервые в жизни и очень возбужден, увидев городские огни... город огней. Он останавливается в известном отеле Даффи Дака и, перед тем как отправиться спать, спрашивает у служащего, когда подают еду.

— Сэр, — отвечает служащий Реджинальд, — мы подаем завтрак с шести до одиннадцати, ленч с одиннадцати до трех и обед с трех до восьми.

- Боже мой! - восклицает Ковальский. - Когда же, черт возьми, мне смотреть достопримечательности?

153

Дедушка Гингл не на шутку обеспокоен своим здоровьем и, волнуясь, ожидает в коридоре госпиталя Хэмпшоп, в то время как бригада видных врачей консультируется по поводу его случая.

Все доктора удалились в другую комнату обсудить состояние старика, но дед спрятал своего племянника, мальчика Альберта, в уборной, чтобы подслушивать. С тем, чтобы потом Альберт доложил ему истинную ситуацию.

Через несколько минут Альберт выскакивает и подбегает к старику.

- Скорее, Альберт, - просит дедушка дрожащим голосом,

- что сказали врачи?

- Не могу сказать наверняка, - докладывает мальш Альберт. — Я прислушивался, как следует, но они пользовались такими большими словами, что я не запомнил многих из них. Но одну вещь я запомнил.

- Говори! - кричит дедушка. - Что у меня?

- Ну, они сказали: «Мы выясним это на вскрытии!»

154

Однажды у Жемчужных Врат Святой Петр открывает дверь и приветствует троих вновь прибывших: миссис Балони, набожную католичку, миссис Бейкер, добрую протестантку, и мамашу Фейгенбаум, еврейку.

- О'кей, — говорит Петр, приглашая женщин, — сейчас вы вступили на небеса — это место, где все ваши мечты свершаются. Поэтому каждая из вас может сказать мне свое особое желание. -
Мое желание, — говорит миссис Балони, католичка, поглядывая на миссис Бейкер, -
заключается в том, чтобы вы избавились от всех на свете протестантов! - Боже мой! - восклицает Петр. — Что за странное дело - говорить это здесь на небесах. Что у вас, миссис Бейкер? - Мое желание, - выкрикивает миссис Бейкер, протестантка, яростно глядя на миссис Балони, - уничтожить всех на свете католиков! - Боже милосердный! - вскрикивает Святой Петр. - Это действительно странно.

Потом, обернувшись к миссис Фейгенбаум, Петр спрашивает:

— О'кей, мамаша, а у вас что?

- Ой, вей! - говорит мамаша Фейгенбаум, размахивая руками. - Что у меня? Ах! У меня ничего -
дайте моим подругам то, что они хотят!

155

Гусси прожила хорошую жизнь, побывав замужем че-тыре раза. Теперь она стояла перед
Жемчужными Вра-тами.

Отец Абрахам сказал ей:

- Ваш первый муж был банкиром, второй актером, третий раввином, а четвертый - гробовщик.
Что это за система для почтенной еврейской женщины?

- Отличная система, - ответила Гусси. - Первый для денег, чтобы начать, второй для виду, чтоб
продол-жать, третий готовит к жизни иной, а с четвертым - в последний путь земной!

156

- У меня есть все, что только может пожелать чело-век, - простонал человек с грустными
глазами.

- Деньги, прекрасный дом и любовь красивой и богатой женщины. И вдруг: шарах! Однажды
утром входит моя жена!

157

Однажды мистер Гинзберг пришел домой из торгово-го квартала, в котором был его бизнес, и
сказал, что он должен завести любовницу.

- Почему? - спросила миссис Гинзберг.

- Видишь ли, - ответил ее муж, - у всех остальных владельцев есть любовницы, а у меня нет, и это плохо для моего бизнеса.

- Ну, если это для бизнеса, тогда все в порядке, - сказала миссис Гинзберг.

Через некоторое время мистер и миссис Гинзберг наслаждались вечером в опере, и вдруг мистер Гинзберг сказал:

- Смотри, вон там, в ложе напротив нас, мистер Пинкус со своей любовницей.

Миссис Гинзберг некоторое время пристально изучала пару в бинокль и, наконец, сказала:

- Наша лучше!

158

- Я требую объяснений и хочу услышать правду! - закричал взбешенный муж, обнаружив свою жену в постели со своим лучшим другом.

- Реши, что для тебя важнее, Джордж, - спокойно ответила она. - Ты не можешь получить и то, и другое.

159

Джеймс - своей жене: Я в настроении, а ты такая красивая!

Кэтрин: Что заставляет тебя думать, что я красивая?

Джеймс: Когда я в настроении, все красивые!

160

Знаменитая максима Мерфи: «Если человек улыбается, когда случается что-то плохое, это значит, что он уже придумал, кого можно в этом обвинить».

161

- Доктор, вы должны что-то сделать с моим мужем.

- А какая у него проблема?

- Он убежден в том, что он холодильник.

- Это ужасно!

- Вы это мне говорите? - отрубилa жена. - Он спит с открытым ртом, и свет не дает мне спать всю ночь!

162

Психиатру позвонила женщина и закричала:

- Доктор, вы должны мне помочь. Мой муж сводит меня с ума. Он упорно утверждает, что он - Моисей.

- Это звучит серьезно, - ответил психиатр. - Я думаю, вам следует привести его завтра ко мне на прием.

- О, непременно, - ответила она. - Но до этого времени как мне заставить его перестать раздвигать шторы, когда я принимаю ванну?

163

Дела Блюма шли ужасно, и ему пришлось уволить часть своих помощников. Через месяц ему пришлось уволить еще часть, и все говорили, что это ужасное напряжение стало навязчивой идеей, которая ускорила его смерть, последовавшую через несколько недель.

Когда его тело несли в часовню на отпевание, Блум внезапно сел в гробу и сказал:

- Сколько человек несет меня?

- Восемь, мистер Блум, - ответил гробовщик.

- Нужно уволить еще двух, - сказал Блум и лег снова.

164

Зеб и его жена Эдди имели репутацию самой скупой пары на холмах. Несколько лет назад, когда умер Зеб, его родственник был ужасно смущен постоянными жалобами Эдди на дороговизну похорон. Она даже настояла на том, чтобы гроб был закрыт, потому что тогда ей не нужно было платить гробовщику за комнату для прощания.

Через несколько лет Эдди заболела и, похоже, должна была вскоре воссоединиться со своим мужем. Эдди позвала свою единственную подругу и взяла с нее обещание позаботиться о похоронах.

- Обещай, что похоронишь меня в черном шелковом платье, - сказала она слабым голосом. - Но можешь отрезать заднюю часть юбки. Это хороший материал, и жалко тратить его впустую.

- Но Эдди, - ответила подруга. - Я просто не могу. Когда вы с Зебом войдете в Жемчужные Врата, конечно, тебе будет неловко идти без задней части платья.

- И думать забудь, - ответила Эдди. - Все равно все будут смотреть на Зеба.

- Почему ты так считаешь?

- Потому что я похоронила его без штанов.

165

Мэри одна сидела на диване. Ее мать вошла и включила свет.

- Что случилось, дорогая? - спросила мать. - Почему ты сидишь здесь в темноте? Вы что, поссорились с Джоном?

- Нет, ничего подобного, - ответила Мэри. - По сути дела, Джон попросил меня выйти за него замуж.

- Тогда почему ты такая грустная?

- Ах мама, я прямо не знаю, могу ли я выйти замуж за рекламного агента.

- Что плохого в том, чтобы выйти замуж за человека, занимающегося рекламой?

- Как бы ты себя почувствовала, если бы мужчина, который делает тебе предложение, сказал, что это единственное и уникальное специальное предложение, которое никогда не повторится?

166

Директор известного сумасшедшего дома после долгих лет службы решил оставить свой пост. Это привлекло к нему внимание местной прессы.

- Скажите, доктор, какие у вас планы? Займетесь ли вы снова частной практикой?

- Я раздумываю об этом, - ответил доктор. - Я могу вернуться к частной практике, но, с другой стороны, я могу стать и заварочным чайником.

167

Состоятельный вдовец со своей дочерью путешествовал в Европу на американском теплоходе. Девочка упала за борт. Берман, которому было семьдесят семь лет, бросился в воду и спас ее. Когда оба они были доставлены на борт, вдовец заключил Бермана в объятия.

- Вы спасли жизнь моей дочери! - воскликнул он. - Я богат. Я дам вам все что угодно - стоит только спросить!

- Я хочу спросить лишь об одном, - сказал Берман. - Кто меня толкнул?

168

На выставке собак в Париже были представлены все виды собак. Была и пара русских собак, и они разговаривали с французскими. Французская собака сказала:

- Как дела в России?

- Все прекрасно, - сказали они, - просто прекрасно! Вы не можете себе представить, как там хорошо. Превосходная еда, превосходное медицинское обслуживание; все, чего только может пожелать собака, исполняется. Мы претворили в жизнь утопию.

Французские собаки почувствовали большую зависть, но когда пришло время русским собакам уезжать, они спросили французских собак:

- Не можем ли мы отказаться от русского гражданства? Нельзя ли нам остаться во Франции?

- Но почему? - спросили французские собаки. - Вы наслаждаетесь утопией. Почему вы хотите здесь остаться? Зачем?

- Только по одной причине: иногда мы хотим лаять, но там лаять не разрешается. Нет свободы слова! Иногда нам хочется полаять, и ради этого мы готовы рискнуть всем.

169

Извозчик сказал своему другу, что вся его прибыль уходит на корм для лошади. Друг предложил постепенно уменьшать рацион лошади по одной соломинке в день.

Через некоторое время он снова встретил своего друга.

- Как дела, Эйб?

- Ужасно! - воскликнул Эйб. - Я, в конце концов, приучил лошадь есть по одной соломинке в день, но она неожиданно умерла!

Бекки Гольдберг говорит мужу:

- Ты прекрасный любовник!

- Но ты мне никогда об этом не говорила. Я все ждал, что мне кто-нибудь об этом скажет, но потом перестал надеяться, потому что сам стал сомневаться в этом.

- Что ты! Ты прекрасный любовник, и я много раз хотела тебе сказать об этом, но ты всегда отсутствовал!

Хорошенькая молодая девушка легла на кушетку пси-хоаналитика.

- Я просто не могу удержаться, доктор. Как бы я ни пыталась удержаться, каждый вечер я привожу к себе в спальню пять или шесть мужчин. Прошлым вечером их было десять. Я так несчастна! Просто не знаю, как мне быть.

Доктор сочувственно промычал:

- Я знаю, я знаю, милочка.

- Да? - сказала удивленная девушка. - Так вы то-же вчера там были?

Человек, перенесший сложную операцию, постоянно жаловался на шишку на голове и ужасную головную боль. Поскольку операция была на брюшной полости, для головной боли не могло быть никакой естественной причины. В конце концов, сестра, опасаясь, что у него может быть послеоперационный шок, решила перегово-рить с врачом.

- Ни о чем не беспокойтесь, сестра, - заверил ее врач. - У него действительно шишка на голове. При-мерно в середине операции у нас кончился анестетик.

- Полиция? - сказал голос в трубке. - Я хочу зая-вить, что грабитель попался и заперт в спальне у од-ной старой девы!

Записав адрес, сержант спросил, кто говорит.

- Грабитель! - закричал срывающийся голос.

174

Нервный молодой человек вбежал в аптеку и был заметно смущен, увидев за прилавком цветущую женщину средних лет, которая спросила, чем она может помочь.

- Нет-нет, - пробормотал он, - мне нужно погово-рить с аптекарем.

- Я аптекарь, - отвечала она весело. - Что я могу для вас сделать?

- Ээ... ничего особенного, - сказал он, поворачива-ясь, чтобы уйти.

- Молодой человек, - сказала женщина, - мы с сестрой содержим эту аптеку почти тридцать лет. Вы ничем не можете нас смутить.

- Ладно, - сказал он. - У меня ужасный сексуаль-ный голод, который ничем нельзя удовлетворить. Сколь-ко бы я ни занимался любовью, я хочу заниматься лю-бовью снова. Можете ли вы что-нибудь мне предло-жить?

- Одну минуту, - сказала она. - Мне надо посове-товаться с сестрой. Через несколько минут она вернулась.

- Лучшее, что мы можем предложить, - сказала она, - это сто долларов в неделю и половину прибыли от аптеки.

175

Один человек пришел к своему адвокату и сказал, что хочет получить развод.

- За сколько вы возьметесь за это дело?

- Я очень не люблю вести дела о разводах, - отве-тил адвокат. - Почему вы хотите развестись?

- Потому что я хочу жениться на сестре моей жены.

- О, такой случай может быть очень запутанным. Это может обойтись вам в тысячу долларов.

Почему бы вам не пойти домой и не обдумать это?

Этот человек ушел домой, а на следующий день сно-ва позвонил своему адвокату.

- Я обсудил все это со своим лучшим другом, - сказал он. - Я решил все же не разводиться.

- Это прекрасно, - сказал адвокат. - Скажите, как вашему другу удалось вас переубедить?

- Он сказал мне, что встречался и с моей женой, и с ее сестрой, и между ними нет разницы ни на цент.

176

Максима Мерфи... Мерфи говорит: «Я верю в любовь с первого взгляда, потому что она экономит время».

177

Молодой сержант был назначен во Французский Легион в арабской пустыне. Через несколько дней он стал беспокоиться и спросил своего офицера, какого рода развлечения проводятся в лагере - есть ли в нем ба-ры, женщины и так далее.

Офицер ответил:

- Просто будь терпелив и дождись, пока придут вер-блюды.

Молодой сержант терпеливо ждал еще несколько дней, затем снова спросил офицера и получил ответ:

- Ради всего святого, дождись, пока придут верблю-ды.

На следующий вечер в лагере поднялся невероятный шум, все солдаты выбежали из своих палаток, вопя и крича.

Молодой сержант вцепился в офицера и спросил:

- Что происходит?

- Верблюды идут! - ответил офицер.

- А почему такая беготня?

- Ну, вы же не хотите, чтобы вам достался уродли-вый, правда?

178

Старик Мерфи говорит: «Чтобы получить ссуду, сна-чала ты должен доказать, что она тебе не нужна».

Бобби Джо, настоящее тепличное растение, вернулась домой на летние каникулы из университетского кампуса в Джорджии. Однажды вечером она спокойно призналась матери, что в прошлом семестре лишилась девственности.

- Как это произошло? - раскрыла рот родительница.

- Ну, это было непросто, - признала Бобби Джо, - но три мои подруги из университетского клуба помогли его держать!

Марсианин приземлился в Нью-Йорке на перекрестке с сильным движением и провел следующие два часа, переходя дорогу. Он продолжал ходить между двумя электрическими табло, на которых поочередно вспыхивало то «Идите!», то «Стойте!».

В конце концов, изнуренный маленький марсианин остановился у одного из этих столбов и обхватил его руками.

- Детка, - сказал он, - я действительно тебя люблю, но неплохо бы тебе перестать быть такой занудой!

Флоренс и Эмили, две молодые хорошенькие домохозяйки, решили пообедать вместе. Когда они встретились, Эмили заметила, что ее подруга серьезно обеспокоена.

- Ну давай, выкладывай. Что тебя тревожит?

- Мне стыдно в этом признаться, но я поймала моего мужа занимающимся любовью.

- О чем тут волноваться? Я вышла замуж таким же образом.

Двое коллег беседовали о пациенте.

- Я добился большого успеха с мистером Грином, - сказал первый врач. - Когда он впервые пришел ко мне, он страдал общим комплексом неполноценности. Он думал, что он слишком маленький, что, конечно, было полной чепухой.

- Как вы лечили этого пациента? - спросил второй врач.

- Я начал с интенсивного анализа и затем применил групповую терапию. Я убедил его, что многие из знаменитых вождей мира были мелкого сложения. Мне было действительно жалко потерять мистера Грина.

- Что вы имеете в виду? - спросил коллега. - Как вы его потеряли?

- Ужасный несчастный случай, - ответил врач. - Его съела кошка.

183

Красивая девушка обсуждала с психоаналитиком свою проблему.

- Все дело в алкоголе, доктор, - сказала она. - Когда я немного выпью, у меня возникает импульс заниматься любовью с каждым, кто оказывается поблизости.

- Понимаю, - сказал доктор. - Пожалуй, я смею пару коктейлей, мы сядем рядом, расслабимся и обсудим этот ваш импульсивный невроз.

184

Вот как Мерфи определяет неврастеника: это чело-век, который волнуется о том, чего не случилось в прошлом, вместо того чтобы как все нормальные люди волноваться о том, чего не случится в будущем.

185

Старая миссис Абраме стояла на Уэйлинг Уолл, исторически рыдая. К ней подошел турист и сказал:

- Мадам, не нужно плакать. Теперь у евреев есть родина, есть куда пойти. Через две тысячи лет наконец-то у них есть страна, которую они всегда хотели. Свя-тые небеса, почему вы плачете?

- Хочу в Майами-Бич! - сказала старушка.

186

Один канатоходец решил совершить трюк, которого никто никогда не делал. Он натянул канат над Гранд-Каньоном, отказался от страховочной сетки, велел завязать себе глаза и объявил, что пройдет по канату, играя на скрипке полонез Огинского. Не нужно и говорить, на это представление собралась огромная толпа, но когда он приблизился к краю, он услышал следую-щий разговор:

- Ты должен согласиться, Гарри. Видел ли ты в своей жизни что-нибудь подобное? Разве он не поразитель? Разве он не невероятен?

- Ладно, я признаю, - сказал Гарри. - Он невероятен. Он поразителен. Но я скажу тебе, что в нем не так.

- И что же это? - спросила его жена.

- Он не Огинский.

187

Невзирая на предупреждения своего проводника, американский еврей, катающийся на лыжах в Швейцарии, отбил от группы и упал - не получив ранений - в глубокую трещину в леднике. Через несколько часов он был найден спасательной партией, и, чтобы подбодрить незадачливого лыжника, спасатели закричали:

- Мы из Красного Креста!

- Извините, - отвечал еврей невозмутимо. - Я уже давал в офисе!

188

Один парень пошел на скачки и выиграл триста долларов. Думая, что удача и дальше останется на его стороне, он вернулся на следующий день, чтобы найти свое Эльдorado.

Просматривая список лошадей последнего забега, он заметил священника, который жестикулировал над одной из лошадей. Решив, что ему действительно везет, парень сгреб весь свой выигрыш до последнего гроша и поставил на ту же лошадь. Естественно, лошадь пришла последней.

Уходя, он случайно столкнулся с тем самым священником, которого он увидел благословлявшим лошадь.

- Отец, - сказал он, - со мной все кончено! Я увидел, что вы благословляете лошадь, и поставил на нее все до последнего цента.

Священник пришел в ужас.

- Сын мой, - сказал он. - Я не благословлял лошадь, я совершал заупокойную!

189

Восемь дней и ночей Шлоссберг, портной, не мог спать. Ни одно лекарство не помогало, и в отчаянии семья Шлоссбергов пригласила гипнотизера.

Гипнотизер устался на Шлоссберга и стал бормотать:

- Вы спите, мистер Шлоссберг. Тени обступают вас. Мягкая музыка убаюкивает вас и приводит в состояние приятного расслабления. Вы спите, вы спите...

- Вы кудесник, - сказал растроганный сын. Он щедро заплатил гипнотизеру, и тот ушел торжествующий.

Как только хлопнула наружная дверь, Шлоссберг открыл один глаз:

- Скажи, - сказал он, - этот шмюк уже ушел?

190

Старик Крестенфельд отошел, проведя на смертном одре много месяцев. Через две недели родственники слетелись, как стервятники, чтобы услышать чтение заветания.

Адвокат разорвал конверт, вынул лист бумаги и прочитал:

«Будучи в трезвой памяти и здравом уме, я потратил все, прежде чем умереть».

191

Один человек каждый вечер обращался к Богу и молился. Его молитва всегда была одной и той же. Снова и снова он просил:

- Выполни мою просьбу, всего одну просьбу - а я прошу всю жизнь. Насколько я вижу, я самый несчастный человек на земле. Почему ты выбрал меня в самые несчастные люди? Я готов обменяться страданием с кем-то другим, с первым встречным - только позволь мне с кем-нибудь поменяться несчастьями. Я не прошу блаженства. Дай мне лишь с кем-то поменяться. Я прошу так мало!

И однажды ему привиделось, что с ним заговорил Бог. С небес донесся громкий голос:

- Свяжи все свои несчастья вместе и принеси их в храм.

И весь город стал увязывать свои несчастья и понес их к храму. Человек был очень доволен:

- Так вот он, этот момент! Кажется, что-то произойдет!

Он поспешил к храму со своим узлом. По пути он встретил других, которые тоже спешили. К тому времени, когда он добрался до храма, ему стало страшно, очень страшно, потому что он

увидел, что узлы других людей больше, чем у него. Люди, которых он всегда видел с улыбкой на лице, - члены Ротари-клуба и клуба Львов, - прекрасно одетые и говорящие друг другу любезности, все они несут большие узлы! Он стал немного колебаться, идти ему или нет, но он молился всю жизнь, и он решил:

- Посмотрим, что произойдет. Они вошли в храм. Голос сказал:

- Поставьте свои несчастья у порога. Они так и сделали, и голос снова заговорил:

- Теперь вы можете выбирать, что вам больше нравится.

И случилось чудо из чудес: каждый побежал к своему узлу! Этот человек тоже побежал к своему собственному узлу, боясь, что его выберет кто-то другой и он его лишится. Каждый выбрал свои собственные несчастья и вздохнул с огромным облегчением, и все были очень довольны, неся свою ношу обратно домой. Даже этот человек был доволен: «Кто знает, что было в других узлах?»»

192

- Я развелась бы с Милтоном, и глазом не моргнув, - сказала миссис Купер парикмахеру.

- Почему же вы этого не делаете? - спросила та.

- Потому что, если я увижу его таким счастливым, это убьет меня.

193

Во время Французской Революции, когда гильотину использовали почти как часы, Слацкий жил в маленькой деревне неподалеку от Парижа. Однажды он встретил Фламбо, который только что вернулся из города.

- Что происходит в Париже? - спросил Слацкий.

- Условия совершенно ужасные, - ответил француз. - Головы летят тысячами.

- Ой, - простонал Слацкий, - а я как раз торгую шляпами.

194

Джекобс и Липкин, два израильских коммандо, были взяты арабами в плен и стояли в ожидании расстрела.

- Я попрошу, чтобы мне завязали глаза, - сказал один.

- Джэйк, не создавай проблем.

195

Однажды старика Мерфи спросили:

- Как ты узнаешь поляка в петушином бою?

- Он - тот, кто выпускает утку.

- А как ты узнаешь итальянца?

- Он ставит на утку.

- А как ты узнаешь, что там есть мафия?

- Утка побеждает.

196

Однажды вечером Рабия что-то искала на улице перед своей хижинкой. Садилось солнце; постепенно сгущалась тьма. Собрались люди. Они спросили старуху - а она была известным суфийским мистиком:

- Что ты делаешь? Что ты потеряла? Что ты ищешь?

- Я потеряла иголку, - ответила она.

- Но солнце садится, - сказали люди, - и очень трудно будет найти иголку, но мы тебе поможем. В каком месте она упала? - потому что дорога такая большая, а иголка такая маленькая. Если мы узнаем точное место, легче будет ее найти.

- Лучше бы вы не задавали мне этот вопрос, потому что на самом деле она упала совсем не на дорогу! Она упала у меня в доме.

Люди стали смеяться и говорить:

- Мы всегда думали, что ты немного не в себе! Если иголка упала в доме, почему ты ищешь ее на дороге?

- По одной простой, логичной причине: в доме не было света, а на дороге все еще немного светло. Люди рассмеялись и стали расходиться по домам. Рабия окликнула их и сказала:

- Послушайте! Именно это делаете вы: я просто следовала вашему примеру. Вы продолжаете искать блаженства во внешнем мире, не задавая первоочередного вопроса: где вы его

потеряли? И я говорю вам, что вы потеряли его внутри. Вы ищете снаружи по той простой и логичной причине, что ваши органы чувств открыты вовне, - и я говорю это вам по праву. Я тоже искала снаружи многие, многие жизни, и в тот день, когда я посмотрела вовнутрь, я была удивлена. Не было нужды исследовать и искать; оно всегда было там.

197

Во время разработки нового самолета в ангарах Локхида главному инженеру-конструктору Ричардсону понадобилась определенная запчасть. В поисках самой выгодной сделки во все страны мира были разосланы запросы. Из Польши поступило предложение сделать нужную деталь за три тысячи долларов. Англия предложила свою помощь за шесть тысяч. Израиль запросил девять тысяч. Ричардсон решил лично посетить каждую страну и выяснить, какие причины стоят за такой разницей в ценах.

Польский производитель объяснил:

- Тысяча нужна на материал, тысяча на работу, тысяча на издержки и крошечную прибыль.

- Две тысячи на материал, - объяснил англичанин, - две тысячи на работу, две тысячи на издержки и небольшую прибыль.

В Израиле представитель Локхида отыскал, войдя с черного хода в небольшой магазин, пожилого человека, который предложил свои услуги за девять тысяч долларов.

- Почему вы просите так много? - спросил он.

- Как же, - ответил старый еврей, - три тысячи для вас, три тысячи для меня и три тысячи для этого шмюка в Польше!

198

На встречу бывших одноклассников самый тупой ученик в классе приехал в «Кадиллаке» в компании великолепной блондинки и купил всем выпивку. Ошеломленный, его старый друг спросил:

- Как это тебе удалось, Эйб? Ты же всегда слабо соображал в математике.

- Ну, - сказал Эйб, - ты покупаешь что-то за доллар, продаешь за два, и этот паршивый один процент прибыли действительно накапливается!

199

Новая соседка впервые присоединилась к группе играющих в нарды, и все дамы с

благоговейным трепетом взирали на гигантский бриллиант у нее на шее.

- Это третий по величине бриллиант в мире, - объяснила она дамам. – Первый - «Кохинор», второй - «Надежда», а это третий - «Хоровитц».

- Какой красивый! - сказала миссис Фиш. - Вам так повезло!

- Не так уж и повезло, - вздохнула вновь прибывшая. - К несчастью, вместе с этим знаменитым бриллиантом на мне и проклятие Хоровитц.

- Что же это? - спросила миссис Фиш.

- Мистер Хоровитц.

200

Однажды жена гонялась за Муллой Насреддином с палкой. Чтобы спастись, он проскользнул под кровать. Жена была толстая и не могла под нее залезть.

- Теперь ты знаешь, кто в доме хозяин! - сказал Мулла.

Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь; пришли какие-то соседи. Жена стала просить Муллу выйти из-под кровати.

- Мы можем продолжить ссору потом. Здесь соседи.

- Пусть они войдут! - сказал Мулла. - Пусть все раз и навсегда узнают, кто хозяин в этом доме! Я хозяин и сижу, где мне хочется!

201

Движение Освобождения Женщин стало органической частью египетского общества вопреки традиционному осуждению девушек, которые встречаются с разными мужчинами.

Однажды вечером Сабра сидела в машине с парнем, который стал ее страстно целовать, снимая с нее платье. Она начала всхлипывать.

- Почему ты плачешь? - спросил он.

- Боюсь, что ты принимаешь меня не за ту девушку. Я не из таких.

- Не плачь - я тебе верю.

- Ты первый мужчина, - всхлипнула Сабра.

- Ты имеешь в виду, что я первый мужчина, который делает это с тобой?

- Нет. Ты первый мужчина, который в это поверил.

202

Мулла Насреддин купил новый дом и посадил прекрасный сад, красивую лужайку. Затем в пустующий дом по соседству въехал новый жилец. Он был очарован садом Муллы и его лужайкой. Он сказал:

- Я хотел бы тоже сделать такую же красивую лужайку, но не знаю, где трава, а где сорняки.

- Очень просто, - сказал Мулла. - Вырывай все подряд и выбрасывай. Все, что начнет расти само по себе, это сорняки.

203

Во времена правления Гитлера пятеро немцев сидели за столиком в кафе, думая свои думы. Один из них вздохнул, другой громко застонал. Третий безнадежно покачал головой, четвертый смахнул слезу. Пятый испуганным голосом прошептал:

- Друзья, будьте осторожны! Вы знаете, что опасно обсуждать политику на людях.

204

Адольф Гитлер не доверял отчетам, исходящим от людей, преданных ему. Однажды он переоделся и пошел в кино. Вскоре началась сводка новостей. Голос произнес:

- А теперь - последняя фотография нашего великого, благословенного диктатора.

Комментарий продолжался. На экране появилась фотография. Одним движением вся толпа поднялась на ноги и закричала:

- Хайль Гитлер!

Гитлер так обрадовался такому отклику, что забыл подняться. Человек, сидящий сзади, похлопал его по плечу и сказал:

- Я знаю, какие чувства ты питаешь к этому ублюдку, но лучше встань, не то полиция арестует тебя.

205

Султан решил заставить суфия драться с дикими львами, чтобы развлечь и предупредить большинство. Собрались многие тысячи. Суфий вышел на арену, поймал львов за уши и выбросил их за ринг. Толпа разразилась бешеными криками. Султан приказал связать его по рукам и ногам, привести слона, чтобы он наступил на него. За долю секунды до того, как на него наступил слон, ему удалось откатиться в сторону. Толпа взревела.

Теперь султан приказал закопать его в землю по шею, позвал трех искусных мечников и приказал им отрубить ему голову. Когда они наносили удары, он двигал головой и уклонялся, и они начали уставать. К тому времени толпа стояла на ногах, крича:

- Перестань уклоняться и сражайся как мужчина, изворотливый мистик!

206

Недавно орангутанг убежал из местного зоопарка. Наверное, он был философом. Через несколько часов животное было найдено в читальном зале библиотеки. Он корпел над первыми главами «Генезиса», а рядом лежал экземпляр «Происхождения видов» Дарвина.

Когда полицейский спросил орангутанга, что он делает, тот ответил:

- Я пытаюсь понять раз и навсегда, кто я: питомец моего брата или брат моего питомца.

207

Двух человек отправили определить границу между Россией и Польшей.

Однажды среди леса они наткнулись на очень старый дом, который был построен точно на границе. Не в силах определить, к чьей территории он должен принадлежать, они решили спросить его обитателей. Довольно долго они звонили в дверь, и ее открыл очень известный философ. Они объяснили свои затруднения и спросили, к какой стране он хотел бы принадлежать.

- Я живу здесь так долго, что мне совершенно все равно, - сказал он и стал закрывать дверь. Внезапно он открыл ее снова и быстро добавил:

- Впрочем, подождите: отнесите меня к Польше. Несколько обиженный русский через час вернулся снова, чтобы спросить старого философа о причине его внезапного решения.

- Никакой особенной причины нет, - ответил тот. - Просто двадцать лет назад я прочитал в газете, что зимы в России очень холодные.

208

Джордж Бернارد Шоу был изнурен нескончаемой беседой с философом, который пытался произвести на него впечатление своими знаниями.

Внезапно он перебил его:

- Знаете, между нами двумя, - мы знаем все, что только можно знать.

- Как это? - спросил польщенный философ.

- Кажется, вы знаете все, - сказал Шоу, - кроме того, что вы зануда, - а это знаю я!

209

Это было, когда Индию посетил советский лидер, Никита Хрущев. Премьер-министр Неру был очень озабочен тем, чтобы произвести на гостя впечатление великими шагами, которые совершила Индия под его руководством, следуя принципам социализма и демократии.

Они ехали по огромному парку, который окружает индийский парламент в Дели, и Хрущев заметил фигуру, согнувшуюся под деревом по большой нужде.

- Посмотрите вон туда! - сказал Хрущев, указывая на фигуру. - Вы говорите о великих завоеваниях, которые совершила ваша страна, но я вижу, что правительство даже не позаботилось о том, чтобы обеспечить массы нормальными туалетами! Как вы можете называть это социалистическим прогрессом?

Говорят, что Неру был глубоко смущен этим замечанием.

Через год настала его очередь посетить господина Хрущева в Москве. Он хотел свести счеты и найти какую-нибудь критику, чтобы уязвить его своего хозяина.

Когда оба лидера шли по парку возле Кремля, господин Неру заметил человека.

- Посмотрите вон туда! - закричал Неру. Хрущев посмотрел... и когда он его увидел, его лицо побагровело от гнева.

- Арестуйте этого человека! - закричал он людям из секретной службы.

Дюжина охранников поспешила к дереву и схватила человека. Они притащили его в ближайшее отделение на допрос.

Оказалось, что этот человек был индийским консулом!

210

Петр, стоя в толпе, посмотрел на Иисуса на кресте. Он заметил, он явственно разглядел, что

Иисус жестом зовет его.

- Эй, Петр, подойди сюда! - сказал Господь. Петр двинулся вперед, и римские стражники загородили ему дорогу, избили его и повалили на землю.

Через некоторое время Петр, весь в крови и синяках, снова посмотрел вверх и увидел, что Иисус зовет его.

- Эй, Петр, подойди сюда!

Оглянувшись вокруг, Петр увидел, что толпа разошлась, и остались только римские стражники. Он подошел к Иисусу:

- Да, Господи, что такое? Чего ты хотел?

- Эй, Петр, - сказал Иисус. - Никогда не угадаешь! Отсюда я вижу твой дом!

211

Три очень прогрессивных раввина-реформиста хвастались своими приходами.

- Мы так современны, - сказал первый, - что установили в каждом ряду пепельницы, чтобы прихожане могли молиться и курить.

- Вот это да! - воскликнул второй. - А у нас в подвале есть кафетерий, в котором после службы продаются бутерброды с ветчиной.

- Ребята, - сказал третий, - вам еще очень далеко до нашего прихода. Мы ушли так далеко вперед, что даже закрываемся на еврейские праздники.

212

Каждый год столпы церкви приезжают из Рима в Израиль, чтобы вновь разыграть освященную временем церемонию. Один из главных раввинов передает приезжему священнику свиток в драгоценном футляре, тот держит его в руках минуту, качает головой и затем снова возвращает раввину до следующего года.

В этом году, однако, раввин и священник, участвующие в церемонии, заинтересовались свитком и открыли его. Они раскрыли драгоценный футляр и развернули длинный пожелтевший пергамент с длинными колонками цифр и расплывшимися словами.

Раввин надел очки и, в конце концов, умудрился прочитать древнееврейские буквы. Это был счет за Тайную Вечерю!

213

Ко мне в руки недавно попал сигнальный экземпляр поваренной книги хиппи. Самый яркий рецепт - салат.

- Нарезаете зелень, помидоры, огурцы и зеленый перец, добавляете щепотку марихуаны - и салат перемешивается сам собой.

214

Очень толстая леди взобралась в набитый автобус и ухитрилась втиснуться вовнутрь. Ей нужно было ехать долго, ей было очень неудобно, и она протянула руку назад и расстегнула молнию своей юбки.

Через несколько минут, чувствуя сквозняк, она снова протянула руку и застегнула ее. Чувствуя себя более и более неудобно, она протянула руку и расстегнула молнию, но через несколько минут застегнула ее снова.

Так продолжалось около двадцати минут, и, в конце концов, мужчина, стоящий позади нее, сказал:

- Послушайте, дама. Не знаю, что у вас на уме, но за последние полчаса вы расстегнули мне ширинку, по крайней мере, уже десять раз!

215

Молодая красотка с грохотом ворвалась в свою квартиру после свидания и объявила своей соседке:

- Боже мой, ну и тип! Мне пришлось трижды дать ему пощечину!

- А что он сделал? - с готовностью подхватила соседка.

- Ничего! - пробормотала девушка. - Я дала ему пощечину, чтобы убедиться, что он не спит!

216

- Сын мой, я знаю, что тебе нужно поступить с этой девушкой как надо, - сказал проповедник. - Просто женись на ней, и ты приблизишься к концу своих проблем.

И он поступил как надо и женился на девушке. Примерно через шесть месяцев, снова встретив проповедника, он попытался его убить.

- Несчастный лгун! - закричал молодой человек. - Ты сказал мне, что если я женюсь, то приближусь к концу своих проблем. Вот я и женился, и она сделала мою жизнь несчастной!

- Может быть, это и правда, сын мой, но ты не можешь меня винить, - ответил священник. - Я сказал тебе, что ты приблизишься к концу своих проблем, но не сказал, к какому концу.

217

Очень богатый человек, золотых дел мастер, пришел к мистика и спросил его о Боге:

- Веришь ли ты в Бога? Есть ли на самом деле Бог? Существует ли Бог?

Баул выслушал эти вопросы, улыбаясь, и стал танцевать, играя на эктаре - инструменте с одной струной, - он стал танцевать.

- Не сошел ли ты с ума? - сказал золотых дел мастер. - Я задаю великие метафизические вопросы! Вместо того чтобы мне ответить, ты начинаешь танцевать! Ты что, пьян?

- Это правда, я пьян - пьян Божественным! Но, пожалуйста, не понимай меня неправильно, не обижайся. Это единственный способ ответить на твои вопросы.

И он спел песню - песню поразительной красоты и прозрения. Он сказал:

- Я знаю, что ты работаешь с золотом. Я знаю, что ты можешь судить, сделана ли вещь из настоящего золота. У тебя есть пробный камень, который помогает тебе это определить. Но это абсолютно бесполезно, если ты приходишь в сад и начинаешь проверять своим камнем розы. Для золота он подходит, но в саду он неуместен. О розах нельзя судить по пробному камню для золота. Ты не можешь использовать пробный камень, чтобы узнать, настоящие ли это розы. Для этого тебе нужен совершенно иной подход.

Я знаю, что ты многое изучил, много интересовался философской мыслью, аргументацией. Я слышал о тебе. Но все эти доводы здесь столь же абсурдны, как абсурден был бы пробный камень для золота в саду. Я пою, я танцую, я играю музыку. Почувствуй это! Если ты можешь танцевать со мной, идем танцевать! Это может дать тебе прозрение в мир, в котором живу я. Это может дать тебе прикосновение неведомого. Другого пути нет. Я не могу логически ответить на твои вопросы, отсюда мои нелогичные действия.

218

За завтраком жена Файнберга сказала ему:

- К нам впервые собирается на обед жених Сони. Мы накроем праздничный стол с нашими лучшими блюдами. Поэтому держи себя в руках. Не ешь с ножа, иначе ты лишишь ее шанса выйти замуж.

Вечером все шло хорошо. Файнберг едва коснулся еды из страха воспользоваться не тем прибором. Подали кофе. Файнберг взял чашку и стал наливать кофе в блюдце. Семья бросала на него убийственные взгляды. Файнберг продолжал наливать. В конце концов, блюдце наполнилось.

Файнберг поднес его ко рту, обвел взглядом стол и сказал:

- Попробуйте только слово сказать, и я начну пускать пузыри!

219

Умирая, один очень богатый и очень скупой старик призвал к своей постели трех священнослужителей - раввина, католического священника и протестантского священника.

Когда они прибыли, он сказал:

- Джентльмены, вы знаете старую поговорку: с собой на тот свет деньги не возьмешь. Ну а я именно это и собираюсь сделать. И из-за вашего религиозного рода деятельности я чувствую, что могу вам доверять. Здесь, в этих трех ящиках, большая часть моего благо-состояния. Вот мое последнее желание: я хочу, чтобы каждый из вас поместил в могилу одну коробку.

Все трое согласились на его просьбу, после чего старик распределил коробки и умер. И правда, в день похорон все они пришли и поместили каждый свою коробку в его могилу. Затем они решили пойти выпить в местный бар, где после долгого молчания первым заговорил католический священник.

- Друзья, - сказал он, - боюсь, что должен кое в чем признаться. Я положил в могилу не все деньги. Учтивая, что церковь нуждается в ремонте, а пожертвований в последнее время перепадает очень мало, мне показалось грехом не вложить немного денег туда, где они послужат добру.

- Отец, я рад, что вы заговорили, - сказал протестант. - Как вы знаете, я возглавляю несколько благотворительных организаций. И мне тоже показалось грехом просто похоронить эти деньги. Так что и я сохранил немного этих денег, конечно, небольшую сумму, чтобы помочь этим достойным и бедствующим благотворительным фондам.

После долгого молчания священник и аббат спросили раввина, который все это время смотрел в окно, что он думает об их действиях.

- Должен сказать, - ответил раввин, - что я глубоко удивлен, если не сказать, шокирован. Как раввин, уважая желания усопшего, я мог положить лишь всю сумму. Фактически, я выдал ему свой личный чек!

220

Самолет потерялся в облаках. Все его изошрненные приборы перестали работать, и пилот сообщил пассажирам по телекому:

- Не волнуйтесь. Есть плохие новости и хорошие но-вости. Сначала плохие новости: мы не знаем, куда летим. Хорошие новости: мы летим с прекрасной ско-ростью, так что не о чем беспокоиться. Скорость в пол-ном порядке.

221

Один парень умирает и попадает прямо в рай. Святой Петр встречает его у ворот и говорит:

- Извините, сэр, но вы не можете войти. Вас нет в списках. Вам придется отправиться в ад. Но так как вы были не таким уж плохим, вы можете выбирать между индийским и немецким адом.

- Прежде чем выбрать, - говорит парень, - я хо-тел бы знать, в чем разница.

- Хорошо, я объясню, - говорит Святой Петр. - Индийский ад - это плавательный бассейн полный дерьма, вы стоите в дерьме, которое выше вашего рос-та, и каждый раз, когда вы пытаетесь высунуть голову из дерьма, стражник ударяет вас по голове своей дуби-ной, пока вы не засунете ее обратно.

- А что такое немецкий ад? - спрашивает парень.

- Немецкий ад - это плавательный бассейн, пол-ный дерьма, и вы стоите в дерьме, которое выше уров-ня вашей головы, и каждый раз, когда вы пытаетесь вы-сунуть из дерьма голову, стражник бьет вас по голове своей дубиной, пока вы не засунете ее обратно.

- Но я не вижу никакой разницы...

- Знаете что, - говорит Петр. - Сегодня я в хоро-шем настроении, и я кое-что вам скажу: в индийском аду иногда не завозят достаточно дерьма, иногда нет стражника, а иногда он забывает дома свою дубину...

222

Харви ехал на поезде в деловую командировку в Но-вый Орлеан. В поезде он случайно прочитал в Ридерз Дайджест статью о семидесятипятилетнем американском индейце из Аризоны, который считается обладате-лем лучшей памяти в мире.

Так как поезд проезжал всего в нескольких милях от этого знаменитого индейца, Харви решил остановиться и посетить его. Действительно, его направили в боль-шой типи посреди индейской резервации. Внутри скрес-тив ноги, сидел сморщенный старик и курил трубку.

Обменявшись несколькими формальностями, Харви спросил:

- Что вы ели на завтрак 11 декабря 1908 года? Индеец скрестил руки на груди и рявкнул:

- Яичницу!

Харви ушел к своему поезду под сильным впечатлением.

Через десять лет, путешествуя по Аризоне, Харви решил остановиться и посмотреть, жив ли еще старый индеец. И правда, его провели в тот же типи, но попросили входить очень медленно, чтобы не напугать старика. Войдя вовнутрь, Харви поднял руку, чтобы дружески приветствовать его на манер индейцев:

- Как...

- Старый индеец рявкнул:

- Всмятку!

223

Большинство односельчан считало Киллорана самым тупым парнем в деревне. Однажды он появился в новом костюме и купил всем выпивку. Соседи удивились: что случилось?

Когда один из них, в конце концов, спросил его об этом, Киллоран ответил:

- Я выиграл первый приз в лотерею.

- А как ты угадал выигрышный номер?

- Три раза подряд мне приснилось число семь. Поэтому я сообразил, что трижды семь будет двадцать четыре, и купил билет номер двадцать четыре, и он выиграл.

- Дурак, трижды семь будет двадцать один, а не двадцать четыре.

- У тебя есть образование, - сказал Киллоран, - а у меня лотерейные деньги.

224

Максима Мерфи: Женатые мужчины в действительности не живут дольше. Только кажется, что они живут.

225

Однажды один богатый торговец в Багдаде послал своего слугу на базар купить еду. Но через несколько минут слуга вернулся, охваченный паникой.

- Хозяин! - закричал он. - Ты должен одолжить мне своего самого быстрого коня, чтобы я мог бежать в Дамаск и таким образом уйти от моей судьбы.

- А в чем дело? - спросил торговец.

- Я пошел на рынок и увидел Смерть среди рядов!

- воскликнул слуга. - Она сделала в мою сторону враждебный жест и пошла ко мне. Умоляю тебя, одолжи мне своего лучшего коня, чтобы я мог бежать в Дамаск и спастись.

Торговец был добрым человеком и сделал, о чем его просил слуга. Затем он пошел на рынок, чтобы проверить, правдива ли история. Действительно, Смерть стояла среди толпы.

- Почему ты сделала враждебный жест в сторону моего слуги? - спросил торговец.

- Я не делала никаких жестов, - ответила Смерть.

- Я просто была очень удивлена, увидев его, потому что сегодня вечером у меня с ним встреча... в Дамаске.

226

Мистер Голдберг пришел к врачу и пожаловался, что у него завелись насекомые. Сдав анализы, мистер Голдберг тревожно ожидал, пока из лаборатории выйдет врач и сообщит результаты.

- Извините, мистер Голдберг, - сказал наконец врач, - но эти насекомые оказались фруктовыми мушками. Мне жаль, но ваш банан мертв.

227

Мать-настоятельница монастыря дала объявление о поиске уборщика, и на объявление ответил старый пенсионер Кохен. Так как он был единственным претендентом, матери-настоятельнице ничего не оставалось, как нанять его.

Через шесть месяцев мать пригласила мистера Кохена в контору и сказала ему:

- Дорогой мистер Кохен, мы очень довольны вашей работой. Вы первый из вашей веры, которого мы наняли, но должна сказать, мы довольны. Вы добросовестный человек, и церковь никогда еще не была такой чистой. Есть, однако, три вещи, на которые я хочу обратить ваше внимание. Во-первых, мистер Кохен, не мойте руки в святой воде. Во-вторых, не вешайте пальто на крест. И в-третьих, пожалуйста, обращайтесь ко мне «мать-настоятельница», а не «матушка Шапиро».

Один пробужденный, суфийский мистик Фарид, встретил Кабира, другого пробужденного. Два дня они сидели в абсолютном молчании. Да, иногда они обнимали друг друга, смеялись как сумасшедшие, и танцевали вместе, но не было произнесено ни единого слова.

Когда ученики Фариды спросили его, почему два дня подряд он не говорил ни слова, он ответил:

- Говорить что-то было бы глупо, абсолютно глупо, нелепо. Что-то нужно говорить лишь потому, что вы не умеете понимать молчание; если бы вы могли понимать молчание, какая необходимость была бы в словах? Зачем нужен язык? Между двумя буддами язык неуместен. Молчание так красиво, так безмерно красиво, так глубоко, так проникновенно, так выразительно, так красноречиво - зачем нужны слова? Но слова нужны, потому что вы не понимаете больше ничего.

Один человек дал суфийскому мистика в подарок золотую чашу с красивой рыбой. Суфий посмотрел в чашу, увидел рыбу, и ему стало ее жалко, потому что чаша была для нее тюрьмой.

Он пришел к озеру и был безмерно счастлив, освободить рыбу. Он бросил рыбу в озеро. Он был счастлив хотя бы потому, что теперь в распоряжении рыбы было все озеро, великая свобода, пространство, которое действительно ей принадлежит. Золотая чаша - хотя и золотая, она была ограничением.

Тогда он стал думать, что делать с чашей. Подумав, он забросил чашу в озеро.

На следующее утро он снова пошел посмотреть, как дела у рыбы. Он был удивлен: рыба была в чаше, а чаша в озере. Что случилось с рыбой? Она снова выбрала чашу. Теперь чаша в озере, но рыба не в озере; рыба снова забралась в чашу. Она жила в ней так долго, что чаша стала ее домом. Мистик думает, что это тюрьма, но только не для рыбы; может быть, она боялась свободы.

Мать Бобби вернулась после длительного отсутствия и теперь спрашивала маленького сына, что происходило, пока ее не было.

- Однажды вечером началась гроза, и я испугался, поэтому папа и я спали вместе.

- Бобби, - поправила его молодая хорошенькая французская няня, - ты хочешь сказать «мы с папой»?

- Нет, - сказал Бобби, - это было в прошлый вторник. А я говорю о понедельнике.

Грэйс и Марта были из одной и той же фешенебельной и приличной школы. Как-то они вместе проводили отпуск в Нью-Йорке. Там они встретили одного богемного художника, и на одной из его выставок Грэйс обратила внимание на холст, изображающий вызывающе обнаженную женщину, поразительно похожую на ее подругу.

- Марта, - выдохнула она, - эта картина похожа на тебя как две капли воды! Только не говори, что ты позировала голой!

- Конечно нет, - пробормотала Марта, краснея. - Должно быть, он рисовал по памяти.

Миссис Вайссман жила в мансарде на тридцатом этаже дома на Парк-авеню. Каждый день, когда она поднималась или спускалась на лифте, Манелли, лифтер, видел, как она осеняет себя крестным знаменем. Наблюдая это несколько дней, он не мог удержаться, чтобы не спросить, не католичка ли она.

- Конечно, нет. Я еврейка.

- Не понимаю, - сказал Манелли. - Если вы еврейка, почему вы креститесь каждый раз, когда входите или выходите из лифта?

- Крещусь? - рявкнула миссис Вайссман. - Не говорите ерунды! Я проверяю, на месте ли моя пряжка, брошь, заколка... заколка!

Беременной женщине сказали, что, если она хочет, чтобы ее ребенок вел себя определенным образом, она должна каждый день говорить:

- Я хочу, чтобы мой ребенок был таким-то и таким-то...

Это будет программировать зародыш, и ребенок родится уже с этими привычками.

Она заметила, как трудно учить детей хорошим манерам, и каждый день неустанно говорила:

- Я хочу, чтобы мой ребенок был вежливым. Она была беременна девять месяцев, затем десять, затем одиннадцать, и так продолжалось годами. В конце концов, она умерла, так и не родив. Врачи сделали вскрытие, и нашли двух маленьких старичков, кланяющихся друг другу и

говорящих:

- Только после вас!

234

Перлман заработал миллионы на хлебопекарном биз-несе. Он приехал в Рим к Папе и сделал огромное по-жертвование церкви.

Папе было очень приятно, и он сказал:

- Мистер Перлман, есть ли что-нибудь, чем я могу выразить свою благодарность?

- Да, Ваша Честь, - ответил пекарный магнат. - Не могли бы Вы внести небольшое изменение в Молит-ву Господу?

- Ах, мистер Перлман, - нахмурился Папа, - бо-юсь, что это невозможно. Молитву Господу повторяют ежедневно миллионы христиан.

- Я знаю, - сказал Перлман, - но лишь неболь-шое изменение. Там, где говорится: «Хлеб наш насущный дай нам», пусть будет: «Хлеб наш насущный дай нам из пекарни Перлмана».

235

Католический священник впервые взял своего нового ассистента в больницу. Новенький священник зашел в комнату реанимации и подошел к человеку, лежащему в кислородной маске.

- Я здесь для того, чтобы помочь, чем могу, - ска-зал он. Пациент ничего не ответил, и священник снова предложил свою помощь. Снова никакого ответа. За-тем внезапно пациент схватил карандаш и бумагу и стал лихорадочно писать, после чего упал мертвый.

Священник взял бумагу и взволнованный выбежал из комнаты, крича:

- Отец! Отец! Я получил первую исповедь! Отец взял бумагу и прочитал:

- Сойди с кислородного шланга, сукин сын!

236

Один человек решил отправиться в путешествие со своей восемнадцатилетней дочерью.

- Что? А как же я? - воскликнула жена.

- Только не это! - сказал он. - С твоим большим ртом ты испортишь мне весь отпуск. С меня уже

до-вольно. Я беру дочь, и разговор окончен.

И они поехали. На поезд, в котором ехал этот чело-век и его дочь, напали грабители. Они отняли все.

- Со мной все кончено! - закричал человек. - Все пропало!

- Нет, папа, - сказала дочь, - я спасла драгоцен-ности. В ту минуту, когда я увидела, что приближаются грабители, я сняла кольца, бриллианты и браслеты и положила их в рот.

- Чудесно! - сказал отец. - Но если бы только мы взяли с собой твою мать, мы могли бы спасти и чемо-дан.

237

Кларенс и Лулу сидели на веранде в Кентукки теп-лым летним вечером, держась за руки. Лулу обернулась к Кларенсу и сказала:

- Кларенс, скажи что-нибудь теплое и мягкое. Кларенс смущенно обернулся к Лулу и сказал:

- Дерьмо!

238

У кроткого маленького клерка в банке были подозре-ния. Однажды он ушел с работы рано, и на самом деле по прибытии домой обнаружил в прихожей незнакомую шляпу и зонт, а свою жену - в объятиях другого муж-чины.

Вне себя от ярости, муж схватил зонтик и сломал его о колено.

- Вот тебе! Надеюсь, пойдет дождь!

239

Одна женщина, ведя машину со скоростью около восьмидесяти миль в час, вдруг заметила, что за ней едет полицейский на мотоцикле. Она не притормозила, сообразив, что может от него оторваться, если наберет девяносто миль. Оглянувшись, она увидела, что за ней едут два мотоциклиста. Она снова нажала на газ. Обер-нувшись еще раз, она увидела трех мотоциклистов.

Внезапно перед ней возникла сервисная станция. Она с визгом тормозов остановилась напротив и бросилась из машины в женский туалет.

Через десять минут она безмятежно вышла оттуда, столкнувшись, нос к носу с тремя полицейскими, кото-рые терпеливо ждали ее. Не моргнув глазом, она ска-зала сухо:

- Держу пари, вы думали, что я не дотяну.

240

Максима Мерфи: Не волнуйся о том, доста-точно ли ты богат, если ты можешь жить в комфорте и иметь все, чего тебе хочется.

241

- Папа, - сказал юный Дэвид, - что такое ще-нячья любовь?

- Начало собачьей жизни, сынок.

242

Мерфи говорит: Все хорошее в жизни либо нелегально, либо аморально, либо от этого толстеют.

243

Три верные вещи в жизни - это деньги, собака и старая женщина.

244

Двое мужчин, которые должны были вскоре стать от-цами, мерили шагами комнату ожидания в больнице.

- Как мне не везет, - сказал один. - Должно же это было случиться во время моего отпуска.

- Ты думаешь, это невезенье? - сказал второй. - У меня медовый месяц!

245

Два хороших друга однажды шли по Елисейским По-лям и вдруг заметили, что к ним приближаются две женщины.

- Проклятье, Пьер! - закричал один. - Сюда идут моя жена и моя любовница, рука об руку!

- Боже мой, Анри! - закричал второй. - Я соби-рался сказать то же самое!

246

Чарли повел своего провинциального друга на прогул-ку по городу. Друг заметил привлекательную девушку и спросил Чарли, знает ли он ее.

- Да, это Бетти. Двадцать долларов.

- А вот эта?

- Это Долорес. Сорок долларов.

- А вот это действительно высокий класс. Знаешь ее?

- Это Глория. Восемьдесят долларов.

- Боже мой, разве в этом городе нет хороших, рес-пектабельных девушек?

- Конечно есть, но тебе они будут не по карману.

247

Современная экспедиция Льюиса и Кларка вернулась из двухлетнего похода в верхнюю часть бассейна Ама-зонки, смело пройдя по местам, где еще никогда не сту-пала нога человека. По возвращении их приветствова-ла пресса и поклонники всех национальностей.

- Скажите, сэр, - спросил репортер первого иссле-дователя, - что заставило вас пойти туда?

- Мне пришлось, - ответил тот. - Я должен был встретить вызов, испытать свои силы, встретиться с не-известным, побороть трудности и уяснить настоящий смысл жизни.

- А вы, сэр, - спросил он второго исследователя, - почему вы пошли?

- Вы должны познакомиться с моей женой, - после-довал усталый ответ.

248

Тревожась о том, чтобы успеть на свидание, Карл ос-тановился у аптеки, чтобы побыстрее совершить покуп-ку. Аптекарь одарил его понимающей улыбкой, и он сказал ему об очаровательной красотке, которую он встретил на вечеринке. С ней он собирался провести ве-чер, пока ее родители были в опере.

Когда он подошел к ее дому, она и ее мать ждали, когда отец вернется с работы.

Когда вошел отец, она представила ему обоих родителей, и Карл сказал:

- Скажем, а почему бы нам с Нэнси не присоединиться к вам сегодня вечером?

- Дети, вам не нужно проводить вечер с нами, стариками, - сказала мать Нэнси.

- Но мы очень хотим, - сказал Карл.

- Не знала, что ты так любишь оперу, - сказала сбитая с толку Нэнси, когда он помогал ей надеть пальто.

- А я не знал, что твой отец аптекарь, - сказал он.

249

Дэйл Карнеги вспоминает эпизод из своей жизни. Он провел радиопередачу об Аврааме Линкольне. Он упомянул несколько неверных фактов; даже дата рождения Линкольна была неправильной. Он получил одно письмо, очень злое письмо, от женщины, которая называла его дураком, глупцом. «Если вы не можете даже правильно запомнить дату рождения, какое право вы имеете говорить об Аврааме Линкольне?»

Он пришел в бешенство и немедленно написал гневный ответ. Но было слишком поздно, и он подумал: «Я отправлю письмо завтра утром».

Перед отправкой он снова перечитал письмо. Оно показалось слишком злым - прошло двенадцать часов.

Он прочитал письмо этой женщины; оно больше не было таким оскорбительным, как показалось на первый взгляд. И он изменил свое письмо, переписал его заново. Переписав его, он сказал: «Почему бы не подождать еще двадцать четыре часа и не посмотреть, что получится? Куда торопиться? Эта женщина не умрет».

И он подождал еще двадцать четыре часа, и прочитал свое письмо снова. Теперь он еще более успокоился, и письмо снова показалось написанным в слишком крепких выражениях. Он изменил его и подумал: «Почему бы не подождать еще сорок восемь часов? Пусть это будет экспериментом! Я всегда могу отправить письмо, но через двенадцать часов мне пришлось его изменить, еще через двадцать четыре часа я снова изменил его. Посмотрим, что случится через сорок восемь часов».

И когда он написал письмо, в конце концов, он извинился; он больше не был зол. Женщина была права: какое он имеет право, если он даже не знает фактов? Он должен был непременно проверить факты, прежде чем выходить в эфир. Она была абсолютно права в своем гневе.

И он написал: «Вы совершенно правы. В следующий раз я не допущу такой ошибки. Мне очень жаль, что я оскорбил ваши чувства. Я приношу извинения. В любое время, когда вы будете в

этом городе, пожалуйста, навестите меня или я приду к вам. Я хотел бы узнать больше о Линкольне, потому что чувствую, что вы знаете больше моего».

Естественно, на женщину произвела огромное впечатление скромность этого человека; она не ожидала от него такой скромности. В следующий раз, когда она приехала в город, в котором жил Дэйл Карнеги, она позвонила ему. Он пошел и встретился с ней, пригласив ее вместе пообедать. И, в конце концов, женщина стала такой дружелюбной, и они влюбились друг в друга!

250

Дело было весной, и двое любовников барахтались на лугу в темную ночь новой луны. Молодой человек прошептал на ухо своей подруге:

- Мне хотелось бы, чтобы у нас был фонарик.

- Мне тоже, - ответила девушка. - Последние пять минут ты жуешь траву!

251

Марлин, хорошенькая секретарша из Филадельфии, совершала свое первое путешествие по Соединенным Штатам. Когда она ехала по пустыне, у нее кончился бензин. Ее подвез индеец, посадив сзади на своего пони. Каждые пять минут, пока они ехали, он издавал дикий вопль, который эхом проносился по пустыне. В конце концов, он высадил ее на заправочной станции и уехал, крикнув последнее:

- Йаа-хуу!

- Что вы сделали, - спросил владелец станции, - чтобы заставить этого краснокожего так кричать?

- Ничего, - ответила девушка. - Я просто сидела сзади, обхватив его руками и держась за лук его седла.

- Мисс, - сказал человек. - Индейцы ездят без седла!

252

Как-то раз одна собака сидела у железной дороги, и мимо проехал курьерский поезд и отрезал ей кончик хвоста.

Желая отомстить, она терпеливо дождалась, пока он снова проедет мимо, и, когда он приблизился, попыталась его укусить. Колеса поезда переехали шею бедной собаке и отрезали

ей голову.

Мораль этой небольшой истории проста: никогда не теряй головы из-за кончика хвоста.

253

Один парень зашел к мистеру Вандеруотеру на Парк-авеню и сказал:

- Мистер Вандеруотер, был ли у вас вчера мой друг Билл, явившийся на вечеринку без приглашения?

- Да, был.

- О, это проклятое спиртное! Что только человек не сделает, когда он пьян. Я хотел бы задать вам другой вопрос, мистер Вандеруотер. Не начал ли он бить некоторых из ваших гостей и стал ли, в конце концов, выбрасывать ваши зарисовки в окно?

- Да, он делал это.

- Мне так жаль. Еще один вопрос: а я был там?

254

Двое пьяных проходили мимо двери апартаментов для молодоженов отеля «Ритц» и на мгновение остановились, чтобы послушать. Внутри жених говорил невесте:

- Дорогая, ты так обворожительна и очаровательна. Твоя сказочная красота стоит того, чтобы ее запечатлели для потомков величайшие художники мира.

Двое пьяных облокотились на дверь, она хлопнула, и муж закричал:

- Кто это, черт возьми?

- Рубенс и Рембрандт, - ответили они хором.

255

Моисей и Иисус поплыли вместе на лодке.

- Мне действительно понравилось, когда ты раздвинул воды Красного моря, Моисей, - сказал Иисус.

- Ах да, - сказал Моисей, - но это ничто в сравнении с тем, как ты ходил по воде, - ты побил меня. Скажи, а ты можешь сделать это снова?

- Конечно, - сказал Иисус, - хотя с тех пор и прошло много времени.

Он шагнул из лодки. Все было прекрасно, и он медленно двинулся вперед. Вскоре он заметил, что промо-чил ноги. Он был немного встревожен, но продолжал идти. Вскоре вода дошла ему до щиколоток. Обеспо-коенный, он повернул обратно к лодке. Когда он доб-рался до лодки, вода доходила ему до колен. С облегче-нием он взобрался в лодку, но был немного озадачен.

- Не понимаю, - сказал Иисус, - я знаю, что прошло много времени, но я был уверен, что все будет в порядке. Интересно, что я сделал не так.

Моисей тоже задумался. В конце концов, он сказал:

- Держу пари, что я понял! Когда ты делал это в первый раз, у тебя не было вот этих дырок в ногах!

256

Ирландский воздушный десантник выпрыгнул из само-лета и обнаружил, что забыл парашют. Падая в возду-хе и оглядывая окрестности, он сказал сам себе:

- Это было бы очень приятно, если бы длилось по-дольше!

257

Шанаган выполз из салуна. Он побрел по улице и по ошибке вошел в дом, в котором шли поминки. Заметив накрытый стол, он налег на закуски.

Поминки продолжались всю ночь и добрую половину следующего дня. Шанаган исполнял обязанности барме-на и всегда присоединялся к парню, который пил.

К концу второго дня ряды гостей заметно поредели, и, в конце концов, Шанаган остался наедине с вдовой. Она впервые приблизилась к нему.

- Должно быть, вы настоящий друг О'Лири, если ос-таетесь так долго, - сказала она печально, - и я чув-ствую, что могу спросить у вас совета. Как вы думае-те, нужно ли устроить бедному О'Лири службу в церк-ви или совершить ее прямо здесь?

Шанаган сделал последний глоток джина и сказал:

- Миссис, почему бы нам не сделать из него чучело и не продолжать праздник!

258

Александр Великий сказал Диогену:

- Если бы я родился снова, я не хотел бы снова быть Александром. Я хотел бы быть Диогеном.

Диоген был мистиком, который жил голым, у которого ничего не было, даже чаши для подаяния. У Будды, по крайней мере, была чаша для подаяния; Диоген жил абсолютно без всякой собственности.

Прежде у него была чаша для подаяния, но однажды он увидел, как собака пьет воду, и он медитировал на это:

- Если собака может обойтись без чаши для подаяния, почему не могу обойтись я?

Он выбросил чашу и подружился с собакой. Он говорил людям:

- Это один из моих учителей. Он дал мне один из самых важных уроков в моей жизни. С тех пор как я выбросил в реку чашу для подаяния, я чувствую себя таким свободным; раньше я даже ночью боялся, как бы кто-нибудь не украл мою чашу. С тех пор как я ее выбросил, в мире у меня больше не осталось тревог.

Александр услышал о радости Диогена и пришел его повидать, и тот произвел на него огромное впечатление. Он никогда не видел такого человека! И он сказал Диогену:

- В следующий раз, если Бог снова пошлет меня в мир, я приду как Диоген.

Диоген рассмеялся. Он взглянул на свою собаку - на своего друга и учителя - и сказал ей:

- Только послушай, что говорит этот человек. Если он действительно хочет быть Диогеном, кто ему мешает? Он может быть Диогеном в это самое мгновение!

Говорят, что он рассмеялся и собака тоже улыбнулась. Наверное, это был какой-нибудь древний Снупи!

Александр сказал:

- В чем дело? Почему ты смеешься, а твоя собака улыбается?

- А что нам еще делать? Ты говоришь такую чепуху! Если хочешь быть Диогеном, забудь о своем завоевании мира и оставайся здесь! Я живу на берегу этой реки, но здесь хватит места для нас обоих. Зачем ждать следующей жизни? Зачем до тех пор оставаться несчастным?

- Не могу ответить. Я понимаю - ты прав, но я многое вложил в свои идеи и должен сначала осуществить их. Я должен завоевать мир! Как только я завоюю его, я смогу отречься, но не ранее!

- Ты никогда не завоюешь его, - сказал Диоген, - потому что никому не под силу завоевать весь мир. И даже если ты завоюешь его, то никогда не сможешь отречься, потому что тогда ты скажешь: «Я вложил в это столько сил, я потратил всю свою жизнь. Почему я должен от него отречься?»

Александр умер в страдании; Диоген умер в блаженстве. По стечению обстоятельств, они умерли в один и тот же день, и, пересекая реку, которая отделяет один мир от другого, Александр шел впереди, Диоген немножго позади. Александр посмотрел на него, и ему стало очень стыдно, что он голый. Диогену не было стыдно, потому что он прожил голым всю жизнь. Чтобы скрыть свой стыд, Александр рассмеялся - пустым смехом - и сказал Диогену:

- Странно, что император и нищий встречаются здесь, на границе двух миров. Возможно, этого не было никогда и никогда не повторится.

Диоген рассмеялся по-настоящему - смехом из самого сердца - и сказал:

- Ты прав. Встреча нищего и императора на этом берегу - редкое явление, но в одном ты ошибаешься. Ты не знаешь, кто из нас нищий, а кто император. Император позади, а нищий впереди!

259

В пятидесятые годы у Па и Ма из Техаса были нелегкие времена, и их десятилетний отпрыск не знал к ним жалости. Однако Па был решительно настроен, отправить Мальша в престижный университет Техаса хотя бы на один семестр, чтобы хвастаться академическими достижениями своего сына перед соседями. Несколько лет он копил деньги, пока не собрал целую тысячу долларов.

Когда Мальш забрался в автобус, готовый тронуться в дорогу, Па сурово объявил:

- Мальш, мы с твоей Ма многим пожертвовали, чтобы отправить тебя в университет, и если ты будешь экономным, этих денег хватит тебе на год.

И он передал мальчику конверт с тысячей долларов.

Юноша, однако, прибыл в университет с другими представлениями, отличными от стремления к ученой степени. Он наслаждался днями и ночами забав и игр и безрассудно проматывал деньги Па, пока им не пришел конец - ровно через месяц.

Оказавшись в отчаянном положении, он сочинил письмо: «Па, здесь есть много смысленых учителей, и один из моих профессоров говорит, что может научить говорить Старика Блю, нашего терьера... всего за пятьсот долларов».

Прочитав письмо, Па очень разволновался и сказал Ма:

- Может быть, наконец, пришел наш счастливый день. Если мальчик прав, мы можем отдать это бесполезное животное в цирк, разбогатеть и загорать всю оставшуюся жизнь!

И вот Па заложил ферму и все оборудование, получил в банке пятьсот долларов и на попутном автобусе отправил их сыну вместе со Стариком Блю. Когда собака и деньги прибыли, Мальш, не желая заботиться о животном, убил его и забыл о нем. Поскольку он продолжал свой беззаботный образ жизни еще несколько недель, деньги снова кончились.

Но теперь, однако, Малыш выучил трюк, и он снова написал письмо Па: «Слушай, Па, Старик Блю провел нас всех. Он гораздо умнее, чем мы предполагали. Профессор уже научил его говорить по-английски, и теперь он говорит, что эта собака так разумна, что еще за пятьсот долларов он научит ее говорить еще на двух языках и в придачу петь и танцевать».

Получив письмо, Па и Ма погрузились в грезы о ждущих их славе и благоденствии. Они тут же продали все свое имущество, одолжили денег у друзей, собрали еще пятьсот долларов и отправили их Малышу. На этот раз денег хватило до самых каникул Дня Благодарения, на которые Малыша и Старика Блю ожидали домой.

Взволнованный Па пошел встречать Малыша на автобусную станцию, но, к его удивлению, Малыш вышел из автобуса без новой четвероногой суперзвезды. Подбежав к нему, он закричал:

- Привет, Малыш! Где же Старик Блю? Юноша отвел Па в сторонку и с серьезным видом объяснил:

- По дороге сюда случилась ужасная вещь. Старик Блю сидит рядом со мной, болтая, как радио, и вдруг говорит: «Малыш, мне срочно нужно погадить!» Я говорю: «Блю, потерпи, пока мы не доберемся до следующего города. Мне нужно побриться, а там у нас будет десятиминутная остановка. Там мы сможем воспользоваться туалетом».

И вот, Па, Старик Блю сидит на толчке, а я бреюсь опасной бритвой, которую ты подарил мне на прошлое рождество, и вдруг Блю говорит: «Интересно, а твой Па все еще трахает эту старую косоглазую кобылу на ферме?». И я так чертовски разозлился, что отрезал этой собаке голову!

Па рванулся вперед, очень взволнованный:

- Ты уверен, что убил этого сукина сына, сынок?

260

- Где жилище Бога?

Этим вопросом раввин из Котска удивил группу ученых мужей, пришедших навестить его. Они посмеялись над ним:

- Как можно такое спрашивать! Разве не весь мир полон его славы? Тогда он ответил на собственный вопрос:

- Бог живет там, куда пускает его человек.

261

Есть сказка о том, как человек, вдохновленный Богом, отправился из сотворенного царства в безграничную пустошь. Там он бродил, пока не подошел к Вратам Тайны. Он постучался.

Изнутри раздался голос:

- Что ты хочешь здесь?

- Я пел тебе славу в ушах смертных, но они глухи ко мне, и вот я пришел, чтобы ты сам мог слышать и ответить.

- Иди обратно! - был ответ. - Здесь нет для тебя ушей. Я утопил свой слух в глухоте смертных.

262

Моралист прогремел в аудиторию:

- Помните, друзья мои, когда вам встречается искушение, вы должны ему воспротивиться - боритесь с ним!

- Я бы рад, - сказал один из стариков, - но боюсь, что оно никогда больше не встретится.

263

К Рамакришне на каждый религиозный праздник приходил один человек и устраивал большой пир. Он не был вегетарианцем, и для этого пира убивали много животных. Он был очень богат. Затем внезапно все эти пиры прекратились. Был великий праздник, пира не было, и этот человек пришел к Рамакришне.

- Что случилось? - спросил Рамакришна. - Почему ты больше не устраиваешь пир? Ты что, стал нерелигиозным? Ты что, больше не заинтересован в своей религии?

- Суть не в этом, - ответил тот. - У меня выпали зубы. А если я не могу есть, почему я должен об этом заботиться?

264

Жена отставного капитана нанесла визит врачу, который прославился успешным лечением импотенции. Его метод состоял в том, чтобы убедить пациента, что он силен, как жеребец. Доктор согласился вылечить мужа этой женщины.

Через несколько недель врач снова встретил эту женщину и спросил:

- Заметили ли вы уже разницу в вашем муже?

- Нет, - ответила она, - но он только что победил в дерби.

265

Она лежала в постели, блаженно счастливая в это первое утро медового месяца, о котором она столько мечтала.

- Милый, - позвала она, услышав, что он бродит вокруг ванной, - ты уже почистил зубы?

- Да, - проворковал он, - и, пока суд да дело, я почистил и твои.

266

Это действительно случилось однажды. Друзья Чарли Чаплина нашли прекрасный способ отпраздновать его день рождения. Они дали объявления во все газеты Англии о том, что проводится соревнование, и предложили приз тому, кто изобразит Чарли Чаплина лучше всех.

Чарли Чаплину пришла в голову мысль тоже принять участие в соревновании. Он рассчитывал получить первый приз - в этом не было никакого сомнения. Однако он ошибся; ему достался второй приз! Лишь позднее люди узнали о том, что он тоже участвовал. Он был действительно удивлен, что у кого-то это получилось лучше него. Естественно, другой человек долго тренировался. Чарли Чаплин был просто самим собой; тренироваться не было необходимости. Он - Чарли Чаплин, зачем ему тренироваться? Какого рода должна быть эта тренировка? Но у другого человека была более отточенная, натренированная техника. Он ходил лучше Чарли Чаплина, говорил лучше Чарли Чаплина! Он его превзошел.

267

Белка на земле наблюдала за двумя другими белками на дереве.

Одна из них упала на землю, несколько раз отскочила, снова посмотрела вверх на дерево и сказала: - Заниматься любовью на дереве - это для птиц.

268

Бельчонок и белочка болтали и играли, и вдруг появился лис. Белочка бросилась на дерево, а бельчонок остался на земле.

- Странно, - сказал лис, - обычно белки пугаются меня и взбираются на ближайшее дерево.

- Послушай, - сказал бельчонок, - ты когда-нибудь пытался взобраться на дерево после того, как двадцать минут играл с девчонкой?

Когда Будда вернулся, став просветленным, его отец был очень зол, и он сказал: «Ты сумасшедший, но я тебе прощаю, потому что у меня сердце отца».

Будда рассмеялся и сказал:

- Сначала скажи мне все, что ты хотел мне сказать эти двенадцать лет, которые я провел вдали от дома. Наверное, в тебе накопилось много гнева - сначала очисти себя от него! Когда ты выбросишь весь мусор, можно будет с тобой общаться».

Отец был шокирован. Что он говорит? Он этого совершенно не ожидал! Мгновение он молчал. Будда сказал:

- Посмотри на меня. Я не тот человек, который ушел. Я совершенно другой человек, потому что мое внутреннее существо изменилось. Я рожден заново. Я больше не твой сын. Я больше не это тело и не ум. Я достиг запредельного.

Поэтому сначала выбрось из себя весь гнев, чтобы ты мог меня увидеть. Пусть твои глаза будут достаточно ясными, чтобы увидеть перемену, которая во мне произошла, - радикальную перемену. Человек, который ушел, умер, а человек, который пришел сегодня, это совершенно другой человек - конечно, в том же самом континууме. Поэтому я выгляжу как прежде только снаружи; внутри я совсем не такой, как прежде.

Один человек говорит другу:

- Давай я расскажу тебе анекдот.

- Хорошо, - говорит друг.

- Ну, идет еврей по улице и встречается...

- Стой! Почему ты всегда рассказываешь шутки про евреев?

- Ладно, ладно, я расскажу ее по-другому. Идет китаец по улице и встречает другого китаецца и говорит ему:

- Придешь на бар митцвах моего сына?

- Ты знаешь, ты первый человек, поцелуй которого заставил меня сесть и открыть глаза.

- Правда?

- Да. Обычно это оказывает противоположный эффект.

272

Однажды вечером Джордж приземлился на вечеринке в незнакомой квартире. Он очень много выпил и каким-то образом дотащился до дому незадолго до рассвета. Проснувшись, он обнаружил, что у него ужасное похмелье и что он оставил в той квартире пиджак, галстук, рубашку и туфли.

С большим трудом он снова нашел этот дом, но совершенно не мог вспомнить номер квартиры. Единственным, что он помнил, был потрясающий золотой унитаз.

Он постучал в дверь первой квартиры. Ему открыл человек похмельного вида.

- Здравствуйте! У вас вчера был дым коромыслом?

- Это точно, - простонал тот.

- А есть у вас золотой унитаз?

- Золотой унитаз? Нет, конечно.

Поэтому Джорджу пришлось перейти к следующей двери, и так продолжалось до третьего этажа. Все приходили в себя после вечеринки, но ни у кого не было золотого унитаза. К тому времени, как он подошел к последней квартире, Джордж начал думать, что он вообразил золотой унитаз. Дверь открыл человек похмельного вида.

- Здравствуйте, - сказал Джордж. - У вас вчера был дым коромыслом?

- Это точно! - простонал человек.

- А нет у вас случайно золотого унитаза?

Долгое молчание. Человек обернулся и крикнул через плечо:

- Эй, Гарри, вот тот парень, который вчера нагадил в твой тромбон!

273

Когда Будда стал просветленным, семь дней он оставался в молчании, думая: «Какой смысл говорить людям то, что не может быть сказано? И даже если им сказать, они обязательно все

поймут неправильно. Более того, если кто-то может понять твои слова, он обязательно сможет и найти истину сам по себе».

История говорит, что тогда боги спустились с небес. Они коснулись ног Будды и стали умолять его говорить.

- Зачем? - сказал Будда. - Девяносто девять процентов людей вообще ничего не поймут, а тот один процент, который поймет, сможет найти истину, даже если я ничего не скажу. Какой смысл что-то говорить?

Боги были озадачены. Логика была верной, но все же что-то было не так, потому что в древние времена будды говорили. Они стали совещаться между собой, как опровергнуть доводы Будды. Они нашли способ, и хорошо, что нашли, иначе мы лишились бы этих безмерно важных посланий Будды.

Они вернулись и сказали:

- Ты прав; большинство никогда не поймет. И есть некоторые люди, которые доберутся до истины, даже если ты ничего не скажешь. Но разве ты не можешь себе представить, что есть люди между этими двумя группами, на границе между ними? Если ты заговоришь, ты дашь им великий вызов, вдохновение. Если ты не заговоришь, они могут заблудиться. Говори для этих немногих, которые как раз на границе, для тех, кто может заблудиться без твоих слов и найти свет при помощи твоих слов.

274

Психоаналитик был озабочен результатами теста Роршаха, предложенного им пациенту, у которого каждая клякса ассоциировалась с каким-то видом сексуальной активности.

- Я собираюсь изучить результаты вашего теста за выходные, и хотел бы увидеть вас в понедельник, - сказал он пациенту.

- Хорошо, доктор. Завтра вечером я устраиваю вечеринку. Может быть, я могу взять эти ваши непристойные картинки?

275

Леонора пошла в аптеку, чтобы купить пленку. Когда она вышла, она была до безумия рассержена.

- Родни, - сказала она, - пойди в этот магазин и задай этому человеку хорошую трепку!

- А что случилось, милая? - спросил Родни.

- Я сказала ему, что мне нужна пленка, - объяснила она, - и у него хватило духу спросить,

какого раз-мера мой «аппарат»!

276

Один поэт ранним утром пришел на море. Был прекраснейший восход солнца, волны танцевали на утреннем солнце, холодный песок, соленый воздух... Он чувствовал себя таким живым, он переживал такую утонченную радость, что захотел поделиться ею со своей подружкой, которая лежала в больнице, она была больна и не могла прийти на пляж.

Поэтому поэт принес красивую коробку, открыл ее к лучам солнца, ветру, закрыл, запечатал, чтобы из нее ничего не пропало, и принес в больницу. Он был безмерно счастлив и сказал своей подружке:

- Я принес тебе что-то такое красивое, чего ты, возможно, никогда не видела. Такой прекрасный восход, такие красивые волны, такой свежий воздух, такая прохлада, такая свежесть!

Он открыл коробку, но в ней ничего не было - ни солнца, ни воздуха, ни прохлады, ни свежести.

277

Американский десантник в Париже увидел у собора потрясающую свадебную процессию.

- Кто женится? - спросил он у стоящего рядом француза.

- Je ne sais pas , - ответил француз. Через несколько минут солдат вошел в собор и увидел, как в него внесли гроб.

- Кого хоронят? - спросил он у служащего.

- Je ne sais pas, - ответил тот.

- Святая макрель! - воскликнул солдат. - Ненадолго же его хватило!

278

Когда во время русской оккупации треть улиц Лейпцига была переименована, от кондукторов троллейбусов потребовали называть и старое, и новое название улицы, чтобы пассажирам было легче сориентироваться.

На следующий день кондуктор объявил:

- Площадь Карла Маркса, бывшая Королевская Площадь. Пассажир, собирающийся выходить, крикнул в ответ:

- Auf Wiedersehen, бывшее Хайль Гитлер!

279

Холстон снял ранчо в Техасе. Однажды он подошел к Дэвису, управляющему.

- Как вы развлекаетесь здесь, в прерии?

- У нас на ранчо есть мексиканский повар, и каждое воскресенье мы шестеро переодеваем его в женское платье и ведем танцевать.

- Это не для меня! - заявил Холстон. - Я таким не занимаюсь.

- Этот мексиканец говорит то же самое, - ответил Дэвис, - вот почему мы делаем это шестером.

280

- Кто твой папа? - спросил Хрущев школьника.

- Мой папа Никита Хрущев, - ответил мальчик.

- А кто твоя мама?

- Коммунистическая партия.

- Очень хорошо. А теперь скажи, кем ты будешь, когда вырастешь?

- Сиротой.

281

На русской фабрике рабочих попросили избрать новый рабочий комитет тайным голосованием. Каждому из них, когда они приближались к ящику, передавали запечатанный конверт и предлагали бросить его через отверстие в ящике. Василий открыл конверт и стал изучать содержимое.

- Эй, - закричал старший по выборам, - этого нельзя делать.

- Но я хочу знать, за кого голосую, - объяснил рабочий.

- У тебя не все дома, - объявил старший. - Пора бы знать, что в Советском Союзе голосование тайное!

Радиоловитель задрожал от волнения, когда ему удалось поймать своим приемником передачу прямо из Москвы.

- Наш великий атлет, Иван Иванович, - говорил диктор, - только что побил все существующие рекорды по прыжкам в длину, бегу на одну милю, бегу на пять миль, бегу на сто миль, преодолев снежный буран, горный хребет и безводную пустыню. К сожалению, все его великолепные достижения оказались тщетными. Его поймали и вернули в Россию.

Когда тело Сталина вынесли из Мавзолея Ленина на Красной Площади и похоронили у кремлевской стены, маленький мальчик спросил свою бабушку:

- Какой был Ленин?

- Ленин был великим человеком, - сказала она.

- А какой был Сталин? - спросил ребенок.

- Иногда он был очень злой, - сказала старушка.

- Бабушка, а какой Леонид Ильич Брежнев?

- Трудно сказать, дитячко, - ответила бабушка. - Вот помрет, тогда узнаем.

На съезде коммунистической партии один из делегатов постоянно кричал:

- Да здравствует Брежнев!

Председатель попытался утихомирить его словами:

- Помните, раньше вы кричали: «Да здравствует Хрущев!»

- Правильно, - сказал делегат. - И как, он здравствует?

После сорока лет тяжелой работы, плотник Джепетто умирает и отправляется на небеса. Добравшись до Жемчужных Врат, он стучится в двери. Святой Петр открывает и говорит:

- Да?

- Я старый плотник. Я тяжело работал сорок лет и никогда не причинял никому никакого вреда, и теперь я здесь, чтобы получить награду.

- Я ничего об этом не знаю, - отвечает Святой Петр. - Подождите здесь минутку, и я наведу о вас справки.

Он входит внутрь, чтобы посоветоваться с боссом, Бо-гом, и тут сталкивается с Иисусом. Иисус говорит:

- Почему ты так взволнован?

И Петр рассказывает ему эту историю: старый плот-ник, тяжело работал сорок лет, никогда никому не при-чинял вреда.

Иисус слушает с растущим интересом и спрашивает:

- А у него были седые волосы?

- Да! - говорит Святой Петр.

- Небольшие очки в хромированной оправе?

-Да!

- Примерно вот такого роста? В плаще, с неболь-шим брюшком?

- Да, да, да! - говорит Петр.

Иисус выбегает к Жемчужным Вратам, распахивает дверь, оглядывает маленького человечка и кричит, что есть силы:

- Папа!

Плотник радостно смотрит на него и восклицает:

- Пиноккио!

286

- Что случилось с Джеком? Я не видел его целую вечность.

- А, он женился на той девушке, которую вытащил из реки, когда она тонула.

- И он счастлив?

- Вполне! Но теперь он страдает водобоязнью.

По дороге с работы три обладателя проездных так подружились в трамвае, что проехали три круга, хвастаясь относительными выгодами своих семейных отношений. Первый гордо объявил:

- Моя жена каждый вечер встречается меня, хотя мы женаты уже десять лет.
- Это ерунда, - сказал другой. - Моя жена встречается меня каждый вечер, хотя мы женаты уже семнадцать лет.
- Я побью вас обоих, ребята, - сказал третий, по-видимому, самый младший из них.
- Как ты себе это представляешь? - осведомился первый.
- Думаю, у тебя тоже есть жена, которая тебя встречается, - фыркнул второй.
- Правильно, - сказал третий, - и я даже не женат.

У Вайнштейна, очень состоятельного бизнесмена, была непривлекательная дочь. Он нашел молодого человека, который на ней женился, и через десять лет у них появилось двое детей.

Однажды Вайнштейн позвал зятя к себе в кабинет.

- Послушай, - сказал он, - ты подарил мне двух прекрасных внуков, ты сделал меня очень счастливым. Я передам тебе сорок девять процентов своего бизнеса.
- Спасибо, Папа!
- Могу ли я еще что-нибудь для тебя сделать?
- Да, выкупи меня у нее!

Обнаженная девушка стоит и без конца говорит, обращаясь к обнаженному мужчине, который обнимает ее живот, а потом ложится плашмя у ее ног.

- Моя жизнь пуста... это насмешка... я ничто - фансад - раковина... мертвая и бесполезная вещь! Мне двадцать шесть лет... у меня никогда не было значительных отношений... никогда не было действительно значительных отношений... я даже не должна этого признавать, мне

кажется. Это очень унижительно! Я пе-реходила из одного пустого сексуального эпизода в дру-гой. Это история всей моей жизни... один вульгарный, пустой, никчемный эпизод за другим. У меня никогда не было никаких долгих, значительных отношений - если бы только однажды я легла и случилось что-ни-будь значительное! Мужчина отвечает с пола:

- А ты никогда не пробовала меньше говорить... и быстрее ложиться?

290

Фермер купил нового петуха для своего курятника. У него уже был петух, но он был слишком стар, чтобы об-служить всех кур, которых было довольно много.

Когда фермер представил курам нового петуха, ста-рый петух подошел к новоприбывшему и предложил встретиться попозже, когда фермер ляжет спать.

- Слушай, - воскликнул старый петух, когда они встретились, - этот фермер думает, что я слишком стар, чтобы обслужить всех его кур, но это неправда. Мне еще предстоит прожить несколько лет, и я не хочу раньше времени стать воскресным семейным обедом. Давай заключим сделку!

Сделка, которую имел в виду старый петух, заключа-лась в том, чтобы оба они устроили притворную драку, которая кончится тем, что молодой петух, будет гонять-ся за старым вокруг курятника, притворяясь, что не мо-жет его поймать. Звуки этого представления заставят хозяина выйти из дома и, когда он увидит, что старый петух бегаёт быстрее молодого, это сохранит его от но-жа, по крайней мере, на несколько лет.

За это молодому предоставлялось право трахать всех хорошеньких кур. На следующий день акция началась, куры закудахтали, и петухи запетушились. Фермер вы-шел и, увидев, что молодой петух гоняется за старым, взял ружье и застрелил молодого петуха со словами:

- Вот черт! Это уже третий петух, которого мне пришлось застрелить на этой неделе.

291

Молодая монахиня пришла к матери-настоятельнице и сказала, что совершила грех с женщиной и хочет при-нять наказание, чтобы заслужить прощение. Мать нача-ла собирать чемодан.

- О, пожалуйста, не выгоняйте меня! - заплакала молодая монахиня. - Куда я пойду? Что я буду делать?

- Я тебя не выгоняю, - ответила мать-настоятель-ница мрачно. - Я сама уйду. Все эти тридцать лет это продолжается непрерывно: е... и прощение, е... и прощение. Сегодня я поняла, что прощением я занима-лась достаточно, и мне пора заняться е..., пока не слишком поздно.

Бродяга постучал в дверь постоянного двора под названием “Джордж и Дракон”. “Не дадите ли вы бедному человеку немного еды?” -

спросил он женщину, которая открыла дверь. “Нет!” - завопила она, захлопывая дверь. Спустя несколько секунд бродяга постучал снова. Дверь открыла та же женщина. “Могу ли я получить немного еды?” - спросил бродяга.

“Убирайся, бездельник! - заорала женщина, - и никогда не возвращайся!”

Через несколько минут бродяга постучал в дверь снова. Женщина открыла дверь.

“Извините, - сказал бродяга, могу ли я теперь поговорить с Джорджем?”

Друзья одного молодого человека подумали, что он умер, но он был просто в коме. Когда он начал подавать признаки жизни - как раз вовремя, чтобы избежать погребения, - его спросили: как это было - чувствовать себя мертвым.

“Мертвым! - воскликнул он. - Я не был мертвым. Я все время понимал, что происходит. И я также знал, что не умер, потому что мои ноги замерзли, и я чувствовал голод”.

“Но почему ты решил, что ты все еще жив?” - спросил один любопытный человек.

“О, я знал, что если бы я попал на небеса, то не был бы голоден, и если я был в другом месте, мои ноги не мерзли бы”.

Бедный, плохо образованный и не умеющий вести себя в обществе человек, влюбился в дочку миллионера. Она пригласила его на свою элегантную виллу, чтобы представить родителям. Богатая обстановка, слуги и все другие атрибуты роскоши нагнали на него страх, но кое-как ему все-таки удавалось вести себя непринужденно - до тех пор, пока не пришло время обедать. Сидя за массивным обеденным столом, разомлев от выпитого вина, он громко пукнул. Отец девушки поднял глаза и пристально посмотрел на собаку, которая лежала у его ног. “Ровер!” - произнес он угрожающе.

Бедняга был спасен, но через несколько минут повторилось то же, но уже громче. Отец посмотрел на собаку и громко крикнул: “Ровер!” Некоторое время спустя он опять пукнул. Отец пришел в ярость: “Ровер! Убирайся отсюда, пока он не наложил на тебя!”

Слышал я о трех китайских мистиках. Никто не знает их имен. Они были известны только как “трое смеющихся святых”, потому что они не делали ничего, они просто смеялись... Они двигались от одного города к другому, смеялись. Они обычно останавливались на рыночной площади и смеялись раскатистым глубоким смехом... Все, кто был на рынке, собирались вокруг них. Подходили все, лавки закрывались, и торговцы забывали, зачем они пришли. Эти три человека были действительно великолепны - они смеялись, да так, что их животы ходили ходуном. Веселье распространялось как инфекция - другие тоже начинали смеяться. Весь рынок смеялся. Они изменяли все настроение рынка. И если кто-то говорил: “Скажите что-нибудь нам”, то они отвечали: “Нам нечего сказать. Мы просто смеемся и изменяем настроение”.

Всего лишь несколькими минутами раньше это было отвратительное место, где люди думали только о деньгах - стремились к деньгам, вся атмосфера была пропитана жаждой денег, но вот пришли эти трое сумасшедших, начали смеяться, и изменили атмосферу всего рынка. Теперь люди забыли о торговле. Теперь они забыли, что пришли покупать и продавать. Никого не интересовала корысть. Они смеялись и танцевали вокруг этих трех сумасшедших людей. За несколько секунд открылся новый мир.

Они странствовали по всему Китаю, от одного места к другому, от деревни к деревне, просто помогая людям рассмеяться. Педальные люди, злые люди, жадные люди, ревнивые люди: все они начинали смеяться вместе с ними. И многие почувствовали ключ - вы тоже можете это использовать.

Потом в одной деревне случилось так, что один из них умер. Деревенские жители собрались и сказали: “Уж теперь-то они расстроятся. Теперь-то мы посмотрим, как они посмеются. Их друг умер; они должны плакать”. Но когда они пришли, эти двое танцевали, смеялись и праздновали. Жители деревни сказали: “Ну, это уж слишком. Это невежливо. Когда человек умирает, непристойно смеяться и танцевать”. “Вы не знаете, что случилось, - ответили они. - Мы все трое все время гадали, кто же из нас умрет первым. Этот человек выиграл, мы побеждены. Всю жизнь мы смеялись вместе с ним. Мы не можем проводить его в последний путь по-другому. Мы должны смеяться, мы должны радоваться, мы должны праздновать. Это единственный способ проститься с человеком, который смеялся всю жизнь. Ведь если мы не будем смеяться, то он посмеется над нами и подумает: “Вот дураки! Вы опять попали в ловушку”. Мы не считаем, что он умер. Как может умереть смех, как может умереть жизнь?”

Смех вечен, жизнь вечна, праздник продолжается. Актеры меняются, но драма продолжается. Волны изменяются, но океан остается. Вы смеетесь, вы меняетесь, и еще кто-то смеется, но смех продолжается. Вы празднуете, кто-то еще празднует, но празднование продолжается. Существование продолжается, оно постоянно, в нем нет ни единого пробела. Но деревенские жители не смогли понять и не смогли принять участия в смехе в этот день. Затем тело нужно было предать огню, и жители деревни сказали: “Мы омоем его, как полагается по ритуалу”.

Но двое сказали: “Нет, наш друг просил: “Не исполняйте никаких ритуалов, не меняйте одежду и не омойте мое тело. Просто положите меня на костер, как есть”. Так что мы должны исполнить его просьбу”.

А потом вдруг случилось нечто необыкновенное. Когда тело было положено на костер, старик

сыграл свою последнюю шутку. Под своей одеждой он спрятал много фейерверков, и внезапно начался Дивали. Тогда вся деревня начала смеяться. Эти два сумасшедших друга танцевали, а за ними и вся деревня. Это была не смерть, это была новая жизнь.

Смерть - не конец жизни, потому что каждая смерть открывает новую дверь, это начало. Нет конца жизни, всегда есть новое начало, воскрешение.

Смерть - это величайшая из всех существующих иллюзий.

296

В жизни Святого Франциска есть очень красивый случай. Франциск умирает. А он всегда путешествовал на ослике из одного места в другое, делаясь с людьми своим опытом. Собрались все его ученики, чтобы услышать последние слова. Последние слова человека всегда гораздо значительнее всего того, что он произносил ранее, потому что они содержат весь опыт его жизни. Но то, что услышали ученики - они не поверили своим ушам...

Святой Франциск обратился не к ним, он обратился к своему ослику. Он сказал: "Брат, я в неоплатном долгу перед тобой. Ты перевозил меня с места на место, никогда не сердясь. Никогда не жалуясь. До того, как я покину этот мир, я хочу получить от тебя прощение; я сделал тебе мало добра". Это были последние слова Св. Франциска.

297

Один мастер дзен, Лин Чи, умирал. Тысячи учеников собрались, чтобы послушать последнюю проповедь, но Лин Чи просто лежал - радостный, улыбающийся, и не произносил ни единого слова. Один его старый друг, мастер своего собственного пути, видя, что он умирает и не произносит ни слова, напомнил об этом Лин Чи.

Он не был учеником Лин Чи. Вот почему он смог сказать ему: "Лин Чи, ты забыл, что ты должен сказать последние слова? Я всегда говорил, что у тебя плохая память. Ты же умираешь... ты забыл?"

Лин Чи сказал: "Просто послушай". А по крыше, крича, бегали белки. Он сказал: "Как Прекрасно", и умер.

В тот момент, когда он сказал: "Просто послушай..." была абсолютная тишина.

Все подумали, что он собирается сказать что-то великое, но только две белки дрались, пищали, бегали по крыше... Он улыбнулся и умер...

298

Человек прокладывал новую бетонную дорогу. Но прежде, чем он закончил, толпа ребятишек пробежала по дороге, оставляя следы по всей затвердевающей поверхности. Сосед, который слышал его ругательства, упрекнул его: “Я думал, вы любите детей, Джордж.” “Я люблю их, - ответил он. Абстрактно, но не конкретно”.

299

Я слышал об одном человеке, который оставался всю жизнь холостым, потому что искал совершенную женщину. Когда ему было семьдесят, кто-то спросил: “Вы много путешествовали. Из Кабула в Катманду, из Катманду в Гоа, из Гоа в Пуну - вы искали. Нашли ли вы совершенную женщину?”

Старый человек стал очень печальным. Он сказал: “Да, однажды я встретил одну; однажды я встретил совершенную женщину”.

Спрашивающий сказал: “И что случилось? Почему вы не женились?”

Он стал очень, очень печальным. И сказал: “Что делать? Она искала совершенного мужчину”.

300

Капитан французского Иностранного легиона показывает своему новому командиру территорию базы. Осмотрев все, командир сказал: “Подождите минуточку. Вы не показали мне вон то маленькое голубое строение. Для чего оно используется?”

Капитан ответил: “Да, сэр, видите ли, мы там держим верблюда. Когда бы мужчина ни почувствовал потребность в женщине...”

“Довольно!” - сказал командир с отвращением. Две недели спустя командир почувствовал потребность в женщине. Он подошел к Капитану и спросил: “Свободен ли верблюд в ближайшее время?”

Капитан ответил: “Я должен взглянуть в свои записи. О да, сэр, верблюд свободен завтра после двух часов”.

Командир, понижая голос и оглядываясь, сказал: ” Впишите меня”.

Итак, на следующий день в два часа командир пришел к маленькому голубому строению и открыл дверь. Внутри он нашел приятнейшего верблюда изо всех, каких он видел. Он закрыл дверь.

Капитан, услышав громкие рычания и крики, врывается в хижину. Он нашел командира голым, покрытым верблюжьей шерстью и слизью.

“Гм, извините, сэр, - сказал капитан, - но не хотели бы вы сделать умнее, как все другие

мужчины - проехать на верблюде в город и найти там себе женщину?”

301

Изящная заботливая нью-йоркская девушка вышла замуж за Стефано, молодого красивого итальянского фермера. Она не была в восторге от его манер и начала немедленно улучшать их.

В продолжение свадебного приема она постоянно исправляла его ошибки, говоря ему, что сказать, каким ножом пользоваться за столом и как передать масло. В конце концов, праздник кончился, и они оказались в постели. Стефано начал ерзать, неуверенный в себе, но, в конце концов, он повернулся к своей новоиспеченной жене и заикнулся: “Не дадите ли вы мне писю, пожалуйста?”

302

Леди Ашкрофт, в Лондоне, решила устроить званый прием и наняла горничную, мисс Скапессию, которая недавно эмигрировала в Англию.

“Только не забудьте сахарные щипцы, - распорядилась английская матрона. - Не очень красиво, когда мужчины идут в туалет, там вынимают и вкладывают обратно, и потом вытаскивают кусочки сахара пальцами”.

“Да, мэм”, - ответила итальянская девушка. После ухода гостей Леди Ашкрофт спросила: “Мисс Скапессия, я думала, что я сказала вам о щипцах для сахара?!”

“Я положила их, Леди, клянусь!” “Да, но я не видела их на столе!” “На столе? Я положила их в туалете!”

303

На подарок к свадьбе, Брамбилла дал своему сыну Альдо двести долларов. Через две недели он спросил его:

“Что ты сделал с деньгами?” “Я купил наручные часы, папа”, - ответил парень. “Глупец!” - вскричал его отец. - “Тебе следовало купить винтовку”. “Винтовку?! Для чего?”

“Предположим, в какой-то день ты приходишь домой и обнаруживаешь мужчину, который спит с твоей женой”, - пояснил отец. Что ты будешь делать - а? Разбудишь его и скажешь: «Который теперь час?»”

304

В Японии одного великого мистика, Хотея, прозвали смеющимся Буддой. Это один из самых любимых мистиков в Японии, и он никогда не произнес ни единого слова. Когда он стал просветленным, он начал смеяться, и когда бы кто-нибудь ни спрашивал его: “Почему ты смеешься?” - он смеялся еще больше. И так он передвигался от деревни к деревне, смеясь.

Соберется толпа, и он засмеется. И постепенно - его смех был очень заразителен - кто-то в толпе начинал смеяться, потом кто-нибудь еще, и потом вся толпа начинала смеяться; смеяться потому... Почему они смеются? Все знают: “Это смешно; этот человек странный, но почему мы смеемся?”

Но все смеялись, и каждый был немножко обеспокоен: “Что люди подумают? Нет причины для смеха”. Но люди ждали Хотея, потому что за всю жизнь они никогда не смеялись так тотально, с такой интенсивностью, что после этого смеха они обнаруживали, что их чувства стали более ясными. Их глаза могли видеть лучше; все их существо становилось светлым, как если бы исчезла великая тяжесть.

Люди просили Хотея: “Возвращайся снова”, и он шел, смеясь, к другой деревне. Всю свою жизнь, что-то около сорока пяти лет после его просветления, он делал только одно: это был смех. Это было его посланием, его евангелием, его писанием.

И надо заметить, что в Японии никого не вспоминают с таким уважением, как Хотея. В каждом доме вы найдете статуэтки Хотея. И он не делал ничего, кроме смеха, и этот смех приходил из таких глубин, что он оставался со всяким, кто слышал его, и “запускал” его существо.

Хотея уникален. Во всем мире нет другого такого человека, который заставил бы смеяться так много людей вовсе без всякой причины. И каждый был насыщен смехом, и каждый был очищен смехом, и почувствовал себя так хорошо, как не чувствовал никогда.

Что-то из неизвестных глубин начинало звенеть колокольчиками в человеческих сердцах.

305

В маленьком офисе хозяин рассказывал старый избитый анекдот, рассказывал много раз. И все смеялись - надо смеяться! Они все скучали из-за этого, но хозяин есть хозяин. И когда хозяин рассказывает шутку, вы должны смеяться, это часть ваших обязанностей. Только одна женщина-машинистка не смеялась, она сидела прямо, серьезно. Хозяин сказал: “Что с вами случилось? Почему вы не смеетесь?” Она сказала: “Я уйду с работы в этом месяце”.

306

Я слышал: как-то утром архиепископ Нью-Йорка вошел в церковь и не мог поверить своим глазам. Там стоял молодой человек, как две капли воды похожий на Иисуса. У архиепископа возникло подозрение, что, возможно, это всего лишь хиппи, но все же он был в большом затруднении и спросил юношу:

- Кто вы и что вы здесь делаете? Юноша улыбнулся и сказал:

- Неужели ты не узнал меня? Ты - мой представитель, и ты даже не узнал своего учителя. Я Иисус Христос, я при-шел посмотреть, как идут дела.

Архиепископа затрясло. Как знать, может быть, это и в самом деле Иисус Христос - все может быть. Сказав:

«Минуточку», он вышел в другую комнату и позвонил Па-пе в Ватикан:

- У меня большие неприятности. Здесь человек, он точь-в-точь похож на Иисуса Христа и говорит, что он и есть Христос, что он пришел на Землю посмотреть, как идут дела. Что мне делать?

Минуту стояла тишина, а потом Папа сказал:

- Вы поставили меня в затруднение. Неизвестно, Иисус это или просто хиппи, который над вами подшутил. Во-первых, сообщите в полицию. А во-вторых, сделайте вид, что вы заняты.

Архиепископ сказал:

- Первое я еще могу понять - сообщить в полицию. Но второе... зачем делать вид, что я занят? Папа ответил:

- Это избавит вас от волнения. Делайте что угодно. Начните передвигать мебель, переставлять книги туда-сюда, перекладывайте папки с одного места на другое, но делайте вид, что вы заняты - пока не приедет полиция. А потом пусть полиция во всем разберется.

307

Два астролога каждый день встречались в месте, где сходились дороги, по которым они шли с разных сторон на работу. На перекрестке они обычно показывали друг другу руки со словами: «Скажи мне, что будет сегод-ня». Один был астрологом; он предсказывал людям буду-щее. Другой тоже был астрологом, у него тот же самый бизнес; но оба просили: «Посмотри на мою руку, на мои линии, что они говорят? Какой будет день, удачный или нет?»

308

Святой и проститутка жили напротив друг друга. Оба они умерли в один день. Душа проститутки, однако, попала в небеса, а душу святого привели в ад. Посланцы, которые пришли их проводить, были очень озадачены. Они все время спрашивали друг друга:

— Что случилось? Какая-то ошибка? Почему мы ведем святого в ад? Разве он не был святым?

Самый мудрый из них сказал:

— Он действительно был святым, но завидовал проститутке. Он все время думал о вечеринках и удовольствиях, которые происходили в ее доме. Отголоски музыки, доносившиеся до его дома, волновали его до глубины души. Ни один поклонник проститутки, сидя рядом с нею, не был так тронут, как он — слушая звуки, доносящиеся из ее жилища, звуки колокольчиков, которые она носила на щиколотках. Все его внимание постоянно было сосредоточено на ее доме. Даже поклоняясь Богу, ушами он был обращен к звукам, доносящимся из ее дома.

А проститутка? Ползая в луже страдания, она всегда гадала, что за неведомое блаженство испытывает святой. Каждый раз, видя, как он несет цветы для утреннего поклонения, она думала:

— Когда я буду достойной того, чтобы принести в храм цветы поклонения? Я так нечиста, что не могу даже набраться храбрости войти в храм.

Проститутка часто бывала зачарована запахом благовоний, сиянием светильников, звуками поклонения и некоей медитации, в которую никогда не мог войти святой. Проститутка всегда жаждала жизни святого, а святой всегда жаждал удовольствий проститутки.

309

Закончив ежедневный развоз, дублинский молочник ставит свою телегу и лошадь у входа в бар и заходит промочить горло. Подкрепившись, через час он возвращается и видит, что его лошадь выкрашена в ярко-зеленый цвет. Очень рассерженный, он снова вбегает в бар и требовательно восклицает:

- Кто из вас покрасил в зеленый цвет мою лошадь?

Встает ирландский гигант двухметрового роста и, возвышаясь над ним, как башня, говорит:

- Я. Есть вопросы?

Молочник нервно усмехается и отвечает:

- Я только хотел вам сказать, что первый слой высох!

310

Пэдди и Син сидели напротив местного борделя в Дублине и превозносили добродетели католической веры. Внезапно к дверям приблизился местный раввин Гидеон Гринберг и, оглядевшись по сторонам, взбежал по ступенькам.

- Видал? - взревел Пэдди. - Как я рад, что я католик.

Через десять минут у дверей появился англиканский священник, быстро огляделся по сторонам и бросился вверх по лестнице.

- Еще один лицемер, - рассмеялся Пэдди. - Слава Богу, что я католик.

Еще через несколько минут Син толкает Пэдди и говорит:

- Эй, погляди-ка! Вон идет Отец О'Мерфи.

В ошеломленном молчании они смотрят, как католический священник исчезает в лестничном пролете борделя. Внезапно Пэдди вскакивает на ноги, осеняет себя крестным знамением и кричит Сину:

- Где твое уважение? Встань и сними шляпу! Наверное, в этом доме кто-то умер!

311

Умерла жена у муллы Насреддина. Собрались соседи, а мулла стоит совершенно спокойный, как будто бы ничего не случилось, соседи стали плакать и рыдать, и говорят: «Что ты здесь стоишь, Насреддин, она же умерла?» Насреддин ответил: «Она такая лгунья, мне придется подождать три дня, чтобы убедиться, правда это или нет».

312

Однажды пришла ко мне жена муллы Насреддина. Она редко приходит ко мне, но, когда она приходит, я сразу понимаю, что случилось, что-нибудь особенное. Я спросил ее: «Что случилось?» Ей понадобилось 30 минут и не одна тысяча слов, чтобы сообщить мне следующее: «Мулла Насреддин разговаривает во сне, посоветуй что делать? Он слишком много говорит, и невозможно спать с ним в одной комнате. Он кричит и говорит всякие гадости». Я ответил: «Ничего не нужно делать. Просто дай ему возможность говорить, когда вы оба не спите».

313

Однажды я спросил Муллу Насреддина: «Сколько лет ты женат, Насреддин?» Он ответил: «Двадцать с лишним лет». Я спросил его: «Почему ты называет их лишними?» Он сказал: «Когда увидишь мою жену, поймешь».

314

Однажды Мулла Насреддин, будучи уже пьяным, пришел в одну городскую пивнушку. Владелец сказал ему: «Уходи, ты уже пьян, я тебе ничего не дам. Иди домой». Но Мулла настаивал, и хозяин выкинул его. Он долго искал другую пивную. Наконец, он пришел в ту же самую, но вошел через другую дверь. Несколько подозрительно посмотрел на хозяина, потому что тот показался ему знакомым, и попросил выпить. Хозяин сказал: «Я тебе сегодня уже сказал, что ничего тебе не дам. Убирайся отсюда!» И опять выбросил его вон.

Мулла долго искал пивную, но в городе была только одна. И вот опять, уже через третью дверь, он вошел, увидел знакомого хозяина и сказал: «Что же это такое? Ты что, являешься владельцем всех пивных этого Города?»

315

Один богач пребывал на смертном ложе. В последний момент он открыл глаза и обратился к своему сыну и сказал ему то, о чем он все время думал и неоднократно говорил ему: он боялся за сына, так как он был расточителен и любил материальные богатства, а старик был религиозный. Его последние слова к сыну были: «Послушай, деньги —

еще не все, за деньги всего не купишь. Есть нечто, за пределами денег, деньги сами по себе не могут сделать человека счастливым».

Сын выслушал и ответил: «Может быть, ты и прав, но с помощью денег можно купить печаль по своему вкусу».

316

Однажды один немецкий хиромант предсказал свою собственную смерть. Его предсказание смерти многим людям сбывались, и он был уверен, что его предсказания правильны, иначе как это объяснить? Он был старым, и кто-то из друзей предложил ему предсказать свой собственный конец. Он изучил свою собственную руку, схемы и все такое — всю эту чушь — и определил, что он умрет такого-то числа в шесть часов утра. И стал ждать этого. С 5 часов он был готов и сидел возле часов, с каждым моментом смерть приближалась все ближе и ближе. И вот осталась последняя минута — через минуту часы покажут шесть, а он все еще жив, как это возможно? Секунды бежали, и вот момент, когда часы показали шесть, — он выбросился из окна...

Как же можно иначе?

Конечно, он умер, как и предсказал.

317

Молодая семейная пара безуспешно пыталась зачать ребенка. В конце концов, они решили получить консультацию врача. После тщательного обследования врач посоветовал супругам не заниматься любовью каждый день, чтобы не превращать любовь в рутину. Доктор сказал, что они должны заниматься любовью только спонтанно, в те моменты, когда их действительно охватит любовь.

“Нужно спонтанно выбрать подходящий момент, - посоветовал врач. - Если вы почувствуете, что такой момент наступил, займитесь любовью”. Через несколько месяцев женщина вновь пришла

на прием. После осмотра врач подтвердил факт беременности. “Скажите, помог ли вам мой совет?” “Это было прекрасно, - ответила женщина. - Во время романтического ужина при свечах наши руки неожиданно встретились. Мы посмотрели в глаза друг другу и поняли, что это именно тот самый момент! Мы сдернули скатерть и занялись любовью прямо на столе!”

“Я рад за вас”, - сказал врач. “Все было прекрасно, - продолжила пациентка. - Вот только в этот ресторан мы больше не ходим”.

318

Преступника приговорили к смерти через отсечение головы. Исполнить приговор должен был лучший палач. В назначенный день, когда все было готово, и бедный преступник предстал перед толпой народа, пришел палач и стал хвалиться: сколько он успел отрубить голов, каких знаменитых людей он казнил и с каким поразительным мастерством он проделывал свою работу: по-настоящему быстро. И чтобы доказать это, он с такой скоростью взмахнул мечом над его головой, что меч было невозможно рассмотреть.

Для приговоренного это было уже слишком, и он вскричал: «Хватит! Я не могу больше выдерживать это напряжение! Почему ты не делаешь свою работу сразу?» Тогда, опершись на свой меч, палач сказал: «А ну-ка кивни...»

319

Стояло декабрьское утро, и был жестокий мороз. Два еврея прогуливались по тротуару; один из них, окруженный густыми клубами пара, убежденно говорил и жестикулировал. Другой, напротив, молчал. Наконец, первый еврей сделал длинную паузу в своей речи и спросил:

— Ну, Мойша, или ты не согласен с тем, что я говорю?

На что Мойша ответил:

— Яша, ты можешь говорить все, что хочешь, но я буду держать руки в карманах.

320

Папа Финкельштейна был ужасно несчастен оттого, что его сын регулярно делал две вещи, которые считались у хороших евреев неприемлемыми: ел окорок и общался с не-еврейками. В конце концов, он пожаловался раввину.

— Равви, — вскричал он, — я не знаю, что делать. Как только Эзра, мой сын, видит окорок, он тут же впивается в него зубами, а когда ему встречается не-еврейка, он обнимает и целует ее.

Пришлось Эзре навестить раввина.

— Что говорит твой отец? — строго спросил раввин. — Ты впиваешься зубами в окорок и целуешь христианок? Что с тобой?

— Равви, что я могу поделаться? — виновато сказал Эзра. — Я безумец!

— Ерунда, — ответил раввин. — Если бы ты кусал девушек и целовал окорок — тогда ты был бы сумасшедшим!

321

В небольшой школе учитель говорит ученикам:

- Можете ли вы назвать мне животное, которое выходит из дому, как лев, а возвращается, как мышь?

Маленький ребенок поднимает руку. Учитель говорит:

- Да, какой у тебя ответ?

- Это мой папа.

322

Тонущий человек закричал:

- Помогите, я не умею плавать! Я не умею плавать!

- Я тоже не умею плавать, - ответил старик, сидящий на берегу и жующий табак, - но не поднимаю по этому поводу никакого шума!

323

Доннеган исповедовался.

- Отец, - простонал он, - я сделал что-то настолько плохое, что вы выгоните меня из церкви.

- Что ты сделал, сын мой? - спросил священник.

- Вчера, - сказал Доннеган, - я увидел, как передо мной продефилировала моя жена, и меня это так взволновало, что я схватил ее, сорвал с нее одежду, бросил ее на пол, и мы прямо на месте занялись любовью.

- Это немного необычно, - сказал священник, - но не составляет достаточной причины для отлучения.

- Вы уверены, что не выгоните меня из церкви?

- Конечно, нет.

- Странно, - сказал Доннеган. - А из супермаркета нас выгнали!

324

Время от времени святым разрешалось инкогнито навещать землю. Святая Тереза давно хотела наведаться в Голливуд, но Гавриил, заведующий расписанием, считал, что даже святой не сможет вернуться невредимым из столицы кинематографа.

В конце концов, Святая Тереза его убедила, что с ней не случится ничего плохого, и отбыла на первом же отправляющемся на землю облаке.

Недели превратились в месяцы, и с земли не поступало ни слова, и однажды встревоженный Гавриил позвонил в Лос-Анджелес. Послышались гудки, зазвонил телефон, и, в конце концов, голос сказал:

- Терри слушает - кто это? Габби, детка! Какой ты душка, что позвонил!

325

Среди немцев Берлин считается самым воплощением прусской грубости и эффективности, тогда как Вена - олицетворение австрийского обаяния и разгильдяйства. Есть одна история о берлинце, который приехал в Вену, заблудился, и ему понадобилось спросить дорогу. Что сделал берлинец? Он схватил за лацкан пиджака первого же попавшегося венца и рявкнул:

- Где тут почта?

Вздвогнув, венец старательно высвобождает лацкан из кулака берлинца, приглаживает его и изрекает в изысканной манере:

- Сэр, разве не было бы деликатнее с вашей стороны, если бы вы подошли ко мне и вежливо сказали: "Сэр, не известно ли вам случайно, где расположено почтовое отделение? Не могли бы вы уделить пару минут и указать мне дорогу к нему?"

Берлинец в изумлении воззрился на него, проворчал:

- Лучше уж заблудиться! - и зашагал прочь.

Тот же самый венец в том же году оказался в Берлине, и вышло так, что на этот раз ему пришлось искать то же самое почтовое отделение. Подойдя к берлинцу, он вежливо говорит:

- Сэр, не известно ли вам случайно, где расположено почтовое отделение? Не могли бы вы

уделить пару минут и указать мне дорогу к нему?

Со скоростью автомата берлинец выпаливает:

- Вдоль фасада два квартала вперед, резко направо и один квартал вперед, перейти дорогу, пол-оборота на право, перейти железнодорожное полотно, мимо доски объявлений, в холл почтового отделения.

Венец, более озадаченный, чем просветленный, тем не менее, бормочет:

- Тысяча благодарностей, любезный господин.

Берлинец в ярости хватает его за лацкан пиджака и кричит:

- К черту благодарности, повторите инструкции!

326

Мулла Насреддин однажды сказал мне:

- Я целый месяц откладывал этот черный день, но на этот раз мне придется пойти.

- В полицию или к зубному врачу? - спросил я.

- Ни то, ни другое, - ответил он. - Я женюсь.

327

Финкельштейн получил огромный выигрыш на скачках, и Московичу, естественно, стало завидно.

- Как тебе это удалось, Финкельштейн? - потребовал он.

- Просто, - сказал Финкельштейн. - Мне приснился сон.

- Сон?

- Да. Я решил сделать тройную ставку, но не был уверен насчет лошади. Вдруг ночью перед скачками мне приснился ангел. Он явился в головах моей кровати и сказал:

- Благослови тебя Бог, Финкельштейн, семь раз семь благословений.

Проснувшись, я осознал, что семью семь будет как раз сорок восемь, и что имя номера сорок восьмого - Небесный Сон. И я сделал третью ставку на Небесный Сон и выгреб все подчистую.

Москович сказал:

- Но, Финкельштейн! Семью семь будет сорок девять!

- Ну вот, ты и будь математиком, - сказал Финкельштейн.

328

Один человек сидел со своим другом в кафетерии и пил чай. Некоторое время он изучающее разглядывал свою чашку, затем со вздохом сказал:

- Ах, мой друг, жизнь похожа на чашку чая.

Подумав над этим немного, друг ответил:

- Но почему? Почему жизнь похожа на чашку чая?

- Откуда мне знать? Я что, философ?

329

Одна женщина пыталась добиться от доктора Джонсона, чтобы он с ней поговорил, но он, казалось, почти не обращал на нее внимания.

- Вот как, доктор, - сказала она. - Значит, вы предпочитаете мужское общество женскому?

- Мадам, - ответил Джонсон, - общество дам, приводит меня в восторг. Я люблю их красоту, люблю их деликатность, люблю их оживление... и их молчание.

330

Муллу Насреддина пригласили в школу на руководящую должность. Все школьники построились, чтобы куда-то идти, и построение производилось по росту - от самого низкого до самого высокого. Но Мулла заметил, что порядок нарушал первый мальчик в колонне. Это был долговязый парень на голову выше остальных.

- Почему он впереди? - спросил Мулла.

Он спросил маленькую девочку:

- Он что, лидер школы, капитан или что-то в этом роде?

- Нет, - пролепетала она. - Он щиплется.

Однажды американский ученый пришел в копенгагенскую штаб-квартиру великого физика, лауреата Нобелевской премии, Нильса Бора и с изумлением обнаружил, что над его столом висит подкова. Она была надежно прибита к стене, рогами кверху, в традиционной манере, чтобы поймать удачу и не дать ей ускользнуть.

Американец нервно рассмеялся и сказал:

- Вы, конечно же, не верите, что эта подкова приносит вам удачу, профессор Бор? В конце концов, как бесстрастный ученый...

Бор ухмыльнулся:

- Я не верю в подобные вещи, мой добрый друг, совершенно не верю. Вряд ли я выгляжу, как человек, способный верить в такие вздорные глупости. Однако мне говорили, что подкова будет приносить удачу, веришь ты в нее или нет.

Однажды звери в лесу собрались и решили открыть школу. Среди них были кролик, птица, белка, рыба и угорь, и они сформировали совет директоров. Кролик настаивал, чтобы в программу занятий вошел бег. Птица настаивала, чтобы в программу занятий вошло летание. Рыба настаивала, чтобы в программу входило плавание, а белка говорила, что абсолютно необходимо внести вертикальное лазание по деревьям. Они объединили все эти вещи и составили расписание занятий. Потом они стали настаивать, чтобы все животные изучали все предметы.

Хотя кролик и получал пятерки по бегу, с перпендикулярным лазанием по деревьям у него были трудности. Он постоянно падал на спину. Довольно скоро он получил какое-то повреждение мозгов, и бегать больше не мог. Оказалось, что вместо пятерки по бегу, он получает тройку, а по перпендикулярному лазанию, конечно, всегда единицу. Птица очень хорошо летала, но когда ей пришлось рыть норы в земле, она не могла делать этого хорошо. Она постоянно ломала клюв и крылья. Очень скоро она стала получать тройки по летанию, единицы по норокопанию и испытывала адские трудности в перпендикулярном лазании.

В конце концов, первым по успеваемости животным в классе оказался умственно отсталый угорь, который делал все наполовину. Но учредители были довольны, потому что каждый изучал все предметы, и это называлось “широким общим образованием”.

Я слышал об одном старике. Он был одним из несчастнейших на свете. Вся деревня устала от него: всегда он был мрачен, всегда жаловался, всегда в плохом настроении, всегда кислый. И чем дольше жил, тем все более желчным становился, и ядовитее становились его слова. Люди

избегали его: несчастье становилось заразным. Не быть несчастным рядом с ним было как бы оскорбительно. Он создавал несчастье и в других.

Но однажды, когда ему исполнилось 80 лет, случилось невероятное - никто не мог поверить. Мгновенно всех облетел слух: “Старик се-годня счастлив, не жалуется, даже улыбается; у него все лицо пе-ременилось”.

Собралась вся деревня. Старика спросили: “Что случилось с тобой? В чем дело?”

“Ни в чем”, — ответил старик, — “80 лет я старался стать счастливым и ничего не вышло, — так что, я решил обойтись без счастья. Вот почему я счастлив”.

334

Женщина судилась с Муллой Насреддином. Она утверждала, что ее ре-бенок — от Насреддина. Мулла яростно отрицал это в суде. Нако-нец, судья спросил: “Скажи только одно: спал ты с этой женщи-ной, Насреддин?” Насреддин ответил: “Нет, ваша милость, не со-мкнул глаз”.

335

Я слышал: в одном городе случилась засуха. Лето было в разгаре, и го-родской священник созвал всех утром в храм молиться о дожде. Пришел весь город, и весь город смеялся над одним ребенком. Ребенок пришел с зонтиком. И каждый смеялся и говорил: “Дура-чок, что ты притащил зонтик? Потеряешь. Дождя не будет”. Ребе-нок сказал: “А я думал, что если вы помолитесь, дождь пойдет”.

336

Был, говорят, огромный город. Он казался огромным тем, кто в нем жил. На самом деле он был не больше маленького блюдца.

В этом городе были только небоскребы. Люди, что там жили, утверж-дали, что крыши их почти касаются неба. Но не введенные в за-блуждение видели, что город не выше луковицы. В городе было столько жителей, что не собрать и в десяти городах. Но для тех, кто умел считать, в этом городе жило только три дурака и больше никого.

Первый дурак был великим мыслителем, метафизиком, создателем великих систем — почти Аристотелем. Говорить он мог обо всем. О чем бы вы его не спросили, у него на все был ответ. В городе считали (ходили такие слухи), что он — великий провидец. Конеч-но же, он был абсолютно слеп. Он бы не увидел Гималаев под са-мым носом, но мог сосчитать ножки муравьев, ползающих по Луне. Он был абсолютно слеп, но кроил логические системы. Он видел то, чего никто никогда не видел: Бога, ангелов, и ад, и рай. Очень критически относился ко всему мирскому, что и так вид-но. Он всегда воспринимал невидимое — то, что мог видеть

только он и никто другой.

Второй обычно слушал музыку сфер. Частенько он слышал танец ато-мов, гармонию существования, но был глух, как пень.

А третий дурак был совсем голый. Ничего у него не было. Беднее его не было человека на свете. У него была только ржавая сабля, которую он всегда держал наготове. Он всегда боялся, у него была па-ранойя: боялся, что кто-то когда-то его ограбит. Конечно же, у него ничего не было.

И вот все они собрались на совет, потому что ходили слухи, что их го-род в глубоком кризисе. Всех трех дураков, считавшихся самыми умными, попросили, как следует разобраться в ситуации: правда ли, что город в опасности? Приближается кризис? Какая-то гря-дущая катастрофа?

Слепой посмотрел на далекий горизонт и сказал: “Да. Я вижу тысячи солдат вражеской державы, приближающихся сюда. Я не только их вижу, я могу сосчитать их. Я вижу, какой они расы и религии”.

Глухой молча все это выслушал, подумал и сказал: “Да. Я слышу, что они говорят; я слышу даже то, о чем они не говорят и прячут в своем сердце”.

Третий дурак, нищий, вскочил, схватился за саблю и закричал: “Я бо-юсь! Они собираются нас ограбить”.

337

Женщина с маленьким мальчиком пришла послушать так называемо-го святого. Как раз на середине проповеди мальчик начал ерзать, а затем громко сказал: “Я хочу пис-пис”.

Святой, конечно, очень рассердился: такое мирское дело в таком свя-том месте. Он сказал: “Надо научить его себя вести. Иначе не приводите его сюда. Это не только неприлично, это оскорбитель-но”.

Женщина попросила: “Не скажите ли вы мне, как его научить?” “Мож-но придумать заменяющее слово. Пусть говорит: “Я хочу петь”, а вы поймете”. Так женщина и научила мальчика.

Через год святому случилось навестить ее и побыть в гостях. Как-то женщина отлучилась в город к заболевшей матери, так что свя-той человек остался с ребенком. Среди ночи, часа в два, ребенок разбудил святого и сказал: “Я хочу петь”. Но к тому времени свя-той забыл замену. Прошел целый год.

“Хочешь петь? Сейчас не время петь!” “Но я пою каждую ночь. Даже дважды”, — возразил мальчик. “Ну и глуп же ты, — начал святой, поют днем, а не ночью. Не беспокой меня, замолчи и отправляй-ся спать”.

Через несколько минут ребенок пришел опять: “Не могу я спать. И ес-ли вы мне не позволите, я

говорю вам, что это произойдет само собой”. “Что за пение такое? — проворчал святой, — и соседей раз-будишь. Иди спать”. “Я не могу спать, — ответил мальчик. — Сначала я должен попеть”. «Ну, хорошо, — согласился святой. — Только прямо мне в ухо и очень тихо”.

338

Это произошло в Греции. Великий астролог, самый прославленный в те времена, упал в колодец, потому что ночью он изучал звезды. Идя по дороге, он забыл, что рядом колодец, и свалился в него.

Звук его падения и его крик... Старая женщина, жившая в хижине неподалеку, выскочила и помогла ему выбраться из колодца. Он был очень счастлив. Он сказал: «Ты спасла мне жизнь! Ты знаешь, кто я? Я королевский астролог. Мой заработок очень велик, даже короли месяцами ждут, чтобы посоветоваться со мной. Но для тебя я предскажу твое будущее. Приходи завтра утром ко мне домой, и я не возьму никакой платы.

Старая женщина рассмеялась и сказала: «Послушай, забудь об этом. Ты не видишь даже того, что у тебя под ногами — как можешь ты видеть мое будущее?»

339

Когда Индия и Пакистан собирались разделить, прямо на границе раздела стоял сумасшедший дом. И никто особенно не интересовался принадлежностью этого сумасшедшего дома, ни Индия, ни Пакистан. Но он должен был кому-то отойти! Поскольку политиков это совершенно не интересовало, было решено: «Спросить самих сумасшедших, куда они хотят отойти?».

Великое собрание. Собрали тысячу сумасшедшие и спросили их: «Куда вы хотите идти?» А они ответили: «Мы не хотим идти, куда бы то ни было, мы просто хотим оставаться здесь».

Снова и снова, разными способами, им объясняли: «вы никуда не пойдете, вы останетесь здесь. Однако мы хотим узнать, куда вы хотите отойти — к Индии или к Пакистану?»

Сумасшедшие не могли поверить своим ушам. Они сказали: «Вы зародили в нас большое подозрение: это мы сумасшедшие, или вы! Если мы не собираемся никуда идти, почему мы должны решать, куда мы отойдем?»

Тогда лидеры решили просто поделить посередине. И посередине сумасшедшего дома вознеслась стена. Я слышал, что до сих пор сумасшедшие вскарабкиваются на стену и смеются. Все превратилось в какой-то абсурд. Они все остались на том же самом месте, но половина стала пакистанцами, а другая половина индийцами — их разделяет только стена. И они все еще говорят об этом: «Что случилось? Ведь мы те же самые, вы те же самые, мы не видим никакого различия! Но теперь мы враги — на самом деле мы не можем беседовать».

Знаете ли вы, сколько надо индийцев, чтобы вкрутить лампу в патрон?

Четыре. Один держит лампу, а три его вращают.

А знаете ли вы, сколько надо калифорнийцев, чтобы заменить лампу?

Четыре. Один меняет лампу, а три обмениваются опытом.

Один суфийский мистик, который всю свою жизнь оставался счастливым — никто никогда не видел его несчастным — который всегда смеялся, который был смехом, чья вся жизнь была ароматом праздника... В старости, когда он умирал — на смертном ложе, и все же наслаждаясь смертью, весело смеялся — ученик спросил: «Ты озадачиваешь нас. Ты сейчас умираешь. Почему ты смеешься? Что здесь смешного? Мы чувствуем такую печаль. Мы хотели много раз за твою жизнь спросить тебя, почему ты никогда не грустишь. Но теперь, перед лицом смерти, по крайней мере, ты должен печалиться. Ты все еще смеешься! Как ты это делаешь?»

И старик ответил: «Есть простой ключ. Я спросил моего Мастера. Я пришел к моему Мастеру молодым человеком; я был только семнадцатилетним, но уже страдающим. А мой Мастер был стар, семидесяти лет, и он смеялся, сидя под деревом, вообще безо всякой причины. Никого не было, ничего не произошло, никто не отпустил шутку, ничего. А он просто смеялся, держась за живот. И я спросил его: «Что с тобой? Ты что, сумасшедший?»

Он ответил: «Однажды я тоже был так же печален, как ты. Затем на меня снизошло, что это мой выбор, моя жизнь».

С того дня каждое утро, когда я встаю, первое, что я решаю, перед тем, как открою глаза — я говорю себе: «Абдулла, чего ты хочешь? Несчастья? Блаженства? Что ты собираешься выбрать сегодня?». И так случается, что я всегда выбираю блаженство.

Священник получил это благодарственное письмо от жениха, когда тот женился: «Многоуважаемый, я хочу поблагодарить вас за прекрасный способ, которым вы привели мое счастье к завершению».

Пятилетний Стивен: «Ты невинна?» Четырехлетняя Сьюзан: «Нет, еще нет».

Старый хасидский Мастер спросил одного из своих учеников: «Что мы имеем в виду, когда используем слово «Бог?»».

А ученик не отвечал, не смотрел в глаза Мастера. Со склоненной головой, стыдясь самого себя, он промолчал.

Вопрос был задан снова. И снова. Трижды спрашивал Мастер. Еще и еще раз спрашивал Мастер, еще молчаливей становился ученик. А молчание было очень неловким. Ученик обязан уважать вопросы Мастера — а сейчас он как будто и не слышал; от ученика нет ответа. Мастер стал сердиться и раздраженно спросил: «Почему ты не отвечаешь мне? Что мы подразумеваем под словом «Бог», когда употребляем его?».

И ученик сказал: «Потому что я не знаю. Как я могу знать? Я не знаю Бога!».

А Мастер засмеялся, смехом, который может случиться только с тем, кто пришел. Он сказал: «А ты думаешь, Я знаю?».

Мулла Насреддин и его друг Рахимтулла стоят на углу улицы и оскорбляют друг друга. Один называет другого глупцом, мошенником, вором. Другой говорит: «Ты трус, скупец, лицемер».

Под конец они стали оскорблять семьи друг друга. Мулла Насреддин смотрит Рахимтулле прямо в глаза и говорит: «Твоя сестра — вонючая старая шлюха, за двадцать пять пайсов она пустит на себя одноглазого прокаженного пердуна».

Рахимтулла стоит, безмолвный. Случайный свидетель изумился. Он пересек улицу и сказал: «Бога ради, парень, как ты можешь просто стоять и позволять Мулле так оскорблять твою сестру?».

Рахимтулла сказал: «У меня нет сестры. У меня никогда не было сестры, а теперь, когда мои родители скончались, у меня никогда не будет сестры».

Тогда прохожий поворачивается к Мулле Насреддину и говорит: «Мулла, в таких твоих оскорблениях нет смысла, у него нет сестры».

«Естественно», — отвечает Мулла, — «Конечно нет. Я знаю это, он знает это, а теперь даже ты знаешь это. Но я спрашиваю тебя, сколько людей, открывших свои окна и слушавших каждое наше слово — сколько ИХ тоже знает это?».

Слышали ли вы о преподавателе Р.Е., который пошел к доктору и сказал: «Когда мне было двадцать, доктор, он был как сталь — таким крепким, что я не мог согнуть его. Затем, когда мне было тридцать, я мог его согнуть, но только крошечный кусочек, ну вы понимаете. Теперь мне шестьдесят четыре, и я могу его завязать галстуком».

Выслушав это, доктор спросил, - что он, собственно, хотел узнать? И преподаватель ответил: «Становлюсь ли я сильнее, доктор?».

347

Неопытный юноша посещает дом терпимости. Он удивлен вежливостью девицы. Утром он одевается и собирается отбыть.

«Как насчет денег?» — говорит девица.

«О, нет» — отвечает он, — «вы и так уже были достаточно милы».

348

Путешествующая коммивояжерша ложится спать с сыном фермера. Стремясь побыстрее что-то начать, она говорит ему: «Не хотел бы ты поменяться со мной местами? Перекатись через меня, а я перекачусь через тебя, и нам будет удобней».

«Хорошо, мэм. Я просто перейду на вашу сторону кровати».

Он делает это. Так происходит еще несколько раз. В конце концов, она говорит: «Я не думаю, что ты действительно знаешь, чего я хочу».

«О, я знаю», — отвечает он, — «вы хотите захватить себе всю эту проклятую кровать, но вы не заграбастаете ее!».

349

Муза Дай Бу, арабский купец, пробыл на базаре целый день, когда он почувствовал страшные судороги в кишках. Он просто не мог контролировать себя, и в конце концов, громко пукнул.

Люди уставились на него со всех сторон. До смерти смущенный, он убежал домой, собрал свои немногие пожитки и уехал восвояси. Четыре года он путешествовал из города в город, но своего родного города всегда избегал.

В конце концов, став старым и утомленным человеком, он решил вернуться. Он отрастил длинную бороду, а его лицо сильно изменилось, так что он был уверен, что его невозможно узнать. Его душа тосковала по старой знакомой улице.

Однажды в городе, он шел по направлению к базару. К своему удивлению, он увидел, что улица вымощена. Он обернулся к человеку около него и сказал: «Друг мой, как гладка эта улица!

Когда, во имя Аллаха, ее так гладко замостили?» «А, это» — сказал человек, — «это было сделано через три года, четыре месяца и два дня после того, как Муза Дай Бу пукнул на базаре».

350

Я слышал о священнике. Он читал проповедь в своем приходе, и почти все быстро засыпали. Вот что делают люди в церквях и храмах. Фактически, люди, страдающие от бессонницы, идут в церкви, в храмы. Если все бесполезно, никакие транквилизаторы больше не помогают, тогда, если вы идете на религиозную беседу, вы не разочаруетесь. Это немедленно работает.

Итак, почти все засыпали. И это не было проблемой, поскольку священник знал, это был опыт всей его жизни. Но было несколько людей, которые также и храпели, и это создавало большое беспокойство. Поэтому он вдруг посреди проповеди начал рассказывать историю.

Он сказал: «Однажды случилось так, что я шел через пустыню. Никого не было, только я и мой осел, и вдруг осел заговорил со мной!».

И все тут же проснулись. Все! Не было ни одного спящего человека. И тогда он сию секунду отбросил историю, начав свою проповедь сначала. Один мужчина встал и сказал: «Но что случилось? Что сказал осел?».

И священник сказал: «Вас так сильно интересуется, что сказал осел, но вас не интересуется, что говорю Я. Теперь вы совершенно проснулись».

351

Однажды человек попал в почти ужасную автокатастрофу. Он провел неделю в больнице в коме, прежде чем к нему вернулось сознание. Когда он пришел в себя, около его кровати был доктор, и он спросил его, что случилось.

Врач ответил: «Знаете ли, у меня есть две новости, одна плохая, а другая хорошая. Сначала я вам сообщу плохую новость. Вы были в очень серьезной автокатастрофе, в которой у вас раздавило обе ноги. Пока вы были в коме, нам пришлось ампутировать вам обе ноги, стремясь сохранить вашу жизнь».

«О господи, — закричал человек, — ты подло отсек мне обе ноги? И я никогда не смогу снова ходить? Я должен буду, провести остаток жизни в инвалидной коляске? Это наихудшая вещь, которая только могла произойти» — сказал человек в глубоком отчаянии. Взяв себя немного в руки, он спросил: «Ну, а какова хорошая новость?»

Врач ответил: «Человек в коридоре предложил купить ваши туфли за одиннадцать долларов».

352

Мулла Насреддин однажды сказал мне: «У моего дяди самый ленивый петух в мире».

«Как вы можете говорить такое?» — спросил я его.

«При восходе солнца он просто ждет, пока не закукарекает какой-нибудь другой петух, тогда он просто кивает головой».

353

Человек искал на нудистском пляже... свою жену. Полисмен, наблюдавший за ним, заподозрил что-то и спросил его: «Что вы ищете? Вы здесь уже несколько часов — вы ищете какое-то сокровище?»

Он сказал: «Нет, только впалую грудь».

354

Жена: «Мне кажется, я слышу шаги грабителей. Ты проснулся?»

Муж: «Нет!»

355

Когда Мойша возвращался с базара, где он приобрел прекрасного коня по очень сходной цене, он попал в буран. А сибирский буран действительно пугает!

«Боже мой! Если ты гарантируешь мне безопасность, — молился он, — я обещаю продать моего коня и отдать деньги бедным».

Как только он произнес эти слова, снег прекратился и небо очистилось. Так Мойша прибыл домой в безопасности.

На следующей неделе, с тяжелым сердцем, он шел на базар продавать своего коня. Но он взял с ним гуся.

«Сколько ты хочешь за коня?» — спросил его старый Исаак.

«Конь продается вместе с гусем, — ответил Мойша, — Два рубля за коня и сто рублей за гуся!»

Ибрагим Зильберштейн, богатый купец, пригласил всех своих друзей на прием по случаю празднования двадцатипятилетия своего брака.

В его пригласительной карточке было написано: «Подарки тех гостей, которые не смогут навестить нас в этот раз, будут возвращены».

Один из его клиентов, Захария, после получения приглашения, заимствует из еврейского магазина роскошный серебряный подсвечник и говорит своей жене, Эстер: «У меня грандиозная идея, дорогая! Мы пошлем этот подсвечник Зильберштейнам, но мы не навестим их, и это не будет нам ничего стоить, так как они вернут его нам назад!»

Захария посылает подсвечник и терпеливо ждет возврата подарка.

Одна неделя проходит, затем вторая, затем третья: ни намека на подсвечник. Очень нервничая, Захария, в конце концов, решает лично сходить к Зильберштейнам.

Зильберштейн тепло приветствует своего благородного друга: «Ах, в конце концов, ты пришел! Я знал, что ты придешь. Только этим утром я говорил моей дорогой жене, Ребекке: «Если мой старый друг Захария не придет сегодня, как это не печально, завтра нам придется отправить его подсвечник обратно!»

Муж — жене: «Я сказал, мы никуда не пойдем вечером, и это мое предпоследнее слово!»

Слышали ли вы о последней семейной игре? Она называется инцест.

Маленькая сестра с братом в постели: «Эй, ты лучше в этом, чем папа».

«Да, мама сказала то же самое!»

Поздно ночью два политика возвращаются домой из бара, по обыкновению пьяные, и вдруг один из них замечает прямо под ногами огромную кучу дерьма.

«Стоп!» — вопит он.

«В чем дело?» — спрашивает второй.

«Взгляни! — говорит первый, — «Дерьмо!»»

Наклонившись, чтобы хорошенько разглядеть предмет спора, второй пьяный внимательно исследует дерьмо и говорит: «Нет, не дерьмо, это грязь».

«Я говорю тебе, это дерьмо» — повторяет первый.

«Нет, не дерьмо» — говорит второй.

«Это дерьмо!»

«Нет!»

В конце концов, первый сердито тыкает свой палец в дерьмо и засовывает в рот. После небольшой паузы он объявляет: «Я был прав, это дерьмо».

Второй политик делает то же самое, и, медленно пережевывая, говорит: «Может быть, ты и прав. Г-м-м».

В конце концов, основательно распробовав дерьмо и окончательно убедившись в его природе, они радостно обнимаются в знак дружбы и восклицают: «До чего же хорошо, что мы не наступили на эту гадость!»

360

Сол Гринберг был единственным евреем в небольшом тexasском городке. Он свободно раздавал свое богатство, особенно черному населению. А потом Гринберг умер.

Так как у него не было родственников, Гринберг завещал все свои мирские блага населению городка. Чтобы показать свое уважение и понимание, они решили похоронить Гринберга с большой пышностью.

Они нарядили его в ковбойское снаряжение, громадную шляпу и золотые шпоры. Они отлили золотой «Кадиллак», и посадив Гринберга за руль, выкопали яму, достаточно большую, чтобы вместить и машину, и почившего жителя.

Пока они опускали «Кадиллак» в землю, двое черных стояли неподалеку и один заметил другому: «Я всегда говорил, что эти еврейские ребята умеют жить!»

361

Когда-то у священника был в доме негр по имени Эзра. Эзра был умен и честолобив, но не мог ни писать, ни читать.

Однажды в воскресенье священник увидел Эзру в церкви, старательно выводящим каракули во

время проповеди. Потом священник спросил его: «Эзра, что ты делал в церкви?»

«Делал записи, масса. Я хочу учиться».

«Дай мне посмотреть» — сказал священник и бросил взгляд на заметки Эзры, которые выглядели больше похожими на китайский, чем на английский.

«К чему это, Эзра, — спросил он, — это все вздор!»

«Я думаю, вы правы, масса — сказал Эзра, — но я записывал только то, что вы говорили во время проповеди».

362

Звезда Бродвея была в гостях у друзей, когда разговор зашел, как обычно, о психиатрии. «Я должна сказать», — сказала хозяйка, — «Я думаю, что мой аналитик лучший в мире! Ты представить себе не можешь, что он сделал для меня. Ты должна испытать его».

«Но я не нуждаюсь в анализе», — сказала звезда, — «Я не могла бы быть более нормальной — со мной нет ничего неправильного».

«Но он так велик, — настаивала ее подруга, — Он найдет что-нибудь неправильное».

363

Я слышал о роковом промахе одного священника. Долгое время этот страстный проповедник мечтал о ярком спортивном пиджаке, который он как-то заметил в витрине лавки. Пиджак был яркий, слишком вызывающий для проповедника, почти богохульный. Но, в конце концов, однажды в полдень он сдался, пошел в лавку и купил этот богохульный пиджак. Когда он вышел из одежной лавки в своем новом пиджаке, ярко светило солнце. И тут случилось невероятное: среди бела дня ударила молния и поразила его.

На небесах он ошарашенно встретился лицом к лицу с Господом. «Господи, о Господи!» — сказал он, — «Почему я? И почему так внезапно, после многих лет моей преданной службы?»

«Вы не поверите, преподобный Смит», — сказал Господь, — «это ужасное недоразумение. У меня и в мыслях не было что это вы».

364

Два грузчика боролись с огромным ящиком, застрявшим в дверном проеме. Они толкали и тянули до изнеможения, но он не сдвинулся с места.

В конце концов, один из них, стоящий снаружи сказал: «Давай лучше вынесем его, нам никогда не вытащить его внутрь».

Второй парень закричал изнутри: «Что значит вытащить? Я думал, что мы пытались вытащить его из комнаты!»

365

Сестра была убеждена, что жена должна беспокоиться о своем муже, оставленном без присмотра в этих шикарных отелях для приезжих, где так много привлекательных потаскух.

«Мне беспокоиться? — сказала жена. — Зачем? Он никогда не обманывал меня. Он слишком честен, слишком порядочен... слишком стар».

366

Один старик был арестован по обвинению в попытке изнасилования молодой девушки. Посмотрев на этого человека — ему было восемьдесят четыре года — суд признал его виновным не в изнасиловании, а в нападении с неисправным оружием.

367

Сельский рабочий получил телеграмму из дома. Она извещала, что его жена только что родила пятерых близнецов. Он решил, что самое время поискать хорошо оплачиваемую работу.

«Скажите мне, — сказал агент по найму в фирме, куда он обратился, — есть ли у вас какие-то способности к торговле? Можете ли вы печатать, работать на компьютере или водить грузовик?»

Тот ответил печально: «Нет».

Интервьюер спросил: «Тогда что вы можете делать?» Он полез в свой карман, вытащил телеграмму и сказал: «Вот, прочитайте это».

368

Три новопреставленных кандидата на небеса сидят в приемной конторы святого Петра. В конце концов, святой Петр возвращается с ланча и говорит секретарше позвать первого кандидата.

«Как вы умерли и почему вы думаете, что вы желанны на небесах?» — спрашивает святой Петр.

«Видите ли, — говорит человек, — в течение некоторого времени я подозревал, что жена изменяла мне. Сегодня утром меня окликнул сосед и подтвердил ужасную правду. Он рассказал мне, что какой-то парень вошел в мою квартиру полчаса назад и не вышел. В ярости я прибежал домой, ворвался в квартиру и нашел свою жену лежащей голой на кровати. Я начал обыскивать квартиру в припадке ревности. Я осмотрел всю квартиру — под кроватью, в туалетах, за занавесками, везде.

Я не нашел никого. В конце концов, из чистого разочарования и слепой ярости, я поднял холодильник, вынес его на задний балкон и швырнул на задворки тремя этажами ниже. Напряжение и возбуждение, наверное, было для меня слишком сильным. Я, наверное, умер прямо тогда и там от сердечного приступа.

«Ну, — сказал святой Петр, — это очень необычная смерть, но в целом нравственная. Впустить. Позовите следующего кандидата».

Второй кандидат рассказал даже более удивительную историю. «Святой Петр, сказал он. — Если ты простишь это выражение, то клянусь Богом, я был осмотрителен. Я дремал в гамаке на заднем дворе. Я услышал шум и посмотрел вверх как раз вовремя, чтобы увидеть громадный холодильник, падающий на меня с третьего этажа».

«Х-м-м-м, — сказал святой Петр. — Случай трагичный и самый невинный. Однако, снова, в целом приличный и нравственный. Впустить этого человека и позвать следующего кандидата».

«Святой Петр, — сказал третий кандидат, — я знаю, что ты не согласишься ни одному сказанному мною слову, я точно знаю это! Я был вызван в квартиру этой леди, починить холодильник. Я работал над ним, когда совершенно внезапно она завопила: «Сюда идет мой муж! Бога ради, прячься скорее!» Так помоги мне, святой Петр. Последнее, что я помню — как забираюсь в холодильник и закрывается дверь».

369

Человек пришел к своему старому другу, который стал алкоголиком.

«Но почему ты пьешь так много?», — спросил он его.

«Забыть», — ответил пьяница.

«Забыть что?», — спросил его друг.

«О», — воскликнул пьяница и покачал головой — «Я забыл».

370

Человек пошел к психоаналитику. «Доктор» — сказал он — «вы должны помочь мне. У меня ужасная проблема: я забываю все, абсолютно все».

«Итак, расскажите мне о вашей проблеме» — сказал терапевт, приготовив свою тетрадь.

«О какой проблеме?» — спросил человек удивленно.

371

Куры гуляли во дворе, когда футбольный мяч перелетел через забор и упал среди них. Проходящий мимо вразвалочку петух увидел это и заключил: «Я не жалею, девочки, но посмотрите, какой продукт у них получается!»

372

Малышка Джони учится складывать в классной комнате. «Сколько будет два плюс два, Джони?» — спросила учительница.

Джони поколебался, посмотрел на свои руки и начал считать по пальцам. «Один, два, три, четыре!» — воскликнул он.

«Нет, нет, Джони», — сказала учительница — «ты должен считать в голове. Итак, сколько будет четыре плюс четыре, Джони?» — спросила она снова.

Джони спрятал свои руки за спину и шепотом про себя начал считать: «Один, два, три, четыре... восемь!» — победно крикнул он.

«Нет, нет, нет, Джони!» — сердясь, воскликнула учительница. Сейчас положи свои руки в карманы и скажи мне, сколько будет пять плюс пять?»

Джони засунул руки в карманы, сконцентрировался, подумал несколько минут и воскликнул: «Одиннадцать, мэм!»

373

На кладбище жили два насекомых. Одно сказала другому: «Хочешь позаниматься любовью в мертвом Эрнесте сегодня вечером?»

374

Английский джентльмен зашел к своему хирургу и говорит: «Старик, у меня есть это проклятое желание стать ирландцем. Можешь ли ты сделать какую-нибудь операцию, чтобы сделать меня им?»

«Ну, — ответил хирург, — это чертовски рискованное дело, знаешь. Мы должны удалить девяносто процентов твоего мозга».

«Валяй» — ответил англичанин.

Когда он пришел в сознание после операции, то обнаружил свою постель окруженной докторами с вытянутыми лицами. Его хирург шагнул вперед, говоря: «Ужасно жаль, старик, но во время операции старый скальпель соскользнул, и мы нечаянно удалили сто процентов твоего мозга».

Англичанин сказал: «Оце ж зовсим друга справа!»

375

Разговаривали две матери. Одна сказала другой: «Я давно тебя не видела. Как твой сын, что он делает?»

Она ответила: «Мой сын — знаменитый актер Голливуда, он баловень судьбы. Он сейчас строит новый дом, который стоит триста тысяч долларов. А что делает твой сын?»

Вторая мать сказала: «Мой сын живет еще лучше. Он гомосексуалист и живет в Голливуде, как раз сейчас переехал к актеру, у которого дом за триста тысяч долларов».

376

Молодая женщина решила отложить немного денег на черный день, и заявила своему мужу, что каждый раз, когда они занимаются любовью, он должен положить пять долларов в копилку.

Этой ночью, так как он начинает готовиться, она напоминает ему о своем требовании. У него только четыре доллара, и его жена соглашается только на восемьдесят процентов акта. Но по мере того, как страсть нарастала, она решила одолжить ему доллар до завтра.

377

Рахиль беременна, и Сэмми, ее муж, очень темпераментный мужчина, страдает от мук безбрачия.

Рахиль, управляющая домашним хозяйством, проникается к нему жалостью и дает ему сотню лир, чтобы посетить район красных фонарей.

Когда Сара, соседка, видит Сэмми, выбегающим из дома, она окликает его: «Куда ты так бежишь? Ты выглядишь таким счастливым!»

Сэмми показывает ей деньги и рассказывает, что он собирается потратить их на прекрасную юную девочку.

«Дай мне деньги! — предлагает прелестная Сара. — Ты не раскаешься, вот увидишь!»

Рахиль вскоре узнает об этом. Очень возмущенная, она взрывается: «Зараза! Когда она была беременна в прошлом году, я делала то же самое для Исаака, ее мужа, бесплатно!»

378

Режиссер Голливуда как-то известил, что ищет актера на роль шекспировского Гамлета. Актер должен был быть выше шести футов ростом, молодыми здоровым, с превосходным знанием языка.

На другой день после объявления явилось множество приятных высоких молодых людей, но между ними был маленький старый еврей с сильным еврейским акцентом. Режиссер немедленно вытащил его и спросил: «Что вы тут делаете?»

Человек ответил: «Я хочу быть актером. Я хочу играть Гамлета!»

«Вы шутите или просто рехнулись? — спросил режиссер.

— В вас только пять футов, и у вас такой акцент, что я могу резать его ножом. Что можете вы сделать?»

Маленький человек сказал: «Я хочу быть актером. Дайте мне шанс».

В конце концов, режиссер сдался: «Идите на сцену и попробуйте».

Мальш вошел на сцену. Каким-то образом он выглядел выше и полным энергии. Он начал говорить громким голосом на совершенно королевском английском: «Быть или не быть...»

Когда он закончил, наступило молчание. Все были изумлены. Режиссер сказал: «Это невероятно». Другие актеры сказали: «Это прекрасно».

Маленький еврей только пожал плечами и сказал: «Это— аг'тег'ство!»

379

Человеку много лет не давала покоя больная рука. Он был у многих врачей и не мог выяснить, с чем это связано. В конце концов, друг убедил его посетить врача, который был известен своими способностями к диагностике. Врач был очень богат, и человек вынужден был очень долго ожидать приёма в офисе. Врач вошёл, протянул ему горшок и попросил вернуть его с первой утренней мочой. Затем он быстро удалился. Этот человек пришёл в ярость! «Он даже меня не осмотрел. И как он может судить о моей руке по моче?»

На следующее утро человек, всё ещё злясь, помочился в горшок. Затем он сказал жене сделать то же самое, потом дочери. Затем он вышел во двор и увидел, как его собака мочится у дерева, и взял немного мочи и у неё. Он отдал мочу врачу и стал ждать, смеясь про себя.

Врач сразу же вернулся в комнату, протянул ему горшок и воскликнул: «Простите, сэр, здесь не над чем смеяться! Ваша жена наставила вам рога, ваша дочь беременна, и если вы не перестанете валять дурака, ваша рука не заживет!»

380

Человек заходит в бар, явно нервничая и спеша, обходит стойку, берёт пустой стакан и начинает его есть. Закончив, он взбирается на стену, идёт вверх по стене, проходит по потолку и исчезает за дверью.

Хозяин бара не может поверить своим глазам:

«Что за чёрт», — восклицает он, — «что здесь происходит?»

Человек, который сидел за стойкой и всё видел, пожимает плечами и говорит:

«Не волнуйся, я знаю этого парня. Он всё время так: придет и даже не поздоровается».

381

Я слышал, что один охотник, европеец, заблудился в африканском лесу. Вдруг он вышел к нескольким хижинам. Он никогда не слышал о том, что в таком девственном лесу существует деревня. Ее не было ни на одной карте.

Итак, он приблизился к вождю этой деревни и сказал: “Как жаль, что вы потеряны для цивилизации”. Вождь сказал: “Нет, совсем не жаль, мы всегда боялись, что нас обнаружат: как только придет цивилизация, мы потеряемся”.

382

Я слышал, как маленькая девочка пришла на вечеринку по случаю дня рождения своего друга. Она была еще мала, — всего 4 года. Она спросила свою мать: “Мама, когда ты была жива, у вас тоже были такие вечеринки и танцы?”.

383

Я слышал, что одна старшая медсестра вводила в курс дела в больнице новую медсестру, которая

только пришла из колледжа. Она водила ее по больнице, чтобы показать ей все. Она демонстрировала ей отделения: “Это — раковое отделение, это — туберкулезное отделение” и т.д. Потом она пришла в большое помещение и сказала: “Смотрите и помните хорошенько, так как это — самое опасное отделение”.

Новая сестра посмотрела, но так и не смогла увидеть, в чем же опасность. Тогда она спросила: “В чем дело? Почему это отделение самое опасное? Даже в раковом отделении вы не сказали, что оно опасно”.

Старшая сестра засмеялась и сказала: “Эти люди почти здоровы, вот почему это — самое опасное отделение. Так что будьте бдительны — здоровье всегда опасно”.

384

Жаба, философ, увидела стоножку, наблюдала за ней и очень встревожилась: ведь так трудно ходить даже на четырех ногах, а стоножка ходит на сотне ног. Это — чудо! Как стоножка решает, какой ногой двинуть в первую очередь, а какой — потом и вообще любой из них? Целая сотня ног! Итак, жаба остановила стоножку и задала вопрос: “Я философ, и я тобой озадачена. Возникла проблема, которую я не могу решить: как ты ходишь? Как ты всем этим управляешь? Это кажется невозможным!”

Стоножка сказала: “Я хожу всю свою жизнь, но я никогда об этом не думала. Теперь, когда ты об этом спросила, я подумаю об этом и потом отвечу тебе”.

Впервые в сознание стоножки вошла мысль: “Действительно, жаба права — какой ногой нужно двинуть в первую очередь?” Стоножка постояла несколько минут неподвижно, пошатываясь, и упала. И она сказала жабе: “Пожалуйста, не задавай другим стоножкам этого вопроса. Я ходила всю свою жизнь, и никогда не было никаких проблем, а теперь ты меня полностью убила. Я не могу двинуться. И двинуть сотней ног! Как я могу решить?!”

385

Однажды случилось так, что мулла Насреддин шел по дороге. Это была пустынная дорога, солнце село, и надвигалась темнота. Вдруг он почувствовал страх, так как навстречу двигалась группа людей, и он подумал: “Это, видимо, бандиты, грабители, а здесь никого нет, только я один”. Поэтому он прыгнул через стену, которая была рядом, и обнаружил, что попал на кладбище. Там была только что вырытая могила, так что он забрался в нее, как-то успокоился, закрыл глаза и ждал, что люди пройдут мимо и он сможет идти домой.

Но люди тоже увидели, что кто-то там был. Мулла прыгнул внезапно, поэтому они испугались тоже. В чем дело? Кто-то там прячется или делает что-то плохое? И они все перепрыгнули через стену. Теперь мулла был уверен, что сделал правильный вывод и был прав: они — опасные люди. “Теперь ничего нельзя сделать, я должен притвориться мертвым”. И он притворился. Он перестал дышать, так как вы не можете ограбить или убить мертвеца. Но люди видели, что этот

человек прыгнул, поэтому они очень встре-вожились. Что он делает?

Они столпились вокруг могилы, заглянули в нее и спросили: “Что случилось? Что ты делаешь? Почему ты здесь?”

Мулла открыл глаза, посмотрел на них и уверился, что никакой опасности нет. Он рассмеялся и сказал: “Итак, есть проблема, очень философская проблема. Вы спрашиваете меня, почему я здесь, а я хотел бы спросить, почему вы здесь. Я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня!”

386

Однажды я был у муллы Насреддина. К нему пришла прекрас-ная вдова повидаться с ним и спросить у него совета. Она сказала: “Я в беде, и вы должны мне помочь. Я люблю очень красивого человека, он моложе меня, но очень беден, а один старик, очень богатый и страшно уродливый, любит меня. Что делать? За кого мне выходить замуж?”

Мулла Насреддин закрыл глаза, подумал и сказал: “Выйди замуж за богача и будь добра к бедняку”.

387

Кто-то спросил Эдмунда Хиллари, который первым достиг вершины Эвереста: “Зачем? Зачем столько усилий? В течение столетия человек все пытался и пытался, и многие погибли, — они никогда не возвратились назад. Зачем эта страсть — взобраться на Эверест? И что там? Там ничего нет! В течение столетия многие люди просто умерли, потеряли свои жизни, никогда не вернулись, но каждый год снова приходит группа и пытается. Это прекрасно: ни один индеец не беспокоится об этом, а Эверест находится в Индии! Ни один тибетец не беспокоится, а Эверест на границе с Тибетом! Зачем?”

Каждый год с Запада приезжают группы. Когда Хиллари взоб-рался, а потом вернулся, его спросили: “Зачем?” Он сказал: “Потому что Эверест был там, и пока он не был покорен, я не мог почувствовать покоя. Он оставался там, непокоренный, — вызов эго. Только потому, что он там был, он должен был быть завоеван”.

388

Я слышал, что в одной маленькой школе, начальной школе, учительница рассказывала ученикам о законе тяготения. В заклю-чение она сказала, что благодаря закону тяготения мы в состоянии находиться на земле. Один маленький ребенок был ошеломлен. Он встал и сказал, что он не понял: как мы умудрились быть на земле до того, как этот закон был открыт?

Я слышал об одном докторе, который стал величайшим хирургом своей страны. Его сделали президентом Национального общества хирургов, и в этот день было устроено великое празднество в его честь. Но он был печален. Друг спросил его: “Почему ты выглядишь таким печальным? Ты должен быть очень счастлив — ты стал величайшим хирургом, и теперь никто с тобой не сравнится”. Самая большая честь для хирурга — это стать президентом Национального общества. Почему же ты так печален?

Хирург ответил: “Я никогда не хотел стать хирургом. Я преуспел в том, чего никогда не хотел, а теперь от этого не убежишь. Если бы я потерпел неудачу, тогда был бы шанс, но теперь я прикован к этому”.

Его друг сказал: “Ты, должно быть, шутишь. О чем ты говоришь? Твоя семья счастлива, твоя жена счастлива, твои дети счастливы, каждый счастлив и каждый оказывает тебе величайшее уважение”.

Хирург сказал: “Но я не уважаю сам себя, а это — основное. Я хотел стать танцором, но мои родители не позволили мне этого, и я должен был им подчиниться. Я был слабовольным. И я несчастен оттого, что стал великим хирургом. Я несчастлив потому, что я самый паршивый танцор в мире. Я не могу танцевать — в этом-то и беда”.

Мулла Насреддин был болен, и он пошел к доктору. Доктор сказал ему: “Насреддин, ты пьешь алкогольные напитки?”

Насреддин ответил: “Нет”, а его руки дрожали. В этот момент он был пьян, от него разило спиртным.

Доктор спросил: “Ты приударяешь за женщинами?”

“Нет”, — ответил Насреддин, а сам он только что пришел от проститутки, — на его лице были следы помады.

“Ты куришь, Насреддин?”, — продолжал доктор.

“Нет”, — ответил Насреддин, — никогда!”, а из его кармана торчала пачка сигарет, и его пальцы были коричневыми.

“Что же ты тогда делаешь?” — спросил доктор.

“Я говорю неправду”, — сказал Насреддин.

“Был один человек, которого беспокоил вид его собственной тени, и которому настолько не нравилась собственные шаги, что он решил избавиться и от того, и от другого.

Для этого он избрал метод, который заключается в том, чтобы убежать от них. Итак, он вскочил и побежал, но каждый раз, когда он опускал ногу, это был еще один шаг, и в то же время его тень держалось за него без малейшего труда. Он отнес свою неудачу к тому, что бежал недостаточно быстро.

Итак, он побежал быстрее и быстрее, без остановки, пока, в конце концов, не свалился мертвым.

Он не смог понять, что если он просто вступит в тень, его тень исчезнет, а если он сядет и останется недвижимым, тогда не будет больше шагов”.

392

Есть такая суфийская история. Одному царю приснилось, что пришла его смерть. Во сне он увидел стоящую тень и спросил: “Кто ты?” Тень сказала: “Я твоя смерть, и завтра ко времени захода солнца я приду за тобой”.

Царь хотел спросить, есть ли какой-нибудь способ бежать, но не смог, так как сильно испугался, что сон разрушится. И тень исчезла.

Царь тяжело дышал и дрожал. Посреди ночи он созвал своих мудрецов и сказал: “Отыщите смысл этого сна”. А как вы знаете, вы не сможете найти более глупых людей, чем мудрецы. Они побежали по домам и принесли свои писания. Это были большие-большие тома. И они стали советовать и спорить, обсуждать и драться друг с другом и доказывать.

Слушая их разговор, царь становился все более и более раз-очарованным: они не приходили к согласию ни по одному пункту, они принадлежали к разным сектам, как это всегда бывает с мудрецами. Они не принадлежали самим себе, они принадлежали к некой мертвой традиции; один был индуистом, другой магомета-нином, третий христианином. Они принесли с собой свои писания и все пытались и пытались, и когда они вступили в спор, они совсем обезумели и спорили больше и больше.

Царь был очень встревожен, так как солнце уже поднималось, а когда солнце поднимается, не долго и до того, что оно будет садиться, так как восход в действительности является закатом, — он уже начался: путешествие началось, и через 12 часов солнце сядет. Он пытался их прервать, но они сказали: “Не прерывай нас, это серьезный вопрос”.

Один старик, который служил царю всю его жизнь, подошел к нему и шепнул на ухо: “Тебе лучше бежать, так как эти люди, никогда не придут ни к какому заключению. Они будут обсуждать, и спорить до тех пор, пока не придет их собственная смерть, но они не придут к заключению. Мне кажется, что раз смерть предупредила тебя, тебе лучше исчезнуть из этого дворца. Беги куда-нибудь быстрее!”

Это предложение было привлекательным, оно было совершен-но правильным: когда человек не

может чего-либо сделать, он думает о побеге.

У царя был очень быстрый конь, и он вскочил на него и бежал. Он сказал мудрецам: “Если я вернусь назад живым и вы решите, скажите мне, но сейчас я уезжаю”. Он был очень счастлив, и он скакал быстрее и быстрее, так как это было вопросом жизни и смерти.

Вновь и вновь он оглядывался, чтобы увидеть, приближается ли тень, но никакой тени не было. Он был счастлив — смерти не было, он убежал, но ко времени, когда солнце садилось, он был в сотнях миль от столицы. Он остановился под большим баньяновым деревом, слез с коня, поблагодарил его и сказал: “Ты тот, кто спас мне жизнь”.

Но в это время он почувствовал ту же руку, которую он чувствовал во сне. Он оглянулся. Та же самая тень была здесь, и смерть сказала: “Я тоже благодарю твоего коня, он так быстр! Я ждала весь день под этим баньяновым деревом и волновалась, сможешь ли ты сюда добраться или нет. Расстояние так велико, но этот конь замечательный! Ты прибыл как раз в тот самый момент, когда ты был нужен здесь”.

393

Я слышал, что один банк пытался решить, нужно ли им установить компьютеры и произвести автоматизацию в их управлении. И они пригласили эксперта по эффективности, чтобы проделать некую исследовательскую работу: какие люди нужны, а какие нет, от каких можно избавиться.

Эксперт спросил одного клерка: “Что вы здесь делаете?”

“Ничего”, — ответил клерк.

Тогда он спросил руководителя: “Что вы здесь делаете?”

Руководитель ответил: “Ничего”.

Очень счастливый, с триумфом эксперт по эффективности вернулся к директорам и сказал: “Я говорил вам, что у вас много дублирования. Два человека ничего не делают — слишком много дублирования!”

394

Однажды мулла Насреддин пришел ко мне очень взволнованный, грустный, растерянный и сказал: “Я в большой беде. Возникла проблема. Я не слепой верующий, я — рациональный человек”. И я спросил его: “В чем проблема?”

Он сказал: “Сегодня утром я увидел мышь, сидящую на Коране, на священном Коране! Поэтому я взволнован: если Коран не может защитить себя от обычной мыши, как он может защитить меня? Вся моя вера поколеблена, все мое существо несчастно: теперь я не могу больше верить в

Коран. Что мне делать?”

И я сказал ему: “Это логичный шаг. Теперь начинай верить в мышь, так как ты собственными глазами видел, что мышь сильнее, чем священный Коран”.

Конечно, сила — единственный критерий для ума, сила — это то, что ум ищет, Фридрих Ницше прав.

Я сказал мулле Насреддину “Человек — не что иное, как воля к силе. И теперь ты собственными глазами видишь, что мышь сильнее Корана”.

Он согласился. Конечно, нет пути, чтобы бежать от логики — и вот он начал поклоняться мыши. Но вскоре он был в беде, так как увидел, что кошка прыгнула на мышь. Но к этому времени он уже не спрашивал меня: теперь у него был собственный ключ, он начал поклоняться кошке.

Вскоре он снова оказался в беде: собака гоняла кошку, и кошка дрожала, и он начал поклоняться собаке. Но однажды он вновь оказался в беде: его жена забила собаку до смерти. Тогда он пришел снова. Он сказал: “Ну теперь уж слишком! Я могу поклоняться мыши, кошке, собаке, но не своей собственной жене”. Но я сказал ему. “Насреддин, ты — разумный человек, а ум так и действует. Ты не можешь идти вспять, ты должен принять это”.

Тогда он сказал: “Тогда я сделаю одну вещь. Я сделаю ее портрет, чтобы никто не знал, пойду в свою комнату, запрусь изнутри и буду ей поклоняться, но пожалуйста, не говори ей”. Итак, он начал ей поклоняться втайне и частным образом. Все шло хорошо, но однажды ко мне прибежала жена Насреддина и сказала:

— Что-то не то творится уже много дней. Мы думали, что он немного свихнулся, так как он поклонялся мыши, потом кошке, потом собаке, а несколько дней он делал что-то втайне в своей комнате. Он запирался и никого не впускал, но сегодня, просто из любопытства, я заглянула в замочную скважину. Это уже слишком, чтобы такое вынести!

Я спросил: “Что он делал?”

Она сказала: “Приходите и посмотрите”.

Итак, я должен был идти, должен был посмотреть через замочную скважину! Он стоял голый перед зеркалом и поклонялся себе. Я постучал в дверь, он вышел и сказал:

— Это — логический вывод. Сегодня утром я рассердился и побил свою жену, и я подумал: “Я сильнее ее”. Так что теперь я поклоняюсь себе.

Случилось так, что мулла Насреддин женился. На медовый месяц он отправился в горы. В самую первую ночь, в полночь, кто-то постучал в дверь. Насреддин встал и открыл дверь. Там стоял человек с пистолетом в руке, грабитель. Он вошел, но забыл о грабеже, когда увидел жену Насреддина — прекрасную молодую девушку. Он полностью забыл о грабеже и сказал

Насреддину: “Ты — стой в том углу!”.

Потом он начертил вокруг него круг и сказал: “Не выступай за него, — один шаг, и тебя больше нет”. Потом он поцеловал жену Насреддина и занялся с ней любовью.

Когда он ушел, жена сказала: “Ну что ты за человек! Стоять в круге и смотреть, как другой человек занимается любовью с твоей женой!”.

Насреддин сказал: “Я не трус!” — и с триумфом заявил: “Когда этот человек повернулся ко мне спиной, я выходил из круга, и не однажды, а трижды!”

396

Я слышал, что однажды на фронте один солдат был настолько напуган, что побежал по направлению к тылу. Его остановил офицер и спросил: “Что ты делаешь? Куда ты бежишь? Идет бой! Ты трус?” Но человек был так напуган, что даже не потрудился ответить, — он продолжал бежать. Офицер последовал за ним, схватил его и сказал: “Куда ты бежишь? Почему ты не отвечаешь? Ты знаешь, кто я такой? Я — твой генерал!” Солдат сказал: “Господи, неужели я убежал так далеко!”

397

Маленький мальчик ходил по зоопарку — это был олений парк, полный оленей. Он спросил служащего: “Как называются эти животные?”

Служащий ответил: “Так же, как твоя мама называет твоего папу, когда они утром просыпаются”.

Мальчик сказал: “Не говорите мне, будто это — хорьки!”

398

Я слышал о великом знатоке вин, который был дегустатором. Друг пригласил его к себе домой, так как у него были очень старые, ценные вина, и он хотел показать этому человеку свою коллекцию. Он хотел получить оценку знатока. Он дал ему одно из самых ценных вин. Тот попробовал его, но промолчал. Он не сказал ничего, даже того, что вино хорошее.

Друг почувствовал себя задетым. Тогда он дал ему простое, ординарное вино. Тот попробовал его и сказал: “Очень, очень хорошо, прекрасно!”

Друг был в замешательстве, он сказал: “Я растерян. Я дал тебе одно из редчайших, самых дорогих вин, и ты промолчал, а об этом ординарном, самом дешевом и простом вине ты говоришь “очень хорошо”.

Знаток сказал: “О первом вине никому ничего не надо говорить, — оно говорит само за себя, но о втором вине что-то нужно сказать в защиту, иначе оно почувствует себя затронутым”.

399

Случилось так, что мулла Насреддин был избран мировым судьей. Так нужно было сделать, поскольку существуют непослушные люди. Если они очень и очень непослушны, вы посылаете их за границу как послов. Если же они просто обычно непослушны, вы делаете их мировыми судьями. Им нужно дать что-нибудь делать, чтобы они не смогли оказать слишком большого непослушания. Мулла Насреддин — непослушный человек, но не слишком. Если мне дозволено будет сказать, очень маленькая ОВП (Очень Важная Персона - VIP), — не большая шишка, а так, местная шишка.

Итак, они сделали его мировым судьей. Он сделал свою гостиную залом суда, нанял клерка и стражника, встал рано утром и ждал, ждал, но никто к нему не обращался. К вечеру он совсем упал духом и сказал клерку: “Ни единого дела! Ни убийства, ни ограбления, ни одного преступления. Если все будет продолжаться подобным образом, тогда это будет очень изматывающей работой. Я был так настроен, но нет даже дорожных происшествий, никто не обратился ко мне”.

Клерк сказал: “Не печалься, мулла, просто верь человеческой природе. Раньше или позже что-то должно произойти. Я продолжаю верить человеческой природе”.

400

Я помню и никогда не забуду, как я познакомился с муллой Насреддином. Нас познакомил наш общий друг. Друг сказал среди прочего, что мулла Насреддин был великим писателем. И он понимающе улыбнулся, а я спросил муллу Насреддина: “Что вы написали?” Он сказал: “Я только что закончил Гамлета”. Я не мог поверить своим ушам, и потому спросил его еще: “Вы когда-нибудь слышали о парне, известном как Уильям Шекспир?” Мулла Насреддин сказал: “Это очень странно, так как когда я написал “Макбета”, кто-то меня об этом уже спрашивал. Кто этот человек Уильям Шекспир? Похоже, что он меня все еще копирует. Чтобы я ни написал, он пишет то же”.

401

Я слышал, что однажды на горной базе случилось следующее: в холле большого отеля три пожилые женщины играли в карты. Подошла четвертая и спросила, может ли она к ним присоединиться. Они сказали: “Конечно, добро пожаловать, но у нас есть несколько правил”.

И они дали ей карточку с напечатанными четырьмя правилами. Первым было: никогда не говорить о норковых шубах, так как у всех у нас они есть. Второе; никогда не говорить о наших

внуках, так как все мы — бабушки. Третье: никогда не говорить о ювелирных украшениях, так как у всех нас есть драгоценности, полученные от известных фирм. Четвертое: никогда не говорить о сексе. Вот так!

402

В маленькой деревушке был такой обычай: когда деревенский священник женил кого-то, он должен был поцеловать невесту. Это была старая традиция. Одна женщина, которая выходила замуж, была этим очень озабочена. Она думала, что она очень красива, как думает любая женщина. Действительно, любая женщина так думает, даже самая уродливая. Она думала, что она очень красива, и была очень озабочена и встревожена. Она вновь и вновь говорила своему будущему мужу, своему жениху: “Пойди и скажи священнику, что я не хочу, чтобы он меня целовал после свадьбы”.

Как раз перед свадьбой она снова спросила жениха: “Ты ходил к священнику и поговорил с ним?” Жених ответил очень печально: “Да”. Невеста спросила: “Почему же ты такой печальный?” Жених ответил: “Я сказал священнику, а он очень обрадовался и сказал: в таком случае я возьму лишь половину обычной платы за свадьбу.”

403

Однажды мулла Насреддин ехал куда-то на своем осле, и осел бежал весьма прытко. Друг спросил его: “Куда ты направляешься, Насреддин?”

Насреддин ответил: “Сказать по правде, я не знаю. Не спраши-вай меня, спроси осла”.

Человек был очень озадачен и спросил: “Что ты имеешь в виду?”

Мулла Насреддин сказал: “Ты мой друг, поэтому я должен быть с тобой правдивым и говорить свободно. Этот осел непреклонен и упрям, как и все ослы, он постоянно создает трудности. Когда я проезжаю через рынок или город и если я настаиваю, что мы должны следовать определенным путем, он направляется в другую сторону, и тогда, на рынке, это становится смехотворным, я становлюсь посмешищем. Люди говорят, что даже мой осел за мной не следует! Так что я сделал себе правилом, что куда бы я ни ехал, я следую за ним. Каждый думает, что осел следует за мной, но это неправда. Но осел чувствует себя счастливым, и мой престиж в безопасности”.

404

В Токио есть зоопарк. Если вам доведется побывать в Токио, не пропустите зоопарк. Пойдите туда! Там есть все виды диких зверей, сотни клеток, и на последней клетке табличка: “Самое опасное животное”, но клетка не занята, она пустая. Если вы посмотрите, — а вы посмотрите на самое опасное животное из всех, — вы найдете его, так как там зеркало.

Однажды ко мне пришел возбужденный мулла Насреддин. Он сказал: “Теперь ты должен мне помочь!” Я спросил его: “Что случи-лось?” и он сказал: “Я чувствую себя ужасно, это просто ужас. Недавно я открыл некий плохой комплекс. Помоги мне! Сделай что-нибудь!”

И я сказал: “Скажи мне еще что-нибудь о нем. Что за плохой комплекс ты открыл?” Он ответил: “Недавно я почувствовал, что любой так же хорош, как и я”.

Однажды мулла Насреддин постучал в дверь управляющего большим цирком и сказал. “Вы должны взглянуть на меня, у меня потрясающий номер! Я — карлик”.

Управляющий посмотрел на Насреддина. Его рост был 6 футов и 2 дюйма (185 см) и он говорил: я — карлик! И управляющий спросил: “О чем вы говорите? Похоже, что в вас 6 футов и 2 дюйма!” Насреддин сказал: “Да, это так и есть, я — самый большой карлик в мире”.

Есть еврейская история, которую мне хотелось бы вам расска-зать. Ее должен был слышать Иисус, так как она старше его и в те дни любой знал эту историю. Он должен был слышать ее от матери, Марии, или от отца, Иосифа. История прекрасна. Возмож-но, вы тоже слышали ее. Она такова.

Так называемый мудрец, почти рабби... Я говорю “почти”, так как хотя он и был рабби, но быть истинным рабби трудно. Быть истинным рабби значит, что вы просветленны. В действительности он был просто мудрецом, он так ничего и не узнал, но люди думали, что он был мудрецом... Итак, он возвращался из ближайшей деревни домой. По дороге он увидел человека, несшего прекрас-ную птицу. Он купил ее и начал думать про себя: “Дома я ее съем, это прекрасная птица!”

Вдруг птица сказала: “Не думай о таких вещах”.

Рабби испугался и спросил: “Что я слышу — ты говоришь?”

Птица сказала: “Да, я — необычная птица, я тоже рабби в мире птиц, и я могу дать тебе три совета, если ты обещаешь отпустить меня и дать мне свободу”.

Рабби сказал себе: “Эта птица говорит. Она должна быть тем, кто знает”.

Вот каким образом мы решаем: если кто-то говорит, значит, он должен знать! Говорить так легко, а знать так трудно, — то и другое вообще не имеет никакого отношения друг к другу. Вы

можете говорить без знания и можете знать, не говоря. Нет никаких отношений, но для нас говорящий, становится знающим.

Рабби сказал: “Ладно, ты дашь мне три совета, а я тебя отпущу”. Птица сказала: “Первый совет — никогда не верь никакой чепухе, кто бы ни говорил тебе о ней. Это может быть великий человек, известный всему миру, с престижем, с властью, с авторитетом, но если он говорит что-либо абсурдное, не верь этому”. Рабби сказал: “Правильно!”

Птица продолжила: “Вот мой второй совет: что бы ты ни делал, никогда не пытайся делать невозможное, так как тогда ты проиг-раешь. Так что всегда знай свой предел. Тот, кто знает свой предел, мудр, а тот, кто выходит за свои пределы, становится дураком”. Рабби согласился и сказал: “Правильно!”

“И вот мой третий совет, — сказала птица, — если ты делаешь что-то хорошее, никогда не жалеешь об этом, жалеешь только о том, что плохо”.

Совет был чудесен, поэтому птица была отпущена. Радостный рабби пошел домой и про себя думал: “Это хороший материал для проповеди. На следующей неделе в синагоге, когда я буду гово-рять, я дам эти три совета. И я напишу их на стене своего дома, и напишу их на своем столе, чтобы помнить их. Эти три правила могут изменить человека”.

Вдруг он увидел птицу сидящей на дереве, и птица начала так громко смеяться, что рабби спросил: “В чем дело?”

Птица сказала: “Ты — дурак! В моем желудке драгоценный алмаз. Если бы ты убил меня, ты стал бы самым богатым человеком в мире”.

И рабби пожалел в душе: “Действительно, я глуп, — я поверил этой птице!” Он бросил книги, которые нес, и начал карабкаться на дерево. Он был уже старым человеком и никогда раньше не лазил по деревьям. И чем выше он взбирался, тем выше на следующую ветку перелетала птица. Наконец она достигла самой верхушки, и старый рабби тоже, — и тогда птица улетела. Как раз в тот миг, когда он схватил ее, она улетела. Он оступился и упал с дерева, обе ноги сломались, у него пошла кровь, он был полумертв.

Птица снова прилетела на самую нижнюю ветку и сказала: “Значит, ты мне поверил, будто в желудке у птицы может быть драгоценный алмаз. Ты глуп! Слышал ли ты когда-либо о подобной ерунде! А потом ты попытался сделать невозможное — ты никогда не взбирался на деревья, но если птица свободна, как ты можешь поймать ее голыми руками? Ты — глупец! И ты пожалел в своей душе, думая, что ты поступил плохо, в то время как ты сделал доброе дело — выпустил птицу на волю! Теперь иди домой и пиши свои правила, а на следующей неделе иди в синагогу и проповедуй их”.

ней одни шипы и никаких цветов”.

Тогда он ответил: “Ладно, теперь я сделаю себе правило быть всегда позитивным”.

На следующий день его жена пошла на рынок за покупками и попросила его присмотреть за детьми. Когда она вернулась, она сразу почувствовала, что что-то неладно. Все в доме были печальны, дети не носились по дому, — ни звука. Она была полна предчувствий. Страхась, она спросила: “Насреддин, не говори мне ничего плохого, скажи мне только о хорошем”.

Насреддин ответил: “Я дал зарок вообще не быть негативным, так что тебе не нужно напоминать мне об этом. Ты знаешь наших семерых детей. Шестеро из них не попали под автобус!”

409

Я слышал, как пятилетний ребенок спросил своего десятилетнего брата: “Пойди к маме и попроси у нее разрешения пойти в театр”. Старший сказал: “Но почему не ты? Попроси ты”. Младший сказал: “Ты знаешь ее дольше, чем я”.

410

Три еврея вышли на утреннюю прогулку. Они были старыми друзьями и обсуждали множество вещей. Потом они увидели большой автомобиль мэра, который проехал мимо них, а мэр помахал рукой и сказал “Привет!”

Теперь все осложнилось. Первый сказал: “Не так уж и радуйтесь, он сказал “привет” мне, и понятно, почему”.

Остальные спросили: “Что ты имеешь в виду?” Первый ответил: “Я занял у него 10 тысяч долларов, и вот уже два года он все ждет и ждет, когда я отдам их. Он сказал “привет” мне”. Другой сказал: “Ты неправ, “привет” предназначался мне и понятно, почему. Дело в том, что я одолжил ему 10 тысяч долларов. Он должен мне и потому всегда меня боится. В тот момент, когда он видит меня, он приходит в ужас, и понятно, почему”.

Третий рассмеялся, и два других повернулись к нему и спросили: “Что это значит? Почему ты смеешься?” Он сказал: “Этот “привет” относился ко мне, а не к вам, вы оба ошибаетесь. Ни он мне не должен денег, ни я ему, почему бы ему ни сказать мне “привет” от чистого сердца?”

411

Я слышал, что однажды в мужском клубе спорили три профессора философии о том, что самое прекрасное в женщине. Один философ сказал: “Это глаза — в глазах вся женщина, они — самая прекрасная часть женского тела”.

Второй сказал: “Я не согласен. Волосы — вот самая прекрасная часть лица и тела, они придают красоту и тайну”.

А третий сказал: “Я с вами не согласен, вы оба неправы. Это ноги, то, как женщина ходит, линия ее ног, мраморность ее ног, которая и придает красоту и женственность”.

Одна пожилая женщина очень серьезно слушала их спор, потом гордо задрала нос и сказала: “Я должна отсюда удалиться, пока один из вас, мальчики, не сказал правду!”

412

Как сообщают, Бернард Шоу сказал: «Если я не первый в раю, я не хотел бы идти туда. Даже ад предпочтительней, если там я первый. Если в раю я второй, он не для меня».

413

Случилось так, что верховный судья Верховного Суда США навестил Париж после того, как вышел на пенсию. Он был там однажды, 30 лет назад. С ним была также его старая жена. Глядя на Париж в течение двух или трех дней, он очень опечалился и сказал: “Мы так этого ждали, приехать и увидеть Париж, но ничто уже не выглядит так, как прежде”. Жена засмеялась и сказала: “Все такое же, как и прежде, только мы не молоды. Париж остался прежним”.

414

Однажды лягушка из океана пришла и прыгнула в колодец. Она столкнулась с лягушкой в колодце и та спросила: “Откуда ты пришла?” Она сказала: “Я пришла из океана”.

Колодезная лягушка спросила: “А он больше, чем этот колодец?”

Конечно, в ее глазах было недоверие, в ее уме — сомнение: как что-то может быть больше, чем этот колодец, где я живу?

Океанская лягушка рассмеялась и ответила: “Очень трудно сказать что-нибудь, так как нет меры”.

Колодезная лягушка сказала: “Тогда я дам тебе некую меру, чтобы ты смогла это сделать”. Она прыгнула на четверть глубины колодца, одну четвертую пути, и спросила: “Этого хватает?” Океанская лягушка засмеялась и сказала: “Нет”.

Тогда та прыгнула на половину глубины колодца и спросила: “Этого хватает?”

Океанская лягушка снова сказала: “Нет!” Тогда та прыгнула на всю глубину колодца и сказала: “Теперь ты не можешь сказать “нет””.

Океанская лягушка сказала: “Ты можешь обидеться, а я не хочу быть невежливой, но ответ по-прежнему тот же — «нет».

Тогда колодезная лягушка сказала: “Убирайся отсюда, ты, лгунья. Ничто не может быть больше этого колодца!”

415

Бродяга нищий повстречался с богачом и попросил медяк, лишь на чашку кофе. Богач сказал: “Ты выглядишь еще здоровым, зачем же ты бесполезно тратишь свою жизнь? Почему ты не идешь работать и не поможешь себе сам?”

И бродяга сказал, с чувством глубокого осуждения в глазах: “Как?! Помогать такому бродяге?”

416

Однажды случилось так, что мулла Насреддин пришел к психиатру. На нем был берет, блуза и он носил окладистую бороду.

Психиатр спросил: “Вы артист?”

Насреддин сказал: “Вовсе нет!”

Психиатр сказал: “Тогда к чему этот берет, блуза и борода?” Насреддин сказал: “Я здесь как раз для того, чтобы узнать именно это — к чему? Я этого никогда не хотел, это все мой отец — он хотел, чтобы я был художником, великим артистом. Вот почему я здесь, — чтобы узнать”.

417

Случилось так, что на старой деревенской дороге один водитель обнаружил, что с его машиной что-то неладно. Он остановил машину, открыл капот и посмотрел внутрь. Вдруг он услышал голос: “Если ты спросишь меня, я смогу сказать тебе, что неладно”. Удивленный, он оглянулся, так как думал, что вокруг никого нет. Вокруг действительно никого не было, кроме лошади, пасущейся неподалеку. Человек испугался и бросился бежать по дороге! Через 20 минут он прибежал на заправочную станцию. Когда он отдышался, он сказал ее владельцу, что случилось: там не было никого, кроме лошади, и я слышал человеческий голос, говорящий, что если я его спрошу, он может мне сказать, в чем неполадки.

Владелец спросил: “Не была ли это черная лошадь с дрожащей спиной и кривыми ногами?”

Человек ответил: “Да, все правильно”.

Владелец сказал: “Не обращайтесь на нее внимания, это просто старый философ, уже давно

умерший и все еще слоняющийся в этом месте. Просто из-за своего прежнего занятия он ищет людей, чтобы они задавали ему вопросы. Он ничего не знает относительно неполадок в моторах, и он не лошадь, он просто использует эту бедную старую лошадь в качестве медиума, поэтому не обращайтесь на нее внимания”.

418

В Новом Дели в одном кондитерском магазине есть плакат. Если вы там будете, вы должны обязательно зайти в этот магазин. На плакате написано: “Ешьте здесь, миллион мух не может ошибиться!”

419

Я слышал, что ходят слухи о ламе из Тибета, которому тысяча лет. Его посетил один англичанин, который приехал из Лондона только за этим, — ведь ламе тысяча лет. Это редкость. Он посетил ламу, и не мог этому поверить — человек выглядел не более чем на 50 лет. Поэтому он начал узнавать. Он спросил главного ученика ламы: “Правда ли, что вашему мастеру тысяча лет?” Ученик сказал: “Я не могу сказать, потому что я с ним всего 300 лет”.

420

Случилось так, что мулла Насреддин попал в больницу. Хирург, который должен был его оперировать, сказал ему: “Мы тут верим в скорость и не тратим время попусту. После операции, в самый первый день, вы должны походить 5 минут по палате; на следующий день — полчаса прогулки перед больницей: на третий день — долгая часовая прогулка. Мы здесь не тратим время попусту. Жизнь коротка, а время — деньги, его нужно беречь”. Мулла Насреддин сказал: “Только один вопрос — вы думаете, что я лягу на операцию?”

421

Однажды мулла Насреддин постучал в дверь психиатра. Психиатр спросил: “Ну, что еще случилось теперь?”

Насреддин сказал: “Мне снятся кошмары, они повторяются каждую ночь. Помогите мне! Я не могу спать, это постоянно обре-меняет мою голову. Нужно что-то делать прямо сейчас!”

Он действительно был в беде, его глаза были совсем больные, а все его тело выглядело так, будто он не спал многие, многие месяцы.

Психиатр был затронут. Он сказал: “Расскажи мне о своем кошмаре. В чем он заключается?”

Насреддин сказал: “Каждую ночь мне снится сон, ужасный сон. Он заключается в том, что я нахожусь наедине с 12 прекрасными женщинами”.

Психиатр сказал: “Я не понимаю, в чем дело, что в этом ужасного? Двенадцать прекрасных женщин, и ты с ними наедине, — что в этом ужасного?”

Насреддин сказал: “Ты пробовал когда-нибудь любить 12 женщин? Один? На острове?”

422

Однажды я гостил в доме Муллы Насреддина. Мы сидели и болтали после сиесты, сидя на кровати, и тут вошла его жена и сказала:

- Послушай, дорогой, присмотри за детьми. Я иду к зубному врачу. Мне нужно вырвать зуб; я тут же вернусь.

Мулла вскочил, надел пальто и сказал:

- Обожди, дорогая! Давай ты присмотришь за детьми - пусть лучше зуб вырвут мне!

423

Есть старая история баулов:

Факир танцевал в саду, танцевал с цветами, и к нему подошел ученый богослов и спросил:

- Я слышал, что ты все время повторяешь: “любовь”, “любовь”. Что такое эта любовь?

Факир продолжал танцевать, потому что может ли быть иной ответ, кроме танца? Любовь изливалась вокруг повсюду. Ее понимали деревья, ее понимало озеро, ее понимали белые облака, плывущие по небу, - но богослов был слеп.

Факир продолжал танцевать. Богослов сказал:

- Прекрати прыгать и скакать; дай мне ответ на вопрос. Эти твои ужимки - не ответ. Я спрашиваю, что такое любовь?

Факир сказал:

- Я есть любовь. И если ты не видишь ее в моем танце, то, без сомнений, ничего не увидишь, если я и перестану танцевать. Если ты не слышишь ее в моей песне, она останется за пределами твоего понимания, и когда я умолкну. Я уже дал ответ.

Богослов рассмеялся. Он сказал:

- Это ответ для идиотов! Я знаю великие священные писания - я требую правильного ответа. Я не необразованный деревенщина - я знаю Веды, Упанишады, я читал Гиту. Дай мне разумный ответ. Иначе я скажу, что ты не знаешь ответа.

Факир спел песню. В этой песне говорилось:

“Я слышал, однажды произошел такой случай - в саду расцвели цветы, и садовник танцевал от радости при виде такой редкостной красоты. Городской золотых дел мастер пришел и сказал:

- Чем ты опьянен? Что случилось? Почему ты танцуешь?

- Посмотри на эти цветы! - сказал садовник.

- Подожди! - сказал ювелир. - Я не соглашусь, пока их не проверю.

Он вынул из сумки пробный камень, который использовал для определения чистоты золота, - камень, который используют, чтобы определить, настоящее золото или поддельное.

Он потер цветы о камень, но ничего не смог понять - цветы были смяты, цветы умерли.

Наверное, эти цветы смеялись, деревья смеялись, облака в небе смеялись. Садовник тоже рассмеялся”.

Факир рассмеялся и сказал богослову:

- Ты просишь меня о том же: ты хочешь применить к любви пробный камень логики.

424

Мулла Насреддин однажды вечером пришел домой пьяный. У дороги стоял полицейский и долгое время наблюдал, как он пытается попасть ключом в замок. У него так сильно дрожали руки, что он никак не мог попасть. У него так дрожали руки, что одна трясла замок, другая - ключ и он никак не мог привести их в одно положение. В конце концов, полицейскому стало его жалко - полицейские тоже человеческие существа...

Он подошел и сказал:

- Насреддин, не могу ли я тебе помочь? Дай мне ключ, позволь мне открыть дверь.

Насреддин сказал:

- Я сам могу открыть дверь - пожалуйста, поддержи дом, чтобы он перестал трястись.

425

Кто-то пригласил друга на обед, и, как это часто бывает, когда ты приглашаешь кого-то на обед, это создает в доме конфликт, жена злится. И вот еда, которая должна была быть готова к одиннадцати, не была приготовлена даже к двенадцати. Она ничего не могла сказать, потому что пришел друг, но внутри кипела от гнева и тянула время. Кастрюли падали, двери хлопали, она колотила детей - все пришло в хаос.

Муж был тоже раздражен, но ничего не мог сказать. Что он мог сказать? Неприлично было что-то говорить при друге, поэтому лучше было подождать. Он был голоден, друг сидел рядом и ждал. Друг тоже наблюдал, что происходит. Наконец жена вышла и сказала:

- Послушай, сладкий кхир почти готов, но у нас нет сахара.

Муж подумал:

“Вот новая проблема. Она даже в одиннадцать не сказала, что нет сахара, а сейчас почти час. Теперь, если я пойду, встану в очередь и куплю сахар, весь день пройдет, она отравила весь день - а мой друг сидит и ждет”.

Он посмотрел на друга, пришел в ярость и в гневе сказал жене:

- Если нет сахара, положи туда мою шляпу!

Друг подумал, что теперь начнется ссора. “Я здесь застрял, теперь я не могу даже уйти. Если я уйду, это будет невежливо, а здесь все принимает тяжелый оборот”.

Но жена ничего не сказала и молча ушла, что было почти чудом. Через пятнадцать или двадцать минут она вернулась и сказала:

- Если нет сахара, как мне приготовить чай?

Муж пришел в еще большую ярость.

Он сказал:

- Я же сказал, положи туда мою шляпу!

Жена ответила:

- Я уже положила шляпу в кхир, что мне положить в чай?

426

Я слышал, что одна мать рассердилась на сына - маленького мальчика пяти или шести лет, - потому что он съел слишком много шоколада, а доктор запретил ему есть шоколад: “Шоколад вызывает многие болезни”. И она все время его ругала и говорила: “Бог очень рассердится. Ты будешь наказан”.

Напугав мальчика, мать отправила его спать. Когда он ушел - это было в сезон дождей, - началась гроза, и послышались удары грома. Мальчик проснулся. Мать пришла и увидела, что мальчик испуган, потому что гром бил так громко, что весь дом дрожал, - невероятный гром! Когда она заглянула в комнату, мальчик стоял у окна и говорил Богу: “Не поднимай такого шума из-за маленькой шоколадки. Разве это такой большой грех, что ты должен уничтожить весь мир?”

427

Один человек встретил на дороге Муллу Насреддина и сказал:

- Насреддин, ты еще жив?

Насреддин ответил:

- А кто сказал, что я умер?

- Никто не сказал, но вчера я слышал - тебя так расхваливали в городе, что я подумал, наверное, ты умер. Потому что никто не хвалит живого человека, я подумал, что, наверное, ты умер и отправился на небеса.

428

В одном городе умер человек. По традиции этого города каждого умершего сжигали после того, как кто-то произносил речь в его честь. Но умерший был очень злым человеком и мучил весь город. Он умер, и люди города собрались, чтобы его кремировать, но кому хотелось сказать несколько слов в его честь? Они много думали, изо всех сил стараясь вспомнить что-то хорошее. Даже великие ораторы, которые могли заставить весь город скучать от своих речей, - даже они, как ни пытались, не могли найти ни одного хорошего слова. Ничего не было. Время шло, но его все не могли сжечь - нужно было исполнить традицию.

Это нужно для того, чтобы скрыть факт смерти: когда кто-то умирает, о нем нужно говорить только хорошее.

Наконец один человек встал. Люди недоумевали, что хорошего он сможет сказать. Он сказал:

- Этот господин, который ушел из жизни на небеса, оставил пять братьев, по сравнению с которыми он был ангелом. В сравнении с этими пятью братьями, которые живы, он был настоящим ангелом.

429

Один человек умер и попал в ад. Но когда Дьявол увидел его состояние - он был так плох, - то

почувствовал, что будет трудно измучить его еще больше. Он уже страдал достаточно.

Он сказал ему:

- Браток, откуда ты явился?

- С планеты Земля.

И Дьявол приказал:

- Отправьте его в рай. Он уже был в аду, какой смысл и дальше держать его в аду? Зачем убивать мертвого? Отправьте его в рай. Пусть немного успокоится и отдохнет.

430

Однажды я слышал, что Мулла Насреддин стал коммунистом, и я был немного обеспокоен: что затевает этот старик? Я пошел к нему и сказал:

- Знаешь ли ты, что значит быть коммунистом? Если у тебя две машины, тебе придется отдать одну из них тому, у кого нет ни одной.

- Абсолютно правильно, - сказал он.

- А если у тебя два дома, ты должен один отдать тому, у кого нет ни одного.

- Абсолютно правильно, - сказал он.

- А если у тебя два миллиона рупий, ты должен отдать один миллион человеку, у которого нет ни одного. Ты должен поделиться.

- Я абсолютно согласен, это и есть коммунизм.

- А если у тебя две курицы, ты должен отдать одну человеку, у которого нет ни одной.

- Абсолютно неправильно! - сказал он. - Этого не может быть.

- Почему ты так внезапно передумал?

- Я передумал, потому что у меня есть две курицы. У меня нет машины - что касается машин и домов, делитесь ими. Я ничего не боюсь, потому что у меня ничего нет. Но у меня есть две курицы, и я не собираюсь ими делиться!

431

В медицинском колледже проходил экзамен. Экзаменатор спросил студента:

- Есть такой-то пациент и определенное лекарство - какую дозу ему нужно дать?

Тот назвал определенную дозу.

- Ладно, идите, - сказал экзаменатор.

Когда студент подошел к двери, он вспомнил, что доза слишком большая. Он вернулся и сказал:

- Извините, я сделал дозу слишком большой.

Доктор сказал:

- Пациент умер! Убирайтесь! Вы дадите пациенту лекарство, а потом скажете: “Извините, доза была слишком большая”? Это яд, он уже убил пациента. Приходите в следующем году и называйте правильное количество, хорошо подумав.

432

В сумасшедшем доме осматривали больных, которых готовили к выписке. Их освобождали, только если они могли пройти экзамен. Начался экзамен; это было в последний день года. Один пациент вошел в комнату - он был психом номер один. Все попросили его: “Ты должен нам сказать, какие вопросы тебе зададут, потому что, возможно, ты сможешь дать правильный ответ”.

Псих вошел в комнату. Его спросили:

- Что будет, если тебе отрезать уши?

- Я не смогу видеть, - ответил он.

Доктор был немного удивлен.

- Что ты имеешь в виду?

- Все ясно - очки упадут!

У психов своя логика. Это правда, на чем будут держаться очки?

- Ладно, - сказал доктор, - ты можешь идти. Мы подумаем. Ты не прав и не неправ, поэтому пойди и подумай об этом. В определенном смысле ты прав.

Псих вышел; другие психи столпились вокруг него:

- О чем тебя спрашивали?

- Не важно, о чем спрашивают. Что бы он ни спросил, нужно отвечать: “Я не смогу видеть”. Я его озадачил.

И вот, что бы доктор ни спросил, все психи отвечали: “Я не смогу видеть”.

Доктор вышел и спросил, что происходит, и они сказали:

- Наш друг, который пошел первым, сказал нам правильный ответ.

- Ваш друг дал правильный ответ, но только случайно. Каждый, кто учит готовым ответам, наверное, все еще сумасшедший.

433

Дровосек возвращался из леса. Он очень устал, состарился и устал от жизни - все время, нося дрова, день за днем. Он часто думал, что лучше было бы умереть.

Однажды в нем возникло сильное чувство: “Что мне осталось в этой жизни? Я ничего не получаю, каждый день ношу дрова, прихожу домой, ем, сплю, утром снова просыпаюсь... Мои руки стали слабыми и дрожат, я хожу с трудом, глаза не видят, как следует, - какой смысл продолжать жить? Я ничего не нашел в жизни. Я ничего не получил, когда был молод; что я получу сейчас?”

Он подавил вздох и сказал:

- Смерть! Ты приходишь к каждому. Ты взяла тех, кто был до меня, ты берешь молодых - почему ты оставляешь меня здесь? Почему ты мучаешь меня? Возьми меня с собой. Приди сейчас!

Обычно Смерть никого не слушает, но в этот день что-то случилось - может быть, Смерть была где-то рядом - она пришла. Дровосеку стало так грустно, что он выронил связку дров, сел и сказал:

- Приди.

Смерть пришла! Когда Смерть оказалась прямо перед ним, ее увидели даже его слепые глаза. Он спросил:

- Кто ты?

- Ты звал меня. Я Смерть. Я пришла.

Он растерялся. Его сердце дрогнуло. Он подумал:

- Я звал от печали. На самом деле я не хотел, чтобы ты приходила.

Человек говорит это иногда в моменты слабости. Он встал и сказал:

- Да, я звал тебя. Я стар, и некому помочь мне поднять этот груз. Пожалуйста, помоги мне поднять мой груз. Спасибо!

Увидев Смерть, он снова поднял груз, который уронил.

434

Один крестьянин увидел, что мимо его дома бежит Иисус. Он спросил:

- Куда ты? Ты бежишь так, словно за тобой гонится лев или тигр, но кроме тебя никого нет. За тобой никто не гонится!

Но Иисус бежал так быстро, что не остановился даже для ответа. И человек побежал за ним. Вскоре он его догнал и сказал:

- Послушай, почему ты бежишь? Кто за тобой гонится? Чего ты боишься? Я тебя знаю - ты аромат земли! Кто причинит тебе вред? Ты дал глаза слепым, ты дал уши глухим. Я слышал, что ты делал птиц из земли и давал им жизнь, и они улетели в небо; ты звал мертвых из могил, и они оживали. Чего ты боишься? От кого ты бежишь? Разве то, что я слышал, неправда?

- Ты слышал правду, - сказал Иисус. - Я тот, кто жестом может дать слепым зрение, дыханием - глухим слух, кто создает жизнь даже из грязи и превращает ее в птиц, которые летят в небо. Я тот, по зову которого мертвые воскресают. Но не останавливай меня! Отпусти меня!

- Если ты тот человек, почему ты убегаешь? От кого ты убегаешь?

- За мной гонится идиот. Я убегаю от него!

Крестьянин рассмеялся. Он сказал:

- Ты можешь давать глаза слепым, уши глухим, создавать жизнь из земли, воскрешать мертвых - тогда почему ты не можешь применить свои силы к этому идиоту?

- Это никогда не работает, - сказал Иисус. - Я испробовал все, но ничего не помогает. Это невозможно. Я делаю одно, а получается совсем другое. Я хочу получить одно, а результат выходит совсем другой.

Тогда крестьянин спросил:

- Скажи мне еще одно, и я не буду тебя останавливать: если ты добился успеха со слепым, с глухим - неужели идиот хуже слепого или глухого? Почему твои силы ему не помогают?

- Есть причина, - сказал Иисус. - Слепой хочет, чтобы его глаза были исцелены, и мои благословения помогают; глухой хочет, чтобы его уши были исцелены, и мертвый хочет быть живым; земля просит, чтобы ей дали жизнь. Что бы я ни делал, они помогают мне. А идиот думает, что уже все знает, поэтому он не готов выйти из своей глупости.

435

Император шел по лесу и заблудился. Когда он увидел человека, спящего под деревом, он обрадовался, подумав, что, может быть, тот укажет ему дорогу. Но, подойдя ближе, он увидел, что у того открыт рот - некоторые люди спят с открытым ртом - и в рот заползла змея. Император увидел хвост змеи. Он поднял хлыст и стал хлестать человека. Он внезапно проснулся - и ничего не мог понять! Он закричал: “Что ты делаешь? За что ты меня бьешь? Что плохого я сделал? Боже мой! Какой это злой человек. Он силен, он сильнее лошади, он так силен, что я не могу даже бороться с ним”.

Император заставил его съесть гнилые фрукты, которые лежали на земле. Он не останавливался и изо всех сил хлестал человека хлыстом. Человек плакал и ел, фрукты были гнилые и воняли. Император хлестал его так сильно, что заставил съесть столько фруктов, что того стошнило, и он потерял сознание. Когда его стошнило, из него вывалилась змея.

Когда этот человек увидел змею, он понял, что произошло. Он поклонился императору и сказал:

- Из огромного сострадания ты исхлестал меня и заставил есть гнилые фрукты, пролил мою кровь. Это великая удача. Бог послал тебя в нужный момент, иначе я умер бы. Но я хочу сказать одно: если бы ты сказал, что я проглотил змею или что змея заползла в меня, я не стал бы ругать и проклинать тебя.

Император ответил:

- Если бы я тебе сказал, извлечь змею было бы невозможно. Ты умер бы от страха. Но от побоев ты не умер. Если бы я сказал тебе, что ты проглотил змею, я не смог бы тебя заставить есть фрукты; ты потерял бы сознание, и невозможно было бы тебя спасти. Поэтому я должен был заставить себя промолчать и вместо этого побить тебя. Меня заботило только, как сделать так, чтобы тебя стошнило. Мне пришлось перестать заботиться о тебе, потому что, если бы я сделал так, чтобы тебя стошнило, это выбросило бы из тебя змею.

Эта история лежит в основе суфийской поговорки. Может быть, ты слышал выражение, хотя никогда раньше не слышал этой истории.

Вот это выражение: “Лучше иметь разумного врага, чем глупого друга”.

436

Мулла Насреддин шел по дороге, ведущей к королевскому дворцу, и его окружили какие-то хулиганы. Кто-то стал бросать в него камни, кто-то стал его высмеивать. Он был анекдотом всего города. И он стал думать, как от них избавиться. Он сказал:

- Послушайте, знаете ли вы, что сегодня весь город приглашен в королевский дворец на пир? Я туда иду. Нет никаких ограничений, приходят все, кто хочет. Приготовлено пятьдесят шесть деликатесных блюд.

Он так подробно описал еду, что мальчишки оставили его в покое и побежали во дворец. Они

подумали:

- Какой смысл слушать его болтовню, лучше сразу пойти во дворец.

Когда мальчишки убежали, он увидел пыль, поднятую их ногами, поколебался мгновение и тоже побежал за ними, подумав:

- Кто знает, может быть, это правда? Лучше пойти и посмотреть.

437

Я слышал, что один старик прятал в сундуке пять слитков золота. Его сын был немного хулиганом и любил наслаждаться жизнью. Постепенно он вынес все пять слитков. Он потратил деньги и насладился ими, а вместо золотых слитков положил железные того же веса. Старик плохо видел, а в подвале, где стоял сундук, было темно. Он открывал его и ощупывал слитки. Слитки были на месте, и все было в порядке, и он радостно закрывал сундук.

Проблема возникла перед его смертью. Прежде чем умереть, он открыл глаза и сказал:

- Принесите мне мои золотые слитки. Я хочу знать, что с ними все в порядке.

И слитки принесли. Когда его жена принесла слитки, она удивилась, потому что слитки были из железа. Она поняла, что, наверное, это какая-то проделка сына. Когда умирающий увидел железные слитки, на мгновение он был потрясен. На мгновение он почувствовал, что его ограбили. Но смерть приближалась - какая теперь разница, золотые слитки или железные? Он рассмеялся над всем этим, потому что всю жизнь думал, что слитки были золотыми, а они оказались железными.

438

Я слышал, что у Муллы Насреддина был такой телефон. Он устроил офис, и офис выглядел неполным без телефона. Пришел человек, и просто чтобы произвести на него впечатление, он попросил его подождать, поднял трубку и некоторое время поговорил - телефон был не подключен. Но он немного поговорил, притворился, что слышит какой-то ответ, сказал еще несколько слов и спросил:

- А теперь скажи мне, зачем ты пришел?

- Я пришел из телефонной компании подключить вам телефон.

439

Однажды на рынке я увидел Муллу Насреддина. Какой-то человек пытался продать ему ножи.

Он сказал:

- Насреддин, даже если тебе они не нужны больше ни для чего, ими ты сможешь распечатывать письма и конверты.

Насреддин сказал:

- Тогда они мне не понадобятся. Мои письма приходят распечатанными - я женат.

440

Мулла Насреддин влюбился в одну женщину. С ним все было в порядке за исключением того, что он плохо видел. И он спросил окулиста:

- Что мне делать? Из-за плохого зрения и толстых очков эта женщина может меня отвергнуть. Я даже ее не вижу. Только наощупь я могу определить, где у нее голова, а где руки. Это стало проблемой... и если я не ношу очки, тогда я не смогу узнать, кто есть кто. Эти очки могут создать для меня проблему. Женщина может подумать, что я наполовину слепой, и откажется выйти за меня замуж. Нельзя ли что-нибудь сделать?

- Сделай одно, - сказал доктор. - Притворись, что ты видишь далеко. Сделай что-нибудь, чтобы убедить ее, что ты можешь видеть то, что далеко.

Как говорят, слепые могут видеть то, что очень далеко. И Насреддин решил попытаться. Однажды вечером, сидя в парке, он приколот к дальнему дереву иголку, которую не увидели бы и люди с хорошим зрением. Он сидел со своей подружкой в ста шагах от дерева. Была звездная ночь. Внезапно он сказал:

- Кажется, кто-то воткнул иголку вон в то дерево.

Девушка была немного удивлена, потому что сомневалась, что он хорошо видит: "Как он может увидеть иголку на таком расстоянии?"

Она ее не видела - даже дерево было трудно увидеть. Как он может увидеть иголку, которую кто-то воткнул в дерево? И она сказала:

- Насреддин, я ее не вижу.

- Я пойду и принесу ее.

Он встал - и упал лицом вниз, потому что перед ним стоял буйвол.

441

Один человек умирал. Он открыл глаза и спросил:

- Где мой старший сын?

- Стоит у твоих ног, - ответила жена.

- А где младший сын?

Он тоже стоял рядом. Глаза этого человека закрывались, все темнело, и он должен был умереть в следующее мгновение.

- А где третий сын?

- Не пытайся встать, - сказала жена, - он тоже здесь, сидит слева от тебя. Мы все здесь. Все собрались, мы все здесь.

Человек очень встревожился. Он сел в кровати и сказал:

- Что значит все? А кто же остался в лавке?

442

Я слышал о городе, в котором жил Мулла Насреддин. Это был маленький город. И в нем была старая традиция: если кто-то что-то нашел, он должен пойти на рынок и трижды громко сказать: я нашел бриллиант, рупию или сто рупий. Если это кому-то принадлежит, этот человек может взять свое обратно. Нашедший должен объявить три раза, и если никто не потребует эту вещь, он становится ее владельцем. Если кто-то ее потребует, вещь нужно вернуть.

Мулла Насреддин нашел бриллиант. Согласно правилу он пришел на рынок, объявил три раза, что нашел бриллиант и, если у него есть владелец, пусть он его возьмет. Никто не объявился, и он вернулся с бриллиантом домой.

Жена спросила:

- Где ты был среди ночи?

- Ходил на рынок, - сказал он.

443

Один человек защитил диссертацию по сельскому хозяйству в университете. В качестве последнего экзамена перед ученой степенью его послали в деревню сделать полный отчет о ферме, чтобы проверить, практичны ли его знания. Он упомянул в отчете все: количество деревьев, объем урожая, размеры поля, объем урожая, производимого этим размером поля, сколько было посеяно, сколько продано. Он сделал все подсчеты, но одного не мог понять. Крестьянин смеялся над его методами работы и совершенно ему не помогал. Он говорил:

- Ты очень осведомленный человек.

Тогда, посмотрев на дерево, студент сказал:

- Это дерево в таком состоянии, что я не думаю, что на нем вырастут яблоки в этом году.

- Я тоже уверен, что оно не даст никаких яблок, - сказал крестьянин, - потому что это не яблоня.

Таким образом, он смеялся над статистикой студента.

В хижине был козел, старый козел с длинной бородой. Молодой человек никогда не выходил из университета. Он изучил сельское хозяйство по книгам, он провел всю жизнь в библиотеке университета и не мог узнать животное. С бородой! Он спросил:

- Кто это?

- Ты скажи, кто это, - ответил крестьянин. - Ты знающий человек. Я только бедный крестьянин, что я знаю?

Студент отправил телеграмму в университет с описанием козла: "Он старый, с бородой; пожалуйста, объясните мне, кто это".

Пришел ответ: "Идиот, это крестьянин! Ты даже его не смог узнать?"

444

Мулла Насреддин пришел в студию, чтобы сфотографироваться. Когда он сел, фотограф сказал:

- Сэр, пожалуйста, отбросьте на мгновение напряжение, тревогу и беспокойство, этот мертвый внешний вид, эту печаль. Потом вы можете вернуться в свое естественное состояние. Позвольте мне сделать фотографию, и можете возвращаться в естественное состояние.

445

Человек шел по улице. Он упал и потерял сознание. Был жаркий полдень, солнце стояло в зените. Вокруг собралась толпа. Улица была в районе торговцев благовониями. Лавочнику стало жалко этого человека, и он прибежал с самым дорогим своим ароматом - потому что Аюрведа говорит, что, если бессознательность очень глубока и человек не может из нее выйти, если его встряхнуть, - он очнется, если вдохнет очень сильный запах. Он принес сильный запах, очень ценный, капля которого стоила тысячу рупий, и поднес его к носу человека. Человек пошевелился, но не пришел в сознание. Вместо этого, казалось, он стал проявлять признаки сильного беспокойства.

Вокруг собралась толпа. Кто-то сказал:

- Подождите, так вы его убьете. Я его знаю. Подождите! Этот аромат ему ничем не поможет.

Возле потерявшего сознание лежала корзина с грязным куском ткани. Этот человек попросил воды, разбрызгал ее по грязной корзине и поднес к лицу пострадавшего. Человек глубоко вдохнул и пришел в сознание. Он был рыбаком, который возвращался домой с рынка, где продавал рыбу; его корзина пахла рыбой. Это был единственный запах в его жизни, который он воспринимал как аромат. Это был его любимый запах, он был ему знаком.

Он встал и сказал:

- Брат, если бы тебя здесь не было, эти люди убили бы меня! Не знаю, сколько я был в лапах этих негодяев. Они заставляли меня вдыхать такие отвратительные запахи, что все мое существо содрогалось. Я хотел закричать, но не мог. Я не мог издать ни звука. Я хотел сделать жест руками, но не мог, потому что был без сознания. Эти негодяи подносили к моему носу странные запахи. Как хорошо, что ты пришел и дал мне понюхать рыбу, и я пришел в себя.

446

Богатый человек утром позвал рабочих поработать в саду. Пришли несколько человек, но оставалось еще немного работы для других. И днем он позвал еще рабочих. Несколько человек пришло днем, но все еще было недостаточно людей. Оставалась еще работа, он хотел все закончить тем же вечером, и он послал привести еще людей. И пришли еще рабочие, когда солнце уже садилось.

И вечером он дал всем плату за работу. Одну сумму он дал тем, кто пришел утром, такую же тем, кто пришел днем, и такую же тем, кто только что прибыл; они едва начали работать и почти ничего не сделали. Утренние рабочие очень рассердились. Они сказали:

- Это несправедливо! Мы работали целый день, а получаем наравне с теми, кто только что пришел. Они получили то же самое, это несправедливо.

Естественно, они работали целый день и ожидали получить больше, чем другие.

Богатый человек сказал:

- Достаточно ли за вашу работу то, что я вам дал? Я дал вам, что обещал.

- Достаточно, - сказали они. - Мы получили то, что заработали. Но эти люди ничего не сделали. Нам самим не на что пожаловаться, нам достаточно. Но эти люди ничего не сделали.

- Не беспокойтесь о них, - сказал он. - Деньги мои. И я распределяю их свободно, и у вас нет причин расстраиваться. Я даю их им не за работу, но потому, что у меня их слишком много. У меня есть такое право.

447

Кто-то спросил Микеланджело... Был камень, который лежал много лет, потому что другие скульпторы выбросили его, думая, что он бесполезен. Из этого камня Микеланджело создал статую Иисуса. Когда статуя была окончена, кто-то сказал:

- Ты поразителен! Никто не хотел этот камень. Его выбросили. Другие скульпторы решили, что он ни на что не годится, он странной формы. Но из него ты создал великое произведение искусства.

Микеланджело сказал:

- Я его не создал. Статуя была спрятана внутри камня - я просто удалил ненужные куски вокруг нее. Я просто открыл ее, я ее не создал. Она была спрятана, закрыта, я ее открыл. Она была скрыта, я открыл ее; я сделал только это. Я не творец, я только удалил наружные слои и открыл ее.

448

Майк как раз переехал на новую квартиру и решил познакомиться с соседом напротив. Когда дверь открылась, он был радостно удивлен, увидев красивую молодую блондинку, округлости которой проступали сквозь скудные покровы полупрозрачного пеньюара.

Майк смело посмотрел ей в глаза и выдал импровизацию:

- Привет! Я твой новый сахар напротив - нельзя ли мне одолжить горсточку соседа?

449

Грэйс лежала на кушетке психоаналитика.

Закройте глаза и расслабьтесь, - сказал мозгосушитель*, - и я проведу эксперимент.

* Амер. сленг: shrink (англ.).

Он вытащил из кармана кожаный чехол для ключей, открыл его и потряс ключами.

- Что вам напоминает этот звук?

- Секс, - прошептала она.

Тогда он закрыл чехол и коснулся обращенного вверх пальца девушки. Ее тело напряглось.

- А это? - спросил психоаналитик.

- Секс, - нервно пробормотала Грэйс.

- А теперь откройте глаза, - продолжал инструкции доктор, - и расскажите мне, почему-то, что я сделал, вызвало в вас воспоминания о сексе.

Неуверенно ее веки раскрылись. Грэйс увидела чехол для ключей в руке психоаналитика и залилась лиловым румянцем.

- Эээ... ну, в общем... - пробормотала она, - я подумала, что первый звук был звуком расстегивающейся ширинки...

450

Дорогая Маврин,

Ради тебя я взобрался бы на самую высокую гору и переплыл бы самое широкое море. Я вынес бы любые лишения за мгновение рядом с тобой.

P.S. Я зайду встретиться с тобой в четверг, если не будет дождя.

451

Деревенский фермер решил, что пришло время жениться, и вот он оседлал своего мула и отправился в город, чтобы найти жену. Прошло немного времени, и он встретил женщину, на которой женился. Вместе они взобрались на мула и поехали обратно на ферму. Через некоторое время мул уперся и отказался двигаться дальше. Фермер слез, нашел большую палку и стал колотить ею мула, пока тот не поехал.

- Раз, - сказал фермер.

Еще через несколько миль мул снова уперся, и вся сцена повторилась по новой. Получив палки, мул снова поехал, и фермер сказал:

- Два.

Еще через несколько миль, мул уперся в третий раз. Фермер слез, велел слезть жене, вынул пистолет и выстрелил мулу в глаз, уложив его на месте.

- Какая глупость! - закричала жена. - Это ценное животное, а ты его убил только потому, что он привел тебя в раздражение! Это глупо, жестоко... - и она некоторое время продолжала в том же духе. Когда она смолкла, чтобы перевести дыхание, фермер сказал:

- Раз.

452

Одна женщина поздно ночью приехала в небольшой городок Среднего Запада, и в гостинице не оказалось свободной комнаты.

- Сожалею, - сказал клерк, - но последняя комната, которая у нас была, была только что занята одним итальянцем.

- Какой это номер? - спросила женщина в отчаянии. - Может быть, я смогу с ним как-то договориться.

Клерк сказал ей номер комнаты, и женщина поднялась наверх и постучала в двери. Итальянец впустил ее.

- Послушайте, мистер, - сказала она, - я не знаю вас, и вы не знаете меня, но мне отчаянно нужно какое-то место, чтобы переночевать. Я вас ничем не побеспокою, обещаю, если вы только позволите мне воспользоваться этой небольшой кушеткой.

Итальянец подумал минуту и сказал:

- Ладно.

Женщина свернулась на кушетке, а итальянец вернулся в свою кровать. Но на кушетке было очень неудобно, и через несколько минут женщина на цыпочках подошла к кровати, и похлопала итальянца по руке.

- Послушайте, мистер, - сказала она, - я не знаю вас, и вы не знаете меня, но на этой кушетке спать невозможно. Нельзя ли мне спать здесь, на краешке кровати?

- Ладно, - сказал итальянец, - воспользуйтесь краем кровати.

Женщина легла на кровать, но через несколько минут ей стало очень холодно. Снова она похлопала итальянца по руке.

- Послушайте, мистер, - сказала она. - Я не знаю вас, и вы не знаете меня, но мне здесь очень холодно.

Нельзя ли мне укрыться вашим одеялом.

- Ладно, - сказал итальянец, - укройтесь.

Женщина забралась под одеяло, но близость мужского тела взволновала ее, и она почувствовала некоторое возбуждение. Снова она похлопала итальянца:

- Послушайте, мистер, - сказала она, - я не знаю вас, вы не знаете меня, но как насчет небольшой вечеринки?

В раздражении итальянец вскочил с кровати.

- Послушайте, дама, - завопил он. - Я не знаю вас, вы не знаете меня. Кого, черт возьми, мы пригласим на вечеринку среди ночи?

Грязный, вонючий, потасканного вида бродяга сел на скамейку в парке рядом с милой молодой девушкой. Девушка взглянула на него и в отвращении отвернулась. Довольно скоро она услышала шум и повернула голову, чтобы посмотреть, что происходит. К своему ужасу она увидела, что он вынул из бумажного пакета бутерброд и откусил большой кусок. Мясо в нем протухло, салат почернел, хлеб заплесневел.

Почувствовав на себе ее взгляд, бродяга повернулся к ней и сказал:

- Извините, мисс, не желаете ли кусочек моего бутерброда? Я думаю, о том, чтобы заняться любовью, не может быть речи.

Было создано слово, и Бог каждый день посылал в мир новые вещи. Однажды он послал в мир Красоту и Уродство. Путешествие из рая на землю долго - в то мгновение, как они прибыли, было раннее утро и всходило солнце. Они приземлились у озера и решили искупаться, потому что все их тела, все их одежды были запылены.

Ничего не зная о мире - они были такими новыми - они сняли одежду; и совершенно голые прыгнули в прохладную воду озера. Солнце взошло, стали появляться люди. Уродство сыграло шутку - когда Красота заплывала далеко в озеро, Уродство выбралось на берег, надело одежду Красоты и убежало. К тому времени, как Красота осознала: "Эти люди собрались вокруг, а я голая", и начала оглядываться по сторонам в поисках одежды... ее одежда исчезла! Уродство скрылось, и Красота стояла обнаженная на солнце, и вокруг нее собиралась толпа. Не найдя ничего лучшего, она надела одежду Уродства и пошла искать Уродство, чтобы снова обменяться одеждой.

Беркович и Михельсон, которые были не только деловыми партнерами, но и друзьями с детства, договорились: тот из них, кто умрет первым, вернется и расскажет другому, на что похож рай.

Через шесть месяцев Беркович умер. Он был очень моральным человеком, почти святым, пуританином, который никогда не делал ничего плохого, который всегда боялся похоти и секса. И Михельсон ждал, чтобы его дорогой усопший друг подал какой-нибудь знак о том, что вернулся на землю. Михельсон сгорал от нетерпения, надеясь вскоре получить отчет Берковича.

И вот однажды, через год после смерти, Беркович заговорил с Михельсоном. Была поздняя ночь, и Михельсон лежал в постели.

- Михельсон, Михельсон, - сказал призрачный голос.

- Это ты, Беркович?

- Да.

- И как ты там теперь?

- Мы завтракаем и занимаемся любовью, потом обедаем и занимаемся любовью, потом ужинаем и занимаемся любовью.

- И как тебе нравится в раю? - спросил Михельсон.

- Кто тебе сказал, что я в раю? - сказал Беркович. - Я на ферме в штате Висконсин, я бык-производитель.

456

Молодая жена в исповедальне спросила священника о противозачаточных средствах.

- Ты не должна их использовать, - сказал священник. - Они против закона Божьего. Выпей стакан воды.

- До или после? - спросила жена.

- Вместо! - ответил священник.

457

Муж и жена в возрасте девяносто трех и девяноста пяти лет пришли к адвокату и сказали, что хотят развестись.

- Развод! - воскликнул адвокат. - В вашем возрасте? Но ведь теперь вы нужны друг другу больше, чем когда-либо, и, в любом случае, если вы так долго были женаты, какой в этом смысл?

Муж сказал:

- Мы хотели развестись много лет, но решили подождать, пока не умрут все дети.

458

Финкельштейн и Ковальский сидят в баре и смотрят по телевизору новости. В новостях показывают женщину, стоящую на краю крыши и грозящую прыгнуть вниз. Финкельштейн говорит Ковальскому:

- Вот что я тебе скажу. Давай заключим пари: если она прыгнет, я получаю двадцать долларов.

Если она не прыгнет, ты получаешь двадцать долларов. Идет?

- Идет, - говорит Ковальский.

Через несколько минут женщина прыгает с края крыши и разбивается. Ковальский достает кошелек и протягивает Финкельштейну двадцать долларов.

Через несколько минут Финкельштейн оборачивается к Ковальскому и говорит:

- Послушай, я не могу взять у тебя эти двадцать долларов. Я должен тебе кое в чем признаться: я смотрел этот выпуск новостей днем. Это был повтор.

- Нет, нет, - говорит Ковальский. - Оставь себе деньги, ты их выиграл честно и по правилам. Видишь ли, я тоже смотрел этот выпуск по телевизору днем.

- Ты тоже его смотрел? - говорит Финкельштейн. - Но почему же тогда ты принял пари, что эта женщина не прыгнет?

- Я не мог поверить, что она будет достаточно глупа, чтобы сделать это дважды.

459

Это было в ее первую брачную ночь, и высокомерная леди Джэйн впервые выполняла супружеские обязанности.

- Сэр, - спросила она жениха, - это и есть то, что простолюдины называют “заниматься любовью”?

- Да, это так, леди, - ответил лорд Реджинальд, продолжая.

Через некоторое время леди Джэйн воскликнула:

- Это слишком хорошо для простолюдинов!

460

Приходской священник и архиепископ сидели напротив друг друга в одном купе в долгом путешествии. Когда вошел епископ, приходской священник спрятал экземпляр журнала “Плэйбой”, накрыв его “Вестником Церкви”. Епископ совершенно игнорировал его, и все его внимание было поглощено решением кроссворда в “Тайме”. Царило молчание.

Через некоторое время приходской священник попытался завязать беседу. И когда епископ стал чесать затылок и говорить “так-так-так”, он попытался снова.

- Не могу ли я вам помочь, сэр?

- Может быть. Мне не хватает только одного слова. В нем четыре буквы, последние буквы u-n-t, и вот описание: женское по существу.

- Как же, сэр, - сказал приходской священник после непродолжительной паузы, - это будет "тетя".

- Конечно, конечно! - сказал епископ. - Слушайте, молодой человек, у вас не найдется стирательной резинки?*

* Игра слов; епископ хочет стереть, исправить на "aunt" написанное им слово "cunt" - английский эквивалент русского "п..да".

461

Разочарованная старая дева была бичом полиции. Она непрерывно звонила и говорила, что у нее под кроватью прячется мужчина. В конце концов, ее послали в психбольницу, где ей прописали последние лекарства, и через несколько недель, доктор пришел с ней побеседовать и решить, достигнуто ли излечение.

- Мисс Растифан, - сказал доктор, - видите ли вы мужчину под кроватью, как и раньше?

- Нет, не как раньше, - сказала она. Но как только доктор приготовился ее выписать, она добавила:

- Теперь я вижу двух.

Доктор объявил консилиуму, на что жалуется эта женщина, и что только одно средство может исцелить ее болезнь, которая называется "злостная девственность" - и предложил устроить ее в спальне с Большим Даном, плотником больницы.

Большого Дана привели, объяснили, на что жалуется эта женщина, и сказали, что его запрут с ней на час. Он сказал, что ему не потребуется столько времени, и вся группа столпилась у дверей в тревожном ожидании... Они услышали:

- Нет, нет, перестань, Дан. Моя мать тебе бы этого никогда не простила!

- Замолчи, это нужно сделать рано или поздно. Это нужно было сделать много лет назад!

- Тогда примени силу, грубиян!

- Это всего лишь то, что должен был сделать твой муж, если бы он у тебя был.

Вне себя от нетерпения медики ввалились в комнату.

Он отпил ножки у кровати.

Мать пришла в большой магазин и отвела сына в отдел игрушек. Увидев гигантскую лошадку-качалку, он взобрался на нее и катался целый час.

- Ну, слезай, сынок, - взмолилась мать, - я должна идти домой, чтобы приготовить ужин твоему отцу.

Но малыш отказался сдвинуться с места, и все ее усилия были напрасны. Продавец отдела игрушек тоже попытался уговорить малыша, но не добился никакого успеха. В конце концов, в отчаянии, они позвали психиатра магазина.

Он потихоньку подошел к мальчику и прошептал ему на ухо несколько слов, и тотчас же тот спрыгнул с лошадки и подбежал к матери.

- Как вам это удалось? - спросила пораженная мать. - Что вы ему сказали?

После некоторого колебания психиатр ответил:

- Вот все, что я ему сказал: "Если ты сейчас же не спрыгнешь с этой лошадки-качалки, сынок, я вышибу из тебя мозги!"

Мужчина сидит в гостиной и читает газету; к нему подходит жена и дает ему пощечину.

- За что это? - спрашивает возмущенный муж.

- За то, что ты паршивый любовник.

Через некоторое время муж подходит к жене, которая сидит и смотрит телевизор, и дает ей звучный шлепок.

- За что это? - вопит она.

- За то, что ты знаешь разницу, - отвечает он.

Маленький Хайме шел по улице с четырехлетней Бетти. Когда они собрались перейти дорогу, маленький Хайме вспомнил, чему учила его мать.

- Можно мне взять тебя за руку? - предложил он галантно.

- Можно, - ответила Бетти. - Но я хочу, чтобы ты знал, что играешь с огнем.

465

Алиса очутилась в Стране Чудес. Она встретила Короля, и Король спросил:

- Алиса, не встретила ли ты посланца, направляющегося ко мне?

- Я никого не встретила, - сказала она.

Король сказал:

- Если ты не встретила Никого, почему же Никто еще не прибыл?

Алиса была очень озадачена. Она сказала:

- Вы меня неправильно понимаете. Никто есть никто.

- Очевидно, что Никто есть Никто, - сказал Король, - но где же он? Он должен был к этому времени сюда добраться. Это просто означает, что Никто не медленнее тебя.

И естественно, Алиса очень рассердилась и забыла, что разговаривает с Королем. Она сказала:

- Никто не быстрее меня.

466

Пожилая женщина наблюдала, как ее внук неправильно ест суп, хватая нож не за тот конец, ест второе руками, наливает чай в блюдце и дует на него.

- Неужели наблюдение за матерью и отцом за обеденным столом тебя ничему не научило? - спросила она.

- Научило, - сказал мальчик, жуя с открытым ртом и чавкая. - Никогда не жениться.

467

Учительница младших классов слишком стеснительна, чтобы провести урок по сексуальному воспитанию, и поэтому она просит класс сделать это как домашнюю работу.

В ответ на расспросы маленького Хайме, его отец бормочет что-то про аиста, бабушка говорит, что он возник из кочана капусты, а прабабушка краснеет и шепчет, что дети приходят из великого океана существования.

На следующий день учительница вызывает Хайме, чтобы он рассказал о своей домашней работе. Хайме говорит учительнице:

- Боюсь, что с моей семьей что-то не в порядке. Кажется, в ней в течение трех поколений никто не занимался любовью!

468

Наступила пятидесятая годовщина свадьбы Муллы Насреддина, и в этот день он собрался уйти из дома. Его жена была немного раздражена, потому что ожидала, чтобы он сделал что-то особенное, а он просто вел себя как обычно. И она спросила:

- Насреддин, ты что, забыл, какой сегодня день?

- Я знаю, - сказал Насреддин.

Тогда она сказала:

- Так давай же сделаем что-нибудь особенное!

Насреддин подумал и ответил:

- Как насчет минуты молчания?

469

Львица прыгала с одного холма на другой, и между двумя холмами проходило стадо овец. Львица была беременна и родила в прыжке. Ее льенок упал в стадо, и стадо вырастило его, и естественно, он стал считать себя овцой. Немного странно было, что он был такой большой, такой ни на кого не похожий - но, может быть, он был уродом природы. Его воспитали вегетарианцем.

Он вырос, и однажды старый лев в поисках пищи приблизился к овечьему стаду - и не мог поверить своим глазам. Среди овец он увидел молодого льва во всем великолепии, и овцы его не боялись. Он забыл о еде; он погнался за стадом овец... и это было более и более странно, потому что молодой лев тоже побежал вместе со стадом. В конце концов, он поймал молодого льва. Тот плакал и рыдал, и говорил ему:

- Пожалуйста, позволь мне вернуться к моим сородичам!

Но старый лев подтащил его к ближайшему озеру - тихому озеру, без всякой ряби, которое было точно как чистое зеркало - и заставил его увидеть свое отражение в озере и рядом отражение старого льва. Это было внезапной трансформацией. В то мгновение, как молодой лев увидел, кто он такой, он издал великий рык - вся долина эхом отразила рык молодого льва. Он никогда раньше не рычал, потому что всегда считал себя овцой и никогда в этом не сомневался. Старый лев сказал:

- Моя работа сделана; теперь все зависит от тебя.

Хочешь ли ты вернуться обратно в стадо?

Молодой лев рассмеялся. Он сказал:

- Прости меня, я совершенно забыл, кто я такой. И я безмерно тебе благодарен за то, что ты помог мне вспомнить.

470

Американский турист пришел увидеться с суфийским мастером. Много лет он слышал о нем, глубоко влюбился в его слова, в его послание. В конце концов, он решил пойти и встретиться с ним. Когда он вошел в комнату, он был удивлен - комната была абсолютно пуста! Там сидел Мастер; не было совершенно никакой мебели! Американец не мог себе вообразить жилого помещения без всякой мебели. Он тотчас же спросил:

- Где твоя мебель, господин?

И старый суфий рассмеялся и сказал:

- А где твоя?

Американец сказал:

- Конечно, я здесь турист. Я не могу привезти с собой мебель!

И старик ответил:

- Точно так же и я турист, приехавший на несколько дней, и потом меня не станет, точно, как не станет тебя.

471

Милая пожилая дама вошла в магазин и купила пачку нафталина. На следующий день она вернулась, чтобы купить еще пять пачек. Прошел еще один день, и она снова появилась в магазине и попросила еще дюжину.

- Наверное, у вас очень много моли, - сказал продавец.

- Да, - ответила милая старушка, - и я бросала этими шариками в моль три дня, и мне ни разу не удалось, ни в одну попасть!

472

Мальш Альберт вбегает в сельский магазин и подскакивает к прилавку.

— Эй, мистер, — кричит он старому Джо, хозяину. — Когда мой папа чинил крышу, лестница выскользнула из-под него. Сейчас он висит, уцепившись пальцами за подоконник верхнего этажа!

— Сынок, — говорит старый Джо, — ты попал не туда! Тебе нужна полиция — и поспеши!

— Нет, — говорит Альберт, — вы не поняли. Мне не хватает пленки для видеокамеры!

473

В одно прекрасное воскресное утро на Чудную Полянку Веселеньких Придурков приехал старый отец Фунгус. Гость проповедовал в маленькой часовне приюта умалишенных. Он рокотал и бушевал на своей кафедре, он вопил о проклятии и адском пламени, он ворковал о Божьей милости и нежных эманациях Святого Духа... и вдруг Придурок Мелвин вскочил с места, воздел руки в воздух и закричал: — Дерьмо собачье! Неужели мы должны выслушивать этого идиота?

Придурок Мелвин, улыбаясь, уселся обратно. Наступила зловещая тишина. Отец Фунгус в крайнем замешательстве обернулся к директору госпиталя доктору Дерьмоуту.

— Боже мой! — сказал, заикаясь, священник. — Мне замолчать?

— В этом нет необходимости, святой отец, — позевывая, отвечал Дерьмоут. — Больше этого не повторится. Придурок Мелвин говорит что-нибудь дельное только раз в семь лет.

474

Два известных любителя музыки, кардинал Катзасс и Папа Польский потягивают вино и болтают о том, о сем в личных покоях Папы в Ватикане.

— Вы знаете, — говорит Катзасс, обращаясь к Папиному известному интересу к клубничке, — у меня есть очень необычная музыкальная знакомая.

— Правда? — говорит папа.

— Да, — продолжает Катзасс. — Я обращаюсь с ней, как с гитарой — прижимаю сверху, а играю внизу, и получается замечательная музыка!

— Что ж, — говорит Папа Польский, — должен признаться, что у меня тоже есть очень необычная музыкальная знакомая.

— Неужели? — восклицает Катзасс.

— Да, — продолжает Папа. — С моей я обхожусь, скорее, как с грампластинкой. Я укладываю ее, и мы занимаемся прекрасной музыкой. А минуты через три я переворачиваю ее!

475

В сумасшедшем доме один сумасшедший припал ухом к стене. Глаза его были опущены вниз, а ухо касалось стены. Заведующий много раз подходил к нему, но человек был совершенно неподвижен. Наконец, он не смог устоять перед искушением: «В чем дело?», — спросил он парня. Безумец произнес: «Тс-сссс!» Но заведующий сказал: «Что вы делаете?»

Тот ответил: «Я пытаюсь услышать. Вы сами можете попробовать».

Заведующий подошел к стене и прислушался, но слышать было нечего. Он сказал: «Я ничего не слышу».

Безумец сказал: «И я тоже ничего не слышу, но кто знает? Я буду продолжать, пока не услышу».

476

Один человек поступал в один из самых известных траппистских монастырей, и аббат сказал ему: «Вам известно наше правило? Семь лет вы не должны произносить ни единого слова. Только через семь лет вы можете сказать о том, чего вы хотите, в чем вы нуждаетесь, о чем желаете узнать — лишь короткая беседа. Потом семь лет снова вы должны молчать».

Человек решил следовать дисциплине, поэтому он согласился, и ему показали его келью. Он вошел в келью и увидел, что стекло было разбито. Семь лет он страдал от холода, страдал от дождя — так как дождь попадал прямо в помещение — и он не мог сказать ни единого слова, он должен был ждать семь лет.

Он ждал, а через семь лет он пришел к аббату и сказал: «Мое окно разбито».

Аббат сказал: «Довольно. Возвращайся. Семь лет больше ни слова. Окно будет отремонтировано».

Окно починили, но за семь лет матрац совершенно прогнил, потому что туда постоянно попадал дождь и даже снег. Вдруг он увидел, что не упомянул о матрасе. «Боже мой! Теперь снова семь лет...» А матрац собрал всевозможных тараканов, пауков... окно было разбито, и он стал хорошим убежищем для тараканов.

Через семь лет непрерывного страдания от тараканов... он снова пошел к аббату и сказал: «Вы починили окно, но матрац совершенно прогнил».

Аббат сказал: «Возвращайся в свою келью, новый матрац пришлют». А люди, которые принесли новый матрац, вытащили старый и почистили келью, но новый матрац оказался больше, чем келья. Они кое-как втиснули его, а так как они втискивали его, стекло на окне разбилось. Теперь

снова начинается та же самая история...

Четырнадцать лет прошло — опять он вернулся к нулю. В первый день, когда он вошел, была эта ситуация. Он снова должен был ждать семь лет. Снова дождь — а он стареет, болеет, его постоянно лихорадит — но он не может говорить.

Спустя семь лет, когда он вошел к аббату, аббат велел ему заткнуться, прежде чем тот заговорил. «За двадцать один год я ничего от тебя не слышал, кроме жалоб, жалоб, жалоб! Убирайся из монастыря!»

Потратив бесполезно двадцать один год в траппистском монастыре, бедняга был выброшен — больной, старый, истощенный. Двадцать один год непрерывной пытки!

477

В южной Африке есть особая гусеница. Она очень похожа на человека, ее поведение очень человеческое. Она всегда следует за лидером. Вы обнаружите тысячи гусениц в ряд, каждая из которых следует за предыдущей.

Один ученый исследовал это странное поведение: следование за лидером. У него был круглый стеклянный стол с приподнятыми краями, наподобие тарелки, на который он поместил лидера. И он продолжал подкладывать новых гусениц до тех пор, пока круг не был завершен. Они начали двигаться по кругу — поскольку теперь идти было некуда. И не было способа остановиться, так как впереди двигалась другая гусеница — и так продолжалось, пока все они не умерли от полного истощения. Но они не останавливались до последнего вздоха. Они все продолжали и продолжали, и, в конце концов, умерли все, одна за другой. Старшие умерли первыми, потом старшими стали те, кто помоложе — и они умерли, потом старшими стали дети — и они тоже умерли.

Через семь дней весь стол был заполнен мертвыми гусеницами. И ученый, который работал с ними, сказал, что это очень по-человечески — вот так и ведут себя человеческие существа.

478

Однажды мисс Пинки Дикки, библиотекарь, заходит в приемную доктора Чопова с небольшим наростом на щеке. Доктор Чопов тщательно исследует маленькое пятно, а потом прописывает какие-то зеленые пилюли.

— Вот вам, мисс Дикки, — говорит Чопов. — Если это то, что я думаю, это должно помочь.

Однако через две недели Пинки возвращается в приемную доктора. За это время небольшой побег вырос из нароста на ее щеке.

— Гм-м-м, интересно, — говорит доктор Чопов. — Если это то, что я думаю, вот эти должны помочь! — и он дает ей пузырек с голубыми пилюлями.

Но через две недели Пинки возвращается. Тем временем побег разросся до ветви с листьями и цветами. Доктор очень тщательно исследует это, и затем говорит:

— Гм-м-м-м, интересно. Если это то, что я думаю, тогда вот эти помогут наверняка! — и он дает Пинки пузырек с красными пилюлями.

Но месяц спустя мисс Пинки Дикки возвращается в приемную доктора Чопова.

— Доктор, — рыдает она. — Посмотрите на меня теперь!

Доктор ошарашенно взирает на Пинки, которая едва вписывается в двери, поскольку теперь у нее на голове растет небольшое деревце.

— Гм-м-м-м, — бормочет Чопов. — Редкостный и интересный случай. Если это то, что я думаю, это безусловно должно помочь! — И он вручает ей какие-то зелено-фиолетовые пятнистые пилюли.

Шесть месяцев доктор Чопов не слышит ничего от Мисс Дикки. Потом однажды дверь его приемной срывается петель, и Пинки Дикки, пошатываясь, входит. Доктор не в силах поверить своим глазам. Он отчетливо видит Пинки под огромной яблоней, а рядом цветущие кусты, большие скалы и бурлящий водопад, выходящий из ее головы.

— Помогите мне, доктор! — рыдает она. — Что же это?

— Ага! — восклицает доктор Чопов. — Теперь я знаю, что это такое! Это же прелестное местечко! (англ. beauty spot, - может также значить - «родимое пятно»).

479

В десять утра звонит телефон в приемной доктора Флосса, дантиста.

— Алло! — отзывается Флосс.

— Алло! — говорит китаец Ву. — Когда мне назначили лицить зуб?

— В начале третьего, — отвечает Флосс. — Устроит?

— Да, да, — говорит Ву. — Я уже нацал тиреть иво. А когда вы полечите?

480

В научной лаборатории происходит ужасный взрыв, и профессор Тедди Тестуб, ученый-экспериментатор, вылетает через окно и падает, потеряв сознание. Тедди приходит в себя, ошеломленный и сконфуженный, и тут же с ним случается внезапный проблеск вдохновения. Он решает посвятить остаток своей жизни алхимии, превращая обычные строительные кирпичи в

ЗОЛОТО.

В течение десяти лет Тедди упорно трудится над своим проектом, пока однажды не застревает.

— Ах! — объявляет он Игорю, своему лабораторному ассистенту. — Всего один маленький ответ на один последний вопрос, Игорь, и мы будем богаты!

Однако ночь за ночью эксперименты Тедди не приносят плодов. В конце концов, совершенно обессиленный и почти догорев дотла, Тедди падает в изнеможении на табуретку, и тут входит Игорь.

— Не сдавайтесь, профессор Тестуб, — восклицает Игорь, — у меня есть идея! Почему бы вам ни съездить повидать мадам Вирд (сверхъестественная мадам), женщи-ну-мудреца из Тибета? Она сможет ответить на ваш научный вопрос!

— Великолепная идея! — кричит Тедди, вскакивая. Он уходит паковать свои чемоданы и отправляется в Тибет на следующее утро.

После долгой езды верхом на верблюде из Катманду, Тедди, наконец, достигает, уставший и обессиленный, порога горного убежища мадам Вирд. Вопрос по-прежнему сжигает его ум.

Но Тедди сказали, что он должен очиститься, прежде чем его допустят к аудиенции с этой женщиной. Так что три дня ему приходится жить на диете из воды и сырого соевого тофу. Наконец его допускают в личную спальню мадам Вирд.

— Добро пожаловать, чужестранец, — приветствует его мадам Вирд, раскинувшись поперек огромной кровати в прозрачном неглиже.

Тедди шокирован, и немного нервничает, увидев здесь такую прекрасную женщину и больше никого.

— Я могу принять тебя сегодня, — улыбается мадам Вирд, — потому что твоя энергия достаточно чиста, и, кроме того, мой муж уехал в деревню развлекаться. Но я могу ответить только на один вопрос, и не больше!

Покрывшись испариной, Тедди расстегивает воротник и таращится на ее прекрасные выпирающие груди, так и рвущиеся из прозрачного пеньюара. Выразительным движением глаз мадам Вирд подзывает Тедди подойти поближе.

— Смелее, — говорит она грудным голосом. — Задай свой вопрос, который сжигает тебя!

— Хорошо, — пробормотал Тедди. — Когда вернется твой муж?

приподнимается, земля начинает осыпаться, и в воздухе оказывается костлявая рука.

Медленно, но верно скелет Химлиша Хампера выползает из-под земли. Химлиш отряхивает пыль со своих костей, а потом стучится в следующий камень, помеченный «Гектор Герпес».

— Вставай, Гектор! — бормочет Химлиш. — Пора! Затем из-под камня, несущего надпись «Гектор Герпес», доносится грохот костей, камень медленно поднимается, и выскальзывает скелет Гектора.

Два скелета встают и с грохотом и скрипом обмениваются рукопожатием.

— Мы свободны! — скрежещет Химлиш. — Пошли! Ребята пускаются бежать, грохоча, по улицам Кельна. Внезапно Гектор Герпес застывает как вкопанный. Он разворачивается кругом и громыхает назад к своей могиле.

Когда он добирается туда, он взваливает огромную могильную плиту и тащит ее назад, туда, где его ждет Химлиш.

— Какого черта ты тащишь эту штуку? — вопит Химлиш.

- Я вспомнил! — отзывается Гектор. — В Германии не разрешается путешествовать без документов!

482

Молодой отец Февер заканчивает свое обучение у кровоточащего креста иезуитского монастыря и едет в Нью-Йорк как священник Безукоризненной Концепции и Церкви Чудесного Воскресения.

Февер вскоре обнаруживает, что один из членов конгрегации, Люси Аегс — проститутка, и решает попытаться наставить ее на верный путь.

Февер приглашает Люси за церковь для доверительной беседы. Но когда молодой священник приходит, он находит Люси, сидящую нагишом на старом надгробии с широко разведенными в стороны ногами.

— Ах, Боже мой! — стонет Февер, покрываясь испариной. — Я молился о вас прошлой ночью!..

— Идиот! В этом нет нужды, — огрызается Люси. — У меня есть телефон. Но не беспокойся! Можешь получить меня сейчас — всего пятьдесят долларов!

— Нет! Нет! — восклицает Февер, ослабляя свой воротничок. — Ты, неверно поняла меня. Я ожидал найти тебя стоящей на коленях, фактически, я думаю, нам обоим следует опуститься на колени сейчас же. Ты согласна?

— Как пожелаешь! — улыбается Люси. — Но за этот собачий стиль — сто долларов!

Пытаясь продемонстрировать миру, что не все католические кардиналы гомосексуалисты, Папа Польский зака-тил грандиозный бал в Ватикане. Всем священникам были даны уроки танцев; было приглашено множество очарова-тельных женщин.

В этот великолепный вечер Ватиканская капелла, кото-рая была приготовлена по случаю, наполнилась танцующими парами.

Случилось так, что Глория Великолепная закружилась в танце в объятиях кардинала Катзасса. Глория Великолепная была одета в плотно облегающее декольтированное платье, которое в совершенстве подчеркивало ее фигуру, хотя многие кардиналы нашли такую одежду слишком откровенной.

— Вы знаете, — сказал кардинал Катзасс, — что я всегда был вашим большим поклонником и всегда хотел быть столь же остроумным, как и вы!

— Благодарю вас, — отвечает Глория.

— О да, — говорит Катзасс, — и к тому же вы очень красивы!

— Очень мило с вашей стороны, — отвечает Глория, обдумывая, как бы ей избавиться от старого идиота.

— Но мне следовало бы сказать вам одну вещь, — говорит Катзасс, хмурясь на ее платье, — у меня есть кое-что против вас.

— Я знаю, — говорит Глория. — И это кое-что я уже чувствую!

Я слышал о маленьком мальчике, который нашел книжку «Как заниматься любовью». Читая инструкцию, он устроился на голове у маленькой девочки, потому что там говорилось: «Вы должны быть сверху девушки» — вот он и уселся на голову девушки. Он сказал: «Дальше ничего не го-ворится, а я не очень и наслаждаюсь».

И девочка сказала: «Я тоже не получаю удовольствия от этого. Слезай, у меня голова разболелась!»

Два часа ночи, воскресенье, маленький греческий ос-тров Крит. Рядом с доктором Сиффолисом раздается звонок.

— Ах, доктор! — раздается каркающий голос старой миссис Хеллювамесс. — Я больна! А мне нужно идти сегодня в церковь епископа Кретина на службу. Дайте мне что-нибудь от головной боли!

Доктор Сиффолис выползает из своей кровати и отправляется к соседнему дому, чтобы дать старой леди аспирину.

— Теперь замолчите и идите спать — вы, старая ипохондричка! — кричит доктор Сиффолис, и возвращается в кровать.

Через час телефон звонит снова.

— Ах, доктор! — сопит миссис Хеллювамесс. — Дайте мне что-нибудь от желудочных колик!

Сиффолис вытаскивает себя из кровати и несет старой леди бутылку сока чернослива.

— Теперь идите спать! — говорит доктор. — И оставьте меня в покое!

Но через полчаса в его дверь колотят.

— Ах, доктор! — причитает старая леди. — Вы не дадите мне чего-нибудь мочегонного?

— Убирайтесь вы, язва! — кричит Сиффолис. — Дайте мне хоть немного покоя!

У двери раздается приглушенный стон, глухой стук, а затем тишина. Обеспокоенный тишиной, доктор Сиффолис встает и идет узнать, в чем дело. Так и есть, у соседнего дома мертвое, как мамонт, лежит тело старой миссис Хеллювамесс. Но едва доктор спускается, чтобы затащить ее тело внутрь, как с ним случается сердечный приступ, он теряет сознание и падает замертво.

Два дня спустя епископ Кретин ведет двойную похоронную процессию на маленькое кладбище Святой Православной Церкви Благословенной Кровоточащей Девы. Вместе со старой миссис Метакса, последним оставшимся членом его преданной паствы, епископ хоронит тела старой миссис Хеллювамесс и доктора Сиффолиса, бок о бок.

Этой же ночью, в шести футах под землей на церковном кладбище, раздается внезапный стук в стенку гроба доктора Сиффолиса.

— Проклятие! — кричит доктор. — Что же на этот раз?

— Ах, доктор! — каркает старуха. — Дайте мне что-нибудь от глистов! (англ. worms, может также значить «от червей»).

Мальш Альберт курсирует по дому в пижаме, разыскивая, откуда исходит шум. И вот он решает войти в комнату своей шестилетней сестрички.

— Эй, Сьюзи! — кричит Альберт, стучась в дверь ее спальни. — Что случилось, малышка?

— Тебе нельзя входить! — орет Сьюзи. — Я в ночной сорочке, а мамочка говорит, что мальчишкам неприлично смотреть на девочек в ночных сорочках.

— Ладно, — говорит малыш Альберт, уходя. — Дело твое.

Через несколько секунд Сьюзи зовет:

— Теперь можешь войти. Я сняла ее.

487

Отец Фамини, христианский католик, совершает миссионерский тур по всем своим пунктам в Африке. Он прибывает на маленький форпост в Огабоге, где вождь Бонга, деревенский лидер, с гордостью демонстрирует старому миссионеру окрестности.

— Скажи мне, — спрашивает отец Фамини, — считаешь ли ты, что наша католическая христианская религия прогрессирует здесь, в вашей деревне?

— Я совершенно уверен в этом, — отвечает вождь Бонга с энтузиазмом. — Теперь мы едим по пятницам только рыбаков!

488

Понедельник, ясное утро, пригород Санта-Банана в Калифорнии. Готовый к приему своего первого пациента специалист по новейшей суперхирургии, доктор Декапитат. Доктор Декапитат оглядывает свой современный, оборудованный по последнему слову техники, компьютеризованный, хромированный кабинет, нажимает кнопку, и заходит его первый пациент, Порки Пок.

— Доктор! — восклицает Порки, его голова забинтована.

— Ах! Не рассказывайте мне, — кричит доктор Декапитат. — Ваша голова!

— Это невероятно! — восклицает Порки. — Как вы узнали?

— Я мог бы сказать сразу же, — отвечает доктор Декапитат. — Я занимаюсь этим делом уже тридцать лет!

Затем доктор возится с какими-то выключателями и кнопками на своем компьютере, и восклицает:

— В этом нет сомнений — у вас разламывающая голову мигрень.

— Просто невероятно! — говорит Порки. — Я страдаю от нее всю свою жизнь. Вы вылечите меня?

— Ладно, — говорит Декапитат, сверяясь с экраном компьютера, — может, это прозвучит слишком решительно, но есть всего один способ, которым я могу помочь. Я должен буду удалить ваше левое яичко.

— Боже мой! Мое левое яичко? — восклицает Порки. — Ладно. Я сделаю что угодно, лишь бы прекратить эту головную боль.

Итак, неделю спустя Порки Пок вываливается из частной операционной Декапитата, распрощавшись со своим левым орехом, но чувствуя себя, как новорожденный.

— Она пропала! — кричит Порки, пытаясь пританцовывать, но обнаруживая свои движения резко ограниченными болью. — Моя мигрень пропала!

По этому поводу Порки отправляется в ателье Мойши Финкельштейна, чтобы заказать для себя новый гардероб.

Мойша бросает один взгляд на Порки и говорит:

— Вам нужен пиджак сорок второго размера.

— Точно! — восклицает Порки. — Как вы узнали?

— Я мог бы сказать сразу же, — отвечает Мойша. — Я занимаюсь этим делом уже тридцать лет. Вы носите брюки тридцать шестого размера, длина штанины тридцать четыре дюйма.

— Изумительно, — восклицает Порки. — Это невероятно. Вы абсолютно правы!

— Конечно, я прав, — отвечает Мойша. — Я занимаюсь этим всю жизнь. А туфли у вас тридцать девять с половиной.

— Невероятно! — кричит Порки. — Именно так и есть.

— А еще, — продолжает Мойша, — вы носите четвертый размер нижнего белья.

— Нет, — отзывается Порки. — Вы ошиблись. Я ношу третий размер.

— Этого не может быть, — перебивает Мойша, приглядываясь внимательнее. — Вы носите четвертый размер нижнего белья.

— Ах, нет, — говорит Порки. — Всю свою жизнь я носил третий размер!

— Ладно, — соглашается Мойша, — можете носить третий размер, но это вызовет у вас чудовищную мигрень!

Однажды на маленьком греческом острове Крит епископ Кретин навещает старую миссис Метакса, свою последнюю прихожанку.

— О дорогой, — восклицает старая леди Метакса, обмахиваясь веером и чувствуя дурноту. — Я так беспокоюсь, ваше святейшество. Вся наша конгрегация исчезла. Только я и вы остались — что же нам делать?

— Не беспокойся, дитя мое, — отвечает Кретин, наливая старой леди чай. — Ничего не может случиться с нами. Бог позаботится о нас.

И тут же в комнате запахло дымом, и снизу послышался крик:

— Пожар! Пожар! Спасайся, кто может! Долго не раздумывая, епископ и старая миссис Метакса вскакивают и бегут к окну, как вдруг громадные языки пламени охватывают квартиру. Они вылезают из окна десятого этажа и повисают там, вцепившись пальцами в подоконник и зовя на помощь.

Но лишь только пламя приближается, в тот же миг старый Санта Плато — греческий православный ангел — появляется перед двумя добрыми христианами, покачиваясь в воздухе.

— Я могу выручить вас из беды, — возвещает древний ангел. — Я могу исполнить по одному желанию каждого из вас — можете выбрать, где вы хотели бы оказаться!

Миссис Метакса тут же выкрикивает:

— Ах! Я хочу пребывать в мире и покое у церкви Благословенной Кровоточащей Девы!

— Воля ваша, — говорит старый Санта Плато, кивая головой. — Если таково ваше желание! И — бабах! — новое надгробие появляется на церковном кладбище, с надписью «Покойся с миром миссис Метакса».

Потом Санта Плато оборачивается к епископу Кретиному. — А что у вас, епископ? Где бы вы хотели очутиться?

Как раз в этот момент вверху пролетает птичка, и помет попадает прямо в глаз епископа Кретины.

— Проклятье! — восклицает Кретин. — Черт бы меня побрал!

Как-то днем в закуской Салли Саперштейна зазвонил телефон.

— Это Салли, — говорит Салли, поднимая трубку.

— Алло, — говорит голос на другом конце. — Это ты, Салли?

— Да, — отвечает Салли, — это Салли.

— Что-то не похоже на Салли, — говорит голос.

— Да ладно, — отвечает Салли, — это же я — Салли Саперштейн!

— Ты уверен, что ты Салли? — спрашивает голос.

— Уверен я, уверен! — отвечает Салли, глядя в зеркало. — Это я — это Салли!

- Гм, — продолжает голос, — я хочу говорить с Салли — Салли Саперштейна, пожалуйста.

- Эй! — кричит Салли. — Это я, идиот! Это Салли!

— Да? — спрашивает голос, — Это правда Салли?

— Да! Господи! — кричит Салли. — Это Салли!

— Ладно, послушай, Салли, — говорит другой голос, — это Мойша. Одолжишь мне сотню долларов?

— Ладно, — говорит Салли, — я передам Салли, когда он придет!

491

Солнечный полдень в Ватиканском розарии. Папа Польский поглощен беседой с элегантно выглядящим джентльменом в костюме-тройке, с черным чемоданчиком.

— Я готов предложить вам миллион долларов! — восклицает бизнесмен Герман Гувер.

— Никогда, — произносит Папа. — Миллиард долларов, и не меньше!

— О'кей! — говорит Герман, — наше последнее предложение — пятьсот миллионов долларов!

— Никогда! — кричит Папа, топая ногой. — Шестьсот миллионов долларов! Один доллар на каждого католика — или дело кончено!

— Проклятье! Давайте забудем все это, — восклицает Герман.

И расстроенный бизнесмен уходит.

Тем временем старый Марио, садовник, поднимает голову над кустом роз и зовет Папу:

— Эй, Ваше Святейшество! — говорит Марио. — Этот парень хотел дать вам столько денег! Почему вы отка-зались?

— Ты не понимаешь, — говорит Папа, — тебе не известно, чего этот парень хотел от меня.

— Ну? — спрашивает Марио. — Что же он захотел?

— Он хочет, — говорит Папа, — чтобы мы изменили концовку молитвы господней.

— Правда? — спрашивает Марио. — Но в конце мы всегда говорим «Аминь».

— Знаю, — огрызается Папа Польский. — Но этот парень требует, чтобы мы все говорили «Кока-кола»!

492

Та роковая ночь в старом Иерусалиме. На втором этаже Мак-Дональдса Иисус проводит прощальный ужин.

Клоун, Рональд Мак-Дональд, носится вокруг, подавая каждой компании шляпы, и насвистывает, пытаясь рассме-шить серьезных святых.

Но Иисус, выглядевший уныло весь вечер, неожиданно ставит свой стакан с вином, и кричит через прокуренную комнату:

— Петр! — он кричит, показывая пальцем. — Петр! Сегодня ночью ты собираешься предать меня!

— О нет, Господи! — взывает Петр, бледнея, — я никогда бы не предал тебя!

— О'кей, Петр, — говорит Иисус, — я просто проверял тебя. Иди сюда, съешь хлеба и выпей вина со мной.

Вот они едят хлеб и пьют вино. Потом Иисус говорит:

— О'кей, Петр, можешь идти.

Тогда Иисус оглядывает комнату снова и зовет Иоанна, своего любимого ученика.

— Иоанн! — кричит Иисус, — Иоанн! Этой ночью ты собираешься предать меня!

— О нет, Господи! — отвечает Иоанн, падая в шоке со скамейки. — Я бы никогда не предал тебя. Это просто невозможно!

— О'кей, Иоанн! — отвечает Иисус. — Не кипятись. Я просто проверял. Иди сюда, выпей вина и поешь хлеба со мной!

По мере продолжения вечера Иисус зовет своих апостолов, одного за другим, к себе; ест хлеб и пьет вино с каждым из них.

Наконец его блуждающие глаза останавливаются на Иуде, который просидел в углу весь прошедший час, беседуя с Марией Магдалиной.

— Иуда?! — кричит Иисус.

— Да, Господи! — отвечает Иуда, поправляя свою рубашку.

— Иуда! — восклицает Иисус. — Иди сюда! Ты мне нужен!

— Да, Господи, — говорит Иуда, вскакивая и взволнованно останавливаясь перед Иисусом.

— Иуда! — произносит Иисус. — Сегодня ночью ты собираешься предать меня!

— О Иисус Христос! — восклицает Иуда. — Почему до меня очередь доходит лишь тогда, когда ты уже пьян?

493

Однажды утром сексуальная мисс Торнбум, учи-тельница начальной школы, покачиваясь, входит в класс.

— Итак, ребята, — сообщает она, — сегодня мы приступаем к совершенно новой и волнующей теме, назы-ваемой «сексуальное образование»!

Раздается громкие крики одобрения мальчиков и девочек; мисс Торнбум хлопает в ладоши для восстановления порядка.

— Тише, дети! — говорит мисс Торнбум. — Скоро вы, маленькие мальчики, заинтересуетесь маленькими девоч-ками, а некоторые из вас, маленькие девочки, будут засма-триваться на маленьких мальчиков.

Неожиданно вмешивается малыш Альберт.

— Эй, мисс Торнбум! — кричит он. — А нельзя ли тем, кто уже трахался, выйти и поиграть в футбол?

494

Преподобный Рамп был крайне взволнован, потому что в его церковь привезли новый орган. Огромная толпа собралась снаружи понаблюдать за тем, как орган медленно поднимают с платформы.

Вдруг один из рабочих выпустил из рук веревку, и орган начал падать прямо на преподобного Рампа, который стоял внизу. Лишь в последнее мгновение Хэмиш Мак-Тавиш оттолкнул священника в сторону и остановил орган, прежде чем тот разбился о землю.

— Благословляю тебя, сын мой, — выдыхает преподобный Рамп, поднимаясь с земли. — Ты спас меня! Когда ты пойдешь в церковь в следующее воскресенье, можешь прийти и поиграть на этом новом церковном органе!

— Ах! — вздыхает Хэмиш. — Мне нет необходимости ходить в церковь, отец.

— В самом деле, сын мой? — спрашивает Рамп. — Почему?

— Видите ли, отче, — отвечает Хэмиш, — у меня дома есть своя собственная церковь.

— В самом деле? — спрашивает священник. — Что ты имеешь в виду?

— Да, — поясняет Хэмиш. — это так. Вся моя семья проживает в одной комнате, поэтому у нас трехъярусная кровать. Детишки на верхнем ярусе поют весь день, как маленькие ангелочки. На среднем ярусе моя теща проповедует день и ночь, грозя десятью заповедями и гневом Божиим. А на нижнем ярусе мы с женой — играем на моем органе!

495

В теплые морские воды африканского побережья заплывают ненароком четыре громадные акулы — Джавс, Тофи, Манч и Малыш Белч. Их разговор, естественно, обращается к излюбленной радости — еде.

— Лучшую в мире пищу можно найти у берегов Австралии, — говорит Джавс, самая большая акула, — меню из молодежи — спортсменов с нежными мышцами и хорошо подрумяненной на солнце кожей.

— Да, это отлично, — отвечает Тофи, большая белая акула, — но еще лучший деликатес можно встретить у Канарских островов. Пляжи битком набиты упитанными, жирными немецкими туристами. Как будто масло тает у тебя на языке!

— Неплохо, — прерывает Манч, старшая акула, — но за все мои долгие годы лучшими обедами меня радовали летние воды Майями Бич. Это место наполнено политиками с их разбухшими печенками, вымоченными в роме или вине — и совершенно бесхребетными!

Потом старый Манч поворачивается к младшему в группе, малышу Белчу. Он слышит странный звук, выходящий из брюха Белча, и спрашивает:

— Эй, малыш! Что это за шум у тебя из брюха? Где ты питаешься?

— Ох! — стонет Белч. — У меня расстройство желудка. Вчера я отправился завтракать на побережье Гоа — и эти странные люди, которых я там сожрал, не перестают петь и танцевать!

496

Миссис Нора Боне среди ночи звонит по телефону ее сын Билли, который как раз в этот день женился и находится в отеле для молодоженов.

— Мам, — всхлипывает Билли упавшим голосом в телефонную трубку, — у нас проблемы в спальне!

— В чем дело. Билли? — спрашивает Нора Боне встревоженно.

— Знаешь, мам, — жалуется Билли, — Нелли лежит голая на кровати и тяжело дышит... — я не знаю, что делать!

— Это же совсем просто, Билли, — выпаливает Нора Боне, движимая материнской любовью, — спусти с себя кальсоны и вложи самую твердую часть своего тела в то место, где у Нелли, твоей жены, ну ты знаешь... где она пи-пи!

— Ага, я понял! — кричит Билли. — Спасибо, мам! — и он кладет трубку.

Миссис Нора Боне глубоко вздыхает, качая головой, и отправляется спать. Но через пятнадцать минут телефон звонит снова. На этот раз — Нелли Боне, ее новая невестка.

— В чем дело теперь? — интересуется Нора Боне.

— Это все ваш сын, Билли! — кричит Нелли. — Он зачем-то засунул голову в унитаз!

497

Вилли Виер, бизнесмен средних лет, входит, ковыляя, к голливудскому хирургу Наткейсу.

— Доктор, у меня проблема, — сообщает Вилли Виер. — Видите ли, моя секретарша, Милли любит заниматься любовью. Каждое утро, когда я прихожу на работу, вместо того, чтобы поднести мне чашечку кофе, она бросает меня поперек моего письменного стола и со страстью любит меня! Потом, как раз перед ланчем, она наспех заталкивает меня в регистрационный кабинет. И перед моим уходом с работы в конце дня она всегда устраивает мне раскрутку на прощанье.

— Гм-м-м! — говорит доктор Наткейс. — Так в чем же заключается проблема?

— Ну, видите ли, доктор, — объясняет Вилли Виер, — моя жена, Дотти, просто нимфоманка. Каждое утро, прежде чем я встану, она прыгает верхом на меня, и мы возимся, пока не прозвенит будильник. Потом, когда я прихожу домой на ланч, ежедневно, дело у нас идет наскоро, пока я ем спагетти. А потом, каждую ночь у нас бывает целый марафон перед тем, как мы уляжемся спать!

— Гм-м-м! — говорит доктор Наткейс. — Все еще не вижу, в чем ваша проблема!

— Но, доктор, — поясняет Вилли Виер, — мне достаются головокружительные мгновенья лишь, когда я сам с собой!

В деловой части Лос-Ланоса, Калифорния, трое — черный Лерой, белый Джек Джерк и китаец Ха-Чу-Ву — повстречались в супермаркете. Все они совершали закупки на неделю и захватили с собой своих собак. Первый парень, Джек Джерк, похваляется насчет своей собаки, Фифи:

— Моя собачка Фифи — самая разумная сучка в этом штате, — говорит Джек. — Она до того умна, что я могу сказать ей пойти и взять упаковку шоколадного печенья, съесть половину, а остальное принести мне! Джек тут же щелкает пальцами, и Фифи прыгает и исчезает среди полок. Через минуту Фифи возвращается, виляя хвостом, с половиной упаковки шоколадного печенья в зубах.

— Впечатляюще! — говорит Ха-Чу-Ву. — Но взгляните на мою собачку, Чу-Ю! Это самый разумный пес на свете! Ву командует своей собаке пойти, и взять бутылку молока и пустой стакан. Чу-Ю бросается и возвращается через несколько мгновений, наливает молоко в стакан и ставит, помахивая хвостом.

— Это все ерунда, — говорит Верзила Черный Лерой. Потом он поворачивается к своему большому черному псу по имени Рембо и кричит:

— Взять, Рембо!

Рембо медленно поднимается с пола, где он спал, подходит, выпивает молоко, пожирает печенье, писает на Чу-Ю, трахает Фифи, опустошает кассу и идет домой отдыхать!

Желая сэкономить деньги на своем медовом месяце, Банни и Бонкер Бум решают провести первые ночи своего супружества в доме у родителей Банни, Боба и Бетти Бог. Прошло три дня. Младший братишка, крошка Биппо, играет у себя в спальне со своими игрушечными самолетиками и прислушивается через стенку ко всем странным звукам, доносящимся из комнаты Банни и Бонкера. Любопытный малыш Биппо спускается на нижний этаж и разыскивает свою мать.

— Эй, мам, — спрашивает Биппо, играя со своей авиамodelью, — как это Банни и Бонкер не покидают свою комнату вот уже три дня? Они даже не спускаются поесть!

— Это не твое дело! — отвечает его мама.

Биппо пожимает плечами и выбегает из комнаты, играя со своим самолетом.

Проходит несколько дней, и даже мама Биппо забеспокоилась. Тогда она прокрадывается на верхний этаж и заглядывает украдкой сквозь замочную скважину в комнату молодой пары.

К своему ужасу, она видит Банни верхом на Бонкере, а Бонкер старается изо всей силы столкнуть Банни.

— Какой ужас, — плачет Бонкер. — Я до сих пор не могу шевельнуться!

Тут как раз мама Биппо, заслышав шум из ванной комнаты, мчится по коридору посмотреть, что происходит. Но все, что она обнаруживает — это малыша Биппо, рыскающего по всем полкам и шкафчикам в ванной.

— Что ты разыскиваешь? — спрашивает его мама.

— Клей для моего самолета, — отвечает Биппо. — Я держал его в коробочке из-под вазелина!

500

Альберте пришел в школу, как всегда, с опозданием. Но сегодня у него было совершенное оправдание; он сказал учителю:

— Идет дождик, и добраться до школы было очень трудно. Я делал шаг вперед и соскальзывал на два шага назад.

Учитель сказал:

— Хорошо, но тогда как же тебе все-таки удалось добраться?

Тот ответил:

— Я просто начал идти домой — шаг вперед, два шага назад... В конце концов, я оказался здесь, поэтому я и опоздал.

501

Как-то вечером Бэзил и Бамбина Батт занимаются любовью у себя в спальне, как вдруг открывается дверь и входит их шестилетний сынок Билли.

Бэзил застывает в своей миссионерской позиции. Он оборачивается и видит малыша Билли, одетого по всей ковбойской форме — шляпа, сапоги со шпорами, шестизарядный револьвер, большой хлыст и все остальное.

— Что это такое, Билли? — ворчит Бэзил Батт. — Что ты делаешь здесь, такой разодетый?

— Эй, пап, — выкрикивает Билли возбужденно, — можно мне поехать верхом у тебя на спине, как на брыкающемся быке, пока ты трахаешь маму?

Бэзил шокирован, но отступить уже поздно, поэтому он спрашивает у Бамбины.

— Да! Да! — задыхается Бамбина. — Быстро! Залазь, Билли! Бэзил, давай, поехали!

Итак, интенсивность их любви росла, и малыш Билли подскакивал как наездник на быке с какого-нибудь шоу на Диком Западе.

— Иаа-хуу! — вопит Билли, пришпоривая своего папочку. — Держись, ковбой!

Все это доводит Бэзила до безумия, яростной страсти, а Бамбина начинает стонать и издавать всевозможные животные звуки.

Билли охаживает своего папу хлыстом, погоняя его, пока скачка не становится такой дикой, что Билли бросает свой хлыст и изо всех сил вцепляется папе в волосы.

Вот тут Билли пригибается поближе к папиному уху и шепчет:

— Держись крепко, пап! Здесь меня и почтальона всегда сбрасывало!

502

Большой Черный Лерой и Большой Черный Руфус сражаются за Мэйбл, прекрасную чернокожую девушку, новенькую в городе. Мэйбл устала от этих двух парней, которые все время спорят, поэтому она решает устроить дело.

— Слушайте, ребята! — выпаливает она, — Плывите вдвоем наперегонки через реку, а победитель будет моим мужчиной!

Руфус и Лерой согласны на состязание. Они переходят через мост на дальний берег, снимают с себя всю одежду и бросаются в реку.

Они плывут к ней изо всех сил, и тут Мэйбл решает, что она, на самом деле, предпочитает Лероя, и пытается немного ободрить его. Она задирает край своей юбки в направлении Лероя.

Лерой замедляет ход.

Когда в следующий раз Лерой поднимает глаза, Мэйбл задирает юбку до пояса и выставляет свое неприкрашенное произведение.

Лерой сейчас же останавливается как вкопанный посреди реки.

— Лерой, милый! — кричит Мэйбл. — Что случилось?

— Дура! — орет Лерой. — Опусти свою юбку! Мой шверт скребет по дну!

503

Однажды в подготовительной начальной школе мисс Тиклетит, учительница, дает детям задание на день.

— Сейчас, мальчики и девочки, — говорит она сладким голосом, — я хочу, чтобы вы раскрыли свои тетрадки, взяли свои ручки и написали красивое сочинение, начинающееся словами: «Если бы у меня было пять миллионов долларов...»

Все детишки возбужденно начали писать, кроме малыша Альберта, который продолжает делать то, чем занимался целый день — глядит в окно, наблюдая, как маленькие девочки делают гимнастику.

Мисс Тиклетит смотрит на Альберта и вызывает его:

— Альберт! Все пишут, почему же ты не работаешь?

— Ах! — отвечает Альберт, зажигая сигарету. — Работать? С пятью миллионами долларов?

504

Как-то после обеда в Поданке, Алабама, в начальной школе Линкольна, черная учительница мисс Велкро проводит урок английского.

— Ребята, — говорит мисс Велкро, — сегодня мы напишем одно стихотворение. В нашей теме мы вернемся к своим черным корням в Африке. Я хочу, чтобы вы написали стихотворение, используя известный африканский город Тимбукту.

Следующие десять минут все пишут. А в конце урока мисс Велкро говорит:

— Хорошо, дети, прежде чем идти домой, не хочет ли кто-то прочесть свое стихотворение классу?

Два мальчика, малыш черный Джорж и малыш черный Вашингтон с энтузиазмом тянут вверх свои руки.

— Хорошо, — говорит мисс Велкро. — Джорж, читай свое первым.

Джорж встает и гордо произносит:

Далеко-далеко за морем

сквозь раскаленный песок и жару

черные люди верхом на верблюдах

шествуют по пути в Тимбукту!

Класс громко аплодирует, а потом мисс Велкро говорит:

— Это было очень хорошо, Джорж. Теперь послушаем твоё стихотворение, Вашингтон.

Мальш Вашингтон встает, откашливается и читает:

Раз с моим братишкой Тимом мы охотились в лесу. И вдруг видим: три красотки гольшом спят на ветру.

Оседлав одну проворно, я помчался в Тимбукту!

505

Мэрин О'Мэрфи получает письмо от своего сына Патрика из колледжа в Дублине:

«Дорогая мама, немедленно вышли мне пятьдесят фунтов. Твой любящий сын Патрик.

P.S. Мне стало так стыдно отправлять тебе это письмо, с просьбой о деньгах, что я послал моего друга Михаила вернуть его назад, но почтальон уже забрал его. Я могу лишь надеяться, что это письмо затеряется на почте!»

Мать отвечает:

«Дорогой сын, не беспокойся, письмо затерялось на почте. Твоя любящая мать Мэрин.

P.S. Я хотела было вложить пятьдесят фунтов, но почтальон уже забрал письмо».

506

Когда семейство Муггинсов собралось однажды вечером за обеденным столом, молодой Мелвин Муггинс встал, чтобы сделать объявление.

— Я воспользуюсь таким случаем, — начал Мелвин, — чтобы сказать всем вам, что собираюсь жениться на Хильде Хаггард, девушке, которая живет через улицу.

— Что? — восклицает его отец, мистер Муггинс. — Ее семья не оставила ей никаких денег!

— Верно! — раздражается миссис Муггинс. — Она не запасла ни пенни!

— Она совсем не разбирается в футболе! — кричит мальш Монти Муггинс.

— Она страшна как смерть! — восклицает малышка Милдред Муггинс. — Я еще ни у кого не видела таких курчавых волос!

— Верно! — кричит дядюшка Мич. — Весь день она сидит и читает дрянные романы!

— Поглядите только, как она одевается! — восклицает Энти Мейбл. — Никогда не встречала такого ужасного вкуса!

— Это еще ничего! — ворчит бабушка Муггинс. — Видели бы вы, как она разрисовывает свою рожицу!

— Все это так, — спокойно отвечает Мелвин, — но она имеет одно большое преимущество над всеми нами.

— В самом деле? — восклицают все. — Что же это?

— А вот что, — поясняет Мелвин, — у нее нет семьи.

507

Мулла Насреддин рассказывал про свою щедрость друзьям в ресторане. Друзья сказали: «Ты только говоришь о щедрости, но мы никогда еще не видели никакого щедрого поступка с твоей стороны. Ты даже не приглашал нас на чашку чая».

Мулла сказал: «Пойдем! Я приглашаю всех — всю компанию в ресторан. Пойдем ко мне обедать».

Они поверить не могли этому! Они знали, что это был самый скупой человек. Его просто поймали на том, что он хвастал о своей щедрости.

Когда они приблизились к его дому, Насреддин вспомнил о своей жене, и понял, что он доставил себе ненужные хлопоты. Как теперь ему было убедить свою жену? Во-первых, он пошел утром принести овощей и не возвращался до вечера, и вот пришел с толпой людей.

Поэтому он сказал компании: «Вы знаете, что между мужем и женой бывают проблемы. Подождите снаружи несколько минут. Позвольте мне сначала войти и объяснить жене, что я пригласил нескольких друзей».

Итак, он вошел, прикрыл двери и рассказал жене, что по ошибке пригласил компанию: «Теперь ты должна помочь мне».

Жена сказала: «Что же я могу сделать? В доме ничего нет — ты пропадал весь день... нет даже овощей».

Мулла Насреддин сказал: «Дело не в этом. Иди к двери и спроси людей, почему они толпятся там. Само собой, они скажут, что это я пригласил их на обед. Ты прос-то отрицай это. Скажи просто: «Муллы Насреддина не было дома с утра». Иди и скажи им: «Уходите. Его здесь нет»».

Жена была обескуражена, но что-то нужно было сделать. Она открыла дверь, а Мулла Насреддин наблюдал за происходящим из окошка второго этажа. Жена сказала: «Его нет в доме. Кого вы ожидаете?»

Они сказали: «Он пришел с нами и вошел перед нами. Мы все свидетели. Он пригласил нас на обед — возможно, вы не знаете, но он уже вошел в дом».

Жена сказала: «Его нет в доме».

Они сказали: «Это странно. Мы пришли с ним. Он велел нам подождать здесь. Сходите и найдите его. Очевидно, он внутри, наблюдает или ищет вас».

Жена не хотела пускать их внутрь. Компания пыталась войти. Компания говорила: «Мы все друзья вашего мужа. Позвольте нам посмотреть!»

Мулла, видя ситуацию, закричал с верхнего этажа:

«Это абсолютный вздор! Если она говорит, что его нет, значит, его нет! Как вам не стыдно пререкаться с бедной женщиной? Он мог прийти с вами, но мог и выйти снова через заднюю дверь».

508

Капитан по прозвищу Треска, старый пират, в пивной «Пьяная чайка» однажды ночью рассказывал истории из своей морской жизни.

— Был у меня попугай, — заявил он, допивая свой ром. — Это была просто невероятная птица! Он мог имитировать что угодно — Чарли Чаплина, Джека-потрошителя, Мерлин Монро, Папу Польского... даже Нэнси Рейган!

— УХ ты! — восклицает бармен Игорь. — Где же он? Что с ним случилось?

— Эх! — вздыхает старый пират. — Суровое было время, я голодал — вот и съел его!

— Ты сожрал своего попугая? — восклицает Игорь с отвращением. — Каков же он на вкус?

— По вкусу он был в точности как индейка, — отвечает капитан Треска. — Этот попугай мог имитировать что угодно!

509

Пэдди засиделся в пивной до поздней ночи, и когда она закрылась, он вышел, шатаясь, в пьяном угаре. Он блуждал по улицам, стараясь вспомнить, как попасть домой, и, в конце концов, сдался. Пэдди уселся посреди улицы, озираясь вокруг, как вдруг рядом с ним остановилось такси.

— Ох! — стонет Пэдди, карабкаясь и устраиваясь на заднем сиденье. — Подвезешь меня на улицу Фергюс номер пять?

Водитель оглядывается на Пэдди и отвечает.

— Эй, мистер, это и есть улица Фергюс номер пять!

510

Я слышал, в одной маленькой школе однажды вывесили прекрасную картину, написанную учителем рисования. Ему хотелось, чтобы все ученики могли оценить искусство и мастерство живописца.

«Перед вами явление весьма тонкое, — обратился он к ученикам — Взгляните на картину».

«О да, мы видим человека с грустным лицом», — отвечали те. Тогда художник приблизился к картине и добавил всего пару мазков. Вся она переменялась — теперь лицо улыбалось. А поскольку оно улыбалось, переменялся и эффект, создаваемый изображенным: деревьями, цветами и звездами. Это произвело на всех, в том числе и учителей, сильное впечатление... Собрались родители. Все были потрясены. И лишь один маленький мальчик оставался безразличным.

«Разве тебя это не интересует?» — спросил художник.

«Да нет, интересует, — ответил мальчик, но я не вижу тут ничего особенного. Моя мама делает так каждый день».

«Что ты хочешь этим сказать? Она что же у тебя художник?» — удивился учитель.

«Какой там художник! — ответил мальчик. — Но стоит мне прийти домой улыбающимся, как она одним шлепком превращает для меня весь мир в слезы, одни лишь слезы и плач. Хотите, я прямо здесь покажу вам, как это происходит? Я уже тоже неплохо в этом разбираюсь — ведь происходит это изо дня в день».

С этими словами он попросту подошел к сидящей неподалеку маленькой девочке и ударил ее. Девочка заплакала. Перед этим она улыбалась и радовалась — и вдруг удар! Слезы брызнули из ее глаз, и она разразилась плачем. Слезы девочки и мастерство мальчика повергли собравшихся в молчание. Даже учитель рисования заметил: «И то, правда... А я-то думал, что занимаюсь великим искусством. Твоей маме виднее. К чему кисти и краски... Достаточно одного удара, чтобы весь мир изменился».

511

Я слышал одну историю о том, как один юноша по пути в колледж, встретил старушку. И она спросила его: «Что случилось с твоим отцом? Он не посещает наши воскресные собрания». А это были собрания членов «Христианской науки».

«Он болен», — ответил парень.

Старушка рассмеялась. «Чепуха, — сказала она, — это он просто думает, что болен. Важно, что

мы думаем. Передай своему старику: «Всю жизнь ты был членом «Христианской науки» и так и не понимаешь простых вещей. Перестань думать, что ты болен, и не будешь болеть».

«Что ж, так и передам», — ответил сын.

Через неделю старушка снова встретила его и спросила: «Что же он и на этот раз не пришел на еженедельную встречу членов «Христианской науки?»»

«Теперь он думает, что он умер, мадам, — ответил юноша. — И не только он так думает, но и вся округа. Поэтому-то они и похоронили его. Я пытался их переубедить: «Постойте. Может быть, он просто думает...». Да только они решили, что я рехнулся».

512

Я слышал о мужчине, который пошел на почту и обратился к начальнику почты: «Пожалуйста, запишите, что моя жена сбежала». Начальник почты сказал: «Сожалею, что ваша жена сбежала. Наверное, вы так расстроены, что не замечаете того, что это почтовое отделение. Полиция как раз напротив — идите туда». Тот сказал: «Я не пойду туда, и я знаю, что это почта, потому и прошу вас принять заявление».

Начальник почты сказал: «Это странно. Вам известно, что это почтовое отделение, и все же вы пытаетесь мне сообщить, что ваша жена сбежала с кем-то».

Тот сказал: «Да, семь дней тому назад. И я не собираюсь в полицейское управление, потому что, когда она сбежала в последний раз, я сообщил об этом в полицейское управление, а те идиоты привели ее обратно. На этот раз я промолчал семь дней, чтобы дать им уйти как можно дальше. Но потом меня начала мучить совесть и я подумал: «Это неправильно. По крайней мере, я должен сообщить». Я и подумал, что лучше сообщить это на почтовом отделении. Примите заявление и освободите меня от угрызений совести».

Начальник почты сказал: «Вот так странно. Если так обстоят дела, тогда зачем волноваться? И хорошо, что она сбежала».

Тот сказал: «Я не волнуюсь за нее; меня волнует тот мужчина, с которым она сбежала. Что будет с беднягой? Я привык к ней; он — новичок. Она же прикончит его. Семь дней прошло, и ничего не слышно».

«И вы ничего не чувствуете — ну хоть что-нибудь?» — спросил почтмейстер.

«Я не беспокоюсь о своей жене; меня беспокоит тот мужчина, которого она захватила. Я не могу сообщить об этом в полицию — вы можете понять мою проблему, — но я молюсь каждый день в храме: “Помилуй того несчастного. Спаси ему жизнь”».

513

Женщина пришла к врачу и спросила: «Что за рецепт вы дали моему мужу? Он был таким хорошим, таким послушным, и вдруг, после того как вы дали ему рецепт, он сбежал».

Врач сказал: «Я не давал ему никакого лекарства. Я просто выписал новые линзы для его очков, так что естественно — он должен был сбежать. Я вижу вас — этого достаточно. У него был раньше не тот рецепт, и он был не в состоянии увидеть вас. Как только он увидел вас отчетливо, он сбежал. Тут не о чем спорить».

514

Джуди вернулась из своего медового месяца и болтает со своей подружкой Дианой.

— Ну? - спрашивает Диана. — Каким же был ваш медовый месяц ночью?

— О, Диана!- восклицает Джуди. - Это было ужасно. Всю ночь - вверх- вниз, внутрь-наружу, вверх-вниз, внутрь-наружу. Никогда не бери комнату рядом с лифтом!

515

Эдгар и Луиза Снодграсс - христианские миссионеры в Африке. Они были пойманы туземным племенем каннибалов и находятся в огромном котле с водой. Оба перепуганы и уже ни на что не надеются. Вдруг Эдгар начинает хихикать.

- Над чем ты можешь смеяться в такой момент? в потрясение спрашивает Луиза.

- Эти ублюдки еще не знают, - ухмыляется Эдгар, - а я только что помочился в их суп!

516

«Пиво Смутца» - официальное имя победителя телевизионного конкурса лозунгов, посвященных пиву Смутца.

А победитель - Герберт Фаин со своим победным лозунгом: «Пиво Смутца - как любовь в каноэ».

Фаин выходит на сцену и получает чек на десять тысяч долларов. Представитель фирмы жмет

Фаину руку и говорит:

- Это замечательный лозунг, мистер Фаин. Пожалуйста, скажите нашей национальной

аудитории,

почему вы чувствуете, что пиво Смутца - это как любовь в каноэ.

- Точно, - говорит Фаин. - Это вроде занятий любовью в каноэ, потому что пить это пиво - все равно,

что трахаться рядом с водой!

517

Поляк Полянский обращается насчет работы в агентство путешествий Пуны. Он рассказывает им,

что проработал три года на польских авиалиниях. Директор по кадрам звонит в управление польских авиалиний, чтобы выяснить, кто за работник был Полянский.

Его прежний начальник говорит:

- Он безмозглый, жулик, немой кролик, проныра, бездельник, птичьи мозги, фискал, пустоголовый,

крикливая пасть, размазня, недоносок, ископаемое, трепло, изувер, недоразвитый, тупица, дурак,

бананоголовый, осел, сумасброд, простофиля, увалень, придурок, свинья, хоккейная шайба, болван,

пьяница, неудачник, пустозвон, чокнутый, слабоумный, халтурщик, умственный пигмей, турок,

кровопийца, забияка, баран, эксплуататор, стервятник, дебил, скряга, дубина, хвостун, скотина,

твердолобая башка, бабник, шут и кретин! Тем не менее, я рекомендую его на работу.

- С какой стати вы рекомендуете его? - спрашивает директор по кадрам.

- Потому что, - говорит прежний начальник, - он был нашим лучшим служащим!

518

Хаим Гольдберг лежит на кушетке психиатра.

— Ну, что за проблема? - морщась спрашивает тот.

— Ну, доктор, — отвечает Хаим. - Прошедшие два месяца каждое утро в восемь тридцать у меня

получается громадная куча дерьма!

- В самом деле? - говорит психиатр, мгновение помолчав. - Ведь миллионам людей хотелось бы, чтобы это случалось регулярно. Итак, в чем же проблема?

— Но, доктор, - отвечает Хаим, - я не встаю с постели до девяти!

519

Марко - новичок в стране. Хотя он и не знает язык как следует, он ухитряется встретить Жанет и назначать ей свидания уже несколько недель. Потом Жанет приглашает Марко к себе домой на обед.

Когда он прибывает, Жанет извиняется и выходит на кухню помочь своей матери. Марко собирает

все свое мужество и заявляет:

- Сударь, я хочу попросить железу (gland) вашей дочери.

- Что? - восклицает отец. - Ты имеешь в виду, что просишь руки (hand) моей дочери?

— Нет, - говорит Марко. — Я сыт по горло работой руками. Теперь я хочу железу!

520

Ведущий шуточного шоу говорит участнику соревнования:

— Ладно, мистер Кламп, вот вопрос ценой сто тысяч Долларов: какая разница между Рональдом Рейганом и ведром дерьма?

Секунду подумав, Камп понимающе улыбается и заявляет. Ведро!

521

Отец Фингер встречает на улице своего заклятого врага рабби Горовица.

- Прошлой ночью, - говорит отец Фингер, - мне приснилось, что я был в еврейском раю. Боже мой, какой там беспорядок! Каждый вопил, визжал, ел и размахивал руками в воздухе; люди боролись за деньги - полный хаос и оглушительный шум.

- Ну, - отвечает рабби Горовиц, - это странно. Прошлой ночью мне приснилось, что я посетил христианский рай, но это было совсем по-другому. Повсюду прекрасные цветы, замечательная архитектура, просторные улицы. Такой мир и безмятежность повсюду.

- А люди? - горделиво спрашивает отец Фингер.

- Люди? - отвечает рабби. - Какие люди?

522

В начальной школе мистер Смелл, учитель, дает классу контрольную работу, перед тем как отпустить их домой.

- Ну, Альберт, - говорит Смелл, - ты можешь назвать мне три фрукта?

- Нет, - говорит Альберт, уставившись в окно. - Я не ем фрукты.

- Ладно, остряк, - перебивает Смелл, - для этого ты можешь остаться после уроков и сделать дополнительное домашнее задание.

Но после уроков Смелл подзывает Альберта и заключает с ним сделку.

- Слушай. Альберт, - говорит он, - если ты передашь это письмо своей сестре, Руби, я позволю тебе уйти домой, а про три фрукта ты можешь рассказать мне завтра.

- Ладно, - пожимает плечами Альберт, забирая письмо. Но по дороге домой он заглядывает в письмо и читает: «Руби, жди меня в пять часов за церковью».

Итак, Альберт доставляет письмо Руби, своей сестре, а потом, в пять часов, он прячется около церкви и наблюдает тайное свидание.

На следующий день в школе мистер Смелл спрашивает:

- Ну, Альберт, ты можешь составить предложение с тремя фруктами в нем?

- Конечно, - говорит Альберт. — Вот оно: «Если я поймаю вас еще один раз вкладывающим свой толстый банан в персик моей сестры, я точно врежу по вашим маленьким розовым сливам!»

523

Гильберт Гаргл, которому семьдесят, женится в шестой раз. Когда он дожидается у дверей церкви начала венчания, то вспоминает музыку, игравшую на его предыдущих свадьбах.

В первый раз ему было двадцать. Оркестр играл: «Будет горячее времечко в старом городе сегодня ночью!» Когда он женился во второй раз, в тридцать, был мотив: «Если ты достал денег,

милый, у меня есть время». В сорок играли песню: «Теперь и тогда». В пятьдесят это было: «Я еще многого не добился». Когда он достиг шестидесяти, женившись в пятый раз, музыка была: «Трепет ушел».

Мысли Гильберта прервались, когда заиграл церковный орган. Он стал пританцовывать в проходе между скамьями под мотив Майкла Джексона: «Бей!»

524

Отец Фамбл, перелистывая церковные записи, однажды вдруг замечает, что некто из его паствы, Хэмиш Мактавиш, кажется, не давал никаких денег на церковную благотворительность. Молодой священник решает навестить Хэмиша, о котором идет молва, что он весьма богат, и посмотреть, удастся ли выжать какие-нибудь деньги из него.

- Записи показывают, - говорит отец Фамбл, - что вы никогда не жертвовали никаких денег на нашу благотворительность.

- Это верно, - говорит Хэмиш. - А не показывают ли ваши записи, что у меня к тому же есть дядя калека, который совершенно неспособен, позаботиться о себе? Кроме того, - продолжает Хэмиш, — показывают ли они, что моя сестра осталась вдовой с десятью детьми на шее и без страховки или других средств к существованию?

- Нет, - говорит отец Фамбл, немного смутившись. Наши записи не показывают этого.

- Так вот, - говорит Хэмиш, - почему это я должен давать что-то вам, когда я не даю ничего им?

525

Старого дедушку Бабблебрейна наконец-то уговорили сводить своих внучат, Биффа и Биппи, на день в зоопарк. Для Биффа и Биппи это действительно было незабываемое время, когда они тащили дедушку туда и сюда, показывая живот-ных.

Дедушка немного стар и к тому же не всегда уверен, где он или чем занят. Затем Биппи показывает на одну клетку и кричит: «О! Дедушка, посмотри! Это хохочущая гиена!»

Дедушка смотрит на животное и не узнает его совсем. «Я не верю» — говорит дедушка. Поэтому он подходит к смотрит-телю зоопарка и интересуется, что это за вид животных.

- Да, - говорит смотритель, - это и правда, хохочущая гиена.

- Что же особенного в этом животном? - спрашивает дедушка.

- Ну, - говорит смотритель, - она ест только раз в день.

- Гм, - говорит дедушка. - Совсем как я.

- И, - продолжает зритель, - она купается только раз в неделю.

- Гм, - говорит дедушка, - совсем как я.

- И, — говорит зритель, - она занимается любовью только раз в году.

- Гм, - говорит дедушка, качая головой. - Тогда почему она смеется?

526

Вождь Бунга, глава первобытного африканского племени, пишет письмо Папе-поляку в Ватикан. Папа-поляк прислал трех миссионеров в племя Бунги несколько месяцев назад.

«Ваше преосвященство, — пишет вождь Бунга, — мне хочется поблагодарить вас лично за присланных нам трех католических миссионеров. Я и мое племя нашли их добрыми, сострадательными, мудрыми, чувствующими - и восхитительно вкусными!

527

Мендель Кравиц навещает доктора Флосса, дантиста.

- Мистер Кравиц, - говорит Флосс. - Сожалею, но должен сказать, что вам необходим полный зубной ремонт — всесторонний, сверху донизу. Он обойдется вам в пять тысяч долларов.

- Сожалеете? Вы сожалеете?

Это я сожалею! - восклицает Мендель. — Пять тысяч долларов? Я не в состоянии позволить себе это!

- Ладно, - говорит Флосс, - я могу рекомендовать другого дантиста, который наверняка обойдется гораздо дешевле.

Итак, Мендель отправляется навестить доктора Десая, который сообщает ему, что он проделал ту же самую работу для Солли Саперштейна.

- Позвоните Солли, - говорит доктор Десай, — и если вас удовлетворит то, что он скажет, мы сможем договариваться о чем-то с вами.

Мендель звонит Солли.

-Ах, да, - говорит Солли. - Мои зубы. Да, дантист сделал работу некоторое время тому назад. Года два спустя я останавливался со своей дочерью в Голливуде. Да, она замужем за кинозвездой - уйма денег, можешь себе представить! Они жили в шикарном отеле в Беверли Хиллз со всеми удобствами. Напиваясь в своей комнате, я плавал каждый день в бассейне отеля. Я был там сам и обычно плавал голым. Как тебе это?

- Это превосходно, Солли, - говорит Мендель, - но как насчет твоих зубов?

- Я рассказываю тебе! - отвечает Солли. - Ты спросил меня, и я рассказываю тебе! Однажды, когда я был в бассейне, туда прыгнула молодая девушка. И на ней не было никакой одежды. Она плыла ко мне, а я смутился настолько, что не знал, как быть. Но она улыбалась и подплывала все ближе и ближе. Потом она положила руку на меня!

- А потом?

- Потом, - продолжает Солли, - впервые за два года мои зубы перестали болеть!

528

Огромный негр Лерой моет окна на восемьдесят третьем этаже нью-йоркского небоскреба. Вдруг он теряет равновесие и падает с помоста, едва ухитрившись ухватиться за подоконник и повиснуть там, на кончиках пальцев, зовя на помощь.

- О, Господи! - кричит Лерой. - Я еще не готов для райских Жемчужных Врат! Спаси меня!

В тот же миг святой Герберт, ангел, летит с небес.

- Эй, Лерой! - говорит святой Герберт, паря рядом с ним. - Ты верил в Господа?

- Конечно, - выдавливает Лерой.

- Ладно - говорит Герберт, - тогда я научу тебя, как летать. Теперь покажи свою веру и сними одну руку с подоконника.

- Я не могу сделать этого! - запинается Лерой. - Никак!

- Нет, можешь, - возражает святой. - Покажи свою веру! Бледнея от страха, Лерой закрывает глаза и медленно отпускает свою левую руку.

- Хорошо, Лерой, - говорит святой Герберт, поглаживая его по голове, - очень хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты отпустил другую руку.

- О, Господи! - кричит Лерой. - Я не могу сделать этого!

- Ты можешь сделать это, Лерой, - говорит Герберт. - Имей веру, восхваляй Господа и отпускаяй руку!

Лерой отпускает руку и летит с восьмидесятого этажа на землю.

- Да, - говорит святой Герберт, улетаая, - мне никогда не нравились черномазые.

Кардинал Катзасс встречает своего старого приятеля школьных дней, Бустера.

- Привет, Бустер, - говорит Катзасс. - Чем ты сейчас занимаешься?

- Я — логик, - отвечает Бустер, обмениваясь рукопожатием с кардиналом.

- В самом деле? - произносит Катзасс. - В чем же суть этого?

- Ну, - говорит Бустер, — я что-то вроде психиатра. Я помогаю людям делать все яснее.

- Правда? - говорит Катзасс. - Как же это действует?

- Ну, например, у тебя в комнате есть маленький аквариум, так ведь?

- Это удивительно! - говорит Катзасс. - Да, есть, но как ты узнал?

- Это несущественно, - говорит Бустер. - И я делаю вывод, что поскольку у тебя есть аквариум, тебе нравится рыба.

- Изумительно! - восклицает Катзасс. - Да, мне нравится рыба. Ты - великолепен.

- Да, и не только это, - продолжает Бустер, - но я делаю вывод, что поскольку тебе нравится рыба, ты, очевидно, фантазируешь о русалках.

Поразительно! - кричит Катзасс. - По правде говоря, у меня огненные фантазии о русалках всю мою жизнь, - продолжает Бустер, - из того, что тебе нравится, я делаю вывод, что тебе также нравятся женщины! О, Боже! — восклицает кардинал. - Я вижу, что ты на самом деле специалист. Я питаю тайную страсть к женщинам. Ты - великий психиатр.

После обеда кардинал Катзасс был в личных покоях у папы-поляка.

Послушайте, папа, - говорит Катзас, - я встречался с логиком, приятелем моих прежних дней.

« Да »? - говорит Поляк. - Что такое логик? - Ну, - говорит кардинал, - он нечто вроде психиатра. И он проясняет вещи.

На самом деле? - говорит папа. - И как же? Я продемонстрирую вам, - говорит Катзасс.

Например, Вы имеете в своей комнате аквариум.

Нет, у меня нет аквариума, — говорит папа-поляк.

Тогда, — делает вывод кардинал Катзасс, - вы должны быть гомосексуалистом!

В низовьях Миссисипи маленький черный Вашингтон, маленький черный Джефферсон и маленький черный Линкольн сидят кружком, сравнивая свои имена.

Маленький Вашингтон говорит:

- Меня зовут Неон.

- Неон? — спрашивают двое других.

- Ага, — отвечает малыш Вашингтон, - ведь мой папа придумал неоновое освещение.

Тогда малыш Линкольн говорит:

- Меня зовут Поли. Потому что мой папа придумал полиэстеровые брюки.

Тут малыш Джефферсон выкрикивает:

- Меня зовут Гонорея.

- Ты же не скажешь, что твой папа придумал это? - говорит Вашингтон.

- Нет, - отвечает Джефферсон, - но он южный распространитель этого!

531

Чарли Милдев забегает к старому приятелю впервые за много лет.

- Мортон? Мортон Кэш, ты ли это? - спрашивает Чарли. — Я слышал, ты стал сказочно богат.

- Не могу пожаловаться, - отвечает Мортон. - У меня дом в городе, сельское поместье, два «феррари», жена, трое детишек, различные компании и несколько хороших капиталовложений.

- Звучит здорово, - говорит Чарли, — но все-таки, что ты можешь делать такого, чего я не могу? Мы оба едим, спим и пьем — что еще есть в жизни?

- Ты зовешь это жизнью? - усмехается Мортон. - У меня, когда я встаю, обильный завтрак, потом я лежу на своей веранде. После этого я играю раунд в гольф и возвращаюсь к сытному ланчу. После ланча я снова лежу на своей веранде. Позже, если пожелаю, я зову шофера отвезти меня на коктейль. Вечером я плотно обедаю, лежу на своей веранде снова, а потом выхожу в театр - после возвращаюсь и лежу на своей веранде.

- Это замечательно, - ошеломлен Чарли. - И безо всякой работы!

Тем же вечером, дома, Чарли рассказывает своей жене все о Мортоне. Когда он упоминает жену Мортон и троих детишек, миссис Милдев прерывает:

- Как звать его жену?

- Не знаю, - отвечает Чарли. - Думаю, Веранда!

532

Отец Фамбл обходит свой церковный приход в орегонской деревне и решает зайти к семье Фоссил.

Мальш Фредди Фоссил спрашивает из-за двери, и Фамбл говорит:

- Благослови тебя Боже, сынок. Могу я поговорить с твоей мамой?

- Не можете, - отвечает Фредди. - Ее задавило трактором.

- Ах! Господи! - выпаливает Фамбл. - Тогда позволь мне поговорить с твоим отцом!

- Невозможно, - отвечает Фредди.

- В самом деле? Почему?

- Потому что его задавило трактором, - отвечает Фредди.

- Милостивый Иисус! - восклицает священник. - Тогда позволь мне повидать твоего дядю Боба!

- Невозможно.

- О, Боже! Ты хочешь сказать, что он тоже попал под трактор?

- Ага.

- Ах! Ты несчастный мальчик, - говорит отец Фамбл. - Так что же ты здесь делаешь?

- Я? - спрашивает Фредди. - Я управляю трактором!

533

На экране телевизора появляется диктор. «Добрый вечер, леди и джентльмены. Мы прерываем эту программу, чтобы сообщить вам новости, полученные из Белого Дома. Сражение Ненси Рейган с упрямым тараканом привело ее мужа Рональда в госпиталь с тяжелыми ожогами и множественными переломами».

«Подробности следующие: миссис Рейган прихлопнула таракана, бросила его в туалет и вылила на него полную банку инсектицида, когда он отказался умирать».

«Позднее мистер Рейган во время пользования туалетом бросил туда сигарету, что привело к возгоранию паров инсектицида. Взрыв причинил серьезные ожоги чувствительным частям его тела. Вскоре после этого двоим из штатного персонала, которые переносили мистера Рейгана в

амбулаторию, рассказали, каким образом тот пострадал. Они стали истерически смеяться и упустили его вниз с лестничного марша, в результате чего сломаны кости таза и переломаны ребра». «Хорошие новости вечера: таракан ушел невредимым».

534

Иzzi Айсберг, агент страховой компании «Титаник», наносит визит дому Ковальских. Ковальский вышел в пивную, так что Иззи вынужден говорить с Ольгой. — Вам известна стоимость страховки жизни вашего мужа? - спрашивает Иззи. Но Ольга не понимает, о чем он говорит и просто безучастно глядит на него.

- Позвольте мне преподнести вам это по-другому, - говорит Иззи терпеливо. - Вам известно, что вы могли бы получить после смерти вашего мужа?

- Ах! Я часто думала об этом, - говорит Ольга. - Наверное, я получу попугая!

535

Однажды Иисус Христос идет в Иерусалим. Вдруг он замечает человека, сидящего и плачущего у обочины дороги.

- В чем проблема, сын мой? - спрашивает Иисус.

- Я слеп и не могу видеть красоту цветов и птиц в небесах.

- Нет проблемы, - говорит Иисус, просто взмахивая рукой перед глазами человека. Внезапно человек вскакивает.

- Я вижу! - кричит он и, танцуя, удаляется по дороге. Двумя часами позже Иисус подходит к другому человеку, сидящему и плачущему у дороги.

- В чем проблема, сын мой?

- Я искалечен и не могу ходить.

- Нет проблемы, - говорит Иисус, просто взмахивая руками над ногами человека. Тут же человек вскакивает и убегает, распевая, к холмам.

Спустя час Иисус подходит к еще одному человеку, который сидит у дороги, плача навзрыд. Человек выглядит совершенно здоровым и крепким.

- В чем проблема, сын мой? - спрашивает Иисус.

- Ах! Иисус! - говорит человек. — Я немец! Иисус садится и тоже рыдает.

Миссис Фейгенбаум дремлет как-то днем, как вдруг ее будит громкий стук и стоны с нижнего этажа. Она боязливо прокрадывается к лестнице и осматривается. Внизу, в передней, она видит своего семилетнего сына Рабина с руководством по сексу в руках. Он сидит на плечах шестилетней Руфи, живущей по соседству. Оба ребенка голые.

- Не пойму, что пошло не так, - говорит Рабин. - В этой книге говорится: “Снимите свою одежду”. Мы так и сделали. Потом говорится: “Мужчина взбирается на женщину”. Я так и сделал. В чем же тут развлечение?

- Неизвестно, - отвечает Руфь, - я знаю только, что получила головную боль!

Ньютон Хутон заходит в ресторан «Свинья на льду» и заказывает стакан воды. Как только официант Вальтер ставит стакан на стол, Ньютон поднимает его и выплескивает ему в лицо.

- Ах! Извините, пожалуйста, - говорит Ньютон. - Я страдаю редкой тропической болезнью, называемой Хиби Джибис, и она вынуждает меня делать всевозможные жуткие вещи. Разумеется, позже я всегда действительно смущен.

- Ладно, все в порядке, - говорит Вальтер, вытирая лицо.

— Но я считаю, вам бы следовало пойти и навестить моего друга, психиатра доктора Филгуда.

Несколько недель спустя Ньютон Хутон возвращается в «Свинью на льду» и заказывает стакан воды у Вальтера. Вальтер приносит воду, ставит перед Ньютоном и тут же получает воду обратно, прямо в лицо.

- Я говорил тебе сходить к врачу и избавиться от этого!

- кричит официант.

- Я был у него, - отвечает Ньютон.

- Ну, и добился он чего-нибудь приличного? - бушует Вальтер.

- Да, добился, - отвечает Ньютон, - сейчас я совсем не смущаюсь после всего этого!

Рабби Нуссбаум и рабби Фельдман идут в ателье Маркаса Пинкаса и просят два черных

костюма. Пинкас вручает каждому рабби костюм.

- Вы уверены, что они черные, а не темно-синие? - спрашивает рабби Нуссбаум, присматриваясь к материалу.

- Абсолютно черный, как раз для рабби! — отвечает Маркас Пинкас. - Ни следа синего.

Рабби покупают костюмы и выходят на улицу.

- Знаешь, - говорит рабби Фельдман, - меня немного беспокоит, что эти костюмы от Маркаса Пинкаса на самом деле не черные.

Тут как раз подходят две монахини.

- Скорей! — говорит Нуссбаум. — Открой сверток и сравни костюм с одеянием монахинь. Монахини всегда носят чисто черное, так что мы узнаем наверняка!

Фельдман вынимает пиджак и, когда монахини проходят рядом, говорит:

- Сестра, не скажете ли мне, который час? Пока та смотрит на свои часы, Фельдман быстро подносит пиджак к ее плечу для сравнения.

Когда монахини добираются в монастырь, мать настоятельница спрашивает, нет ли у них какого-то сообщения.

- Да, - говорит одна. - Мы встретили двух мужчин, которые выглядели евреями, но говорили на латыни.

- Латынь? - спрашивает мать настоятельница. - С каких пор евреи говорят на латыни?

- Да, — говорит монахиня, - я ясно слышала, как один из них воскликнул: О! Маркас Пинкас Наебалнас! » (Marcus Pinkus Fucktus).

539

Когда муж неожиданно приходит домой, жена-француженка говорит: «Пьер, подвинься; мой муж дома!»

Жена-англичанка говорит: «Привет, дорогой! Можно, я представлю Гилберта?»

Жена-гречанка говорит: «Эй, Спирос! Задняя дверь все еще открыта!»

Жена-итальянка говорит: «Мама миа, Луиджи. Если ты собираешься застрелить нас всех, начинай с себя!»

И жена-еврейка говорит: - «Хаим, это ты? Тогда кто же со мной?»

540

Ковальский решает провести отпуск с семьей в Майами-Бич. Он загружает всех в свой старенький форд и держит курс вниз по флоридскому шоссе.

Три дня спустя он возвращается.

Что случилось? - спрашивает Яблонский, ближайший сосед. - Тебе не нравится Майами-Бич?

У меня не было возможности понять это, - объясняет Ковальский - Я двигался по шоссе, когда подъехал к большому указателю, где было написано: "Miami Beach - Left" (игра слов: left – налево, и переехал в другое место). Так что я развернулся и возвратился домой!»

541

Полдень в Вашингтонском зоопарке.

- Глянь на того, - говорит Марта, - он пялится на нас через решетку. Уж не разумен ли он?

- Ага, — говорит Джордж. - Тут что-то совсем странное.

- Да, он тоже ходит на своих задних ногах, - замечает Джордж, - и размахивает руками.

- Вот, — говорит Марта, - он получил арахис. Посмотрим, что он сделает с ним.

- Боже мой! - говорит Джордж. — Ты согласишься в это? Он знает достаточно, чтобы снять скорлупу, прежде чем есть его - совсем как мы.

- Тот другой, самка, да? - спрашивает Марта.

- Послушай, что она болтает ему. Похоже, он все-таки не обращает на нее большого внимания.

- Она, наверное, его подруга, - говорит Джордж.

- Они выглядят немного грустными, правда? - спрашивает Марта.

- В самом деле, - соглашается Джордж. - Полагаю, они желают быть здесь с нами, с гориллами!

542

Пэдди и Симус как-то в городе зашли позавтракать в фешенебельный ресторан. Они насладились традиционным ирландским завтраком из семи блюд и шести бокалов пива с куском сыра и получили счет.

Пэдди ощупывает свои карманы в поисках бумажника.

- Ах! Иисус! - говорит он. - Я оставил свои деньги. Симус, одолжишь мне немного?

Симус шарит у себя в карманах, а потом поднимает глаза:

- Ты представляешь, Пэдди, я оставил свои деньги тоже!

- Что же нам делать?

Несколько минут спустя Пэдди и Симус подходят к столику кассира, громко споря.

- Давай, я оплачу это, - говорит Пэдди.

- Нет! - требует Симус. - Я хочу платить! Они спорят минут пять перед растерявшимся кассиром, а потом Пэдди поворачивается к нему и говорит:

- Послушайте, как, по-вашему, кто должен платить за это?

- Не знаю, - говорит кассир. - Не имеет никакого значения, кто заплатит за это.

- Ладно, в таком случае, - говорит Пэдди, помахивая рукой из дверей, - вы и заплатите!

543

Температура супружества:

День свадьбы - сто градусов. Лихорадит. Джимми: «Сладкая моя конфетка». Джуди: «Милый мой голубок».

День спустя - пятьдесят градусов. Жара. Джимми: «Моя драгоценность». Джуди: «Любовь моя».

Два дня спустя - двадцать пять градусов. Тепло. Джимми: «Прелестнейшая». Джуди: «Милый».

Три дня спустя - пятнадцать градусов. Тепловато. Джимми: «Любимая». Джуди: «Дорогой».

Четыре дня спустя - пять градусов. Прохладно. Джимми: «Джудит». Джуди: «Джеймс».

Пять дней спустя - ноль градусов. Совсем прохладно. Джимми: «Мадам!» Джуди: «Сэр!»

Шесть дней спустя - ниже точки замерзания. Лед. Джимми: «Стерва!» Джуди: «Ублюдок!»

На седьмой день - минус двадцать градусов! Очень холодно.

Джимми: «Провались!» - Бах! Джуди: «Пошел ты...!» - Трах!

Два дня после бури — оттепель. Джимми: «Ох, Джуди. Ох! Ох! Ох!» Джуди: «Ах, Джимми. Ах! Ах! Ах!»

544

Небритый, оборванный, забрызганный грязью попрошайка с налитыми кровью глазами и половиной зубов просит у Пэдди 10 центов.

“Ты пьешь, куришь или играешь в карты?” — спрашивает Пэдди.

“Мистер, говорит попрошайка, я не пью ни капли, не курю мерзкий табак и меня не интересуют проклятые карты”.

“О.К., говорит Пэдди, если ты пойдешь со мной ко мне домой, я дам тебе доллар”. Когда они входят в дом, Мэрин отводит Пэдди в сторону и шипит: “Как ты смеешь приводить типов с такой ужасной внешностью в наш дом!”

“Дорогая — говорит Пэдди — я просто хотел, чтобы ты увидела, как выглядит мужчина, который не пьет, не курит и не играет в карты”.

545

Мать готовит маленького Педро к вечеринке. Закончив расчесывать ему волосы, она поправила воротник и сказала:

- Ну, иди сынок, повеселись там... и веди себя хорошо!

- Да ну, мам, - ответил Педро. - Ты сейчас решай, что мне делать!

546

Прохожий спрашивает мальчика:

- Сынок, можешь сказать, сколько времени?

- Конечно, только зачем оно вам? Оно ведь постоянно меняется!

547

Перед школой повесили новый дорожный знак “Внимание. Не раздавите школьника”. На следующий день под ним кто-то по-детски нацарапал “Подождите учителя!”

548

Маленький Пьерино возвращается из школы в приподнятом настроении.

- Малыш, ты выглядишь просто счастливым. Тебе нравится школа?

- Не говори глупостей, мама. Просто не стоит путать поход в школу и возвращение домой!

549

Медленно идя в школу, мальчик молится:

- Господи, умоляю, помоги мне в школу добраться без опоздания, умоляю тебя, помоги прийти в школу вовремя.

Поскользнувшись на кожуре банана, он летит по асфальту несколько метров. Встав и отряхнувшись, сердито смотрит в небо:

- Хорошо, хорошо, не толкайся!

550

Молодая учительница пишет на доске “Я скучно провела лето”. А ну-ка, дети, что здесь неправильно? Как нужно исправить? Маленький Эрни крикнул с задней парты:

- Завести бой-френда!

551

Маленький мальчик проходит тест у психолога:

- Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

- Художником, врачом или мойщиком окон.

- Но... это же глупо, - удивился психолог.

- Почему? Вовсе нет - я хочу видеть голых женщин.

552

В гостиной после обеда отец делится воспоминаниями с сыновьями:

- Мой прапрадед принимал участие в войне Роз, мой дядя воевал против кайзера, мой дедушка

воевал в Испании против республиканцев, а отец во Второй мировой войне сражался с немцами.

- Черт, - ответил самый младший. - Что происходит с этой семьей? Они ни с кем не могут найти общего языка!

553

Мальша одолела икота, и он заплакал:

- Мама, я кашляю назад!

554

Маленького мальчика принесла на обследование к психиатру мать, у которой не закрывался рот. Психиатр обследовал его и удивился, что малыш плохо реагировал на вопросы.

- Тебе не трудно слышать?

- Мне трудно слушать.

555

Учитель младших классов вызвал детей к доске решать арифметические задачи.

- Мела нет, - сказал один мальчик.

- Так нельзя говорить, - ответил учитель. - Говорить нужно так: у меня нет мела, у тебя нет мела, у нас нет мела, у них нет мела. Сейчас тебе понятно?

- Нет, а что произошло со всем этим мелом?

556

Часы как раз пробили 3 часа утра, когда дочь министра, подросток, вернулась с танцев. Министр с женой ожидали ее, и, когда она появилась перед входной дверью, министр сказал ей презрительно:

- Доброе утро, дитя дьявола.

- Доброе утро, папа, - ласково ответила она, как и подобает ребенку.

557

Учительница учит вычитанию.

- А ну-ка, Хью, если твой отец зарабатывает 180 долларов в неделю, и ему нужно отнять шесть долларов за страхование, десять долларов восемьдесят центов на социальные программы, двадцать четыре доллара на налоги, и матери он отдаст половину, то что у него будет?

- Сердечный приступ!

558

Закончился ужин. Отец с девятилетним ребенком смотрели телевизор в гостиной. Мать с дочерью мыли на кухне посуду после ужина. Вдруг отец с сыном услышали громкий звон посуды на кухне. Замерев, они некоторое время молча прислушивались.

- Это мама разбила тарелку.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что она ничего не говорит.

559

Из кухни раздался звук разбитого стакана или чашки. - Вилли, - закричала мать из гостиной. - Господи, что ты там делаешь на кухне?

- Ничего, уже все сделано.

560

Торговца из Новой Англии перевели в Калифорнию. Этот переезд уже неделю обсуждался в доме. За день до отъезда его пятилетняя дочь стала молиться Богу:

- А сейчас, Господи, я вынуждена попрощаться навсегда, потому что завтра мы уезжаем в Калифорнию.

561

Отец привел своих восемнадцать детей на ежегодную выставку. Среди прочего там экспонировался бык стоимостью восемь тысяч фунтов. Для того чтобы посмотреть его, нужно

было купить пятипенсовый входной билет. Отец думал, что билет слишком дорог, но дети очень хотели увидеть животное, и они подошли к вольеру.

- Это все ваши дети? - спросил служащий.

- Да, все, а что?

- Подождите минутку, я лучше приведу быка посмотреть на вас!

562

Мать:

- Джимми, ты упал в своих новых брюках?

Джимми:

- Да, мама, у меня не было времени снять их.

563

Учительница начальных классов рассказывает классу о природе, тема называется “Мир вокруг нас”. Она спрашивает маленькую Элен в первом ряду:

- А ну-ка, Элен, скажи нам всем, ты - животное, растение или минерал?

- Я ни то, ни другое, ни третье, - быстро отвечает ребенок. - Я - живая девочка!

564

Мальш ловил рыбу в конце пирса и, пытаясь схватить рыбу, потерял равновесие и полетел в воду. Находившиеся рядом другие рыбаки поспешили ему на помощь.

- Ты что, пришел сюда падать? - спросил один.

- Нет, - ответил мальчик. - Я пришел ловить рыбу.

565

Большая семья, наконец, смогла переселиться в просторный дом. Некоторое время спустя дядя спрашивает своего племянника:

- Как тебе твой новый дом?

- Нормально, - ответил мальчик. - У нас с братом отдельные комнаты. А вот бедной маме придется ютиться в одной комнате с папой!

566

Турист заехал в маленький городок, и спрашивает мальчика, сидящего на лавке перед почтой:

- Ты здесь давно живешь?

- Двенадцать лет.

- Это заброшенное место, не правда ли?

- Точно.

- Тут так скучно, не вижу, чем бы ты тут мог заняться.

- И я не вижу, поэтому оно мне нравится.

567

Во время школьного экзамена учитель строго спрашивает первоклассника о растениях и цветах. Ни на один вопрос ребенок не дает правильный ответ. В гневе учитель просит своего помощника:

- Иди и принеси мне охапку сена!

Когда помощник уже собирался идти, малыш воскликнул:

- А мне чашечку кофе, пожалуйста!

568

Поляк ехал куда-то, когда заглох мотор его машины. Когда он ремонтировал его, подошел малыш и спросил:

- Что это?

- Домкрат.

- У моего папы таких два.

Через минуту он спрашивает снова:

- Что это?

- Это фонарь.

- У моего папы два таких. А это что?

Разводной ключ?

- Да, - последовал раздраженный ответ.

- У моего папы два таких.

Так и проходила беседа. Наконец ремонт был завершен, водитель поднялся и пошел к обочине справить нужду. Он показал на свой репродуктивный орган:

- У твоего папы два таких?

- Нет, конечно, но у него в два раза длиннее!

569

- Мама, кто дает нам еду, Бог?

- Да, Барбара.

- А на Рождество подарки приносит Дед Мороз?

- Конечно.

- А на мой день рождения подарки мне дарит Добрая Фея?

- Хм...

- А маленького брата принес аист?

- Да.

- А что же тогда делает папа?

570

За обеденным столом пожилой человек чуть не подавился, когда его восьмилетний сын спросил:

- Па, откуда я взялся?

- Ну, я думаю, что пришло время нам поговорить по-мужски, - покраснел отец. - После обеда я расскажу тебе о птичках и пчелках.

- Какие птички и пчелки, - спросил малыш. - Фрэнки из соседнего дома сказал мне, что он из Чикаго. А я хочу знать, откуда я.

571

Делая покупки, жена священника увидела объявление в магазине мясника: “Dam Ham on Sale” (“В продаже чертова ветчина”)*. Слегка обескураженная увиденным, она поспешила обвинить мясника в богохульстве. Однако ей объяснили, что это новая порода свиней, которую вырастил некто Гувер Дэм**. Отсюда и название. Она решила купить немного и приготовить семье на ужин.

* Игра слов: по-английски damn - проклятый, чертовский. - Прим. перев.

** Hoover Dam.

Вернувшись домой и увидев, что она что-то готовит на кухне, муж спросил:

- Что у нас на ужин?

- Чертова ветчина.

Викарий, никогда не слышавший подобного богохульства у себя в доме, стал упрекать ее, но, когда она объяснила ему ситуацию, пожалел о том, что усомнился в набожности супруги. Вечером семья собралась к ужину, включая их шестилетнего сына. Викарий помолился Богу и сказал:

- Передай мне чертову ветчину, пожалуйста.

Ребенок посмотрел округлившимися от удивления глазами и сказал:

- Ну ты папа и сказал. Передайте также и е...ую картошку!

572

- У меня никогда никого не было до твоего отца, - говорит строгая мать своей свободной дочери.
- А ты сможешь то же самое сказать своей дочке?

- Да, - ответила девушка. - Только не с таким хмурым видом.

573

- Посмотрите на меня, - сказал Рубинштейн. - Я не пью, не курю. И за женщинами не волочусь, а завтра буду праздновать свое восьмидесятилетие.

- Да ну? - с любопытством спрашивает сын. - Ты же не пьешь, не куришь, за женщинами не бегаешь. Как же ты будешь праздновать?

574

Женщина пришла к психоаналитику и сказала:

- Я очень беспокоюсь, не могу заснуть. Мой муж - армейский полковник. Когда на праздники он приезжает домой, то моя жизнь превращается в кошмар. Когда он спит на правом боку, он храпит, и храпит так громко, что будит не только меня, но и соседей. Посоветуйте, что мне делать?

Психоаналитик подумал немного и ответил:

- Есть одно средство. Вечером попробуйте его, может, оно сработает.

Он дал ей рецепт, и оно сработало. А рецепт был прост, он сказал ей:

- Когда муж начнет храпеть, скажите ему: "Налево!"

575

Маленький мальчик так подытожил информацию, полученную на воскресном религиозном уроке:

- Там были евреи, которые вырвались из тюремного лагеря в Египте. Они бежали и бежали, пока не увидели широкое озеро. Тюремщики стали их настигать, поэтому они прыгнули в воду и поплыли к лодкам, которые ожидали их. Охранники забрались в подводную лодку и хотели потопить лодки, но евреи сбросили глубинные мины, потопили все лодки и спокойно добрались до другого берега. Все обращались к адмиралу по имени - Моисей.

Отец спросил его:

- Сынок, ты уверен, что так рассказал вам учитель?

- Папа, если ты мне не веришь, то ты бы никогда не поверил нашему учителю.

576

Человек пришел к портному и спросил:

- Когда будет закончен мой костюм? Вы меня уже шесть недель уговариваете: “Подойдите завтра, подойдите завтра”. А знаете ли вы, что Бог сотворил мир всего лишь за шесть дней? А вы за шесть недель не можете пошить мне костюм.

- Да, я знаю, но посмотрите на мир и посмотрите на мой костюм - и вы увидите разницу. В мире царит беспорядок. Вот что происходит, когда вы что-то делаете за шесть дней.

577

Когда Эйзенберги переехали в Рим, маленький Хаим пришел из школы весь в слезах. Он объяснил матери, что воспитательницы приставали к нему со своими католическими вопросами, а откуда ему, маленькому еврейскому мальчику, знать ответы. Сердце миссис Эйзенберг растаяло от материнской симпатии. Она сказала:

- Хаим, я вышью тебе ответы на внутренней стороне рубашки, а когда к тебе начнут приставать, ты просто посмотри туда и прочти.

- Спасибо, мама,- ответил Хаим. И он, не моргнув глазом, ответил на вопрос Сестры Мишель, о том, кто была самая знаменитая дева:

- Мэри.

- Очень хорошо. А кто был ее мужем?

- Иосиф.

- Я вижу, ты готовился. А ну, сможешь ли ты сказать, кто был их сыном?

- Конечно. Кельвин Кляйн.

578

Маленький Эрни очень устал от длинной церковной проповеди. Он громко шепнул матери:

- А он нас отпустит, если мы ему дадим денег?

579

Отец раскритиковал проповедь, мать считала, что органист допустил много ошибок. Сестре не понравилось пение хора. Но они все изменили свое мнение, когда младший сын заметил: “Все-таки, это было неплохое шоу за двадцать пенсов”.

580

Владелец птицефермы, воспитывая своего сына, преподнес ему урок:

- Видишь, сынок? Плохих цыплят съела лиса.

- А! - ответил сын. - Если бы они были хорошими, их бы съели мы!

581

Двое шестилеток рассматривали полотно абстракциониста в сувенирном магазине. Увидев на нем кляксу, один из них сказал: “Бежим! А то еще скажут, что это мы!”

582

Отец вернулся с работы домой, а на крыльце - его маленький сын, чем-то опечаленный.

- Что стряслось? - спросил отец.

- Только между нами, - ответил мальш, - я просто не выношу твоей жены.

583

Отец впервые повел своего маленького сына в оперу. Дирижер начал жестикулировать палочкой, и певица начала свою арию сопрано. Наконец мальчик спросил:

- Зачем он бьет тетю своей палочкой?

- Он никого не бьет, он просто жестикулирует.

- Тогда почему она орет?

584

Джонни только что вернулся домой после первого учебного дня в школе.

- Дорогой, - спросила мать, - чему тебя научили?

- Немногому. Мне придется идти опять.

Раввина пригласили в гости. Хозяин дома, ожидая прихода высокого гостя, предупредил детей, чтобы они вели хорошо себя за обеденным столом: к ним придет главный раввин. Однако во время еды они стали смеяться над чем-то, и хозяин приказал им удалиться.

Раввин встал и собрался уходить.

- Что-то не так? - заискивающе спросил хозяин.

- Но я ведь тоже смеялся! - ответил раввин.

Сын подходит к отцу и говорит:

- Папа, я хочу жениться на Сьюзи.

- Не женись на ней, сынок. В молодости я наломал дров. Ты знаешь, что из этого вышло.

Через неделю сын опять подходит к отцу и говорит:

- Папа, я влюбился в Милдред и хочу на ней жениться.

Старый коммерсант ответил:

- Она твоя сестра по крови, ты не можешь жениться на ней.

- А как насчет Мэйбл? - спросил парень через пару недель.

- Она тоже твоя сестра по крови.

Парень, которому приспичило жениться, пошел жаловаться матери:

- Папа говорит, что мне нельзя жениться на Сьюзи, Милдред или Мэйбл, потому что они мои сестры по крови. Что же мне делать?

Мать обняла своего сына и утешила:

- Ты можешь жениться на любой из них - он не твой отец!

Наслушавшись о фантастических возможностях компьютеров Ай-Би-Эм, женщина зашла посмотреть в торговый зал компании.

- Задайте машине любой вопрос, и она даст правильный ответ, - предлагает продавец.

Женщина пишет вопрос: “Где мой отец?” и вставляет его в машину.

Выходит ответ: “Ваш отец рыбачит на западном побережье Флориды”.

- Чушь! Мой отец умер двадцать лет назад.

- Машина никогда не ошибается, - заверил продавец. - Это просто недоразумение. Перефразируйте свой вопрос и повторите его опять.

- Женщина пишет: “Где муж моей матери?”

Компьютер ответил:

“Он умер двадцать лет назад, но ваш отец рыбачит на западном побережье Флориды”.

588

- Я больше не допущу, чтобы ваш Эрни плавал в нашем бассейне, - говорит миссис Мейер своей соседке, миссис Джоунс.

- Что же мой малыш наделал?

- Он постоянно писает в бассейн, - сердится миссис Мейер.

- Не будьте такой придирчивой, все дети в этом возрасте так делают.

- Может, и делают, но не с вышки для прыжков.

589

В бар зашел человек и удивился, увидев собаку за одним столом с тремя игроками в покер. Он подошел и спросил:

- А что, пес действительно умеет играть в покер?

- Конечно, - ответил один из компании. - Но он неважный игрок. Когда он вытаскивает хорошую карту, то виляет хвостом!

590

Два таракана лакомились на мусорной куче, и один из них вдруг заговорил о новых жильцах в соседних квартирах.

- Я слышал, что у них изумительная чистота: в холодильнике ни крошки, полы сверкают, нигде ни пылинки.

- Только прошу тебя, не во время еды!

591

Психиатр - это тот, кто за немалую плату задает тебе те же вопросы, которые жена задает тебе бесплатно.

592

Ключи к счастью: ты можешь говорить о любви, о нежности, о страсти, но истинный экстаз ты испытываешь, обнаружив, что после всего этого ты все-таки не потерял свои ключи.

Женщина сначала отбивает атаки мужчины, а потом отрезает ему путь к отступлению.

Если хочешь изменить женщину, соглашайся с ней. Если хочешь узнать, что у женщины действительно на уме, то смотри на нее, но не слушай.

593

Женщина подбежала к полицейскому:

- Видите того мужчину на углу дома, он действует мне на нервы.

- Я все время наблюдал, - ответил полицейский, - он даже не посмотрел в вашу сторону.

- Именно это и действует мне на нервы.

594

Романтичный юноша повернулся к красотке в своей постели и спросил: "Я у тебя первый?"

Подумав мгновение, она ответила: "Вполне может быть, у меня ужасно плохая память на лица".

595

Однажды в лондонском клубе два английских джентльмена старой закалки обсуждали своих знакомых.

- Ну как, - спросил один, - не слышно ли чего-нибудь новенького о старом Чолмондэли?

- А как же, разве ты не знаешь? Чолмондэли отправился в Африку поохотиться на птиц и, ты не поверишь, подцепил там обезьяну!

- Обезьяну? Старик что - голубой?

- Упаси Боже, нет, конечно. Это была самка.

596

“Ты больше меня не любишь? - спросила жена Муллу Насреддина. - Ты никогда не говоришь мне ласковых слов, как ты это делал раньше, когда ухаживал за мной”. Она вытерла слезу краешком фартука.

“Я люблю тебя, люблю, - бросил Мулла Насреддин. - А сейчас закрой рот, пожалуйста, и дай мне спокойно допить пиво”.

597

В одной больничной палате подобралась такая симпатичная медицинская сестра, как будто все они были финалистами конкурса “Мисс Мир”. Но всякий раз, когда один из пациентов видел их, он провожал их оценивающим взглядом и говорил: “Серость!”

Его сосед по койке никак не мог понять этого. “Медсестры, которые за тобой ухаживают, настоящие красотки, а ты твердишь одно и то же: “Серость”. Почему?”

“Это я не о медсестрах, - печально ответил больной, - это я о своей жене”.

598

Сентенции Мерфи:

Первая: время от времени неплохо быть женатым.

Вторая: умный мужчина говорит женщине, что понимает ее, а глупый пытается это доказать.

Третья: брак - это трехъярусный цирк сначала кольцо помолвки, затем кольцо бракосочетания и, наконец, кольцо страдания.

Четвертая: от брака может закружиться голова, но то же самое можно испытать и от удара по носу.

Пятая: спасти брак от развода можно, лишь не явившись на свадьбу.

Шестая: женщина - это вторая ошибка Господа, первой ошибкой был мужчина, очевидно, что две ошибки вместе не составят истину.

И последняя: женщина имеет право на жизнь, свободу и преследование мужчины.

599

На одной вечеринке хозяйка случайно подслушала разговор одного обходительного джентльмена с другом.

- О, я обожаю ее. Я преклоняюсь перед ней, - произнес джентльмен.

- Я бы тоже ее обожал, если бы она была моей, - поддержал его друг.

- Какая у нее походка, какая грация! Какие прекрасные карие глаза, как гордо поднята голова...

- Тебе просто повезло.

- Ты знаешь, что больше всего приводит меня в восторг? Как она покусывает меня за ухо.

- Сэр, - вмешалась хозяйка, - я не могла не слышать ваших страстных слов. В дни, когда все кругом разводится, я не могу не восхищаться человеком, столь страстно влюбленным в свою жену.

- Жену? - удивился джентльмен. - Нет, я имел в виду свою лошадь - чемпионку скачек!

600

Нэнси пила кофе с Элен.

- Откуда ты знаешь, что муж любит тебя? - спросила Нэнси.

- Каждое утро он выносит мусор.

- Но это не любовь. Это хорошее ведение хозяйства.

- Муж дает мне столько денег, сколько мне необходимо.

- Но и это не любовь. Это щедрость.

- Мой муж никогда не заглядывается на чужих женщин.

- Это не любовь. Это плохое зрение.

- Джон всегда открывает дверь передо мной.

- Это не любовь. Это хорошие манеры.

- Джон целует меня даже тогда, когда я наемся чеснока и когда я ношу бигуди.

- А вот это любовь!

601

Гинсберг пришел к доктору Гольдбергу.

- Да-а, ты болен.

- Не слишком хорошо. Хотелось бы узнать другое мнение.

- О'кей, - говорит Гольдберг, - ты еще и урод.

602

Я слышал одну историю о старом дзэнском монахе. Он умирал. Перед самой смертью он сказал, что вечером его не станет. К нему поспешили последователи, ученики, друзья. Его любили многие. К нему стали стекаться люди со всех концов света.

Услышав о том, что мастер умирает, один из его старых учеников поспешил на базар. Кто-то спросил его: "В хижине умирает хозяин, зачем ты спешишь на базар?" На это ученик ответил: "Я знаю, что мастер очень любит пирог, и я хочу купить пирог для него".

Такой пирог уже больше не пекли, и найти его было трудно, но к вечеру ему все же удалось каким-то образом достать его. И вот он прибежал с пирогом.

Все волновались: казалось, что мастер кого-то ждал. Он открывал глаза, осматривался и вновь закрывал их. И, когда этот ученик пришел, мастер произнес: "Отлично, что ты пришел. Где пирог?" Ученик дал ему пирог и был очень рад, что мастер спросил о пироге.

Умирая, мастер взял пирог в руку. И его рука не дрожала. Он был очень стар, но рука его не дрожала. Кто-то не выдержал: "Ты так стар, мастер, и находишься при смерти. Вскоре ты перестанешь дышать, но почему твоя рука не дрожит?"

"Я никогда не дрожу, потому что у меня нет страха. Мое тело стало старым, но я все еще молод и останусь молодым, даже если тело умрет".

Затем он откусил немного пирога и стал жевать. Кто-то поинтересовался: "Какое твое последнее желание, мастер? Ты скоро нас покинешь. Какие будут твои последние наставления?"

Мастер улыбнулся и сказал: “Ах, до чего же вкусный пирог!”

603

Человек был очень болен, он испытал все средства, но ничего не помогало. Тогда он обратился к гипнотизеру, который дал ему мантру для многократного повторения: “Я не болен”. Повторять эту мантру нужно было, по меньшей мере, пятнадцать минут утром и пятнадцать минут вечером: “Я не болен, я здоров”. “На протяжении дня повторяй ее всякий раз, когда вспомнишь о ней”. Через несколько дней больной почувствовал облегчение. Через несколько недель он полностью выздоровел.

Тогда он сказал своей жене “Просто чудеса какие-то! Может, сходить к этому гипнотизеру еще за каким-нибудь чудом? В последнее время у меня пропал сексуальный аппетит, моя сексуальная активность сильно заторможена. Нет никакого желания”.

Жена была счастлива. Она сказала: “Сходи”, ведь она была очень разочарована.

Муж пошел к гипнотизеру. Когда он вернулся домой, жена спросила его: “Какую мантру он тебе дал, какой совет?” Но муж ничего не ответил ей. Однако через несколько недель к нему стал возвращаться сексуальный аппетит. Он вновь почувствовал желание. Жена очень удивилась. Она продолжала спрашивать его о совете гипнотизера, но муж только смеялся в ответ и ничего не говорил. Однажды она решила прислушаться к словам его пятнадцатиминутной мантры, которую он произносил во время утренней медитации в ванной. И вот что она услышала: “Чужая жена. Чужая жена. Чужая жена”.

604

У Муллы Насреддина был очень злой попугай. Он постоянно говорил всякие гадости, особенно в присутствии гостей. Это вызывало беспокойство у Муллы. Становилось просто невмоготу. В конце концов, кто-то посоветовал ему отнести попугая на осмотр к ветеринару.

Так он и сделал. Ветеринар внимательно осмотрел попугая и сказал: “Насреддин, тебе достался злой попугай. У меня есть прелестная молодая самочка. За пятнадцать рупий я пушу твоего попугая к ней в клетку”.

Попугай Насреддина сидел в клетке и слушал этот разговор. Мулла сник “Господи, я не знаю... пятнадцать рупий!”

Попугай не выдержал: “Ну, давай быстрее, Насреддин. Какого черта ты тянешь?” Наконец Мулла согласился и вручил ветеринару пятнадцать рупий.

Ветеринар отнес попугая в клетку с самкой и задернул занавеску. Мужчины отошли от клетки и присели. Вдруг тишину нарушили громкие крики из клетки; перья взметнулись выше занавески.

“Господи!” - воскликнул ветеринар; он подбежал к клетке и открыл занавеску. Самец прижал

самку одной лапой ко дну клетки, а другой вырывал ей все перья, при этом восторженно выкрикивая: “За пятнадцать рупий я хочу тебя обнаженной, только голой!”

605

Дениз сильно переживала по поводу своего лица. “Я безобразна, - говорила она себе, глядя в зеркало. - У меня кривой нос, невыразительный подбородок, оттопыренные уши, мешки под глазами”.

Отчаявшись, она пошла к пластическому хирургу и сделала подтяжку лица. Ее подбородок стал более выразительным, нос приобрел другую форму, уши стали маленькими, мешки под глазами исчезли. После нескольких месяцев страданий, испытание, наконец, подошло к концу. Сейчас она могла уже смело идти в компанию друзей, но Дениз по-прежнему находилась в дурном настроении.

Однажды ее подруга Джейн посмотрела на нее с удивлением: “Не понимаю, почему ты такая печальная. У тебя лицо кинозвезды”.

“Я знаю, - всхлипнула Дениз. - Но теперь мое новое лицо не гармонирует с моим прежним телом”.

606

Очень некрасивая девушка сидела на берегу моря, когда волны выбросили к ее ногам запечатанный кувшин. Она открыла его, и оттуда с облаком дыма вырвался огромный джинн.

“Пять тысяч лет я сидел в заточении в этом кувшине, - воскликнул джинн, - и ты освободила меня. В знак благодарности я исполню любое твое желание”.

В восторге дурнушка выкрикнула: “Хочу фигуру как у Софи Лорен, лицо как у Элизабет Тэйлор и ноги как у Джинджер Роджерс”.

Джинн посмотрел на нее внимательно и вздохнул: “Запрячь меня обратно в кувшин, детка”.

607

Я слышал историю о том, как одна женщина обратилась с просьбой к пластическому хирургу: “Мне нужно подтянуть кожу лица”.

Хирург посмотрел на нее и сказал: “Ваше лицо в порядке. Это просто возраст, но это вполне естественно, вам нечего беспокоиться. Зачем порождать ненужные волнения?” Но женщина настаивала на операции. Тогда врач сказал: “Хорошо. Это будет стоить вам пять тысяч долларов”. “У меня нет столько денег. Можете ли вы предложить что-нибудь подешевле?”

“Да, - ответил врач, - купите себе вуаль”.

608

Говорит мужчина женщине:

- Почему Господь создал вас такими прекрасными?

- Чтобы вы влюблялись в нас, - ответила она.

- Тогда почему он создал вас такими глупыми?

- Чтобы мы тоже могли влюбляться в вас.

609

Джо решил сходить со своей маленькой дочкой Мидж в парк развлечений. По пути они остановились пообедать. В парке они подошли к киоску, где продавались хот-доги, и Мидж сказала “Папа, я хочу...”. Джо не дал ей договорить, сунув ей в рот поп-корн.

Вскоре они подошли к продавцу мороженого, и маленькая Мидж снова воскликнула: “Папа, я хочу...”. Снова Джо не дал ей договорить, но в этот раз он сказал: “Хочу, хочу! Я знаю, чего ты хочешь. Мороженого?”

“Нет, папа, - взмолилась девочка, - я хочу вырвать”.

610

Двенадцать бритоголовых бездельников вошли в пивную в куртках “Ливайс” и в прочей амуниции. Они подошли к хозяину и попросили тринадцать кружек пива.

- Но вас ведь только двенадцать, - сказал он.

- Послушай, нам нужно тринадцать кружек.

Он налил им пива, и они присели за столики. В углу сидел маленький старичок, и главарь скинхедов, подойдя к нему, сказал:

- Эй, папаша, я принес тебе кружку пива.

- Спасибо, спасибо, сынок, - ответил старик, - ты щедрый человек.

- Не за что, мы всегда помогаем калекам.

- Но ведь я не калека.

- Ты станешь калекой, если не купишь каждому еще по одной.

611

Попав в рай, миссис Гинсберг застенчиво обратилась к ангелу - райскому писарю:

- Скажите, - спросила она, - можно ли мне будет увидеться кое с кем из тех, кто попал сюда раньше?

- Конечно, - ответил ангел, - при условии, что лицо, которое вы имеете в виду, находится здесь.

- О, Она в раю, я уверена в этом, - сказала миссис Гинсберг. - Собственно говоря, я хочу увидеть Деву Марию.

Ангел закашлялся.

- Да, знаете ли, так получилось, что Она находится в другом секторе, но если вы настаиваете, то я передам Ей вашу просьбу. Она любезная дама и, возможно, пожелает посетить соседний район.

Просьбу Ей передали, и Она действительно проявила любезность. Прошло совсем немного времени, когда миссис Гинсберг оказалась в обществе Марии. Миссис Гинсберг долго всматривалась в сияющую фигуру перед собой, и наконец произнесла:

- Пожалуйста, простите мое любопытство, но я всегда хотела спросить Вас об этом. Скажите, каково иметь такого чудесного сына, что после его ухода сотни миллионов человек молятся на него как на Бога?

- Честно говоря, миссис Гинсберг, мы надеялись, что он станет врачом, - ответила Дева Мария.

612

Полиция арестовала двух бродяг по подозрению в убийстве, совершенном в округе. Суд присяжных признал их виновными, и судья приговорил их к смертной казни через повешение, да успокоит Господь их души.

До самого утра назначенного дня казни оба держались совсем неплохо. Пока их готовили к виселице, один из них обратился к другому:

- Черт меня подери, если я не сошел с ума. Никак не могу собраться с мыслями. Ну да, я даже не могу вспомнить, какой сегодня день недели.

- Сегодня понедельник, - ответил второй бродяга.

- Понедельник? О Боже! Какое жуткое начало недели!

613

- Папа, - спросил десятилетний мальчик, - скажи, как начинаются войны?

- Ну, сынок, - начал было отец, - представь себе, что Америка поссорилась с Англией...

- Америка не ссорится с Англией, - вмешалась мать.

- А кто говорит, что она ссорится? - спросил отец, явно раздражаясь. - Я просто хотел привести гипотетический пример.

- Что за нелепость! - фыркнула мать. - Ты забиваешь ребенку голову всякими глупыми идеями.

- Ничего нелепого в этом нет! - возразил отец. - Если он будет слушать тебя, то у него в голове вообще не будет никаких идей.

Как только ситуация накалилась и родители уже схватились за тарелки, сын сказал:

- Спасибо, мама. Спасибо, папа. Я никогда больше не стану спрашивать, как начинались войны.

614

Я слышал историю об одном психоаналитике, который говорил своему пациенту: “Сегодня, когда вы придете домой...”, поскольку пациент постоянно приходил к нему со своими жалобами. “Я всегда боюсь идти домой. Жена выглядит такой несчастной, печальной, она всегда в таком отчаянии, что мое сердце разрывается. Я не хочу возвращаться домой”.

“Может, причина кроется в вас, - ответил психолог. - Сделайте вот что. Принесите сегодня жене цветы, мороженое и конфеты; когда она откроет дверь, обнимите, крепко поцелуйте ее. Потом начните помогать ей: протрите стол, вымойте посуду и полы. Сделайте что-то абсолютно новое, то, что вы никогда в жизни не делали”.

Мысль понравилась пациенту, и он попытался воплотить ее. Он пошел домой. Когда жена открыла дверь и увидела цветы, мороженое и конфеты, когда она увидела улыбающегося мужа, который никогда не смеялся, когда он еще и обнял ее - она просто не поверила в происходящее! Она была просто шокирована, она не верила своим глазам: может быть, это кто-то другой! Она решила лучше присмотреться.

А когда муж, поцеловав ее, тут же стал протирать стол, мыть посуду, то она разрыдалась. Выйдя из кухни, он увидел, что она плачет: “В чем дело, почему ты плачешь?”

Она спросила: “Ты что, сошел сума? Я всегда подозревала, что рано или поздно ты можешь тронуться умом. И вот это случилось. Тебе нужно немедленно обратиться к психиатру!”

615

Красотка мисс Кении исповедовалась в церкви:

- Хочу признаться, что я разрешила своему парню поцеловать меня.
- Это все, что ты сделала? - спросил заинтересованный священник.
- Не совсем. Еще я разрешила ему подержать руку на моем колене.
- А что потом?
- Потом он стянул с меня белье, а я не сопротивлялась.
- Ну, а потом, потом что?..
- А потом в комнату вошла мать.
- Черт возьми, - вздохнул священник.

616

Монахини Маргарет Элис и Френсис Кэтрин шли вдоль улицы. Вдруг их схватили два типа, затащили в подворотню и изнасиловали.

- О Господи, прости их, - взмолилась сестра Элис, - ибо они не ведают, что делают.
- Заткнись! - крикнула сестра Кэтрин. - Этот свое дело знает.

617

Шестидесятипятилетний Стайн пришел в офис своего сына, доктора Стайна, и попросил какое-нибудь средство для усиления потенции. Сын сделал укол своему отцу, отказавшись взять плату. Тем не менее, Стайн настоял и уплатил десять долларов.

Через неделю Стайн пришел для повторной инъекции, и в этот раз он вручил сыну двадцать долларов.

- Но, отец, укол стоит только десять долларов.
- Бери, - ответил старик, - другая десятка от матери.

Путешествующий предприниматель, остановившийся на ночь в гостинице, нашел в своей кровати Библию. На первой странице он увидел надпись: “Если ты себя плохо чувствуешь, открой страницу сорок два. Если ты обеспокоен своими семейными делами, прочти страницу шестьдесят восемь. Если ты одинок, ищи страницу девяносто два”.

Он был одинок, поэтому он открыл страницу девяносто два и прочел ее. Закончив читать, он увидел, что кто-то дописал рукой: “Если ты по-прежнему одинок, то позвони по номеру 62485 и спроси Глорию”.

Студенческая демонстрация переросла в бунт. Неожиданно от толпы отделился мужчина, держа на руках неподвижную девушку.

- Эй! - крикнул ему полицейский. - Дай ее мне, я вынесу ее отсюда.

- Черта с два, - ответил мужчина, - иди и найди себе сам!

Семейная пара привела маленького сына в цирк. Когда на арене появились гориллы, отец как раз отлучился, а малыш стал приставать к матери: “Что это такое длинное висит у гориллы между ног?”

Мать смутилась и ответила: “Да так, чепуха, сынок”.

Когда вернулся муж, жена решила сходить за попкорном; пока она отсутствовала, малыш начал приставать к отцу: “Папа, что это такое большое висит между ног гориллы?”

Отец улыбнулся и ответил: “Это пенис, сынок”.

Малыш удивился, но тут же спросил: “А почему мама сказала, что это чепуха?”

“Сынок, - гордо произнес отец, - я избаловал эту женщину”.

После десяти лет службы в армии, военнослужащих направили на медицинское обследование. Раздевшись, солдаты входят в кабинет врача по очереди.

Врач приставляет фонендоскоп к груди первого и говорит: “Софи Лорен”. Сердце солдата

начинает быстро стучать: “Тук! Тук! Тук!”

- Ракель Уэлш, - говорит врач и слышит: “Тук! Тук! Тук!”

- Твоя жена, - говорит доктор.

“Тук!”

- Отлично. Стань сюда.

Следующий солдат проходит ту же проверку:

- Мэрилин Монро, - говорит врач.

“Тук! Тук! Тук!”

- Твоя жена, - никакой реакции. - Хорошо, стань рядом с тем солдатом.

В кабинет входит третий военнослужащий.

- Софи Лорен.

“Тук!.. Тук!.. Тук!”

- Бриджитт Бардо.

“... Тук!.. Тук!.. Тук!”

- Твоя жена.

“... Тук!”

- Странно. Ну, ладно, у тебя тоже все в порядке. Стань рядом с другими.

“Тук! Тук! Тук! Тук!”

622

Корреспондентка одного дамского журнала берет интервью у британского генерала о его сексуальной жизни.

- Простите, сэр, - начала она, - не могли бы вы вспомнить, когда в последний раз у вас была интимная связь с женой?

На секунду генерал поджал верхнюю губу:

- Да, конечно, это было в 1945*.

- Это было очень давно, - сказала журналистка после некоторой паузы.

Генерал посмотрел на часы и сказал:

- Не очень. Сейчас ведь только 21:49.

* Англ. It was nineteen forty-five - 1945 год и 19 часов 45 минут.

623

Несколько еврейских матерей собрались за чашечкой кофе, и не нахвалятся своими детьми. У одной четырехлетний малыш уже читает. У другой ребенок в пять лет стал телезвездой. Тут наступила очередь вставить свое слово и Бекки Гольдберг:

- Все это чепуха. Вы бы видели моего Хайми! Ему всего пять лет, а он вчера самостоятельно пошел на прием к психиатру!

624

Женщина среднего возраста призналась священнику в том, что она становится тщеславной.

- Почему ты так думаешь? - спросил он.

- Потому что каждый раз, глядясь в зеркало, я поражаюсь своей красоте.

- Не переживай, это не грех, это всего лишь заблуждение!

625

В больнице торжественно отправляли на заслуженный отдых отоларинголога, отдавшего медицине пятьдесят лет. В качестве подарка ему преподнесли золотое ухо.

Он выступил с благодарной речью, а когда аплодисменты стихли, посмотрел на врученный подарок и сказал:

- Слава Богу, что я не работал гинекологом!

626

Джон и Мэри занимались сексом на железнодорожной насыпи. В пылу страсти они скатились к рельсам, прямо под колеса приближающегося поезда.

Машинист увидел их и вовремя остановил состав. Остановка поезда - серьезное правонарушение, и на суде судья потребовал объяснений.

- Послушай, Джон, - сказал он. - Я тоже мужчина и понимаю, что вы с подружкой решили поразвлечься. Но почему вы не освободили путь поезду?

- Ваша честь, мы не могли остановиться, и я подумал, что пусть остановится тот, кто может.

627

- Что случилось с Джеком? Я не видел его сто лет.

- Он спас девушку, которая тонула, а потом женился на ней.

- Он счастлив с ней?

- Еще бы! Но он стал ненавидеть воду с тех пор.

628

Бекки Гольдберг говорит мужу:

- Ты прекрасный любовник!

- Но ты мне никогда об этом не говорила. Я все ждал, что мне кто-нибудь об этом скажет, но потом перестал надеяться, потому что сам стал сомневаться в этом.

- Что ты! Ты прекрасный любовник, и я много раз хотела тебе сказать об этом, но ты всегда отсутствовал!

629

Встретились два друга.

- Вчера я видел удивительный сон, - сказал один. - Я еле дождался утра, чтобы рассказать тебе о нем.

- И что же тебе приснилось? - спросил второй.

- Пошел я на рыбалку и поймал такую огромную рыбу, что еле смог ее вытащить. А я наловил столько рыбы! Не пойму только, куда она вся подевалась.

- Это все чепуха! Ты послушай, что мне приснилось. Я увидел, что с одной стороны от меня лежит обнаженная Софи Лорен. "Боже мой, - подумал я, - неужели я в раю?" И тут с другой

стороны от меня я увидел еще одну красотку. Я даже не смог определить, какая из них была красивее.

- Ты идиот! - рассердился собеседник. - А говорил, что ты мой лучший друг. Почему же ты мне не позвонил?

- Я звонил, но твоя жена сказала, что ты ушел на рыбалку.

630

В суде штата Арканзас слушается дело о мошенничестве. Взглянув задумчиво на подсудимого, судья спросил:

- Ваше имя Джим Мур?

- Да, сэр.

- Вас обвиняют в преступлении, за которое полагается длительное тюремное заключение?

- Да, сэр.

- Вы признаете себя виновным?

- Да, - расправил плечи обвиняемый.

- Просите ли вы о помиловании?

- Нет, сэр.

- В течение последних двух лет у вас было много неприятностей? - мрачно улыбнулся судья.

- Да.

- Вы даже не хотели жить?

- Да, ваша честь.

- Вам хотелось украсть достаточно денег, чтобы удрать из Арканзаса?

- Вы правы, господин судья.

- Если бы в вас выстрелил какой-нибудь гангстер, сказали бы вы ему “спасибо”?

- Да, сказал бы. Но скажите мне, как вам удалось так много узнать обо мне?

- Некоторое время назад, - серьезно сказал судья, - я развелся со своей женой. Вскоре вы женились на ней. Результат вполне предсказуем. Я освобождаю вас. Вот, возьмите пятьдесят долларов. Вы достаточно натерпелись.

631

Юнис вернулась домой в новой норковой шубе.

- Откуда это у тебя? - спросил ее муж Берни.

- Я выиграла ее в лотерею, - ответила она.

На следующий день она пришла с красивым бриллиантовым браслетом.

- А это откуда? - спросил Берни.

- Выиграла в лотерею. Я спешу на еще один розыгрыш лотереи, у меня очень мало времени. Не мог бы ты приготовить для меня ванну?

Берни выполнил просьбу, но, когда она вошла, то увидела, что ванна наполнена только на два сантиметра.

- Берни, почему ты не наполнил ванну?

- Дорогая, я не хотел, чтобы намок твой лотерейный билет!

632

Два психоаналитика встречаются на улице. Один говорит другому: "Ты прекрасно выглядишь. А я?"

633

В первый день учебы учитель спрашивает первоклассника (мальчик был христианином):

- Как тебя зовут?

- "Нельзя!"

- Странно, никогда не слышал такого имени.

- Что бы я ни делал, я всегда слышу одно и то же: "Нельзя!". Я думаю, что так меня зовут.

634

Молодой черт примчался к своему боссу. Дрожа от нетерпения, он сказал старику:

- Нужно что-то срочно предпринять - на Земле один человек познал истину! Что случится с нами, если людям будет известна истина?

Старый черт засмеялся и сказал:

- Сядь, расслабься и не переживай. Мы обо всем позаботились. Наши люди уже там.

- Но я только что прибыл оттуда: я не видел там ни одного черта.

- Наши люди - это священники! Они уже окружили того, кто нашел истину. Они станут сейчас посредниками между ним и массами. Они будут воздвигать храмы, писать священные книги; они будут все неверно истолковывать и намеренно искажать. Они будут просить людей, чтобы те поклонялись и молились. И во всем этом хаосе истина просто утонет! Это мой старый метод, и он еще никогда меня не подводил.

635

Розенфельд вошел в дом с усмешкой на лице.

- Ты не поверишь, какую удачную сделку я заключил, - сказал он жене. - Я купил четыре полиэфирных колеса с широкими протекторами, рассчитанных на огромный пробег, у них стальной корд и диски, выкрашенные в белый цвет. И я не буду их продавать!

- Ты сошел с ума! - удивилась миссис Розенфельд. - Зачем тебе колеса? У тебя же машины нет.

- Ну и что? Ты же покупаешь лифчики?

636

Кто-то спросил раввина:

- Почему Иисус не захотел родиться в Америке двадцатого века?

Раввин пожал плечами:

- В Америке? Это было бы невозможно. Прежде всего, где бы вы нашли девственницу? А во-вторых, где бы вы нашли трех мудрецов?

637

Как-то индус, англичанин и американец прогуливались по кладбищу.

- Рядом с кем вы хотели бы лежать после смерти? - шутливо спросил американец спутников.

- С Махатмой Ганди, - ответил индус.

- С Уинстоном Черчиллем, - сказал англичанин.

- Ну а я бы хотел лежать рядом с Рокуэл Уэлш*, - признался американец.

- Погоди, - возразил индус, - но ведь она еще жива!

- Знаю, - ответил американец. - Но я тоже еще не умер!

* Знаменитая американская культуристка.

638

Некий Джимми решил, что пора серьезно поговорить о жизни со своим ветреным сыном.

- Боб, - сказал он, - ты скоро повзрослеешь, и тебе уже пора задуматься о будущем. Если я вдруг умру, где ты будешь?

- Я останусь здесь, - ответил подросток - Весь вопрос в том, где будешь ты.

639

Один великий психоаналитик проводил сеанс терапии с очень богатым пациентом. Плата за услуги была недоступной для простых смертных, но для миллиардера она ничего не значила. И вот уже целый год приходил он к психоаналитику, лежал на кушетке, рассказывая всякую чепуху... Подобная бессмыслица, естественно, откладывается в сознании у каждого, кто беседует с больным. Но непросвещенные люди держат эту ересь в голове, а специалист умеет от нее освободиться.

Психоаналитик умирал от скуки, но не мог отделаться от пациента, так как тот платил ему огромные деньги. В конце концов, он нашел чисто американский подход к решению проблемы.

- У меня большая клиентура, - сказал он, - а сеанс с вами может длиться часами. Ведь у вас есть время и деньги. Вот мое скромное предложение. Я поставлю магнитофон, который будет записывать ваши откровения. В это время я займусь другими пациентами, а ночью прослушаю пленку.

- Отлично! - согласился богач.

На следующий день, входя в свой офис, психоаналитик увидел выходящего пациента.

- Так быстро? Разве вы уже закончили сеанс?

- Нет, но я принес свой магнитофон. Мой магнитофон будет общаться с вашим. Зачем мне

терять пять часов? Если магнитофоны могут справиться с этим, то зачем мне приходиться каждый день?

640

Впервые путешествуя по западному побережью США, англичанин завел разговор с американцем.

- Послушай, у вас действительно прекрасная страна: красивые женщины, большие города... Но, если позволишь, старина, я скажу откровенно: у вас нет аристократии.

- Нет чего?

- Аристократии.

- А что это? - спросил сбитый с толку американец.

- Как тебе сказать, - ответил англичанин, - люди, которые ничего в жизни не делали; чьи родители ничего в жизни не делали; чьи прародители ничего в жизни не делали - они всегда вели праздный образ жизни.

- А-а! - радостно воскликнул американец с просветлевшим лицом. - У нас они тоже есть, но мы называем их бродягами!

641

Это случилось на последних Олимпийских играх. В американском секторе тренер Джон Мэк настраивал своего подопечного Майка "Буйвола" Флэмма.

"Знаешь, - сказал он, - тебе предстоит схватка с борцом из Грузии, одним из величайших борцов в мире. Но ты все равно сильнее его. Он терроризирует всех одним универсальным приемом - захватом. Стоит сопернику попасть в его объятия, и он обречен. Грузин использовал захваты в двадцати семи поединках, и в каждом соперник признавал себя побежденным в течение уже десяти секунд. Послушай, Буйвол. Ты должен быть предельно осторожным. Ни в коем случае не допускай, чтобы он применил свой коронный прием. Иначе ты пропал".

Буйвол внимательно слушал инструкции Мэка, мысленно готовясь к поединку. И вот схватка началась. Первые три минуты не принесли очков ни американцу, ни грузину. Зрители бурно реагировали на происходящее. И вдруг все затихло: Буйвол Флэмм оказался в объятиях соперника. Мэк понял, что матч проигран, и в мрачном настроении покинул зал. Уже оказавшись в коридоре, он все еще слышал приглушенные стоны Флэмма. И вдруг ему показалось, что рухнули стены: такого грохота и рева он не слышал за всю свою долгую спортивную жизнь. Трибуны буквально неистовствовали. Мэк понял, что Буйвол победил, но никак не мог в это поверить. Могло ли произойти невероятное?

Минуту спустя в комнату вбежал взволнованный Флэмм. Тренер обнял его и воскликнул: “Черт побери, Буйвол! Не могу поверить, что ты смог вырваться из этих железных лап!”

“Он зажал меня в такие тиски, - выдавил из себя Флэмм, - что, ей богу, в жизни я не испытывал подобной боли. Я боялся, что он переломает мне кости. Уже начинал терять сознание. И вдруг, как во сне, увидел перед собой... яйца. В отчаянии я изловчился и укусил их. Ты не поверишь Мэк, на что способен мужик, когда он кусает свои собственные яйца!”

642

- Мама, а почему ты вышла замуж за папу?

- А, - отвечает мать, - тебе тоже непонятно?

643

- Мы с вами не встречались в Техасе?

- Я никогда там не был.

- И я там не был. Думаю, это были не мы.

644

Я слышал историю о том, как три священника следовали в Питтсбург. Они подошли к окошку, чтобы купить билеты, и увидели кассиршу необыкновенной красоты. Платье едва прикрывало ее тело; большое декольте обнажало красивую грудь.

Самый молодой из них был первым у окошка. Он забыл обо всем на свете, видя перед собой только прекрасные груди. Женщина спросила:

- Чем могу помочь?

- Три билета до Сисьбурга.

- Как вам не стыдно! Вы же священник! - вспыхнула женщина.

Тут подошел второй священник и оттолкнул молодого в сторону:

- Не сердитесь, он еще зеленый, глупый. Дайте, пожалуйста, три билета до Сисьбурга...

Женщина взглянула на него: с ума они все посходили, что ли?

- ... И еще одно: я бы хотел получить сдачу мелкими титьками.

От такой наглости женщина взорвалась:

- Ну, это уж слишком!

Подошел самый старый священник и сказал:

- Не сердись, дочь моя. Они живут в монастыре, не выходят из него, не видят мира. Постарайся понять их: они отказались от мирской жизни. Успокойся. Дай-ка нам три билета до Сисьбурга.

Женщина не могла поверить: все трое казались идиотами!

Священник продолжил:

- Я очень прошу тебя запомнить следующее: старайся получше прикрывать одеждой свое прекрасное тело. Иначе в Судный День Святой Перст направит свой Петр на тебя!

645

Лиса изо всех сил пытается достать вкусный, спелый виноград, растущий у нее над головой. Но она никак не может до него дотянуться. Покрывшись потом и устав от многочисленных безуспешных попыток, лиса стала озираться по сторонам, чтобы узнать, не подглядывает ли кто-нибудь за ней.

За ней подглядывал маленький кролик, прятаясь в кустах. Лиса испугалась, что кролик может разнести эту неприятную весть по всему лесу, и ушла из виноградника. Кролик побежал за ней и спросил: «Что случилось? Почему ты не смогла достать виноград?»

Лиса очень разозлилась: «Я подозревала, как только увидела тебя, что ты начнешь распространять сплетни обо мне. Виноград оказался кислым. Если я услышу, что кто-нибудь в лесу говорит о винограде, то я убью тебя, ибо ты - единственный свидетель».

646

Еврей из Одессы сидел в одном купе с офицером царской армии, у которого с собой была свинья. Чтобы поддразнить еврея, офицер все время называл свинью Мойше. «Мойше! Спокойно! Мойше! Иди сюда! Мойше! Иди туда!»

Так продолжалось на протяжении всего пути до Киева. Наконец еврею это надоело и он сказал: «Вы знаете, капитан, очень жаль, что у вашей свиньи еврейское имя».

«Почему же это?» — ухмыльнулся офицер.

«Иначе она могла бы стать офицером в царской армии».

Как-то раз умер один священник. Конечно, он с самого начала был уверен, что попадет в Рай, на небеса. Он прибыл туда, и все было прекрасно. Дом, в который он попал, был просто великолепен, это был самый восхитительный дом из всех, о которых он только мог мечтать. В тот миг, как у него появлялось желание, немедленно возникал слуга. Если он был голоден, слуга держал в руках поднос с едою, самой изысканной из той, что он когда-либо пробовал. Если он испытывал жажду, то еще до того, как его желание формировалось в мысль, пока оно все еще было чувством, появлялся человек с напитками.

Так это и продолжалось, и он был очень счастлив два или три дня, а потом он начал ощущать беспокойство, потому что человеку необходимо что-нибудь делать, вы не можете просто сидеть в кресле. Только человек Дао может вот так сидеть в кресле и сидеть, сидеть, сидеть... Вы этого не можете.

Священник забеспокоился. Два-три дня выходных, небольшой отдых — это нормально. При жизни он был так активен — множество публичных служб, миссии, церкви, проповеди; он был настолько вовлечен в дела общины и паствы, что теперь он с удовольствием отдыхал. Но сколько ж можно отдыхать? Отдыхать хорошо до тех пор, пока, рано или поздно, выходные не закончатся, и тогда вы возвращаетесь в мир, в свой привычный круг деятельности. Он стал беспокоен, начал чувствовать какое-то неудобство.

Вдруг появился слуга и спросил: “Чего ты хочешь? Это твое чувство — не потребность, ты не голоден, не испытываешь жажду, ты просто беспокоен. Так что же мне сделать?”

“Я не могу всегда сидеть здесь, не могу же я сидеть вечно, я хочу чем-нибудь заняться”, — объяснил священник.

“Это невозможно... — возразил слуга. — Все твои желания здесь будут нами исполнены, что за нужда тебе что-то делать? Это ни к чему, и поэтому такое тут не предусмотрено”.

Священник обеспокоился еще больше и воскликнул: “Да что же это за Рай такой?”

“Какой Рай? Какой еще Рай? С чего ты взял, что это Рай? — удивился слуга. — Это — Ад. Кто тебе сказал, что это Рай?”

Один нувориш заказал три плавательных бассейна для своего сада. Их сделали, и он показывал их своему другу. Тот был несколько удивлен. “Три плавательных бассейна? Для чего? Хватило бы и одного”, — спросил он.

“Нет, ну как его может хватить? — возразил новоявленный богач. — Один с горячей водой, а другой с прохладной”.

“А третий?” — поинтересовался у него его друг.

“Ну, третий... третий для тех, кто не умеет плавать — ответил он и пояснил: — Поэтому третий бассейн мы будем держать пустым”.

649

Как-то раз Генри Форду случилось приехать в Англию. В справочном бюро аэропорта он поинтересовался самой дешевой гостиницей в городе. Служащий взглянул на него — а лицо его было известным. Генри Форд был известен по всему миру. Всего за день до этого в газетных статьях, посвященных его предстоящему приезду, были помещены его большие фотографии. И вот он стоит здесь, — спрашивая о самом дешевом отеле, одетый в плащ, который смотрится постарше его самого.

Поэтому служащий спросил его: “Если я не ошибаюсь, вы — мистер Генри Форд. Я хорошо помню, я видел ваше фото”.

“Да”, — ответил тот.

Это привело служащего в полнейшую растерянность, и он воскликнул: “Вы спрашиваете самую дешевую гостиницу, носите плащ, который, похоже, не моложе вас. Я видел вашего сына, приехавшего сюда, он всегда останавливается в лучших отелях, и он был великолепно одет”.

Говорят, что Генри Форд ответил: “Да, мой сын ведет себя, как эксгибиционист, он еще очень неуравновешен. Мне незачем останавливаться в дорогом отеле; где бы я ни остановился, я — Генри Форд. В дешевой гостинице я все равно Генри Форд, нет никакой разницы. Мой сын еще очень молод, неопытен, он боится, что подумают люди, если он остановится в дешевом отеле. А это пальто — да, это пальто действительно досталось мне от отца — но это не имеет никакого значения; зачем мне новые тряпки? Я — Генри Форд, что бы я ни надел; даже если я совершенно голый, я — Генри Форд. А все остальное неважно”.

650

Один рабби в праздничный день проходил мимо молодого человека. Тот курил, а курение запрещалось в этот день. Поэтому рабби остановился и спросил его: “А известно ли тебе, молодой человек, что сегодня праздник, и тебе не следовало бы курить?”

“Да, я знаю, что сегодня праздник”, — сказал молодой человек. Он все равно продолжал курить — мало того, он пустил дым в лицо рабби.

“А знаешь ли ты, — спросил рабби, — что в праздник курить запрещено?”

Молодой человек высокомерно ответил: “Да, я знаю, что это запрещено”. И курил дальше.

Рабби поднял глаза к небу и произнес: “Отец, этот молодой человек прекрасен. Он, возможно, и нарушает закон, но никто не может заставить его лгать. Он правдивый человек. Он говорит: “Да, я знаю, что это религиозный день, и да, я знаю, что курение запрещено”. Запомни на судный

день, что этого молодого человека не могли заставить солгать”.

651

Как-то раз, причитая и плача, к рабби пришла одна женщина, но рабби в это время молился. Тогда она попросила секретаря: “Зайди, даже если придется прервать его молитву. Меня бросил мой муж. Пусть рабби помолится за меня, чтобы мой муж вернулся назад”.

Секретарь вошел и нарушил молитву. Рабби сказал: “Передай ей, пусть не волнуется, ее муж скоро вернется”.

Секретарь вернулся к той женщине и произнес: “Не волнуйся, не переживай так. Рабби говорит, что твой муж скоро вернется. Иди домой и успокойся”.

Счастливая, женщина ушла со словами: “Пусть Господь тысячекратно вознаградит рабби за его доброту”.

Но как только та женщина ушла, секретарь стал печален, и заметил одному из присутствовавших, что все это не поможет. Ее муж не может вернуться, бедная женщина, а она ушла отсюда такой счастливой.

Стоящий рядом с ним удивился: “Но почему? Ты что, не веришь в своего рабби и в его молитву?”

“Конечно, я верю в моего рабби и я верю в его молитву, — ответил секретарь. — Но он лишь слышал просьбу этой женщины, я же видел ее лицо. Ее муж никогда к ней не вернется”.

652

Рассказывают, что один человек разговаривал со своим маленьким сыном. Ребенку задали на дом письменную работу, и теперь отец проверял ее. Орфографических ошибок там было столько же, сколько и слов, даже больше. Прочитав, отец сказал: “У тебя очень скверно с орфографией. Почему ты не смотришь в словарь? Когда ты сомневаешься, не ленись заглядывать в словарь”.

“Папа, но я никогда не сомневаюсь”, — парировал ребенок.

653

Я слышал о простом деревенском паренке, который впервые попал в город. На станционной платформе кто-то наступил ему на ногу и сказал: “Простите”. Затем он направился в гостиницу, кто-то снова толкнул его и сказал: “Простите!” Потом он пошел в театр, и кто-то почти сбил его с ног со словами: “Простите”.

Тогда этот парень из деревни воскликнул: “Это здорово, а мы никогда не знали этой уловки. Делай все, что тебе угодно кому угодно и просто извиняйся!” И он двинул кулаком человека, проходившего мимо, и сказал: “Простите!”

654

Однажды Мулла Насреддин собирался впервые лететь на самолете, и ему было очень страшно, но он старался, чтобы никто этого не заметил. Так бывает с каждым, кто летит впервые; все стараются ничем не выдать своего страха. Он старался вести себя беспечно, поэтому он шел очень храбро. Эта бравада была объяснением: “Я всегда путешествую самолетом”. Затем он уселся на свое место и захотел сказать что-нибудь, просто чтобы успокоиться, потому что когда вы начинаете разговаривать, вы храбреете; благодаря разговору страх меньше ощущается.

Поэтому Насреддин заговорил с пассажиром, сидевшим рядом. Он взглянул в окно и заметил: “Смотрите, что за невообразимая высота! Люди кажутся муравьями”.

“Сэр, мы еще не взлетели, — ответил его сосед. — Это и есть муравьи”.

655

Один нувориш отправился на пляж, самый дорогой, самый изысканный, и он безумно сорил деньгами, чтобы покрасоваться перед окружающими. А на следующий день, во время купания, утонула его жена. Ее вытащили на берег, собралась толпа, и он спросил: “Что же теперь делать?”

“Сейчас сделаем вашей жене искусственное дыхание”, — ответили ему.

“Искусственное дыхание? — воскликнул он. — Ну уж нет, сделайте ей настоящее. Я заплачу”.

656

Я слышал, что однажды у Муллы Насреддина был красивый дом, но вскоре он ему наскучил, как наскучивает любому его дом. Красив он или нет — разницы не составляет; живя каждый день в одном и том же доме, он заскучал. Дом тот был красив, с большим садом, несколько акров зеленого луга, плавательный бассейн, все что угодно. Но ему стало скучно, поэтому он вызвал агента по торговле недвижимостью и заявил тому: “Я хочу продать его. Я сыт по горло, этот дом стал для меня адом”.

На следующий день в утренних газетах появилось объявление; агент расписал все очень красиво. Мулла Насреддин перечитывал его снова и снова, ... и, в конце концов, так в него поверил, что позвонил этому агенту: “Все отменяется, я передумал его продавать. Ваше объявление убедило меня, я теперь понял, что всю свою жизнь я искал именно такой дом, искал этот самый дом”.

Один дрессировщик обезьян, придя к своим подопечным, объявил им: “Что касается ваших бананов: вы будете получать по три штуки утром, и по четыре вечером”.

Услышав это, все обезьяны рассердились.

Тогда дрессировщик предложил: “Ладно, тогда оставим по-прежнему: по четыре банана утром, и по три вечером”.

Таким вариантом животные остались довольны. Оба эти варианта были одинаковы — количество бананов не изменилось, но в одном случае обезьяны были недовольны, а в другом они были счастливы.

Дрессировщик охотно изменил свое собственное предложение соответственно конкретным условиям, ничего от этого не потеряв.

Мулла Насреддин рассказывал своим ученикам различные истории, когда внезапно начался дождь. И прохожий, прячась от дождя, укрылся под тем же навесом, под которым Насреддин беседовал со своими учениками. Этот прохожий просто переждал дождь, но он не мог не прислушаться.

Насреддин рассказывал длинные истории. Много раз тот человек едва мог сдержаться, чтобы не прервать его, потому что Насреддин нес совершеннейшую чушь. Но он сдерживался снова и снова и говорил себе: “Какое мне дело до этого. Я здесь только из-за дождя, сейчас он закончится, и я уйду. Незачем мне лезть не в свое дело”. Но в какой-то момент он не выдержал. Он прервал Насреддина со словами: “Нет уж, довольно. Простите меня, это меня не касается, но вы уж хватили через край!”

Но сначала нужно рассказать вам ту историю и то место, где человек не смог сдержаться...

“Однажды, в годы моей юности, — рассказывал Насреддин, — я путешествовал по лесам Африки, черного континента. И вот как-то раз всего лишь в пятнадцати шагах от меня, вдруг выпрыгнул лев. У меня не было никакого оружия, защититься нечем, я один в лесу. Лев пристально на меня посмотрел и стал ко мне приближаться”.

Ученики очень разнервничались. Насреддин остановился на мгновение и взглянул на их лица. Один из учеников воскликнул: “Не томи нас в ожидании, что дальше?”

“Лев подходил все ближе и ближе, пока не оказался всего в пяти шагах от меня”, — сказал Насреддин.

“Хватит нас мучить — взмолился другой ученик. — Расскажи нам, чем все кончилось”.

“Это же так очевидно, — ответил Насреддин, — попробуйте догадаться сами. Лев прыгнул и убил меня — и съел!”

Для прохожего это было уж слишком! “Ты утверждаешь, что лев убил и съел тебя, — воскликнул тот, — а сам сидишь здесь живой и рассказываешь об этом?”

Насреддин взглянул на него в упор и удивился: “Ха, и ты называешь это существо живым?”

659

Как-то раз один человек сказал Насреддину: “Я очень беден. Так жить совершенно невозможно. Как ты думаешь, не покончить ли нам с собой? У меня шестеро детей и жена, моя овдовевшая сестра и престарелые отец и мать. Выжить становится все труднее и труднее. Можешь ли ты что-нибудь посоветовать?”

“Ты можешь заняться двумя вещами, и обе они помогут, — ответил Насреддин. — Одна — начни печь хлеб, потому что людям, чтобы жить, приходится есть, так что ты никогда не прогадаешь”.

“А другая?” — спросил человек.

“Начни шить саваны для мертвецов, потому что, если люди живы, они умрут. Это тоже недурной бизнес. Оба эти дела хороши — и хлеб, и саваны для мертвых”.

Через месяц этот человек вернулся. Он был совсем печален, выглядел даже еще более отчаявшимся. “Похоже, ничего не выйдет, — сказал он. — Я вложил все, что смог наскрести, в дело, как ты посоветовал, но, кажется, все против меня”.

Насреддин удивился: “Как такое может быть? Людям нужно есть хлеб, пока они живы, а когда они умирают, их родственникам приходится покупать саван”.

“Ты не понимаешь, — ответил человек. — В нашей деревне никто не живет и никто не умирает. Они все просто влачат существование”.

660

Я слышал о молодом ученом, отец которого был против его научных исследований. Отец всегда считал, что это бесполезно. “Не трать понапрасну время, — заявил он своему сыну. — Лучше выучись на врача, это будет более практично и для людей полезнее. Голые теории, абстрактные физические теории, никому не помогают”. В конце концов, он убедил своего сына, и тот стал врачом.

Первый пациент, пришедший к нему, страдал пневмонией в очень тяжелой форме. Доктор

справился по своим книгам — потому что был абстрактным мыслителем, брамином. Он сверял то одно, то другое. Пациент стал проявлять нетерпение, он спросил: “Долго еще?”

Ученый, ставший теперь врачом, ответил: “Сомневаюсь, чтобы была хоть какая-то надежда. Вы умрете. При этой болезни летальный исход неизбежен, она неизлечима”. Пациент, который был портным, пошел домой.

А две недели спустя врач проходил мимо его дома и увидел этого портного за работой, здорового и полного сил. “Как, вы все еще живы? — поразился он. — Вы же должны были давно уже умереть. Я сверялся с книгами, это невозможно. Как вам удалось остаться в живых?”

“Вы сказали мне, что в течение недели мне предстоит умереть, — объяснил портной, — вот я и подумал: “Тогда почему бы ни пожить в свое удовольствие? Осталась всего неделя...” А моя слабость — это картофельные блины, так что я вышел из вашей приемной, пошел прямо в кафе и съел тридцать два картофельных блина — и в ту же секунду я ощутил огромный прилив сил. И теперь я в полном порядке!”

Доктор сразу же записал в своем блокноте, что тридцать два картофельных блина — верное средство от тяжелых случаев пневмонии.

Следующий пациент случайно тоже был болен пневмонией. Он был сапожником. “Не беспокойтесь. Я только что открыл средство от этой болезни, — сказал ему доктор. — Немедленно пойдите и съешьте тридцать два картофельных блина, не меньше тридцати двух, — и вы будете в порядке; в противном же случае вы умрете в течение недели”.

Через неделю доктор постучался в дверь дома сапожника. Она была заперта. “Он умер, — сказал ему сосед. — Ваши картофельные блины убили его”. Доктор тотчас же записал в блокноте: “Тридцать два картофельных блина помогают портным, но убивают сапожников”.

661

Однажды произошла автомобильная авария. Машина перевернулась и оказалась в кювете. На земле возле нее лежал совершенно изувеченный человек, почти без сознания. Подошел полицейский и стал что-то заполнять в своем блокноте. “Вы женаты?” — спросил он этого человека.

Тот сказал: “Я разведен. О, это была самая большая неприятность из тех, что выпадали на мою долю”.

662

Был юбилей — шестидесятилетие — одного человека. Тем вечером он вернулся домой, к жене, с которой прожил без малого сорок лет в постоянных ссорах и конфликтах. Но, придя домой, он был поражен, когда обнаружил, что его жена ожидает его с подарком — парой прекрасных галстуков. Никогда он не думал, что его жена способна на такое. Это было почти невозможно —

чтобы она ожидала его возвращения, приготовив ему в подарок пару галстуков. Он ощутил себя таким счастливым, что воскликнул: “Не возись с ужином, я буду готов через пару минут, и мы пойдем с тобой в лучший ресторан”.

Он принял ванну, подготовился, и одел один из подаренных ею галстуков. Жена пристально на него взглянула и спросила: “Как?! Ты хочешь сказать, другой галстук тебе не нравится? Что, другой галстук недостаточно хорош?” Мужчина может надеть только один галстук, но какой бы галстук он бы ни выбрал, случилось бы то же самое: “И что ты хочешь сказать? Другой недостаточно хорош для тебя?”

663

Как-то раз Мулла Насреддин пришел домой, плохо держась на ногах, совершенно пьяный, и долго и громко стучал в свою собственную дверь. Было уже далеко за полночь. Жена отозвалась, и он спросил ее: “Не могли бы вы, мадам, подсказать мне, где живет Мулла Насреддин?”

Жена воскликнула: “Идиот! Ты — Мулла Насреддин”.

“Верно, это я знаю, — возразил он, — но это не решает моей проблемы. А где же он живет?”

664

Насреддин как-то раз беседовал, сидя в баре со своим сыном. “Всегда помни о том, что надо вовремя остановиться, — поучал он. — Спиртное — это хорошо, но нужно знать меру. Это я говорю тебе из своего собственного опыта. Посмотри вон в тот угол — когда эти четверо за вот тем столиком начнут выглядеть, как восемь, пора остановиться”.

“Но пап, я там вижу только двоих”, — признался сын.

665

Рассказывают, что однажды Мулла Насреддин пошел в кино с женой. Они были женаты уже, по меньшей мере, лет двадцать. А шел как раз один из этих знойных иностранных фильмов! И вот, когда они выходили из кинотеатра, жена спросила его: “Насреддин, ты никогда не любил меня так, как любят эти актеры в кино. Почему?”

“Ты что, с ума сошла? Знаешь, сколько им за это платят?” — воскликнул Насреддин.

666

Жена Муллы Насреддина была при смерти, и врач сказал ему: “Насреддин, мне придется быть с

тобой откровенным; в такие моменты лучше говорить правду. Твою жену спасти не удастся. Болезнь зашла слишком далеко; я делаю все возможное, но ты должен быть готов ко всему. Не терзай себя, прими это, это судьба. Твоей жене остается жить не больше суток”.

“Да ладно. Если я смог выдержать с ней столько лет, так я могу потерпеть еще несколько часов!” — ответил ему Насреддин.

667

Один мужчина готовился к свадьбе. “Ты ведь всегда был против женитьбы, что это ты вдруг передумал?” — задал ему вопрос кто-то.

“Уже зима на носу, и, говорят, она будет очень холодной. На центральное отопление мне не наскрести, а жена обойдется дешевле!” — объяснил он.

668

“Ты чего такой грустный?” — спросил кто-то Муллу Насреддина.

“Моя жена настояла на том, чтобы я прекратил рисковать, пить, курить, играть в карты. Я все это бросил”, — ответил тот.

Спрашивавший воскликнул: “Твоя жена должна быть теперь очень счастлива”.

“В том-то и дело, — покачал головой Насреддин. — Теперь она не может найти ничего, к чему бы придраться, поэтому она страшно несчастна. Она пытается нить, но пожаловаться-то ей не на что. Теперь она не может объявить меня виноватым во всем, и я никогда не видел ее такой подавленной. Я думал, что, когда я брошу все дурные привычки, она приободрится, но она стала гораздо несчастнее, чем была”.

669

Говорят, что однажды Мулла Насреддин заявил своему сыну: “Какое твое дело, мал еще, задавать такие вопросы. Кто ты такой, чтобы спрашивать, как я познакомился с твоей матерью? Но одну вещь я могу сказать тебе наверняка: она совершенно отучила меня свистеть”.

“А вообще мораль такова, — добавил он немного погодя, — если не хочешь быть таким же несчастным, как я, никогда не свисти девушке!”

670

Рассказывают, что как-то раз, после массового митинга членов партии, политический лидер этой партии раскричался на секретаря, занимавшегося организацией прошедшей встречи. Секретарь ничего не мог понять. “Меня надули!” — вопил лидер.

“Не понимаю вас, митинг прошел весьма успешно, — удивлялся секретарь. — Пришло много тысяч людей, и взгляните на гирлянды цветов, которые они вам преподнесли. Да они прямо забросали вас цветами, только взгляните”.

Лидер воскликнул: “В том-то дело! Гирлянд здесь всего одиннадцать, а я заплатил за дюжину! Где двенадцатая?”.

671

Я читал историю о том, как Мулла Насреддин, возвратившись домой, застал свою жену в постели со своим лучшим другом. Друг очень смутился и испугался. “Послушай, — воскликнул он, — я не в силах совладать с этим. Я люблю твою жену, и она тоже влюблена в меня. Ты ведь разумный человек, так давай найдем какое-нибудь решение этой проблемы. Ну в самом деле, не драться ж нам из-за этого”.

“Ну и какое же решение ты предлагаешь?” — заинтересовался Насреддин.

“Давай сыграем в карты, и пусть жена будет ставкой в этой игре. Если я выигрываю, то ты ее отпускаешь; если же выиграешь ты, я никогда больше не увижусь с твоей женой”, — предложил его друг.

“Ладно, договорились”, — согласился Насреддин, но, подумав, добавил: “Но учти, я играю только на деньги. Начальная ставка, ну, скажем, одна рупия, и по рупии очко, а то, что без толку играть. Играть только на жену — это совершенно бесполезное занятие, это полный идиотизм. Я не хочу попусту тратить время, так что будем играть на деньги”.

672

Мулла Насреддин учил своего маленького сына, которому было лет семь, как подойти к девушке, как пригласить ее потанцевать, что сказать и чего не говорить, как делать ей комплименты, как уговаривать ее.

Мальчик ушел куда-то, а полчасика спустя, вернулся назад и потребовал: “А теперь научи меня, как от нее избавиться!”

673

Говорят, что как-то раз на собрании выступал один известный политический деятель, любивший поговорить, и он говорил, и говорил, и говорил, и дело уже близилось к полуночи. Постепенно

все слушатели стали расходиться, пока в зале не остался только один человек. Тот политик поблагодарил его за внимание и добавил: “Похоже, вы единственный любитель истины, единственный мой настоящий последователь. Я благодарен вам. Несмотря на то, что все остальные покинули нас, и несмотря на поздний час, вы нашли в себе силы остаться”.

“Не обольщайтесь, — ответил тот человек, — просто я выступаю после вас”.

674

Маленького пятилетнего мальчика учитель спросил: “Твоя младшая сестренка уже научилась разговаривать?”

“Да, научилась, — ответил мальчик. — Мы теперь учим ее молчать”.

675

Как-то раз, часа в три утра, Мулла Насреддин позвонил знакомому бармену и спросил его: “Слушай, когда, наконец, откроют бар?”

“Ну ты нашел время задавать такие вопросы, — возмутился бармен. — Ты постоянный посетитель, Насреддин, и ты прекрасно знаешь, что мы открываемся в девять утра. Ложись снова спать и потерпи до девяти”, — бросил трубку.

Но минут десять спустя Насреддин позвонил опять и сказал: “Слушай, но мне очень надо. Может быть, все-таки можно отпереть бар?”

Тут бармену это уже надоело. “Ты вообще соображаешь, что делаешь? — заорал он в трубку. - Я тебе сказал, ни минутой раньше девяти. И не звони сюда больше”, — и снова швырнул трубку на рычаг.

Но через десять минут тот позвонил снова. “Ты что, свихнулся, что ли? — взвыл бармен. — Не будет тебе никакой выпивки до девяти”.

“Подожди, не бросай трубку, ты не понимаешь, — разрыдался Насреддин. — Меня заперли в зале, и я не знаю, как отсюда выбраться!”

676

Когда-то, неподалеку от Амазонки, существовало племя каннибалов. Постепенно они съели большую часть своих соплеменников, и под конец их осталось всего сотни две или что-то около того... Они убивали и ели друг друга. Как-то раз туда приехал трудиться миссионер. Но вождь племени разговаривал с ним на чистейшем английском! Миссионер был поражен и воскликнул: “Как! Ты отлично разговариваешь по-английски, да еще и с явным оксфордским акцентом, — и

при этом ты людоед?”

“Да, — ответил тот, — я действительно учился в Оксфорде, я многое оттуда вынес. Правда, мы по-прежнему остались людоедами, но теперь я пользуюсь ножом и вилкой. Я научился этому в университете”.

677

Молодой врач, выпускник медицинского колледжа, только что получивший диплом врача, возвратился к себе домой. Его отец тоже был врачом — ужасно уставшим от многолетней непрерывной работы... так что он взял отпуск. Он заявил сыну: “Мне нужно отдохнуть хотя бы недельки три, и я еду в горы, а ты на это время возьмешь на себя всю мою практику”.

Когда же отец вернулся назад три недели спустя, сын встретил его словами: “Папа, у меня для тебя сюрприз. С заболеванием той пожилой леди, которую ты лечил на протяжении стольких лет и никак не мог вылечить, я полностью справился за три дня”.

Отец отвесил сыну затрещину и вскричал: “Ты глупец, идиот, да эта леди оплатила все твое образование и я рассчитывал, что, и остальные мои дети еще будут учиться в этом колледже. Ну да, да, ну не было у нее язвы! И я беспокоился в горах, я вспомнил, что забыл тебе запретить заходить к ней без меня, но мне в голову не приходило, что ты настолько глуп... У нее денег куры не клюют, так она богата, и если она хочет иметь болезнь желудка, зачем я буду перечить ей?! Она уже столько лет кормила всю нашу семью!..”

678

Две матроны, матери семейств, разглядывали витрину книжного магазина. “Посмотри, — заметила одна другой, — там есть книга, озаглавленная “Как третировать вашего мужа”.

Но другую, книга не заинтересовала. Она даже не взглянула в ту сторону. “Мне это ни к чему, — пояснила она. — У меня своя собственная система”.

679

Однажды Мулла Насреддин ворвался в кофейню, кипя от гнева и возмущения, и поднял шум: “Говорят, здесь кто-то назвал мою жену уродливой старой ведьмой. Кто этот парень?”

Из-за одного из столиков поднялся здоровенный верзила, раза в два пошире и на целую голову выше Насреддина. “Ну, я это сказал про твою жену, а в чем дело?”

Глядя на него, Насреддин сразу как-то притих; у него явно возникли кое-какие опасения. Он подошел к столику и сказал: “Спасибо тебе, я, честно говоря, и сам это знаю, но все никак не могу набраться смелости сказать это вслух. Ты сделал это, ты храбрый человек”.

Жил-был человек, любивший ходить каждый год в день своего рождения на ипподром. Целый год он копил деньги ради только одной ставки в свой день рождения. И он проигрывал и проигрывал год за годом. Но надежда всегда возрождалась снова и снова! Каждый раз, когда он уходил с ипподрома, он решал никогда больше сюда не приходить... но целый год — это такой долгий срок! Несколько дней он помнил о своем решении, а потом надежда снова осеняла его. “Кто его знает, — рассуждал он, — может, в этом году у меня есть шанс разбогатеть, так отчего ж не попытаться еще разок?”

К тому времени, когда пришел очередной день его рождения, он снова собрался на ипподром. Это был его пятидесятилетний юбилей, и он подумал: “Я попытаюсь вложить в это всю душу, все, что имею”.

Поэтому он продал все свое имущество, собрал небольшое состояние — все, что заработал за все свои пятьдесят лет, все, что только у него было — и решил: “Так или иначе, теперь все решится. Или я стану нищим, или императором; хватит быть посередине — ни то, ни се; достаточно!”

Он подошел к витринам и, прочитав имена лошадей, обнаружил лошадь по имени Адольф Гитлер. “Это не может не сработать, — подумал он. — Такой великий человек, такой победоносный, он припугнул весь мир. Эта лошадь наверняка ужасно сильная и быстрая”. Поэтому он поставил на нее все; ну и, понятное дело, проиграл — как проигрывают все те, кто ставит на Гитлеров. Теперь ему некуда было даже пойти, ведь он проиграл и собственный дом. Ему не оставалось ничего, кроме как покончить с собой.

Поэтому он пришел на обрыв и собрался броситься вниз и покончить со всем этим. Он уже изготовился к прыжку, когда внезапно услышал голос, и он не смог бы сказать, шел ли этот голос извне или изнутри. “Остановись! — велел ему этот голос. — В следующий раз я укажу тебе имя победителя — сделаешь еще одну попытку. Не совершай самоубийства”.

В нем возродилась надежда, он вернулся в город. Весь год он тяжело трудился, ибо ему предстояла победа, которой он добивался всю свою жизнь. Мечте пришло время сбыться. Он работал день и ночь, и ему удалось неплохо заработать за этот год. Потом, с трепещущим сердцем, он добрался до окошка букмекера и подождал. “Отлично, — услышал он голос, — выбери эту лошадь, Черчилля”. Не споря, не пытаясь возражать, без единой мысли, совершенно не обращаясь к голосу разума, он поставил все, что у него было, — и выиграл. Черчилль пришел первым.

Он вернулся к окошку, и подождал. “А теперь поставь на Сталина”, — посоветовал ему голос. Он снова поставил все. Сталин пришел на голову впереди всех. Теперь у него было целое богатство.

В третий раз он подождал совета, но голос сказал: “Довольно”.

“Заткнись, я выигрываю, — возмутился он, — взошла звезда моей удачи, и никто сейчас не сможет обыграть меня”. Он выбрал Никсона, — и Никсон пришел последним.

От его богатства ничего не осталось, он снова стал нищим. Стоя там, он бормотал себе под нос: “Что же мне теперь делать?”

“Вот, пожалуй теперь, — посоветовал ему голос, — тебе действительно стоит пойти на утес и прыгнуть!”

681

Как-то раз сын Муллы Насреддина пришел домой в слезах и пожаловался отцу, что он дал поиграть игрушку своему другу, которому всегда доверял, а тот, пообещав вскоре вернуть ее, потом отказался это сделать. “Как мне быть?” — спросил маленький Насреддин.

Мулла Насреддин пристально посмотрел на него и сказал: “Влезай на эту лестницу”. Мальчик послушался, он ведь верил отцу. Когда он оказался метрах в трех от земли, Насреддин велел ему: “А теперь прыгай, я тебя поймаю”.

Мальчик поколебался немного, и осторожно заметил: “Если я упаду, я ушибусь”.

“Я же здесь стою, чего тебе волноваться? — рассмеялся Насреддин. — Прыгай”. Мальчик прыгнул, а Насреддин отскочил в сторону. Мальчик ушибся об пол, вскрикнул и разрыдался.

“Ну вот, теперь ты понял, — заметил Насреддин. — Никогда никому и ничему не верь, даже тому, что говорит твой отец”.

682

В супермаркете маленький ребенок начал ныть, чтобы мать купила ему игрушку. “Нет, — мягко ответила мать, — я не буду ее покупать. У тебя их и так достаточно”.

Ребенок рассердился и, топнув от злости ногой, воскликнул: “Мам, я никогда не видел девочки хуже, чем ты, ты самая плохая”.

Мать внимательно посмотрела на ребенка, на его лицо, гнев, отражавшийся на нем, — и она ответила: “Подожди немного, ты непременно встретишь действительно плохую девочку. Просто чуть-чуть подожди!”

Однажды мать заставляла ребенка делать уроки. Он не слушался, продолжая играть с игрушками, и она в гневе вскричала: “Ты меня слышишь или нет?”

Ребенок удивленно поднял на нее глаза и ответил: “Я что тебе, папа, что ли?”

683

Когда-то, давным-давно один король построил огромный дворец, дворец миллионов зеркал — все стены были покрыты зеркалами. Во дворец забежала собака, и она увидела миллионы собак вокруг себя. Ну и, будучи весьма разумной собакой, она стала лаять, чтобы защитить себя от этих миллионов окруживших ее собак и испугать их. Жизнь ее была в опасности. Ей пришлось напрячься, она стала лаять изо всех сил. Но, когда она залаяла, те миллионы собак тоже начали лаять. И, чем больше она лаяла, тем больше отвечали ей они.

Утром собаку нашли мертвой. А она была там одна, в том дворце были лишь миллионы зеркал. Никто не дрался с нею, вообще не было никого, кто мог бы драться, но она увидела саму себя в зеркалах и испугалась. И, когда она начала сражаться, отражения в зеркалах тоже вступили в борьбу. А она была одна, против миллионов и миллионов собак, окруживших ее.

684

Когда у Муллы Насреддина был паром, и, если времена наставали тяжелые, он зарабатывал на жизнь тем, что перевозил пассажиров с одного берега реки на другой.

Как-то раз великий книжник, грамматик и пандит переправлялся через реку на его пароме. Этот пандит спросил Насреддина: “Скажи-ка, лодочник, а знаешь ли ты Коран? Изучал ли ты писания?”

“Нет, некогда мне”, — отмахнулся Насреддин.

“Да, тогда половина твоей жизни прошла зря”, — изрек пандит.

В это время налетел ураган, маленькую лодку закружило и понесло от берега. Поднявшиеся волны переклестывали через борта, и лодка быстро наполнялась водой. В любой момент она могла затонуть. Насреддин поинтересовался: “Скажите-ка, господин учитель, а знаете ли вы, как плавают?”

Тот человек очень испугался, весь покрылся холодным потом. “Нет”, — признался он.

“Да, тогда вся ваша жизнь прошла зря, — заметил Насреддин, перелезая через борт. — Ну, я поплыл!”

685

Когда цирк переезжал в специальном поезде из одного города в другой, клетка льва была повреждена, и он сбежал. Тогда директор цирка собрал всех сильных мужчин и сказал: “Перед тем, как вы отправитесь в ночь, в джунгли, искать льва, я налью вам по стаканчику. Для смелости”.

Все двадцать мужчин хорошенько подзарядились. Ночь была холодна и опасна, и смелость была не лишней — но Мулла Насреддин отказался. “Я возьму только содовую”, — заявил он.

“Но тебе понадобится смелость!” — запротестовал директор.

“В такие моменты, — пояснил Насреддин, — мне смелость не нужна. И так небезопасно: ночь, ни зги не видно, и этот лев... тут смелость может только навредить. Лучше уж я буду, труслив и осторожен”.

686

Одному человеку его психоаналитик порекомендовал отдохнуть в горах. Тот вечно жаловался то на то, то на это, и всегда задавал кучу недоверчивых вопросов. Он всегда обо всем беспокоился, был очень насторожен и с опаской относился ко всему окружающему. И вот ему посоветовали поехать отдохнуть и расслабиться.

На следующий день психоаналитик получил от него телеграмму. “Я чувствую себя здесь на удивление счастливым, — писал тот. — Странно, к чему бы это?”

687

Погиб Мулла Насреддин. Кто-то сообщил об этом его вдове, которая как раз пила после обеда чай — она уже выпила полчашки. “Твой муж погиб, он попал под автобус”, — сообщил ей вошедший. Но вдова Муллы Насреддина продолжала спокойно потягивать свой чай.

“Ты что! — воскликнул этот человек. — Ты что, продолжаешь пить чай?! Ты слышишь меня? Твой муж мертв — а ты не сказала ни единого слова!”

Жена ответила: “Дайте, я сейчас допью чай; а потом — о, молодой человек, я подниму такой крик! Сейчас, одну минуту”.

688

Я слышал об актере, у которого скончалась жена. Он выплакал все глаза, он рыдал, слезы ручьями текли по его щекам.

“Вот уж никогда бы не подумал, — заметил его друг, — что ты так сильно любил свою жену”.

Актер взглянул на него и возразил: “Это еще что. Посмотрел бы ты на меня, когда умерла моя первая жена”.

689

Рассказывают, что один человек умирал, и жена, чтобы его утешить, говорила: “Не волнуйся, не

переживай, рано или поздно я к тебе там присоединюсь”.

“Но только не изменяй мне здесь”, — простонал умирающий. Он, наверное, боялся. Откуда в нем это опасение в последний момент? Видимо, этот страх сидел в нем всегда.

“Я никогда не буду тебе изменять”, — пообещала ему жена.

“Если ты хоть раз мне изменишь, — заявил он, — я перевернусь в гробу. Мне это будет очень больно”.

Лет десять спустя умерла и жена. У врат Рая Святой Петр спросил ее: “Кого ты хотела бы встретить первым?”

“Моего мужа, конечно”, — ответила она.

“Как его зовут?” — поинтересовался Святой Петр.

“Абрахам”, — сказала жена.

Но Святой Петр возразил: “Будет трудно его найти, у нас тут миллионы Абрахамов, расскажи поточнее, кто он”.

Жена подумала и сказала: “С последним вздохом он сказал, что, если я изменю ему, то он перевернется в гробу”.

Святой Петр воскликнул: «Все понятно, можешь не продолжать! Ты, конечно, имеешь в виду Вращающегося Абрахама?»

690

Один политик остался без работы. Он был экс-министром. Он стал искать работу, потому что политики всегда испытывают затруднения, когда они не в офисе. Они не способны заниматься ничем другим, кроме политики, они ничего другого, кроме политики, не умеют. Никакой другой специальности у них нет. Даже самая ничтожная работа требует хоть какой-то квалификации — но для того, чтобы быть министром, не нужно никакой. Премьер-министр или первый министр абсолютно не нуждаются ни в каких квалификациях.

И вот, этот министр был в затруднительном положении. Он решил обратиться к директору цирка, поскольку он считал, что политика — это сплошной цирк, это великий цирк; так должен же он был научиться хоть чему-то, чем он мог бы воспользоваться в обычном цирке. Поэтому он спросил: “Не найдется ли у вас для меня работы? Видите ли, я не у дел, и в большом затруднении”.

“Вы пришли как раз вовремя, — обрадовался директор. — У нас умер один из медведей, так что мы дадим вам костюм медведя. Вам не нужно будет ничего делать; просто сидите, ничего не делая, целый день, и никто не заметит разницы. Просто сидите с утра до вечера, чтобы люди думали, что это медведь”.

Такая работа ему приглянулась, и политик согласился. Он вошел в клетку, натянул на себя медвежью шкуру и сел. Он сидел так уже минут пятнадцать, когда к нему вдруг втолкнули другого медведя. Он страшно перепугался, запаниковал и кинулся к решетке, начал трясти ее и орать: “Помогите, откройте клетку, выпустите меня отсюда, я министр!”

И тогда он услышал голос. Говорил другой медведь. Он сказал: “Ты что, думаешь, что ты единственный безработный политик? Я тоже бывший министр. Заткнись и прекрати панику”.

691

Основатель и президент Общества попечительства и опеки над больницами для бедных в Лондоне оставил завещание. Оно гласит: “Когда я умру, мое тело не должно быть уничтожено. Его следует сохранить, и я буду продолжать сидеть в кресле председателя”. Он все еще сидит там! Когда бы Общество ни собиралось на заседание, на месте председателя восседает его труп! Он сидит во главе стола, все еще возвышаясь, господствуя и довлея.

692

- Я хотел бы иметь побольше земли, - сказал мне однажды мулла Насреддин.

- А зачем? - спросил я его. - У тебя ее и так достаточно.

- Я бы завел побольше коров, - ответил он.

- И что бы ты с ними делал? - спросил я.

- Продал бы и выручил денег.

- Ну? И на что бы ты их потратил?

- Купил бы побольше земли.

- Для чего?

- Чтобы завести побольше коров.

693

Из дневника молодой кинозвезды, путешествующей вокруг света.

ПОНЕДЕЛЬНИК... Капитан увидел меня на палубе и пригласил обедать за его столом до конца путешествия. Очень мило с его стороны.

ВТОРНИК... Я провела целое утро на капитанском мостике. Он сфотографировал меня на фоне таблички “Пассажирам вход на мостик строго воспрещен”.

СРЕДА... Капитан делал мне предложения, недостойные офицера и джентльмена.

ЧЕТВЕРГ... Капитан обещал потопить корабль, если я не приму его предложения.

ПЯТНИЦА... Сегодня я спасла от смерти пятьсот человек.

694

Один ребенок говорит другому...

- Во мне столько энергии, что я могу истрепать свои башмаки за семь дней.

- Пустяки! - отвечает второй. - Во мне столько энергии, что я могу за три дня истрепать всю свою одежду.

- Слабаки! - вмешивается третий. - Во мне столько энергии, что я совершенно изматываю своих родителей всего за час.

695

Случилось так, что в суде возбудили дело против муллы Насреддина. Суд не мог доказать его вины. Его обвиняли в полигамии — многоженстве. Каждый знал об этом, но никто не мог этого доказать.

Адвокат сказал Насреддину: «Ты молчи и все. Если ты произнесешь хоть одно слово, то будешь пойман, поэтому просто храни спокойствие, а я позабочусь о деле».

Мулла Насреддин сидел молча. Кипя глубоко внутри, в смятении, он много раз хотел вмешаться, но каким-то образом контролировал себя и сдерживался. Внешне он выглядел, как Будда, а внутри был сумасшедший. Суд не мог ничего найти против него. Мировой судья знал, что этот человек имеет в городе много жен, но что он мог поделаться, когда нет доказательств? Поэтому судья был вынужден отпустить его. Он сказал: «Мулла Насреддин, ты освобожден. Теперь можешь идти в свой дом».

Мулла Насреддин задумался и сказал: «Э-э... ваша честь, а в какой дом?»

696

Говорят, что женатые люди живут дольше, чем холостяки, поэтому кто-то спросил у Насреддина: «Это верно, Ходжа?»

Насреддин сказал: «Это только кажется так. Женатый человек не живет дольше, но кажется, что он жил дольше».

697

Мулла Насреддин пришел к своему врачу. Он вошел, кашляя. Врач сказал: «Все еще кашляешь? Но, кажется, уже лучше».

Насреддин ответил: «Так и должно быть — ведь я практиковал это всю ночь».

698

Так случилось, что мулла Насреддин заболел и был госпитализирован. Через несколько минут кто-то постучал в дверь и вошла маленькая женщина.

Она сказала: «Я ваш врач. Разденьтесь, я пришла вас осмотреть».

Мулла спросил: «Вы имеете в виду полностью?»

Врач сказала: «Да, именно так».

Он разделся. Женщина осмотрела его, затем она сказала: «Теперь ложитесь в кровать. У вас есть какие-либо вопросы?»

Мулла Насреддин сказал: «Только один: зачем вы побеспокоились постучать?»

Женщина ответила: «Просто старая привычка».

699

Я слышал об одном еврейском философе. Он был обычным крестьянином, но очень философским. Его звали Иосиф. Он думал обо всем, как это делают философы. Ему было очень трудно что-либо сделать — ведь думание отнимало все его время и к тому моменту, когда он был готов, возможность была утеряна.

Однажды он поехал на рынок в соседнюю деревню, чтобы продать пшеницу.

Он сказал жене: «Сразу же, как я продам пшеницу, я pošлю тебе телеграмму».

Он продал пшеницу с большой выгодой, поэтому он написал телеграмму: отправился на почту, заполнил бланк, а затем начал об этом думать.

Он написал: «Пшеница продана выгодно. Приезжаю завтра. Люблю и целую. Иосиф».

Затем он начал размышлять и подумал: «Моя жена подумает, что я сошел с ума. Почему «выгодно?» Я что, собирался продать мою пшеницу с убытком?»

Поэтому он вычеркнул слово «выгодно». Дальше он стал внимательнее: ведь если он сделал ошибку и написал неверное слово, он мог сделать и другие ошибки, поэтому он пригляделся и начал думать над каждым словом.

Затем он сказал: «Почему «приезжаю завтра?» Я что, собирался приехать в следующем месяце? Или на будущий год? Моя жена знает, что я приеду, как только продам пшеницу». Поэтому он вычеркнул слова «приезжаю завтра».

Далее он подумал: «Моя жена уже знает, что я поехал продавать пшеницу, так зачем же писать «пшеница продана?»» Он это тоже вычеркнул, а потом начал смеяться. Он сказал: «Я пишу своей жене, зачем же мне писать «люблю и целую?» Я что, пишу чьей-то чужой жене? Это что, ее день рождения, или еще что-то?» Он и это вычеркнул.

Теперь осталось только его имя «Иосиф». Он сказал себе: «Иосиф, ты что, с ума сошел? Твоя жена уже знает, как тебя зовут». Поэтому он порвал телеграмму, счастливый, что сэкономил много денег и избежал глупости.

700

Умирал один очень богатый человек. Вокруг него собралась вся семья. Старший сын сказал:

- Что будем делать, когда он умрет? Нужно нанять катафалк, чтобы отвезти его на кладбище.

Младший сын предложил:

- Он всегда мечтал о «роллс-ройсе». При жизни он так и не приобрел его, но пусть проедется на нем хоть после смерти - хотя бы раз, на кладбище.

Но старший сын возразил:

- Ты еще очень молод и ничего не понимаешь. Мертвые не могут наслаждаться. Умершему человеку не важно, на чем его отвезут на кладбище - на «роллс-ройсе» или на «форде». Подойдет и «форд».

Тут вмешался второй сын:

- Что вы разбрасываетесь деньгами? Тело нужно отвезти, это факт. У моего знакомого есть грузовик; так будет лучше и дешевле.

Третий сын сказал:

- Сколько можно пороть чепуху? Придумали тоже «роллс-ройс», «форд», грузовик... Он что, жениться собрался? Он умирает. Выставим его за домом, где мы обычно сваливаем, мусор. Городские мусорщики сами уберут тело, и совсем бесплатно.

В этот момент старик открыл глаза и спросил:

- Где мои туфли?

Старший сын выдвинул гипотезу:

- Вот упрямец. Он, наверное, хочет быть похороненным в туфлях. Наденьте на него туфли.

Надев туфли, старик сказал:

- Не переживайте сильно о расходах. Я еще не умер. У меня хватит сил дойти до кладбища самому. Встретимся на месте! Я умру прямо на кладбище. Не нужно быть таким расточительным. Я всегда мечтал о “роллс-ройсе” или о какой-нибудь другой красивой машине. Мечтать ничего не стоит, можно мечтать о чем угодно.

Сказав это, он отправился на кладбище, за ним последовали все его сыновья и родственники. Он умер прямо на кладбище, чтобы сэкономить деньги.

701

Старик как-то собрался пойти на свидание с девушкой; он пошел к врачу, чтобы тот прописал ему таблетки для повышения половой потенции.

Старик повел девушку в один из лучших ресторанов города. Заказав суп, он отправил девушку попудрить носик, а сам попросил официанта:

- Брось эти таблетки в мой суп перед тем, как подать на стол.

Вскоре девушка вернулась к столику, но спустя пятнадцать минут суп все еще не принесли.

- Где же суп? - спросил он у официанта.

- Он будет через пару минут, сэр. Мы ждем, пока улягутся макароны, - ответил официант.

702

Маленький Эрни и маленькая Сэлли обсуждают, что большие мальчики и девочки делают в темноте, когда остаются наедине.

- Как ты думаешь, что они делают? - спрашивает Сэлли.

- Не знаю точно, - отвечает Эрни. - Но это можно узнать, у меня есть план. Сегодня вечером, когда моя сестра Сьюзи приведет своего дружка Герберта в гостиную, я спрячусь за гардинами и все подсмотрю.

- Класс! - воскликнула Сэлли. - Расскажешь мне завтра, как все было.

На следующее утро дети встречаются вновь.

- Сэлли! Ты не поверишь, что произошло вчера вечером, - возбужденно начал Эрни. - Я играл за диваном, когда сестра Сьюзи и Герберт приехали домой. Они сели на диван, не зная, что я спрятался за ним.

Они немного поболтали, потом Герберт выключил почти все светильники. Наверное, Сьюзи замерзла, потому что он обнял ее и стал горячо дышать ей на шею.

Я думаю, Сьюзи заболела, у нее было такое странное выражение лица. Наверное, он подумал о том же, потому что он просунул руку ей под блузку, чтобы послушать сердце, ну точно как врач. Правда, он не такой опытный, как врач, у него никак не получалось нащупать его!

Мне показалось, что Герберту тоже стало плохо. Вскоре они оба стали тяжело дышать, ну просто задохались. Наверное, его другая рука сильно замерзла, потому что он засунул ее ей под юбку.

В это время Сьюзи стало совсем плохо, она начала стонать и охать. Она стала сползать к краю дивана.

Потом началась настоящая лихорадка! Это точно, потому что Сьюзи сказала Герберту, что она сильно разгорячилась.

Наконец я обнаружил, отчего им было так плохо. Из трусов Герберта вынырнула огромная змея и замерла на месте, она была целых десять дюймов в длину! Просто невероятно! Сьюзи сильно испугалась. Ее глаза расширились, она открыла рот и начала причитать: "О Боже!" и всякое такое. Она сказала, что большего размера в жизни не видела!

Потом Сьюзи осмелела и хотела убить змею, пытаясь отгрызть ей голову! Боюсь, что змея тоже укусила Сьюзи, потому что сестра неожиданно вскрикнула и отпустила ее. Затем она схватила ее обеими руками и крепко сжала, пока Герберт доставал из кармана резиновый намордник и надевал его на голову змеи, чтобы она больше не кусалась.

Затем Сьюзи и Герберт рухнули на диван и попробовали раздавить змею между собой. Но змея оказывала отчаянное сопротивление. Они оба стали стонать и визжать и даже чуть не опрокинули диван! После долгой борьбы они, наконец, замерли и перевели дух.

Когда Герберт встал, я увидел, что змея мертва. Она ослабела и просто свисала.

Знаешь, Сэлли, они - самые смелые люди на свете.

- Почему? - не поняла Сэлли.

- Потому что, когда Герберт уходил, они со Сьюзи решили повторить то же самое на следующей неделе!

Маленький Эрни вошел в спальню родителей и увидел, как его отец, надевает презерватив.

- Эй, папа, что ты делаешь?

- Мм... ээ... Собираюсь охотиться на кроликов, - краснеет смущенный отец.

- Да? - удивляется маленький Эрни. - А что ты будешь делать, когда поймаешь их, папа? Трахать?